

ЛЕВ ШИХМАН

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Воспоминания и размышления. Том 2

**ИЗРАИЛЬ
2011**

Редактор Семён Габай

Обложка Алены Ягудаевой

На 1-й стр. – Лев Шихман. 1954 г.

Лев Шихман. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ.
Воспоминания и размышления. Том 2. Издательство
«Звёздный ковчег». Стр. 306

© Лев Шихман.
Возвращение к истокам. Том 2

©Все права
принадлежат автору

ИЗРАИЛЬ
2011

*Брониславе,
моей жене и преданному другу
с глубокой любовью и нежностью
за помощь, понимание и поддержку
посвящаю эту книгу*

ЖИЗНЬ И ВРАЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПСКОВЕ. 1976-1990

Псков. Областная больница. Аренда квартиры. Агафья Ивановна. Должность врача-кардиолога. Общество «Знание». Экспертиза качества лечения. Отделение патологии беременности, внедрение метода ЭКГ-исследования плода. Должность главного областного аллерголога. Высшая категория врача-терапевта. Рома успешно оканчивает институт и остаётся работать в Пскове. Женитьба Ромы. Наша невестка Люда. Внуки. Перестройка. Общество «Память». Связь с Израилем. Изучение и преподавание иврита. Разрешение на выезд в Израиль. Прощание с родными местами. Здравствуй, Израиль!

*«Человек обязан постоянно обновляться».
Рабби Нахман из Браслава*

В начале сентября 1976 года мы приехали в Псков. Город встретил нас туманом, холодным морозящим дождём. По небу плыли свинцово-серые тучи. Несмотря на полдень, было пасмурно. На улицах – много пьяных. Впечатление от города было не самое радужное. Однако в последующем мы убедились, что в другие времена года природа не была столь унылой. Город утопал в зелени, радовало взор обилие лиственных и хвойных деревьев, цветов. В связи с отсутствием крупных промышленных предприятий, экология в этой местности была исключительно благоприятной. Зимой я в свободное время ходил на лыжах, наслаждался чистым, свежим, морозным воздухом и любовался изумительно красивым пейзажем – покрытыми снегом деревьями, которые безмолвно стояли, едва заметно покачивая верхушками. Летом светлый период дня длится 18-20 часов в сутки. В 11-12 часов ночи было так светло, что можно было свободно читать без

искусственного освещения. Эти «белые ночи» вызывали у нас странное ощущение чего-то необычного, фантастического.

Псков – древний русский город, расположенный на северо-западе России. Его история насчитывает свыше 1000 лет. Город богат уникальными памятниками архитектуры 11-17 веков. Расположен город на берегу реки Великой. Псковская область богата озёрами, из которых Псковско-Чудское озеро является третьим в мире по величине. Область славится уникальной деликатесной рыбой – снетком. Впрочем, мне кажется, что снеток проигрывает знаменитой рыбе омулю, которая водится в озере Байкал. Эту рыбу мы ели в Забайкалье.

Псковская область граничит на юге с Белоруссией, на западе - с Эстонией, Литвой и Латвией. Мы часто ездили в Эстонию покупать продукты, которые отличались высокими вкусовыми качествами.

Поражал контраст между Псковской областью и Эстонией. При пересечении границы создавалось впечатление, что мы попали в другую страну. На смену покосившихся деревянных изб, местами с окнами, забитыми досками, заросших бурьяном полей, бездорожью, вдруг, как в сказке, взору представлялись ухоженные дома с покрашенными в разные цвета стенами, поля с ровными рядами растений, прекрасные асфальтированные дороги. В магазинах был широкий ассортимент продуктов, в отличие от гастрономов Пскова, которые встречали покупателей унылыми рядами пустых полок и витрин.

Видимо, «победивший социализм» не мог до конца искоренить наследие и традиции «проклятого прошлого» – капитализма. Неприятное впечатление оставляло отношение к нам местного населения. На наши вопросы они отвечали только на эстонском языке, хотя знали русский язык. Но, главное, - в их отношениях с нами сквозили

такая ненависть и презрение, что нам становилось не по себе. Эстония, как и, впрочем, остальные страны Прибалтики, однозначно считала Россию страной-оккупантом.

В больнице меня включили в комиссию по изучению причин высокой смертности населения. В Псковской области, как и в других регионах страны, отмечалась депопуляция (отрицательный прирост населения), носящая воистину катастрофический характер. Ко времени нашего отъезда (1990 год) в области насчитывалось 845000 человек, тогда как в 1926 году там проживали 1677000 человек, то есть население в течение 64 лет уменьшилось вдвое. Кстати, еврейское население области уменьшилось втрое (1939 человек в 1989 году против 637 в 2002 году). Но здесь главной причиной явилась массовая репатриация евреев в Израиль. Причиной же отрицательного роста местного населения было широкое распространение алкоголизма, который буквально носил характер эпидемии. Мне приходилось проверять состояние здравоохранения районов области. В колхозах и совхозах помимо того, что было мало людей (одной из причин чего была Вторая мировая война), отмечались поголовное запойное пьянство и алкоголизм. Смертность достигала поистине катастрофических размеров. Мужчины не доживали до пенсионного возраста, то есть до 60 лет. Средняя продолжительность жизни мужчин по стране составляла 59 лет. Разумеется, власти всю вину за столь плачевное состояние демографических показателей возлагали на органы здравоохранения. В стране «победившего социализма» социальный фактор не мог быть причиной столь удручающего положения в приросте населения.

В связи с острой нехваткой людских ресурсов, к сельскохозяйственным работам привлекались солдаты, служащие и другие. Медицинские работники – врачи, сёстры, санитарки также участвовали в сборе урожая. Мы

в основном оказывали помощь в уборке льна. Эта работа очень тяжёлая, всё делается вручную при постоянно согнутом положении туловища. После этих работ меня долгое время беспокоили боли в пояснице.

Был ещё один вид сельскохозяйственных работ, который поражал меня своей нелепостью. В феврале-марте нас привлекали к сбору корма для животных. С этой целью мы срывали ветки с хвойных деревьев. В области, где имеются богатейшие пашни, обильные кормовые культуры, где множество сочной травы, не могли заготовить сено в достаточном количестве до следующего урожая.

Всё это и явилось причиной острейшего дефицита пищевых продуктов. Практически начиная примерно с 1980 г. в Советском Союзе была карточная система. Эти карточки стыдливо заменяли словом «талоны».

Псковская областная больница, в которой я устроился на работу, - крупное лечебное учреждение со стационаром на 700 коек, 24 специализированными отделениями и консультативной поликлиникой с 32 специализированными приёмами. Кроме того, имеется диагностический центр, где проводятся современные рентгенологические, электрокардиографические, лабораторные и другие методы обследования больных. Разумеется, работать в такой больнице было несравненно интереснее, чем в районной больнице, где возможности обследования больных весьма ограничены.

После приезда в Псков мы короткое время проживали на квартире у Алика и Светы. Затем сняли комнату в двухкомнатной квартире в центре города недалеко от больницы. Так что на работу можно было ходить пешком. Это было очень удобно, так как утром автобусы были настолько переполнены, что далеко не всегда была возможность воспользоваться ими. Комната, которую мы сняли, была маленькая, не больше 10 квадратных метров, в

ней помещалась кровать и небольшой столик. На ночь для Ромы мы ставили у двери раскладушку, так что до утра выход из комнаты был полностью заблокирован. Готовили пищу на газовой плите, на кухне, там же мы ели за небольшим столиком. Таким образом, наши бытовые условия были далеки от комфорта. К сожалению, наше материальное положение не позволяло снимать отдельную квартиру. Фактически у нас не было никаких сбережений, несмотря на то, что в Крыжопольской районной больнице я все годы, 19 лет(!), работал по совместительству на полутора ставках, то есть почти 10 часов в день. Поистине, «от трудов праведных не наживёшь палат каменных». Однако многие были уверены, что я в Крыжополе нажил огромное богатство за счёт поборов с больных, которые стремились лечиться именно у меня. Трудно было поверить, что я, оказывая врачебную помощь в нерабочее время или ночью, отказываюсь от вознаграждения. Спустя год мы с Броней во время отпуска приехали в Крыжополь, чтобы повидаться с родными и близкими. Мы посетили мою бывшую пациентку, которая много лет лечилась у меня. Во время беседы она вдруг обратилась к нам с необычной просьбой: «Дорогие мои, я прошу вас вместе со мной прогуляться по центральной улице. Мне важно, чтоб все видели вас, поэтому вы будете ходить медленно по обе стороны от меня. О причине такого странного поведения я вам объясню позже». Мы исполнили её просьбу и затем вернулись. Тогда она рассказала нам нечто такое, что было похоже скорее на скверный анекдот. В городе ходили упорные слухи, что я со своей семьёй решил нелегально перейти границу. С этой целью я купил автомобиль, где было спрятано золото весом 8 килограмм. Затем я принял решение прорваться через границу, но не тут-то было! Наши доблестные пограничники были начеку, меня схватили, и в настоящее время я нахожусь в тюрьме в Кры-

жополе, куда меня повезли на опознание. При этом некая особа божилась, что лично, своими глазами видела меня в милиции во время допроса.

Мне было совершенно ясно, откуда появилась эта неумная и злобная клевета. Её источник явно исходил от некоторых моих недоброжелателей из больницы, пытавшихся, хоть с опозданием, уязвить меня. Мне было смешно и грустно. Испокон веков еврейский народ страдал от кровавых наветов, клеветнических измышлений, инсинуаций. Мы шли по пути наших предков, история повторялась, но уже как идиотский фарс. Меня поражало и удивляло легкое верие некоторых моих земляков. Здесь срабатывает укоренившаяся нелепая, часто повторяющаяся недобросовестными людьми мантра: «Дыма без огня не бывает».

Всё же большинство населения отнеслось ко мне с симпатией, очень сожалели, что я оставил родной город, и воспользовались случаем получить у меня консультацию относительно своих заболеваний и их лечения. В Крыжополе мы находились всего пару дней и затем уехали в Котовск, где жили Броня - тётя моей Брони - с её мужем Борисом. У нас были с ними очень близкие и тёплые отношения, они были для нас после наших родителей самые родные нам люди. Мы очень горевали, когда умерла наша «тётушка Броня», как мы её называли, да будет благословенна её память.

Отпуск наш быстро закончился, и мы вернулись в Псков, где, как оказалось, наша хозяйка Агафья Ивановна соскучилась по нас, несмотря на то, что мы у неё жили всего несколько месяцев.

О нашей хозяйке, Агафье Ивановне, следует рассказать особо, она вошла в нашу жизнь как очень преданный нам человек. Это была полная женщина, примерно 60 лет, добрая, беззлобная, щедрая и очень доверчивая. Она

рассказывала нам, что долго сомневалась, сдавать ли нам квартиру, так как соседи говорили ей, что все евреи грязные. «Теперь я вижу, - говорила она нам, - что это неправда. Вы все опрятные и чистые. Одно только меня удивляет, что вы садитесь обедать без бутылки водки на столе».

Муж Агафьи Ивановны во время немецко-фашистской оккупации был старостой района Пскова, за что поплатился в полной мере. После освобождения города советскими войсками он был судим, отсидел в лагере 25 лет, вернулся в Псков, где вскоре умер. Агафья Ивановна осталась одна с ребёнком на руках. Хлебнула она горя в жизни своей немало, так как рано потеряла родителей и росла среди чужих людей в трудных условиях, жила впроголодь и тяжело работала с детства. Но это не ожесточило её, она была очень ласкова со всеми и охотно помогала всем, кто обращался к ней. Когда наш Рома женился, и возникли проблемы с жильём, она, не колеблясь, предложила нам передать комнату, в которой мы жили, молодожёнам, а мы расположились в гостиной вместе с ней. Посреди гостиной сделали импровизированную перегородку из шкафа и ширмы. Перед этим мы своими силами сделали ремонт этой квартиры, и жили в ней четыре года до получения кооперативного жилья в 1980 году. Естественно, что и мы, и наша квартирная хозяйка испытывали много неудобств, живя в таких стеснённых условиях, но мы не жаловались, понимая, что эти трудности - временные. Когда мы переехали в свою квартиру, Агафья Ивановна часто посещала нас и до самой её кончины относилась к нам с большой теплотой и сердечностью.

Шестого сентября 1976 года я приступил к работе в должности врача-кардиолога областной консультативной поликлиники при областной больнице. Коллектив больни-

цы встретил меня несколько настороженно, но благожелательно. Следует сказать, что в России и, в частности, в Пскове, отношение к евреям не носило такого откровенно враждебного характера, как в Украине. Конечно, евреи не вызывали у населения больших симпатий, но мы на первых порах сосуществовали довольно мирно и плодотворно сотрудничали. Достаточно сказать, что через несколько лет в областном отделе здравоохранения рассматривался вопрос о моём назначении главным врачом спецполиклиники, то есть учреждения, в котором лечились партийные руководители области и их семьи. Вопрос о моём назначении почти был решён положительно, но в последнюю минуту обнаружили, что я не являюсь членом коммунистической партии. Это, конечно было серьёзным препятствием для назначения на столь ответственную должность. От вступления в коммунистическую партию я отказался наотрез, и вопрос о моём назначении был снят с повестки дня. Я рассказываю об этом, чтобы подчеркнуть, что моё «еврейское происхождение» не являлось препятствием для работы в престижном учреждении.

Главный терапевт облздравотдела – Битно-Шляхто Иван Матвеевич, поляк по национальности, прекрасный клиницист и благороднейший человек, относился ко мне очень хорошо. Он высоко ценил мой врачебный опыт и на клинических конференциях часто ссылался на моё мнение при анализе диагностики и лечения больных. Нередко он поручал мне делать клинический разбор больных, умерших в стационаре, и я добросовестно и объективно проводил исследование, не скрывая недостатков и откровенно указывая лечащим врачам на допущенные ими ошибки. Конечно, моя откровенность в этих вопросах далеко не всегда воспринималась благосклонно критикуемыми врачами и особенно заведующим кардиологическим отделением – Тепляковым Валентином Чемсуевичем.

Мать Валентина Чемсуевича – русская, много лет работала заведующей Псковским облздравотделом, была заслуженным врачом республики, пользовалась большой славой, как выдающийся врач и организатор здравоохранения. Её заслуги и популярность в какой-то мере проецировались на её единственном сыне и способствовали его продвижению по служебной лестнице. Отец Валентина Чемсуевича был кореец, он оставил мать сразу же после рождения сына.

Доктор Тепляков В.Ч. был способным и мыслящим клиницистом, но весьма самоуверенным, очень болезненно реагирующим на критику. До моего появления он был вне критики и привык к тому, что его заключение воспринималось как истина в последней инстанции. Естественно, что мои критические замечания, хотя и высказанные в предельно корректной форме, вряд ли могли прийтись ему по душе. На одной из клинических конференций Валентин Чемсуевич воздал должное моему клиническому опыту, высказав при этом весьма сомнительный комплимент по моему адресу:

«Я доволен доктором Шихманом, он очень помогает мне!»

Я в своём выступлении поблагодарил за столь высокую оценку моей квалификации, но при этом подчеркнул, что моё призвание – лечить больных, и что я устраивался на работу врачом, а не помощником заведующего отделением. При этом я высказал мысль, что готов плодотворно сотрудничать со всеми врачами, в том числе с доктором Тепляковым, для блага больных. Такой демарш с моей стороны вряд ли понравился Валентину Чемсуевичу, тем не менее, хотя отношения между нами были прохладными, они не переходили в откровенно враждебные. Позже Валентин Чемсуевич умер из-за злоупотребления алкоголем.

Очень хорошо относилась ко мне Маргарита Владимировна Лукачёва, главный врач Псковской областной больницы – женщина несомненно незаурядная, умная, высоко эрудированная, прекрасный организатор. Она никогда не вступала в конфликт с сотрудниками. Когда к ней обращался разгневанный врач с какими-либо претензиями, она говорила ему: «Давайте отложим разговор на более позднее время, сейчас вы раздражены, в запале можете сказать нечто такое, о чём позже будете жалеть. Зайдите ко мне в кабинет через два часа, и мы в спокойной обстановке обсудим все беспокоящие вас проблемы».

Маргарита Владимировна была скупа на похвалы и, тем не менее, отзывалась обо мне на клинических конференциях весьма благосклонно. Возможно, что её покровительство надо мной являлось сдерживающим фактором в поведении заведующего кардиологическим отделением. Его высказывания, направленные против меня, немедленно пресекались ею.

Маргарита Владимировна пользовалась непререкаемым авторитетом среди руководителей города, и благодаря её протекции мне была предоставлена вне очереди кооперативная квартира. В те годы приходилось ожидать десятки лет для получения квартиры.

Когда Маргариту Владимировну перевели на другую, очень ответственную работу – главного врача спецбольницы, она тотчас же предложила мне возглавить спецполиклинику. Но, как я уже отмечал, на такую работу принимали только членов коммунистической партии. А так как таковым я не являлся, эта рекомендация не была реализована.

Постепенно я втянулся в работу, привык к новым условиям, интегрировался в довольно дружный коллектив поликлиники. Приём больных я проводил с помощью медицинской сестры Анны Ивановны. Это была уже

немолодая женщина, с большим опытом работы, грамотный специалист. Она очень чётко и споро выполняла мои указания, у нас установились дружеские отношения. Больные в поликлинике не только получали лечение, но им давались подробные рекомендации в отношении диеты, физических нагрузок, аутотренинга (лечение самовнушением) и других вопросов, связанных с образом жизни. Для экономии времени пациенты получали на руки напечатанные листки с подробными рекомендациями соблюдения режима, а также образцы диетических столов. Такая форма медицинского обслуживания применялась в Псковской консультативной поликлинике впервые, и больные принимали её с благодарностью. Это неоднократно выражалось в письмах в адрес больницы, а также на радио, в редакции газеты, советских и партийных органов. Всё это повышало престиж и авторитет областной поликлиники, и являлось основой для распространения нашего опыта в другие лечебные заведения области.

В медицинском обслуживании мы делали акцент на здоровый образ жизни, который является основным для профилактики заболеваний.

Вскоре мне предложили возглавить отдел санитарно-профилактического просвещения. Я был избран председателем областного общества «Знание». Работу по санитарному просвещению я координировал с городским обществом. Мы читали лекции на медицинские темы в крупных предприятиях, где, как правило, имелись клубы, а также в домах культуры. Очень эффективны были вечера вопросов и ответов, на которых участвовали врачи-специалисты разного профиля. На них слушатель мог получить ответ на любой интересующий его вопрос, а нередко также рекомендации и направление на исследование. Я часто выступал на областном радио и на страницах печати по актуальным темам профилактики и лечения различных

заболеваний. Круг моих знакомств с жителями города значительно расширился, у меня появилось много друзей и почитателей. За активную работу в области санитарного просвещения я был награждён «Почётной грамотой» облздравотдела приказом от 26.06.1978 года, то есть меньше, чем через 2 года после моего приезда в Псков.

Организация санитарного просвещения в области отнимала у меня много времени и сил. Между тем, основная моя работа - приём в областной консультативной поликлинике - требовала большого напряжения, так как из районов направлялись больные с невыясненными и сложными диагнозами. Необходимо было поставить правильный диагноз и назначить соответствующее лечение. В условиях постоянного дефицита времени это было очень нелегко осуществить. Следует признать, что нагрузка в областной поликлинике была несравненно меньшей, чем в Крыжопольской районной больнице. Однако много времени отнимали у меня консультации сотрудников больницы, которые высоко ценили мой клинический опыт, и часто обращались сами, а нередко приводили также своих родственников с просьбой проконсультировать их и назначить лечение. Так как в нашей больнице работало свыше 1000 сотрудников, Маргарита Владимировна обратилась в облздравотдел с ходатайством о создании здравпункта, который бы обслуживал работников больницы. Органы здравоохранения положительно отнеслись к этому предложению, и вскоре в нашей больнице был создан врачебный здравпункт, который я возглавил на 0,5 ставки, и стал вести официально приём и лечение медицинских работников (врачей, медсестёр, технического персонала).

Таким образом, я стал работать на 1,5 ставках, что существенно улучшило моё материальное положение. Кроме того, в областном тубдиспансере я вёл консультативный приём больных и шифровал электрокардио-

граммы. Я также читал лекции по терапии и фармакологии в Псковском медицинском училище. В общем, мой рабочий день был загружен до предела, я очень устал, однако материальное положение наше существенно улучшилось, и мы не испытывали затруднений в выплате кредита за кооперативную квартиру.

В коллективе областной больницы я пользовался уважением и моральной поддержкой. Это придавало мне силы и стимул к труду. Как я уже отмечал: «Утомляет не работа, а озабоченность». В отличие от морального климата в Крыжопольской районной больнице, где я сталкивался с завистью, враждой, гнусными анонимками, клеветой, здесь, в Псковской областной больнице, я отдыхал душой, и любимая работа приносила мне глубокое удовлетворение.

В больнице часто проводились так называемые клинико-анатомические конференции. Они имели большое значение для повышения квалификации врачей. На этих конференциях проводился клинический разбор случаев летального исхода больных с тем, чтобы ответить на чрезвычайно важный вопрос: можно ли было предотвратить смерть больного, правильно ли и своевременно ли поставлен был диагноз, и, главное, насколько рационально использовались современные методы лечения. Ответ на все эти вопросы был очень непрост, и с этой целью приходилось изучать большое количество медицинской литературы, как отечественной, так и зарубежной.

Я, как правило, рецензировал истории болезни всех случаев смерти больных от терапевтических заболеваний. Конечно, не обходилось без критических замечаний в адрес лечащего врача и заведующего отделением. Иногда разгоралась бурная дискуссия в связи с неоднозначными ответами на поставленные вопросы. Для того, чтобы аргументированно представить свою точку зрения, приходи-

лось ссылаться на литературные источники и публикации о современных методах диагностики и лечения, быть хорошо информированным о преимуществах и недостатках каждого метода лечения и их выбора в данном конкретном случае. Кроме активного участия в клинко-анатомических конференциях, я нередко проводил судебно-медицинскую экспертизу историй болезни по запросу правоохранительных органов. От результатов экспертизы зачастую зависела судьба врача. Я стоял перед тяжёлой дилеммой: профессиональная солидарность - с одной стороны, стремление выгородить врача от уголовной ответственности; с другой стороны, бывали случаи вопиющей безграмотности врача, которые послужили причиной смерти больного. Я, по мере возможности, старался быть объективным и вместе с тем искал аргументы, оправдывающие лечебную тактику лечащего врача. В общем, я выступал в двух ипостасях – прокурора и адвоката.

В областной больнице я консультировал больных в одном из наиболее сложном для диагностики отделении – патологии беременности. Течение внутренних болезней у беременных женщин зачастую протекает атипично, что создаёт большие трудности, иногда непреодолимые, в их распознавании. Но я со своей задачей справлялся неплохо. Об этом свидетельствует тот факт, что мне настойчиво предлагали должность терапевта-консультанта в областном родильном доме. От этого предложения я отказался, но в нашей больнице я консультировал в отделении патологии беременных много лет.

В отделении находился электрокардиограф для записи ЭКГ плода. Какими путями он попал в областную больницу, никому не было известно. Никто им не пользовался, да и, по правде говоря, никто не умел им пользоваться. Несмотря на острый дефицит свободного времени, я заинтересовался этим кардиографом и вскоре

так увлёкся им, что стал изучать его действие и способ применения. В 70-80 годы метод расшифровки электрокардиограммы плода был весьма несовершенный, о компьютерной обработке нечего было даже мечтать. И, тем не менее, я решил заняться этой проблемой за счёт моего времени, свободного от основной работы.

Известно, что сокращения сердца обусловлены наличием электродвижущей силы, называемой биотоками. Эти биотоки возникают спонтанно, без всяких внешних воздействий. Причина этого явления не выяснена до настоящего времени и представляет одну из наиболее жгучих загадок природы. Место, в котором зарождаются эти импульсы – синусовый узел, считается основой жизни. Поэтому ему дали название *Primum mobile* – первичный двигатель. В предсердии сердца находится «электростанция» микроскопических размеров, вырабатывающая электрический ток. С помощью чувствительного прибора можно выявить наличие этого тока, его силу и направление. Запись этих биотоков с помощью высокочувствительного прибора и есть электрокардиограмма (ЭКГ).

У эмбриона сердце начинает биться на довольно ранних стадиях развития (20-24 неделя беременности) и, следовательно, в этом периоде можно записать электрокардиограмму плода. Однако при этом возникают проблемы, которые существенно затрудняют расшифровку этой записи. Регистрируемые на поверхности сигналы представляют собой смесь материнской ЭКГ с ЭКГ плода, и с многочисленными возмущениями из-за сетевых помех и мышечных артефактов. Кроме того, плод подвижен и часто меняет своё положение, что создаёт трудности в выборе места наложения электродов для наиболее чёткой регистрации кардиограммы.

В настоящее время, с развитием компьютеризации, созданы программы, выделяющие ЭКГ плода, даже при

наличии двойни, то есть смещения трёх кардиограмм. В 70-80-е годы мы не имели такой возможности; компьютеры и компьютерное программирование были нам недоступны.

Я разработал методику, которая позволила выделить и провести анализ ЭКГ плода. Не буду вникать в подробности этой методики - она представляет профессиональный интерес. Отмечу лишь, что врачи отделения патологии беременности получили очень ценный метод обследования, который позволял получить объективную информацию о состоянии сердечно-сосудистой системы у плода.

Этот метод также давал возможность ранней диагностики так называемого «дистресса», состояния, указывающего на угрозу асфиксии плода. Применение соответствующих лечебных мероприятий позволяло устранить эту угрозу и спасти жизнь ребёнку.

Коллеги мои настоятельно рекомендовали использовать материалы моих исследований для представления в ВАК (высшая аттестационная комиссия) на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. По сути дела результаты моих работ представляли готовую диссертацию. Однако я отверг это заманчивое предложение как нереальное.

Причин этому было несколько. Во-первых, свои исследования я проводил самостоятельно, без какой-либо опеки со стороны руководителя с учёной степенью, который обладал достаточным авторитетом и влиянием. Во-вторых, я был хорошо информирован о той атмосфере, которая царила в ВАК. Всеобщая коррумпированность всех властных структур страны не миновала и этот храм науки. В прессе неоднократно появлялись фельетоны, в которых разоблачались нечистые на руку «учёные» этой почтенной организации. Бывали случаи, когда научная работа, над которой врач корпел годами, и которая представляла

практическую ценность, забраковывалась, а затем передавалась за деньги другому.

В фильме «Олигарх» показана весьма убедительно эта сцена купли-продажи учёной степени и трансформация в кандидата наук. Лицо «кавказской национальности» просит продать ему диплом кандидата наук в связи с тем, что он руководит научным учреждением, и отсутствие учёной степени создаёт определённые неудобства. Ему предлагают не мелочиться и сразу купить диплом доктора наук.

Я со всей ответственностью заявляю, что такие события, кажущиеся неправдоподобными, имели место в реальной жизни.

И, наконец, последний аргумент, но, пожалуй, первый по важности. Я стремился, несмотря на трудности, репатрироваться в Израиль, и учёная степень могла явиться дополнительным препятствием в достижении этой цели. Действовал драконовский закон, согласно которому для получения разрешения на выезд в Израиль необходимо было вернуть огромную сумму, затраченную на образование

Ко мне обратился наш главный терапевт облздраводела с предложением организовать в области аллергологическую службу. Я дал своё согласие и с энтузиазмом взялся за работу.

В 1981 году я прошёл курсы специализации по аллергологии на базе Казанского института усовершенствования врачей. После окончания курсов мне удалось заказать дефицитные аллергены для специфической диагностики и лечения аллергических заболеваний, и они вскоре поступили в нашу больницу. В областной консультативной поликлинике была организована аллергологическая лаборатория, в которой работала медсестра. Я обучил её технике аллергологического тестирования и другим методам обследования и лечения. Медсестру звали Люба,

она прекрасно освоила эту новую специальность, работала аккуратно и грамотно. Мои пациенты записывались ко мне на приём и, после медицинского осмотра, сразу же направлялись в соседний кабинет к Любе, которая проводила им соответствующие пробы согласно моей рекомендации. Иногда мы в этот же день начинали специфическое лечение (гипосенсибилизацию), исходя из полученных результатов диагностических проб.

В Израиле я познакомился с аллергологом профессором Макори, который ознакомил меня с организацией аллергологической помощи в их поликлинике. Там больные ожидают своей очереди для тестирования в течение 5-6 месяцев и столько же времени для специфического лечения. Когда я рассказал профессору об организации аллергологической помощи у нас и об объёме обследования, он не мог прийти в себя от удивления. Практически у нас эта помощь была на уровне международных стандартов. Я регулярно знакомился с достижениями аллергологии за рубежом и по мере возможности внедрял их в практическую деятельность нашей больницы.

По сути, аллергологическая служба, которую я организовал в Псковской областной больнице, почти ничем не отличалась от таковой в Израиле как по объёму, так и по качеству. Профессор никак не мог себе представить, что в России возможна организация аллергологической помощи на таком уровне, и врач данного профиля по своей квалификации нисколько не уступает своему израильскому коллеге. Израильский профессор считал, что в России медицинское обслуживание больных чуть ли не на уровне Средневековья, а все без исключения советские врачи никакого представления не имеют о новейших достижениях медицины. Мне в какой-то мере удалось изменить эту его точку зрения.

О моей врачебной деятельности в Израиле будет расска-

зано в соответствующем разделе моего повествования. А сейчас возвращаюсь к повествованию о моей дальнейшей работе в должности врача-аллерголога.

Строго говоря, аллергология является наукой универсальной, в том смысле, что врач любой специальности должен применять её основополагающие принципы в своей практической деятельности. В основе аллергологии лежит изучение реактивности организма в ответ на влияние различных факторов внешней среды – питания, воды, воздуха, химических веществ, медикаментов. И, что особенно важно, исход заболевания и эффективность лечения напрямую зависят от состояния иммунной системы. Игнорирование этих факторов приводит к печальным результатам.

Я начинал работу врача-аллерголога не на пустом месте. У меня к тому времени были основательные знания в области иммунологии и фармакотерапии. Собственно говоря, без знания этих разделов ни один врач не может добиться успехов в лечении больных. Распространённость аллергии в современном мире так велика, что почти каждый человек в своей жизни, так или иначе, сталкивается с этой проблемой. К сожалению, у населения нет чёткого представления об этой патологии. Считают, что проявлением аллергии являются зуд, крапивные высыпания, водянистые выделения из носа, чихание. Всё это верно лишь отчасти. В действительности аллергические реакции могут проявляться самыми разнообразными симптомами – повышенная температура, одышка, головная боль, те или иные расстройства со стороны желудочно-кишечного тракта и множество других признаков, которые далеко не всегда истолковываются больным (а нередко и врачом!) как признаки аллергических расстройств. Таким больным назначается медикаментозная терапия, которая усугубляет их состояние.

Такие случаи встречаются нередко, и их число растёт из года в год. Это объясняется тем, что контакт больных с химическими веществами, отходами промышленной деятельности, бытовыми синтетическими средствами с каждым годом увеличивается. Можно с полным основанием утверждать, что аллергия – это плата за цивилизацию, и рассчитывать на снижение частоты её проявлений в обозримом будущем нет никаких оснований.

Ещё работая в Крыжопольской районной больнице, меня заинтересовало часто встречающееся тяжёлое заболевание, в основе которого лежит аллергия – бронхиальная астма. Эта болезнь причиняет больному большие страдания, приводит к инвалидизации, а нередко к смерти. Лечение бронхиальной астмы наталкивается на большие трудности в связи с тем, что лекарственные препараты, которые применяются при данном заболевании, со временем не только теряют свою эффективность, но усугубляют течение болезни.

Мне удалось чисто эмпирически добиться определённых успехов в лечении этой патологии, используя метод «проб и ошибок», то есть, исходя из результатов лечения назначались и менялись лекарственные средства и исключался контакт с предполагаемым аллергеном. Фактически на ощупь приходилось идти к цели.

В Псковской областной поликлинике возможности точной диагностики и выявления причины заболевания существенно возросли благодаря аллергологическому тестированию и другим методам лабораторной и аппаратной диагностики, которые были недоступны в условиях Крыжопольской районной больницы. В связи с этим я добился впечатляющих успехов в лечении этой тяжёлой болезни.

Ко мне обратился больной, страдающий тяжёлой формой бронхиальной астмы. Применяемое лечение не

только не было эффективным, но ухудшало его состояния. Ему было проведено тестирование со многими аллергенами, в том числе с пылью растений. На овсянку у моего пациента выявилась резко положительная реакция. Я спросил у него, любит ли он блюда из овсяной крупы. Больной ответил, что он ежедневно ест с большим удовольствием овсяные хлопья «Геркулес». Во-первых, они вкусные, и он очень любит это блюдо, во-вторых, в средствах массовой информации овсянка справедливо рекламируется, как исключительно полезное для здоровья блюдо. Я порекомендовал больному полностью отказаться от блюд из овсянки. Эффект превзошёл все ожидания. Приступы бронхиальной астмы полностью прекратились. Я в своих лекциях часто приводил в пример этот случай, когда хотел доказать, что во всём нужен индивидуальный подход, самые полезные продукты могут давать аллергические реакции и вредить человеку. В нашем кабинете мы не только проводили аллергологическое тестирование стандартными аллергенами. Я начал готовить аллергены, специфические для данного больного.

Ко мне обратился больной с тяжёлыми приступами бронхиальной астмы, которые возникали только ночью. Из расспроса было выяснено, что вне дома нет этих ночных приступов. Я попросил у моего пациента принести немного волос его жены, что вызвало не прикрытое удивление с его стороны. Тем не менее, он выполнил мою просьбу. Из этих волос был приготовлен спиртовой экстракт, который использовали для аллергологического тестирования. Реакция была резко положительной. Таким образом было доказано, что у больного высокая чувствительность (сенсibilизация) на волосы жены. Я предложил его жене надевать на ночь косынку на голову и, таким образом, исключить их контакт с моим пациентом. Приступы удушья после этого полностью прошли, и отпала

необходимость в приёме лекарств, которые он безуспешно принимал длительное время.

Диагностика бронхиальной астмы и факторы, способствующие её возникновению, далеко не всегда были просты и доступны.

У больного бронхиальной астмой без видимой причины появились тяжёлые приступы. Причина их возникновения не была ясна. Было известно, что у него аллергия к аспирину (довольно частое явление при бронхиальной астме). При подробном расспросе стало известно, что он принимает капсулированный медикамент. К этому лекарству у больного не было аллергии. Но я заинтересовался химическим составом капсулы, и при этом выяснил, что она состоит из пищевого красителя жёлтого цвета тартразина, который часто добавляется к тортам и пирожным для украшения. Этот пищевой краситель считается совершенно безвредным. Химическая структура тартразина по своему строению очень близка к таковой у аспирина. Следовательно, аллергия к аспирину неизбежно вызывает аллергию к тартразину. Отсюда стало совершенно ясно, какова причина ухудшения состояния больного. Этот случай наглядно демонстрирует те сложности, которые приходится преодолевать на пути к выявлению причины заболевания.

Все мои методы лечения с положительными результатами конечно не остались незамеченными со стороны населения города, а затем и области. Пошли слухи о том, что я успешно лечиваю бронхиальную астму. Эти слухи обросли различными домыслами о том, что при этом применяются чуть ли не колдовские приёмы. Ко мне на приём хлынул поток больных с бронхиальной астмой. Лечение моими методами (на строго научной основе!) давало прекрасный результат. Многие из моих пациентов, которые в прошлом тяжело страдали от приступов брон-

хиальной астмы, стали практически здоровыми.

Позже, когда моим пациентам стало известно о моём решении репатриироваться в Израиль, они стали умолять меня отказаться от этого решения и заявляли, что выйдут в город с демонстрацией протеста, и будут требовать создать для меня оптимальные условия работы и быта. Некоторые пациенты писали мне письма и в Израиль.

Есть такое слово – «ятрогения». Его расшифровка может вызвать недоумение, смешанное с чувством страха. «Ятрос» по-гречески обозначает врач, «генез» - исходящий. Таким образом, это слово обозначает - «исходящее от врача». Ятрогенные болезни – это заболевания, возникающие вследствие врачебного вмешательства.

Понятно, что при этом со стороны врача нет никакого злого умысла. Но в реальности бывает, что вследствие нерациональной терапии не только нет желаемого эффекта, но возникает дополнительная патология. Может быть, отсюда и произошла пословица: «Добрыми намерениями вымощена дорога в ад».

Классическим образцом ятрогении является так называемая «лекарственная болезнь», то есть заболевание, причиной которого является повышенная чувствительность к медикаментам. Клинические проявления этой болезни весьма разнообразны – от анафилактического шока, который в большинстве случаев заканчивается смертельным исходом, до стёртых форм, которые ошибочно диагностируются и при которых опять назначаются абсолютно противопоказанные медикаменты. Возникает своего рода порочный круг: при ухудшении состояния больного врач, вследствие неправильной оценки его причины, добавляет медикаменты, и это, в конечном итоге, приводит к катастрофическим последствиям.

Ещё в самом начале моей врачебной деятельности я интересовался механизмом действия лекарств на организм.

Один из важных вопросов – это взаимодействие лекарств между собой. Медикаменты – активные химические вещества, и, следовательно, вступают в реакцию друг с другом, в результате чего происходит изменение их активности – ослабление или, наоборот, усиление действия, вплоть до токсического эффекта. В настоящее время имеется обширная литература, посвящённая этой теме, но в 50-х годах было мало таких работ. При назначении большого количества лекарств (полипрагмазия) вероятность их взаимодействия возрастает и, в результате, увеличивается количество побочных эффектов.

Большое значение для рациональной медикаментозной терапии имеет выбор наиболее оптимальной диеты и состояние желудочно-кишечного тракта. Продукты питания также представляют собой химические вещества, которые могут взаимодействовать с лекарствами и влиять на их активность в сторону увеличения или уменьшения. Например, антибиотики из группы тетрациклина при взаимодействии с молоком или молочными продуктами образуют нерастворимые соединения, которые не всасываются, а выводятся из организма. Применение медикаментов из определённой группы антидепрессантов в сочетании с копчёной рыбой, сыром, вином может спровоцировать тяжёлый гипертонический криз, из-за образования адреналиноподобных веществ. Совершенно очевидно, что при расстройствах желудочно-кишечного тракта всасывание лекарства нарушается и не будет получен ожидаемый эффект.

Далеко не всегда учитывается при назначении лекарства так называемый циркадный (суточный) ритм жизнедеятельности организма. Дело в том, что в природе все процессы происходят ритмично, циклически – смена дня и ночи, времена года и другие. Так же в организме человека процессы жизнедеятельности протекают циклически. Нап-

пример, артериальное давление в течение суток колеблется в довольно больших пределах, и у каждого человека имеются свои особенности и свой цикл колебаний артериального давления. Следовательно, необходим точный выбор времени приёма лекарства для снижения давления. Концентрация лекарства должна быть максимальной во время пика давления.

Чрезвычайно сложную проблему представляет правильная дозировка лекарств. Взрослым назначается одинаковая доза, независимо от веса и возраста больного. Однако, совершенно очевидно, что доза для больного 18 лет с весом примерно 50 кг., будет существенно отличаться от дозы для пациента с весом 80-90 кг. И вполне логично предположить, что дозировка для стариков также не может быть стандартной.

Далеко не всегда мы можем определить так называемую биодоступность лекарственного препарата, то есть, достигает ли медикамент больного органа («орган-мишень»).

Думаю, что из перечисленного выше становится ясно, какие большие трудности стоят на пути к проведению рациональной, эффективной и, главное, безопасной фармакотерапии. Преодолевая эти трудности чисто эмпирическим путём, я мечтал работать в клинике, где имеются условия для проведения экспериментальных исследований в области лекарственного лечения различных заболеваний. Но, увы, этой моей мечте не дано было сбыться!

В современных условиях, при которых широко применяется компьютерное программирование, выбор и применение лекарств в значительной степени облегчаются.

Но есть ещё одна область побочных действий лекарств, которую не всегда возможно предвидеть. Я имею в виду повышенную чувствительность, аллергические реакции на медикаменты. Эти реакции сугубо индивидуальны и невозможно выработать какие-либо общие, универсальные

закономерности. Практически, начиная лекарственную терапию, врач должен иметь в виду вероятность непереносимости к данному препарату.

Положение усугубляется тем, что одно и то же лекарство имеет разное название. Фирма, занимающаяся изготовлением и продажей медикаментов, даёт им новые названия исходя из чисто меркантильных интересов - при этом не платят неустойку другой фирме за использование их названий, рекламирует тот же препарат, как наиболее современный и эффективный.

Я возмущался при чтении рекламы обычного лекарства, применяющегося издавна, которому дано другое название, и стоимость его на порядок выше. Однако основная беда заключалась в том, что при наличии аллергической реакции на определённый препарат, изменение его названия дезориентирует пациента (а иногда и врача), и он принимает его, не ведая, что это лекарство представляет для него опасность и может привести к трагическому исходу.

Молодая женщина, у которой была аллергия к пенициллину, заболела тяжёлой пневмонией. Необходимо было выбрать для эффективного лечения антибиотик, не связанный с пенициллиновой группой. Больной какими-то неведомыми путями удалось достать (видимо, за большие деньги) импортный препарат – пентрексил, обладающий якобы сильным антибактериальным действием. В стационаре ей стали вводить это лекарство внутривенно без предварительной пробы на чувствительность, что являлось грубым нарушением инструкции.

Проспект о правилах применения данного препарата, который находился в упаковке, врач не читал, так как он не владел французским языком (этот препарат был импортирован из Франции и мало знаком практическим врачам). После введения первых же капель раствора пентрексила у

больной развился тяжёлый анафилактический шок. Когда я был срочно вызван в районную больницу, где лечилась больная, мне пришлось констатировать летальный исход. Ясно, что со стороны лечащего врача была допущена преступная халатность, которая привела к трагедии. Пентрексил, оказывается, относится к группе пенициллинов. Кстати, я обратил внимание лечащего врача на то, что первые слоги у слова «пенициллин» и слова «пентрексил» одинаковы. Уже эта деталь должна была насторожить медиков, и навести на мысль об общности химической структуры этих препаратов и вероятности возникновения аллергической реакции.

Был ещё один фактор, который часто не распознавался врачами и приводил к печальному исходу. Дело в том, что аллергическую реакцию вызывает не вся молекула данного лекарства, а лишь определённая химическая цепь, называемая антигенной детерминантой.

Девочке 12 лет должны были сделать операцию удаления миндалин. Мать сообщила хирургу, что у девочки выраженная аллергия к сульфаниламидным препаратам, которые широко применяются в медицинской практике. Эта информация была отмечена в истории болезни. Однако лечащий врач не учёл, что антигенная детерминанта, которая обладает аллергенными свойствами (сульфамидная цепь) входит в состав других лекарственных веществ, в частности, в группу анестетиков новокаиновой группы, применяемых для местного обезболивания. Когда перед операцией девочке ввели анестетик, возникла тяжёлая аллергическая реакция по типу анафилактического шока со смертельным исходом. Больная умерла на операционном столе.

Эту трагедию можно было бы предотвратить, если бы врач поинтересовался химическим строением анестезирующего вещества.

К сожалению, врачи слабо ориентировались в вопросах лекарственной аллергии, что весьма пагубно сказывалось на результатах лечения. Достаточно сказать, что за два года в области было зарегистрировано 16 случаев анафилактического шока, закончившихся смертью больных. Большинство трагедий можно было предотвратить. Я принял энергичные меры по исправлению этого нестерпимого явления. Прежде всего, мною были организованы семинары для врачей всех профилей. Я прочитал цикл лекций сестрам с последующими практическими занятиями. Во все лечебные учреждения области были разосланы методические письма по вопросам профилактики, распознавания и лечения аллергических реакций и, в особенности, неотложной помощи при анафилактическом шоке. Все процедурные сёстры должны были сдать специальный экзамен для получения допуска на эту работу.

Кроме того, больные с склонностью к аллергическим реакциям получали так называемые талоны-предупреждения. В них указывался препарат, который нельзя назначать больному, перечень его синонимов, а также медикаменты, имеющие общие антигенные детерминанты, которые противопоказаны больному.

Благодаря принятым мерам удалось в значительной мере снизить число случаев лекарственной аллергии.

Однако, полностью решить эту проблему не представлялось возможным. Аллергия протекала не только по немедленному типу, то есть непосредственно после введения лекарственного вещества с более или менее типичными проявлениями, которые не представляли трудностей для диагностики. Были ещё формы с замедленными аллергическими реакциями, возникающими спустя сутки и более. Эти формы невероятно трудны для диагностики, так как часто протекали, как «обычные» терапевтические заболевания: ангина, грипп, бронхит и другие. При этом

пациенту назначалось большое количество медикаментов (нередко абсолютно противопоказанных), и этим усугублялось течение патологического процесса.

Ко мне направили на консультацию молодую женщину, которая находилась в очень тяжёлом состоянии. У больной в прошлом отмечались аллергические реакции к анальгетикам, то есть к препаратам, оказывающим обезболивающий эффект. Кстати, эти лекарства, как причина аллергических реакций, по частоте занимают второе место, на первом месте по аллергенному воздействию находятся антибиотики. Если принять во внимание высокую частоту применения этих групп лекарственных веществ, можно себе представить, насколько часто возникают аллергические реакции в реальности.

Однако большинство этих лекарственных осложнений протекают под маской других заболеваний, и их природа и происхождение часто остаются невыясненными.

У моей пациентки была умеренная невралгия, и лечащий врач назначил ей в качестве обезболивающего средства анальгин, не собрав у неё аллергологический анамнез. При этом анальгин ей почему-то было решено ввести с капельницей внутривенно, хотя в этом не было никакой необходимости. Парентеральное введение лекарства, то есть, минуя желудочно-кишечный тракт, многократно усиливает его аллергенный потенциал.

У больной аллергическая реакция проявилась по замедленному типу, и главный удар пришёлся на систему органов кроветворения. Резко снизилось количество клеточных элементов крови, особенно лейкоцитов, обеспечивающих иммунную защиту. Активизировалась инфекция вследствие недостаточности иммунной системы, развилось септическое состояние с тяжёлым поражением внутренних органов. Температура тела достигала 41 градуса, больная тяжело дышала из-за сопутствующей пневмонии. Появил-

ся грозный симптом – некротические язвы на коже, склонность к кровотечению. Лечение таких больных представляет очень большие трудности из-за того, что расширяется спектр лекарственных веществ, оказывающих аллергическое действие. Кроме того, выбор медикаментов был очень ограничен из-за их постоянного дефицита. С большим трудом мне удалось через Министерство здравоохранения получить для моей пациентки (её звали Анна) антибиотик, который по моим расчётам был показан ей в связи с его низким аллергенным потенциалом, а также препарат, стимулирующий лейкопоэзобразование лейкоцитов. Несмотря на активное лечение, состояние Анны неуклонно ухудшалось, и все мои отчаянные попытки спасти её терпели неудачу. Ежедневно во время обхода я обращал внимание на двух мальчиков примерно 7 и 10 лет, её сыновей, которые стояли на улице у окна палаты, где находилась их мать. Для того, чтобы оградить больную от дополнительного инфицирования, я не разрешал посетителям, в том числе её детям, общаться с ней. Но, так как отделение находилось на первом этаже, можно было через окно наблюдать за больной. Мальчики стояли молча с серьёзным недетским выражением лица, но их вид, казалось, молил меня о спасении их матери. Их взгляд буквально сводил меня с ума, я приходил в отчаяние от мысли, что они станут сиротами, и я ничем не смогу им помочь.

Между тем состояние их матери неуклонно ухудшалось, и казалось – никакие силы не смогут предотвратить трагический исход. В один из дней я находился в отдалённом районе, куда был вызван для консультации больного. Вдруг мне позвонил заведующий отделением областной больницы и с тревогой сообщил, что Анна находится в крайне тяжёлом состоянии и умоляет, чтобы я пришёл к ней. Я немедленно приехал в больницу. Войдя в палату, я

застал там печальную картину. У больной температура повысилась до 41 градуса, пульс был частый и с трудом прощупывался, дыхание хрипящее, сознание затуманено – она умирала. Её два сына смотрели на мать через окно. А я беспомощно стоял возле больной и лихорадочно думал, что предпринять ещё, чтобы сохранить жизнь их матери.

В голове был полный сумбур, и я стал... молиться. Я глядел на мальчиков и мысленно обращался к Всевышнему: «Господи, сохрани мать этим детям, вразуми меня, чтобы я смог спасти жизнь этой молодой женщины». Я вышел из палаты в ординаторскую. Спустя короткое время дверь ординаторской открылась и вошла молодая женщина, как две капли воды похожая на Анну. Она с мольбой обратилась ко мне со словами: «Доктор, я родная сестра Анны, мы – близнецы. Умоляю вас, спасите её! Если нужны дефицитные лекарства, я готова заплатить за них любую сумму денег. Я продам свой дом, свои драгоценности, влезу в долги. Она мне очень дорога, и я готова отдать за неё свою жизнь!» Я с грустью посмотрел на неё, лицо её было залито слезами и выражало глубокую скорбь. И тем не менее, её внешний вид, цвет кожи, общее состояние указывали на отменное здоровье. И тут меня молнией пронзила мысль, я совершенно явственно увидел, вернее, почувствовал, что Анна будет спасена. Ведь её сестра – близнец, следовательно, группа крови и все компоненты крови у них абсолютно идентичны. Конечно, в комплексное лечение Анны входило переливание крови, и за время пребывания в стационаре она неоднократно получала этот вид лечения. Однако переливаемая кровь находилась во флаконе с консервантами, которые сами обладали аллергенным действием. При длительном хранении крови разрушались биологически активные компоненты, в которых организм Анны отчаянно нуждался. Кроме того, даже одноклассная кровь донора имеет генетические

особенности, отличающиеся от крови реципиента. И это повышает аллергическую склонность организма, которая и без того велика в данном случае. Кровь сестры-близнеца была абсолютно идентична крови Анны и содержала в себе все биологически активные вещества, в которых очень нуждалась больная, и без которых нормальная жизнедеятельность организма была невозможна.

Однако переливание крови должно было быть прямым, то есть непосредственно от донора к реципиенту (получающему кровь). Прямое переливание крови в прошлом широко применялось, однако затем было оставлено из-за того, что технически его выполнение довольно сложно. Кроме того, необходимость в заготовке крови обусловлена её широким применением, и приглашать донора к каждому больному не представлялось возможным. Так же совершенствовались методы консервирования крови для длительного хранения. Однако, как я уже отмечал, для Анны такая кровь не была эффективной. Я предложил сестре Анны сдать кровь, и она немедленно согласилась. Но нужно было ещё наладить систему для прямого переливания, что представляло большие технические трудности. Отсутствовала система для этого метода переливания. Времени для её приготовления было катастрофически мало, жизнь Анны висела на волоске и могла оборваться в любую минуту. Я приложил невероятно большие усилия, и вскоре такая система была создана, простерилизована и апробирована. Рядом с кроватью Анны была поставлена кровать для её сестры-донора. Началось прямое переливание крови, которое дало потрясающий эффект уже при первом его применении. Состояние Анны буквально менялось на глазах. Через считанные дни температура снизилась, дыхание стало ровным, исчезли хрипы в лёгких, язвы на коже стали заживать. Все эти явления, конечно, находили своё логическое объяснение с

точки зрения науки. И, тем не менее, я не мог отрешиться от мысли, что произошло чудо, ниспосланное свыше. Я просил у Всевышнего вразумить меня в оказании помощи Ане, и он услышал мою мольбу.

Должен сказать, что среди врачей довольно высок удельный вес верующих в Бога. Это обусловлено тем, что человеческий организм представляет столь совершенную систему, механизм его функционирования настолько рационален и целесообразен, что трудно отрешиться от мысли о существовании Высшего Разума, сотворившего это чудо.

Состояние Анны настолько улучшилось, что вскоре она была выписана из стационара для амбулаторного наблюдения. Как обычно, я дал ей подробные рекомендации и наставления относительно дальнейшего лечения и соблюдения режима. Как и всем моим пациентам с лекарственной аллергией, ей была дана на руки карта с подробным описанием медикаментов, которые ей противопоказаны, а также, какие меры необходимо предпринять в случае возникновения анафилактического шока. Затем Анна исчезла с моего поля зрения.

Прошёл год. Я закончил приём больных в консультативной поликлинике и очень устал, так как было много пациентов со сложными, запутанными диагнозами. Я сидел за столом в кабинете, расслабившись, с закрытыми глазами. Вдруг дверь бесшумно открылась, и без стука вошла молодая женщина. В руках у неё был большой букет цветов. Её праздничный изысканный наряд, макияж, накрашенные помадой губы наводили на мысль, что она собирается на какое-то торжество. Она без спроса села напротив меня и улыбнулась.

«Милый доктор, - сказала она, - вы не узнали меня, и это неудивительно. Мы встречались с вами в самый тяжёлый час моей жизни. Я выглядела тогда совсем не такой, как сейчас. Вы спасли мне жизнь, эту дату я

отмечаю, как мой второй день рождения, и хочу, чтобы вы также разделили мою радость. Я – Анна».

Она помнила все подробности этих страшных для неё дней, особенно те мгновения, когда состояние её было критическое, и я стоял у её изголовья. Особенно поразило меня то, что Анна воспроизвела с поразительной точностью мои слова и, с её слов, они вселяли успокоение и уверенность в благополучном исходе. В течение моей врачебной деятельности я обратил внимание на то, что в терминальном периоде у больных резко обостряется восприятие органов чувств, подобно яркой вспышке костра перед угасанием. Больные часто испытывают самые разнообразные ощущения и зрительные образы. При этом нередко лечащий врач в этих видениях занимает центральное место. Одна пациентка, которую удалось буквально вернуть с того света, мне рассказывала очень красочно о своих видениях. Её якобы кто-то толкал к пропасти, и она изо всех сил сопротивлялась. Когда иссякли её силы, и она оказалась на краю пропасти, появился я, и бросил ей толстый канат, за который она ухватилась и была спасена.

О впечатлениях людей, переживших клиническую смерть, в настоящее время можно найти очень много информации. Это объясняется тем, что реанимационная помощь достигла больших успехов. При клинической смерти, которая длится несколько минут, иногда удаётся снова запустить сердце и остановить процесс умирания.

Американский врач-психиатр Р. Моуди обобщил рассказы о переживаниях 250 умиравших и оживлённых больных в своей книге, ставшей бестселлером, «Жизнь после смерти». Исследование проводилось путём личных собеседований с пережившими клиническую смерть. При этом большинство рассказывают о ярком свете в конце туннеля, о видениях разных образов, и они как бы

находятся вне своего тела. Происходит раздвоение личности с переживанием реальных событий, но в то же время больной видит со стороны, как он покидает своё тело и парит в воздухе. Затем наступает чувство умиротворения и радость от воссоединения со своей телесной оболочкой.

Поразительно, что эти переживания и ощущения умирающих описал задолго до этого гениальный писатель и мыслитель, не имеющий никакого отношения к медицине, Л.Н. Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича»:

«...провалился в дыру, и там, в конце дыры, засветилось что-то...Смерти не было. Вместо смерти был свет...»

В настоящее время имеется физиологическое объяснение этому явлению. Затылочные доли мозга, воспринимающие зрительные образы, филогенетически более древние, они обеспечивают так называемое трубчатое зрение и погибают последними. Отсюда и создаётся впечатление туннеля и яркого света. Впрочем, это одна из множества теорий, и с развитием реаниматологии наши знания в этой области умножаются.

Моя пациентка Анна, находясь на шаг от смерти, ярко и образно рассказала мне о своих зрительных ощущениях. Возвращение к жизни она воспринимала как величайший дар небес, ниспосланный Всевышним, и была уверена, что в тот судьбоносный час именно я сумел с Его помощью сохранить её для своих детей.

А у меня было смешанное чувство радости, грусти и ощущения вины. Ведь причиной страданий Анны были мы, врачи, у неё была типичная лекарственная болезнь. Она стала жертвой грубой врачебной ошибки, которую можно было предотвратить, если бы перед применением лекарств был скрупулёзно собран аллергологический анамнез.

К сожалению, ошибки такого рода очень часты, стати-

стические данные указывают на высокий процент летальных случаев вследствие назначения лекарств больным с аллергией, наша область не была исключением в этом отношении.

Я уже писал о мерах, предпринимаемых для профилактики лекарственной болезни. Учитывая исключительную актуальность проблемы, был разработан детальный план мероприятий, утверждённый Облздравотделом. На врачебных областных научно-практических конференциях все случаи лекарственной аллергии подвергались разбору с анализом всех ошибок, допущенных врачами, повышалась ответственность врачей лечебных учреждений.

Я требовал от врачей строгого обоснования целесообразности применения каждого медикамента, избегать полипрагмазии (назначения большого количества лекарств), вовремя выявлять начальные признаки лекарственной аллергии, активизировать санитарно-просветительскую работу среди населения с целью раннего выявления побочных действий лекарств. Особое внимание было уделено теме о вреде самолечения. Обилие доступной медицинской и популярной литературы, получение информации по Интернету, где даётся классическое описание симптомов болезни, часто создают у населения иллюзию хорошей осведомленности в вопросах медицины. Известно шутивное изречение: "В медицине и в политике каждый считает себя компетентным". Однако в реальной жизни многие заболевания протекают атипично, нестандартно, и разобраться в них может лишь специалист.

Я посвятил много времени изучению очень непростого вопроса о механизме действия медикаментов в организме. В то время бытовало среди врачей мнение о том, что единственный механизм фармакологического эффекта осуществляется посредством контакта лекарства с пора-

жённным органом-мишенью. Однако были и иные механизмы действия, слабо изученные в то время.

В нашей больнице произошёл трагический случай. Умерла больная от лекарственного анафилактического шока в... реанимационном отделении, в рабочее время, когда все врачи, включая заведующую отделением, находились на месте. Больной пытались ввести адреналин внутривенно, при этом потеряли несколько драгоценных минут. При рецензировании истории болезни я указал на то, что именно запоздалая помощь привела к трагическому исходу. Заведующая отделением в качестве оправдания привела аргумент, что введенное в вену лекарство сразу же проявило своё действие, тогда как в случае подкожного введения его действие началось бы только через несколько часов.

Таким образом, врач полагал, что только после всасывания в кровь лекарство способно произвести лечебный эффект. Между тем, клинические наблюдения указывают, что далеко не всегда можно объяснить действие лекарств в результате всасывания в кровь и контакта с органом-"мишенью". При подкожном введении атропина реакция организма (расширение зрачков, сухость языка, учащение сердечной деятельности и другие признаки атропинизации) появляются практически через несколько секунд. Такую же картину мы наблюдаем при приёме медикаментов внутрь. Таблетка от головной боли оказывает эффект через 15-20 минут, тогда как в кровь она всасывается лишь через 2-3 часа.

Всё это указывает, что через короткий промежуток времени лекарства при введении в организм активизируют сложные биологические процессы. Учение о рефлекторном действии некоторых лекарств в то время было мало известно врачам. По этой теме мне пришлось изучить большое количество литературы (главным образом зару-

бежной).

Быстрая, иногда немедленная реакция на введение лекарственных препаратов возникает вследствие их воздействия на специфические рецепторы (от латинского слова *recipere*). Эти рецепторы подобны дверному замку, который срабатывает лишь при воздействии соответствующего "ключика".

Именно эти обстоятельства необходимо принимать во внимание при оказании неотложной помощи.

Эта тема была обстоятельно изучена на организованной мною научно-практической конференции.

Ещё один механизм действия лекарств, на который я обратил внимание врачей – это эффект плацебо. Успех лечения в значительной степени зависит от веры больного в лечебное средство. Оказывается, что сам факт приёма лекарства и доброе слово врача мобилизуют ресурсы организма.

Если дать больному таблетку из мела, крахмала или талька, то есть совершенно нейтральных веществ, которые по определению не могут вызвать фармакологического эффекта, и при этом внушить, что эти таблетки лечебные – часто наступает выраженное улучшение состояния больного. При этом, по различным данным, головная боль проходит в 62% случаев, простудные заболевания – в 45% случаев, кишечные расстройства – в 57% .

Феномен плацебо широко применялся древними врачами, которые видели в нём один из действенных способов исцеления от болезней. Известный русский врач Матвей Мудров писал 200 лет тому назад: *«...врач должен растолковать больному вкус, цвет, запах и действие оногo (лекарства). И тогда больной будет принимать его с восхищением, а сие восхищение, радость и уверенность иногда полезнее самого лекарства».*

Плацебо-эффект наблюдается у 30-35% больных и явля-

ется неотъемлемым компонентом действия любого лекарственного препарата. Таким образом, успех лечения в значительной мере зависит от веры больного в лекарство. Доказано, что плацебо может стимулировать выработку эндорфинов в организме, которые являются природными обезболивающими веществами. Обезболивающий эффект эндорфинов в 100 раз(!) сильнее морфина. Конечно, феномен плацебо ещё далёк от его полного понимания врачами. Тем не менее, он должен применяться в комплексном лечении больного. К сожалению, врачи нередко игнорируют это обстоятельство, главным образом по причине дефицита времени. И именно эту нишу заполняет другая разновидность медицинского обслуживания населения, называемая альтернативной медициной, которая как бы противопоставляет себя медицине официальной.

Сфера деятельности альтернативной (иногда называемой также нетрадиционной) медицины ежегодно расширяется и пользуется успехом у населения, несмотря на весьма сомнительные приёмы лечения, нередко граничащие с шарлатанством.

Так, в США в 2002 году 62% опрошенного населения пользовались услугами альтернативной медицины, количество визитов к целителям составляло 629 миллионов человек. Затраты граждан США для получения этого вида лечения составляют 27 миллиардов долларов в год. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что нетрадиционные методы лечения успешно конкурируют с традиционным лечением. Причин этому несколько – неспособность традиционной медицины излечить множество заболеваний, страх перед современными лекарствами, отсутствие доверия к дипломированным врачам, не проявляющим душевной щедрости и сопереживания к больным, дефицит человеческого общения.

Между тем, альтернативная медицина с избытком восполняет этот пробел. Психотерапия (медитация) – краеугольный камень нетрадиционной медицины. Больному внушается вера в выздоровление, это внушение падает на благодатную почву, заряжает его бодростью и оптимизмом. Конечно, через некоторое время наступает рецидив. А пока больной почувствовал себя намного лучше и с восторгом рассказывает окружающим, что применяемое средство (конечно, засекреченное) дало замечательные результаты. В данном случае сработал эффект плацебо, которое усилилось назойливой рекламой и обещанием полного выздоровления. На больного оказывают сильное впечатление псевдонаучные названия методов лечения: «Рейки», «Аюрведа», «Физическое и энергетическое очищение организма» за 2 (!) недели, «Исцеление при помощи энергии чакр» и множество других околонуучных названий, привлекающих внимание больных и пробуждающих их надежду на исцеления.

Следует подчеркнуть, что я не против «альтернативного» метода лечения. Если абстрагироваться от элементов алчности, рвачества и шарлатанства «целителя», имеет место мощное психо-терапевтическое воздействие, которое на ранних этапах заболевания, при отсутствии выраженных морфологических изменений в организме даёт отличный лечебный эффект.

Иными словами, нет медицины традиционной и нетрадиционной, есть единая медицина. Искусство врача, его профессионализм определяются умением на данном этапе заболевания, у данного больного, назначить наиболее рациональный и эффективный вариант лечения. Врач, учитывающий все факторы, приведшие к заболеванию, должен пытаться их устранить и поставить больного в нормальные условия, благоприятствующие максимальной функции защитных механизмов организма. Таким образом,

на определённом этапе заболевания проводится лечение, которое я называю - «лечение образом жизни». Медикаменты назначаются только в случаях, когда защитные силы организма не в состоянии самостоятельно выполнить свою функцию. При этом необходимо помнить, что нет болезней, а есть больной, неповторимый индивидуум, личность, для которого необходимо соответственно индивидуальное лечение.

К сожалению, некоторые врачи ассоциируют лечение с назначением медикаментов на всех этапах болезни, угождая требованиям пациентов, которые не мыслят лечебный процесс без приёма лекарств, желательно самых современных. Этому способствует также реклама компаний – производителей лекарственных препаратов, которые в борьбе за миллиардные прибыли скрывают результаты испытаний их продукции, подвергая опасности здоровье и саму жизнь пациентов. При этом на врачей - испытателей оказывается давление с целью добиться благоприятных для производителей экспертных заключений. И следует признать, к величайшему сожалению и стыду, что среди врачей находятся лица, которых боссы фармацевтической промышленности склоняют - за солидное вознаграждение - давать разрешение на применение лекарственных препаратов без дополнительной проверки (время – деньги). Более того, в нарушение профессиональной медицинской этики, морали и элементарного гуманизма публикуются в средствах массовой информации, в том числе в медицинской литературе, статьи с положительными отзывами о высокой эффективности не полностью проверенных медикаментов и отсутствии побочных действий. В свете этих данных, можем ли мы утверждать, что страсть к наживе у отдельных представителей официальной медицины, достигается более чистоплотными методами, чем шарлатанами нетрадиционной медицины? По моему мнению, здесь нет

никакой разницы. В результате мы имеем то, что имеем – миллионы людей во всём мире страдают сегодня не только от болезней, но и от прописанных им лекарств.

Известно, что эффективность медикаментов всегда оценивали по непосредственным результатам: снижение давления, повышение гемоглобина, снижение температуры. Таким образом, устраняются симптомы болезни. Но такая оценка эффективности, ориентированной на самочувствие больного, приводит к тому, что вместе с устранением симптомов болезнь нередко «загоняется вглубь», иногда со смертельным результатом. Врачу гораздо легче выписать больному болеутоляющее средство, снотворные, успокаивающие медикаменты, чем искать источник боли, причины бессонницы, беспокойства. Для больного важно избавиться от мучительных симптомов. Когда они исчезают, пациент доволен, и престиж врача растёт. Этот метод лечения называется симптоматическим. Он направлен не на лечение причины заболевания, а на устранение отдельных признаков заболевания. Такое лечение свидетельствует о низкой квалификации врача.

Я рецензировал множество историй болезни, в которых обращал внимание лечащих врачей на недостатки диагностики и лечения заболеваний, активно выступал на клинических конференциях. При этом я подробно анализировал причины побочных действий лекарственных веществ, их распознавание и профилактику.

23 января 1980 года аттестационной комиссией Облздравотдела мне была присвоена квалификация врача-терапевта высшей категории. Главный терапевт Областного отдела здравоохранения и врачебный коллектив больницы тепло поздравили меня в связи с этим знаменательным событием. Мой авторитет возрос не только в городе, но и в области. Ко мне на консультативный приём больные записывались заранее за несколько недель. Наше

материальное положение заметно улучшилось.

В апреле 1979 года наш сын Рома успешно окончил политехнический институт и получил диплом инженера-механика. Он был в числе наиболее успешных выпускников, поэтому получил направление в Псковский завод тяжёлого электросварочного оборудования (ТЭСО) на должность мастера цеха. Благодаря своим способностям, прекрасному характеру, общительности, Рома был принят в коллектив завода исключительно доброжелательно. Он проявил себя, как талантливый специалист и пользовался авторитетом среди сотрудников завода. Рома не очень охотно делился с нами своими успехами, он отличается исключительной скромностью. Однако мы обладали подробной информацией о первых шагах в его трудовой деятельности. На этом же заводе работали Света – родная сестра Брони со своим мужем Аликом. Они были очень рады хвалебным отзывам об их племяннике. Когда Рома спустя несколько лет уволился с работы в связи с выездом в Израиль, его проводили с большим почётом. Света рассказывала нам, что ещё много лет после этого коллектив завода вспоминал нашего сына с исключительной теплотой и уважением.

В начале работы на заводе ТЭСО Роме выделили квартиру, что красноречиво свидетельствовало о высоком уровне его квалификации. Квартирный вопрос в Пскове, как и в других регионах Советского Союза, был один из самых животрепещущих и актуальных.

Произошло ещё одно знаменательное событие, принесшее нам радость – женитьба нашего сына. Его избранница Люда – стройная, симпатичная брюнетка с большими миндалевидными глазами со смешинками в них. Она - выпускница математического факультета Сухумского пединститута. Среди женщин не часто можно встретить математиков. Тем не менее, профессия математика идеа-

льно подходит к характеру и способностям Люды, отличающейся аналитическим складом мышления. Это один из нечасто встречающихся случаев, когда произошло полное совпадение выбора профессии с призванием. И отнюдь не случайно то, что Люда неплохо играет в шахматы и, возможно, при определённых обстоятельствах могла бы на этом поприще сделать карьеру. Ещё одно качество, позволяющее ей достигать успехов в педагогической деятельности – организаторские способности и лидерские качества. Согласно популярной в то время полушутливой и полусерьёзной классификации человечества, которая делит людей на «физиков и лириков», Люда, вне всякого сомнения, относится к категории «физиков». А вот её родной брат – Саша, скорее всего, должен быть отнесён к «лирикам».

Саша – старший брат Люды, красивый брюнет с карими глазами, отличается удивительной душевной щедростью, добросердечием и отзывчивостью. Он закончил технический институт и получил диплом инженера. Однако мне думается, что Саша по своему характеру был бы прекрасным врачом. В беседе с ним поражает его заинтересованность и осведомлённость в вопросах медицины. Саша стал нам очень близким и родным человеком. Мы также полюбили Марину – его супругу, умную и талантливую женщину, которая, как и Саша, стала нам близким человеком.

Родители Люды были нам известны задолго до её бракосочетания с Ромой. Её мать, Эмма - из очень уважаемой и почитаемой семьи Дайчерманов. Во время Мировой войны она и её родители находились в эвакуации в Узбекистане вместе с Гисей – мамой Брони. Там они подружились, и эта дружба продолжалась после возвращения в родные места. Отец Люды - Володя, по профессии зубной техник, прошёл суровую жизненную школу,

отличается практичным умом и рассудительностью. Он достиг высокого мастерства в своей специальности зубного протезирования. Благодаря этому, ему удалось устроиться на работу в городе Сухуми в стоматологическую поликлинику. Эта поликлиника обслуживала партийных и советских руководителей города. Со временем Володя приобрёл известность, население оценило по достоинству его профессионализм, и в пациентах недостатка не было. Благодаря этому улучшилось его материальное положение, и вскоре семья въехала в собственный дом. Родители Людья настоятельно предлагали молодожёнам перебраться в Сухуми и жить вместе с ними, но Рома отказывался от этого заманчивого предложения, так как не желал расставаться с нами. Кроме того, работа на крупном заводе приносила ему моральное удовлетворение, администрация завода прекрасно относилась к нему, и открывались хорошие перспективы успешного продвижения по службе. Важно также отметить исключительно тёплые отношения со Светой и её мужем Аликом. Они очень любят Рому, и он отвечает им взаимностью. Была ещё одна немаловажная причина отказа Ромы переехать в Сухуми. Сухуми – курортный город, и нет в нём промышленных предприятий. Поэтому необходимо было менять профессию инженера и приобретать новую специальность, которая была бы востребована в Сухуми. Работа зубного протезиста Рому совершенно не привлекала. Не было также никакого желания сменить профессию, которая была приобретена в течение многих лет учёбы.

В общем, несмотря на то, что Сухуми манил своим климатом, морем, славой всесоюзной здравницы и, что особенно важно, прекрасным жильём, наш сын принял решение остаться в Пскове и продолжать работу инженером на заводе ТЭСО. Естественно, Люде хотелось

жить в Сухуми, в её родном городе с родителями. Тем не менее она безоговорочно приняла решение Ромы. Этот инцидент как будто никак не отразился на их взаимоотношениях, которые оставались тёплыми, и базировались на любви, согласии и взаимопонимании. Следует подчеркнуть, что все годы взаимной жизни нашего сына Ромы с Людой проходят в атмосфере удивительной гармонии, мира, добросердечности и задушевности.

17 января 1979 года – дата, ставшая для нас знаковой. Родился наш первый внук, которого назвали Дональд. Это имя названо в честь моей покойной матери – Доба и включает первую букву фамилии Дайчерман – дедушки Люды. Таким образом, мы с Броней превратились соответственно в дедушку и бабушку. Наш Дональд рос здоровым, любознательным ребёнком, с удовольствием слушал сказки и детские стихотворения, которые я ему рассказывал. В возрасте 7 лет наш внук пошёл в первый класс. В школе он очень увлекался химией, дома он производил различные химические опыты, к счастью, без каких-либо неприятных последствий. Однако все табуретки на поверхности носили следы химических реакций.

Через 4 года, 25 мая 1983 года у наших детей родился второй сын. Его назвали в честь отца Брони – Илюшей. В отличие от старшего брата, у которого были голубые глаза (наследственность дедушек) и светлые волосы, Илья - брюнет с карими глазами. Он рос пытливым и смышленным ребёнком, и я часто играл с ним. Нередко мы втроём – я с моими внуками Дональдом и Илюшей - в выходной день ходили на спектакль в кукольный театр, где режиссёром-постановщиком была моя пациентка, и она обеспечивала нас хорошими местами. После спектакля у нас была возможность пойти за кулисы театра и знакомиться с секретами кукольных представлений.

Илюше не пришлось учиться в советской школе. В 1990

году мы все репатриировались в Израиль. К тому времени ему было 7 лет, а Дональду – 11 лет. Можно сказать, что их детство в основном проходило в условиях Израиля, который сформировал психологическую ментальность, ничего общего не имеющую с ментальностью советского образа жизни.

А пока мы живём в Советском Союзе, наше материальное положение по тем меркам удовлетворительное, нам доступны дефицитные продукты питания и предметы широкого потребления.

В феврале 1980 года мы с Броней получили свою кооперативную квартиру со всеми удобствами, улучшенной планировки. С начала моей трудовой деятельности и, соответственно, женитьбы, это была наша десятая квартира. Мы не понаслышке знали, что представляет собой переход из одного жилья в другое. На себе мы испытали народную мудрость поговорки, что «два переезда на другую квартиру равноценны одному пожару». Практически не было у нас ничего из мебели, о которой можно было сказать, что мы получили её от нашего дедушки или прадеда. На каждом новом месте проживания приходилось обустраиваться заново. Понятно, что никаких денежных накоплений у нас не было, несмотря на мой 26-летний стаж работы врачом. Однако настроение у нас было бодрое, мы никогда не расстраивались, когда встречались с неудачей или неприятностями, которые нам нередко преподносила жизнь. Нас никогда не оставляло чувство юмора. Мы сохраняли философский и спокойный подход в оценке неприятных событий. И, главное, мы никогда не обвиняли друг друга в неудачах. Наши отношения постоянно базировались на взаимной любви, уважении и бережном отношении друг к другу. Даже в самых острых дискуссиях мы избегали слов, которые могли бы нанести обиду или ущемить самолюбие. В конце 80-х годов Броне

пришлось оставить работу зубного врача из-за аллергических реакций на лекарства, применяющиеся в стоматологической практике. Она перешла на работу библиотекаря в Псковской областной больнице, а затем, после прохождения соответствующих курсов, работала физиотерапевтом в городской стоматологической поликлинике. Пациенты очень уважали её за сердечное к ним отношение и профессионализм.

Большую радость нам доставляли Рома с Людой, которые к тому времени получили прекрасную кооперативную квартиру рядом с домом, в котором мы проживали. Мы провели импровизированную телефонную связь между нашими квартирами и часто беседовали друг с другом по этому «телефону». В Псков переехала на постоянное место жительства очень близкий и родной нам человек, Люся, дочь тётушки Брони. Мы настолько породнились с ней, что считали её родной дочерью. Я уже писал, что Люся и Рома росли вместе, очень любили друг друга и фактически были родными братом и сестрой

Люся приехала со своим супругом Сеней Эйкилисом - инженером, выпускником Свердловского политехнического института. Они оба составляли красивую пару и жили очень дружно. Сеня совершенно не похож на еврея, хотя и отец и мать его - евреи. Славянская внешность Сени иногда являлась причиной курьёзов, когда его собеседники-неевреи делились с ним мыслями о «кознях жидов».

В Виннице с ним произошёл эпизод, который довольно ярко и убедительно демонстрировал отношение властей к евреям. Сеня обратился в отдел кадров крупного завода с просьбой принять его на работу в качестве инженера. Начальник отдела кадров принял его очень радушно, сказал, что есть свободная вакансия инженера данного профиля и предложил прийти на следующий же день для оформления на работу. Когда Сеня принёс свои докумен-

ты, и стало ясно, что он не является представителем «титულიной нации», ему тотчас же было отказано. Начальник не сказал, какова причина отказа, но она была ясна без его разъяснений. Кстати, такие ситуации случались нередко с теми, кто имел «счастье» выглядеть неевреем. У Люси с Сеней родились две прелестные девочки – Алиса и Марина, которые часто играли с нашими внуками.

Таким образом, у нас в Пскове образовалась небольшая община, и мы в праздники и в знаменательные дни собирались вместе. Наши встречи проходили весело, непринуждённо и раскованно. Рома и Игорь, сын Светы, играли на пианино, Алик пел (он обладает приятным голосом), дети играли в различные игры.

Создавалось впечатление, что после всех жизненных невзгод мы, наконец, достигли спокойной и надёжной гавани и ничто не грозит нашему благополучию. Оставалось только наслаждаться жизнью, жить в покое и безмятежности. На работе у меня также не возникало никаких проблем. Я пользовался уважением со стороны коллектива областной больницы и районных лечебных учреждений. Население города и области также относилось ко мне очень хорошо. В средствах массовой информации больные нередко выражали мне благодарность за лечение.

Вместе с тем, в сердце вкрадывалась тревога за наше будущее и, особенно, за будущее наших детей, так как обстановка в стране не располагала к спокойствию. Несмотря на трескучую пропаганду о полной победе "развитого социализма" в нашей стране и о его преимуществах по сравнению с «загнивающим» Западом, было совершенно очевидно, что страна переживает глубокий экономический, политический и социальный кризис системы.

По сути дела, начался кризис с деградации правящей верхушки общества. Руководители государства находились у власти не в результате демократических выборов, а вследствие интриг и ожесточённой борьбы друг с другом. Дорвавшись к власти, они не оставляли её до самой смерти. Таким образом, во главе государства стояли глубокие старики – то, что на политическом языке называется геронтократия. Когда умер в глубокой старости один из главных идеологов страны Сулов, в прессе были опубликованы данные патолого-анатомического вскрытия. Оказалось, что причиной его кончины был выраженный атеросклероз сосудов мозга с признаками размягчения и дегенерации мозгового вещества. Таким образом, морфологические изменения указывали на значительное снижение мыслительной функции мозга, что клинически выражается в старческом маразме. А ведь Сулов в то время занимал важнейший государственный пост, где решались судьбоносные вопросы государства.

После смерти Брежнева Л.И., у которого совершенно явственно проявлялись признаки маразма, к власти пришёл Андропов Ю.В., - он умер менее чем через 2 года, затем во главе государства стал Черненко – старый и очень больной человек. Во время выступления его должны были поддерживать, он задыхался и вынужден был говорить короткими фразами, производил жалкое впечатление.

Черненко умер, находясь у власти менее года. Злые языки называли этот период времени - ППП – «пятилеткой пышных похорон». Пребывание у власти этих маразматилов сопровождалось ужесточением идеологического контроля, преследованием инакомыслия, гонкой вооружённых, изматывающей экономику СССР. Они развязали позорную афганскую авантюру, которая привела к неисчислимым жертвам и к дальнейшему значительному падению престижа СССР в глазах международного сообщества.

В стране процветали взяточничество и коррупция. Такова была обстановка в стране, когда к власти пришёл в апреле 1985 года Горбачёв М.С., молодой энергичный руководитель, автор и организатор так называемой «перестройки».

Горбачов не ставил перед собой задачу создать новую социально-общественную структуру. Его цель была – создать новую модель «социализма с человеческим лицом». Иными словами, речь шла о косметическом ремонте насквозь прогнившего общественного строя, который следовало не перестраивать, а построить заново.

Перестройка заранее была обречена на провал. И, тем не менее, произошли изменения, которые указывали, что, при прочих равных условиях, возврата к прошлому не будет.

Широкое развитие получила так называемая «гласность», критика деформаций социализма. Были вскрыты устрашающие факты беззакония, преступной деятельности властных структур. Усилилась борьба с коррупцией и взяточничеством. Прекратилось глушение передач зарубежных радиостанций «Би-би-си», «Голос Америки», «Свобода» и других. Нас особенно радовало, что мы впервые смогли слушать без помех «Кол Израэль» - «Голос Израиля».

Мы не только получали объективную и правдивую информацию о событиях в мире, но и, что особенно важно, смогли осваивать уроки иврита – языка наших предков. Впервые был поставлен вопрос о необходимости многопартийности в СССР и политического плюрализма. Коммунистическая партия утратила свою гегемонию в формировании политики и мнений в идеологических вопросах общества.

Все эти реформы радовали нас и вселяли надежду на лучшее будущее. Однако экономическое положение стра-

ны оставалось очень тяжёлым. По-прежнему было нормированное распределение продуктов питания и основных предметов первой необходимости. Так как Москва снабжалась по высшей категории, тысячи жителей страны ежедневно устремлялись в столицу и прямо-таки штурмовали продовольственные магазины. Хватали всё, что было на прилавках, затем, нагруженные хозяйственными сумками и с тяжёлыми рюкзаками за спиной отправлялись к вокзалам. Поезда и автобусы были переполнены пассажирами с баулами, сумками, мешками, содержащими продукты питания – колбасы, сыры, мясо, рыбу и другими. Создавалось положение, которое в народе остроумно называли – «ситуация пустых полок и переполненных холодильников».

Однако основным направлением деятельности Горбачёва была борьба с пьянством и алкоголизмом. С этой целью был издан ряд законов, которые резко ужесточали наказание за пьянство, вплоть до увольнения с работы без выходного пособия. Продажа спиртных напитков сократилась в значительной степени. На юге вырубались виноградники элитных сортов.

В борьбе с этим злом глава государства потерпел полное фиаско. Основной причиной неудачи являлось то, что для решения проблемы применялись чисто административные методы, которые были свойственны советскому режиму. Не забудем, что Горбачёв был по сути дела продуктом своей эпохи, он был членом Политбюро Коммунистической партии. Советские руководители применяли в основном командные методы руководства, совершенно не считаясь с интересами и мнением народных масс. Однако в борьбе с алкоголизмом эти методы не работали. В России употребление алкоголя имело многовековую традицию. Трудно и даже невозможно было представить, что можно устроить свадьбу или другое торже-

ство без спиртного. Гостеприимство определялось количеством водки, выставленной на столе хозяином. Выработалась своеобразная единица оценки торжества – сколько спиртного было выпито на нём. Нередко можно было слышать восторженное восклицание: «Ах, какой шикарный банкет закатил имярек, водка и вино лились рекой!» Это была высшая оценка проведенного торжества. Отсутствие спиртного (главным образом водки) воспринималось гостем как тяжкое оскорбление. Понятно, что злоупотребление алкоголем самым пагубным образом отражалось на здоровье населения. Тем не менее, правительство поощряло продажу спиртного, так как это приносило солидную прибыль государству. После постановления о борьбе с пьянством в стране снизилась смертность, но... за 4 года из товарооборота выбыло 63 миллиарда рублей! По сути дела, власти страны спаивали народ. Интересно, что ещё Троцкий после октябрьского переворота предложил ввести в стране сухой закон, но он не был поддержан Сталиным. Между тем, антисемиты всех мастей бесстыдно и нагло клеветали, обвиняя евреев в спаивании русского народа.

Запрет на продажу алкогольных напитков стимулировал самогонование, которое также преследовалось властями, как уголовное преступление. Широко применялись суррогаты и заменители алкоголя, содержащиеся в моющих средствах, в парфюмерии. Однажды я стал свидетелем поразившего меня зрелища. Мужчина купил в аптеке 2 флакона элеутерококка – лекарства, которое применяется, как тонизирующее средство, настоянное на спирте. Оно даётся аптекой без рецепта. Приём этого лекарства дозировался в каплях – 20 капель 3 раза в день. Купивший это лекарство, не выходя из аптеки, выпил оба флакона, и, довольный, ушёл. Этот, почти анекдотичный случай, но по сути дела трагический, был довольно типичный.

Ежедневно к нам в больницу поступали больные с отравлением суррогатами алкоголя. Многих из них не удавалось спасти.

Протест населения против «сухого закона», и тяжёлые последствия в результате его проведения, вынудили власти отменить запрет на продажу спиртных напитков.

Гласность и отсутствие цензуры на средства массовой информации вскрыли язвы общества – его технологическое отставание от стран Запада (кроме средств обороны и космоса), нищету, полуголодное существование населения, произвол и коррупцию властей и множество других недостатков. И тогда перед народом встал извечный, почти хрестоматийный вопрос: «Кто виноват?» Горький жизненный опыт еврейского народа знает ответ на этот вопрос: когда ищут виновного – находят еврея. Говорят, что царь Николай Второй не выпускал евреев из страны именно для того, чтобы было на кого обратить народный гнев в случаях недовольства властями, иными словами, сделать их «козлами отпущения».

Для нас, евреев СССР, эйфория перестройки и гласности сменилась горьким разочарованием. Был выпущен на волю джин оголтелого антисемитизма. На страницах черносотенных газет, которые возникали как грибы после дождя, на городских площадях выплеснулась в изобилии мразь ксенофобии и антисемитизма. Публиковались статьи откровенно провокационного и подстрекательского характера. Был создан национально-патриотический фронт праворадикальной организации, так называемое общество «Память». В программе общества отмечалось, что России угрожает опасность со стороны сионистов. Утверждалось, что существует всемирный «сионо-масонский заговор», который преследует своей целью уничтожить Россию и захватить власть во всём мире; октябрьский переворот – дело сиониста Троцкого Лейбы, который получил соответ-

ствующие инструкции от международного сионистского центра во время пребывания в Америке. Это была грубая и примитивная ложь – Троцкий был врагом сионизма и решительно отмежёвывался от иудаизма.

Помню, во время прогулки я проходил мимо небольшой толпы, в центре которой находился оратор, и громким голосом, не таясь, произносил речь, изобиловавшую антисемитскими выпадами, подстрекательством и призывами к погромам. При этом он обвинял «жидов» во всех бедах русского народа, даже не пытаясь закамуфлировать слово «жиды» словом «сионисты», как это делали «интеллектуалы-антисемиты». Он перечислял по фамилии всех евреев, которые находились в правительстве и в карательных органах Советской России.

В своей речи «оратор» утверждал, что не только Троцкий, но и его ближайший соратник Ленин В.И. также еврейского происхождения, ибо дед Ленина со стороны матери был еврей по фамилии Бланк.

Все эти высказывания не содержали ничего нового, и их можно было прочитать в жёлтой прессе. Новое было в его высказываниях то, что Горбачёв – еврей, и настоящая его фамилия Гробер, а его жену зовут не Раиса, а Рахель. И именно эта парочка, выполняя волю жидо-масонов, устроила тяжёлые техногенные катастрофы.

Годы правления Горбачёва в то время действительно сопровождалась катастрофами и несчастными случаями, из которых самыми страшными были – гибель теплохода «Адмирал Нахимов» и Чернобыльская трагедия, последствия которой больно отзываются ещё сейчас, спустя десятилетия. Теплоход «Адмирал Нахимов» был мне хорошо знаком, он отличался исключительной комфортностью – уютные каюты, шикарные рестораны с вышколенными официантами и прекрасным оркестром. Мы с Броней однажды совершали круиз на нём из Одессы в

Севастополь и обратно. Теплоход когда-то принадлежал фашистской Германии, он находился в полном распоряжении фюрера, а затем передан Советскому Союзу в счёт репараций. И этот теплоход, чудо современного судостроения, столкнулся ночью с сухогрузом. Получив крупную пробоину, теплоход "Адмирал Нахимов" стал тонуть и через считанные минуты пошёл ко дну. Погибли мучительной смертью несколько тысяч пассажиров-туристов, и почти все члены обслуживающего персонала, которые спали крепким сном после обильных излияний спиртного и бурных развлечений. Спасательная служба не была готова к выполнению своих функций в аварийной ситуации. Не было достаточного количества шлюпок. Капитан корабля и несколько высших офицеров сели в большую шлюпку и поспешно отплыли от тонущего корабля, оставив на произвол судьбы пассажиров и членов экипажа.

Ещё более страшная техногенная катастрофа случилась в конце апреля 1986 года, когда произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Возникла обширная зона радиоактивного заражения. При этом власти стали на путь откровенной лжи, скрывая истинный размер катастрофы и её опасность для населения. Такая политика была не только глупой, но и подлой. Глупой потому, что весь мир имел возможность оценить истинный размер аварии на Чернобыльской АЭС. Достаточно сказать, что повышенная радиация была зафиксирована с помощью дозиметров в Норвегии буквально в первые минуты после аварии. Из Калифорнии (!) семья звонила своим родственникам в Киев и посоветовала им не выходить на улицу, держать закрытыми окна и двери для того, чтобы свести к минимуму опасность радиоактивного заражения.

А как отреагировали советские власти на смертельную опасность, угрожавшую гражданам? Чтобы избежать яко-

бы необоснованной паники, была разрешена Первомайская демонстрация, в которой участвовали десятки тысяч людей. Были проведены спортивные соревнования под Киевом. А сами власть предержащие спешно и тайно эвакуировали свои семьи из зоны радиоактивного заражения. А ведь это произошло в период перестройки и гласности. По-прежнему правили бал беззаконие и произвол властей, по-прежнему народ считали «быдлом», которым можно манипулировать по своему усмотрению. Гласность также парадоксальным образом усилила антисемитские тенденции. Юдофобы в органах массовой информации утверждали, что все эти техногенные катастрофы – дело рук сионистов. Приводились различные аргументы, которые у любого здравомыслящего человека не могли не вызвать подозрение о больной психике автора.

Например, в одной из статей утверждалось, что сионисты предупреждали своих собратьев о грядущих авариях тем, что на рисунках этих объектов в скрытом состоянии были изображены щиты Давида. Конечно, можно было проигнорировать эту глупую и никчемную писанину. Однако она падала на почву, унавоженную коммунистической пропагандой. При этом оболваненный народ воспринимал эти гнусные инсинуации, как истину в последней инстанции и делал из этого соответствующие выводы. Вспомним печально известную фальшивку «Протоколы сионских мудрецов», которая, несмотря на разоблачения, постоянно воскрешается и используется антисемитами всех мастей в борьбе против евреев.

Все эти провокации и подстрекательства приносили свои плоды. По стране поползли слухи о том, что готовится погром и даже отмечалась дата его начала. Эти слухи явно подпитывались кем-то со стороны и казались настолько достоверными, что некоторые мои знакомые неевреи предлагали предоставить убежище нашим семьям

в случае опасности.

Какова же была реакция руководителей государства, и, в частности, Горбачёва М.С., на этот разгул антисемитизма в стране?

На эту тему у меня был обстоятельный разговор с нашим главным врачом Антоновым В.Н., который к тому времени был депутатом Верховного Совета Российской Федерации, то есть человеком, в определённой степени причастным к формированию политики государства. С Антоновым у меня были хорошие отношения, он ценил мой врачебный опыт. Кроме того, я был единственным аллергологом области, пользовался известностью. У него были все основания полагать, что я намереваюсь репатрироваться в Израиль. В этом случае возникали проблемы с оказанием медицинской помощи большому числу населения.

Я без обиняков спросил Антонова, почему руководство страны не высказывает своего отношения к разгулу антисемитизма в стране. Ведь слова осуждения этого позорного явления, исходящие от главы государства, оказывают большое влияние на общество, тогда как молчание однозначно воспринимается как косвенное поощрение антисемитизма. На мой вопрос Антонов не дал мне конкретного ответа. Он сказал, что не следует воспринимать всерьёз публикации жёлтой прессы. «Правительство ни в коем случае не допустит разгула антисемитизма в стране, - сказал он, - и евреи могут быть спокойны».

Я ответил ему, что так же несерьёзно относился европейский истеблишмент к молодому Гитлеру.

Откровенно говоря, мой вопрос носил скорее декларативный характер, ибо ответ на него был дан давным-давно. Осудить антисемитизм – означало оттолкнуть от себя обширный электорат, проще говоря, лишиться большого

количества голосов, что для политика смерти подобно. Поэтому при выборе между политической выгодой и справедливостью предпочтение отдаётся первому. Недаром говорят, что любителям колбасы и политики лучше не видеть, как делается то и другое. На наше несчастье, антисемитизм охватывает такие большие группы населения, что евреи всегда оказываются в проигрыше при том или ином политическом решении.

Конечно, сущность и причины антисемитизма неоднозначны, и на эту тему имеется обширная литература. Однако массовость антисемитизма, по моему глубокому убеждению, кроется в стадном инстинкте, свойственном не только животным, но, в известной степени, людям. Когда мы проходим мимо своры собак, - они спокойны до тех пор, пока одна из собачьей своры не залает. Но вот твякнула собака, и тогда начинается залиvistый злобный лай, иногда какая-нибудь дворняжка, осмелев, вырывается вперёд и норовит укусить, несмотря на то, что рискует получить весьма болезненный пинок. Вот такой стадный инстинкт, помноженный на человеческое сознание, ориентированное на ненависть, злобу и зависть, создаёт мощную взрывную силу. Но он, этот инстинкт, облекается в некую псевдонаучную концепцию, которая «объясняет», почему еврейская старушка, которая вяжет спицами шерстяные носки своему внуку, или еврейский младенец в колыбельке, глядящий на мир широко раскрытыми глазами, или юноша, который спешит к любимой девушке на свидание – все они участники всемирного «сион-масонского» заговора, цель которого - уничтожить Россию и захватить власть во всём мире. Во время Мировой войны страны коалиции прекрасно знали о зверствах, чинимых нацистами. Однако ничего не предпринималось, чтобы хоть чем-то малым помешать этому массовому убийству евреев. Причиной этому было опасение, увы, небезос-

новательное, что это снизит боевой, патриотический дух армии из-за того, что солдаты не возжелают проливать кровь за евреев. Насколько наивными являются утверждения о том, что мы должны благодарить Сталина за спасение евреев! Если бы необходимо было осуществить операцию, единственная цель которой – спасение определённой группы евреев, Сталин не ударил бы палец о палец для их спасения. Более того, советский руководитель, впрочем, как и Рузвельт, и Черчилль, всё сделали бы для того, чтобы уклониться от подобной операции, чтобы не быть обвинёнными в пособничестве «сионистам» и «жидо-большевикам».

Недавно вышла в свет книга «Заговор Холокоста. Международная политика геноцида». Автор - доктор Уильям Р. Перл на основании большого документального материала доказывает: Холокост и зловещая реализация "окончательного решения еврейского вопроса" были результатом действий не только одних германских нацистских планов. Изучая огромное количество рассекреченных документов, он приходит к выводу, что другие страны своими действиями настолько активно поддерживали германскую программу геноцида, что могут однозначно считаться соучастниками Холокоста. Следует отметить, что речь идёт о странах, не являющихся союзниками фашистской Германии! Поистине, горе народу, который становится разменной картой в политических играх великих держав.

Перестройка и гласность привели в конечном итоге к развалу Советского Союза. Рухнула империя, просуществовавшая свыше 70 лет и принесящая неисчислимые бедствия народам. Крушение огромной империи редко обходится без большой крови. К чести Горбачёва следует сказать, что ему удалось, благодаря взвешенной и трезвой политике, избежать кровопролития. Ненависть, клопочу-

шая в недрах общества, не привела к большому взрыву. И это, в конечном итоге, предотвратило еврейские погромы. Более того, в суматохе и неразберихе перестройки, когда началось безудержное расхищение национальных богатств – заводов, фабрик, различных предприятий, немалое число предприимчивых и инициативных евреев сумели сколотить огромное богатство за счёт активного участия в этом грабеже. Была создана новая прослойка общества – олигархи, обладающие гигантским капиталом. В числе олигархов евреи занимали довольно высокий удельный вес, что давало дополнительную пищу для антисемитских выпадов. Однако еврейские олигархи заняли прочное место в экономике России. Причина этого парадоксального явления, по моему мнению, заключается в сохранении централизованной власти. После многих лет диктатуры советский народ не смог за короткий период времени построить демократическое общество по образцу Запада. Как ни парадоксально это звучит, но для евреев России это сыграло положительную роль. Демократия в России неизбежно переросла бы в охлократию, это была бы не власть народа, а власть толпы. Вот это и могло закончиться большой кровью. И, как учит исторический опыт, евреи при этом пострадали бы больше других народов.

В нашей больнице каких-либо юдофобских выпадов я не замечал. Между мною и коллективом отношения оставались внешне дружескими, однако, нередко, когда я входил в ординаторскую, разговор между врачами замолкал, что совершенно недвусмысленно указывало на тему беседы. Кроме того, с завидным постоянством накануне еврейского праздника Песах возникали слухи об исчезновении ребёнка, и даже в газете появлялось объявление об этом.

В Пскове и городах области, как грибы после дождя, возникали так называемые кооперативы – частные произ-

водственные объединения. Их продукция, несмотря на высокие цены, пользовалась большим спросом в связи с острым дефицитом на товары широкого потребления. Это приводило к обогащению участников кооперативов. Был создан и врачебный кооператив, который частным образом за довольно высокую плату оказывал медицинскую помощь населению. Меня настоятельно приглашали стать участником этого кооператива, но я категорически отказался. С моей точки зрения врач, работающий в государственной больнице и одновременно занимающийся частной практикой, не сможет в равной степени оказать качественную медицинскую помощь, что тяжело ущемляет интересы бедного населения. Врач, который работает в кооперативе, окажет больному больше внимания, чем в государственном лечебном заведении из-за совершенно несопоставимой оплаты за труд. Конечно, в век прагматизма и крушения идеалов мои рассуждения воспринимались как донкихотство чистой воды. Моим друзьям и знакомым невозможно было себе представить, как можно отказаться от предложения, которое сулило большие доходы. Однако я был непреклонен в своём решении, и так и не стал участником врачебного кооператива к великой досаде его членов. Участие известных врачей повышало рейтинг этого объединения.

Однажды я получил бандероль из Израиля. Для меня это было совершенно неожиданным и очень приятным сюрпризом. Родственников и друзей в Израиле у меня не было, и ни с кем переписку я не вёл. Между тем на бандероли был записан точно мой адрес и все его реквизиты. Письма в пакете не было, а была музыкальная пластинка с ивритскими песнями. Я слушал эти песни с большим волнением. Слов я не понимал, но их мелодия буквально завораживала меня. Эту пластинку я храню до сих пор как очень дорогую реликвию – ведь это была

первая весточка из Земли Обетованной. Мне было ясно, что отправитель этой бандероли – организация, устанавливающая связь с евреями диаспоры, хотя указывалось имя – Сара Гаммель. На следующий же день я отправил подробное письмо на адрес Сары, в котором выразил свою глубокую благодарность за столь неожиданный подарок. Письмо, разумеется, было написано на русском языке. Я выразил надежду, что между нами завяжется переписка, и я надеюсь, что в ближайшем будущем у меня будет возможность писать письма на иврите. Для этого мне необходим словарь русско-ивритский и иврито-русский, а также грамматика языка иврит. Спустя несколько недель мне прислали бандероль, и в ней, к моей великой радости, находились все требуемые мной книги.

Приступая к изучению иврита, я был убеждён, что в течение 3-4 месяцев я овладею этим языком в такой степени, что смогу свободно на нём писать, читать и разговаривать. Я, прежде всего, рассчитывал на свою хорошую память, знание ивритских букв и свободное владение языком идиш, в котором имеется много ивритских слов и, нередко, общая структура построения фраз. Кроме того, я регулярно слушал уроки иврита по радио «Коль Израэль». Всё это давало основание надеяться на быстрое и эффективное овладение языком.

Сказать, что я с энтузиазмом взялся за изучение иврита – это значит ничего не сказать. Я буквально заболел ивритом. Малейшее свободное время использовалось мною для изучения этого древнего языка, при этом я испытывал буквально наслаждение, познавая новые слова, грамматику и особенности структуры предложений. Сидя за столом в кабинете, я постоянно держал ивритскую грамматику у себя на коленях, и, даже во время беседы с пациентом заглядывал в неё. Я к тому времени изучал стенографию, в которой символы и значки напоминают в

некоторой степени ивритское квадратическое письмо. На недоумённые вопросы коллег, каково значение изображённых в книге значков, я объяснял, что это особая, новая программа стенографии.

Несмотря на интенсивное изучение иврита, результаты не оправдали ожидаемых надежд. Очевидно, я переоценил свои возможности. Моя главная надежда базировалась в основном на моей отличной памяти. Ведь память моя всегда поражала окружающих, я мог цитировать наизусть целые страницы книг и в свое время приводил в изумление и даже в замешательство экзаменаторов, которые не могли представить, что можно запомнить слово в слово их лекцию, прочитанную несколько месяцев тому назад. По моим расчётам, через несколько месяцев активного изучения я смогу свободно говорить, читать и писать на иврите. Но, увы, этого не произошло.

Справедливости ради следует отметить, что определённые успехи в овладении ивритом были у меня. Но так как они не соответствовали моим требованиям, эти успехи рассматривались мной как неудача. На первый взгляд причина скрывалась в снижении памяти – ведь мне к тому времени было уже почти 60 лет. Кроме того, изнурительный труд с огромным умственным напряжением, бессонные ночи, хроническая усталость не могли не сказаться на моей памяти. Практически с начала моей врачебной деятельности я по настоящему не отдыхал, а работал постоянно на 1,5 ставках. Однако, детально анализируя причины неудач в изучении иврита, я пришёл к выводу, что вышеперечисленные обстоятельства, хотя и имели определённое значение, не являлись основными. Мною не принимались во внимание очень важные факторы, относящиеся к методике изучения языка. Я ошибочно полагал, что главное в изучении языка – накопление словарного запаса. Однако механическое заучивание и запо-

минание слов не могло привести к овладению ивритом. Слова – это кирпичи. Для построения дома нужны кирпичи, но при этом они должны быть уложены в определённом порядке и скреплены цементом. Сама по себе груда кирпичей не представляет ценности. Точно так же даже большой словарный запас не приведёт к овладению языком. Слова необходимо «уложить», подобно кирпичам, в соответствующей грамматической форме, а также «скрепить» союзом, связкой... Иными словами, без основательного знания грамматики невозможно построить мало-мальски осмысленное предложение.

Изучая иврит, я выяснил очень интересные закономерности. Оказывается, что в нём имеется своеобразная «стандартизация» в словообразовании. Большие группы слов, обозначающих общие понятия (болезни, инструменты, учреждения, предприятия) образуются по одной модели. Таким образом, можно, зная корень, образовать по определённой модели необходимое слово. Благодаря знанию моделей словообразования и их закономерностей, можно заранее определить смысл слова. Мне удавалось на основе корня самостоятельно образовывать десятки слов.

Я очень гордился этим «открытием», которое существенно ускорило процесс изучения иврита. Конечно, я по сути дела изобрёл велосипед, но не забудем, что мне решительно не у кого было получить консультацию, всё приходилось познавать самостоятельно.

Мои знания иврита позволили мне вести переписку с Сарой. Я писал Саре поздравительные открытки во время праздников, написал несколько писем (думаю, что в них было немало грамматических ошибок). К тому времени у меня объявился ещё один адресат - Дов Розенталь. Его письма отличались очень чётким изложением текста, который я читал, не прибегая к словарю. Ценным было для меня то, что в своих письмах он подвергал критическому

разбору, весьма благожелательному, тексты моих писем. При этом он обращал внимание на построение фраз. Это было моим слабым местом, так как синтаксис я не изучал – грамматика, которую мне прислали, содержала только морфологию. По сути дела, Дов был моим первым учителем иврита, благодаря которому я имел возможность усовершенствовать свои познания. Вскоре я свободно читал и писал на иврите. Но оставалось ещё одно слабое место - в речи я не смог добиться беглости разговора. Подбор нужного слова, построение соответствующей грамматической формы занимало много времени. Собственно говоря, иначе не могло быть. Речевой автоматизм, беглость речи всегда вырабатываются исключительно в процессе общения. Изучение и овладение иностранным языком сродни игре на музыкальном инструменте. Когда Ф.Листа, который виртуозно играл на фортепиано, спросили, каким образом он достиг такой блестящей техники игры, он ответил: «Нет ничего более простого. Просто следует ударить по нужной клавише в нужное время!» В этой шутке большая доля правды. Виртуозность игры достигается исключительно длительными упражнениями. Точно так же, беглость речи достигается разговорной практикой. К сожалению, у меня не было партнёра для общения на иврите.

Однажды ко мне обратилась моя пациентка Эпштейн Екатерина с просьбой организовать курсы изучения иврита в Пскове. В то время не было официального запрета изучения этого древнего языка наших праотцов. Конечно, мой уровень знания иврита вряд ли мог позволить эффективно обучать других. Тем не менее, я согласился – ведь у моих потенциальных слушателей знание иврита было на нуле, а я мог их обучить основам языка: алфавиту, правилам огласовок, чтению простых текстов. Мы проводили занятия на квартире один раз в неделю. К моему

удивлению, уроки были исключительно результативны. За короткое время мои ученики успешно осилили мою «учебную программу». Они изучали иврит с большим желанием, так как понимали, что успешная интеграция (абсорбция) в общество Израиля без знания иврита – невозможна.

После репатриации в Израиль многие из моих учеников сообщали мне, что те начальные знания иврита, которые были получены на наших занятиях в Пскове, очень помогли им на первых порах, и выражали мне свою благодарность.

Между тем, в городе стали распространяться слухи, что доктор Шихман организует сборища, на которых пропагандируются сионистские идеи. Несмотря на гласность, после оголтелой антисионистской пропаганды в Советском Союзе, которая длилась много лет, сионизм воспринимался как нечто крайне отрицательное, несущее беду всем народам. Демонизация сионизма в России, как, впрочем, во многих других странах, никогда не прекращалась.

Фактически антисионизм был неуклюжей попыткой прикрыть антисемитизм. Конечно, время было другое, за антисоветскую пропаганду в тюрьму не сажали. Кроме того, мой авторитет в городе был достаточно высок, и никто из идеологических работников партии никаких замечаний мне не делал. Тем не менее, в больнице я чувствовал некое отчуждение, скрытую враждебность. Давала о себе знать инерция ненависти и подстрекательства, которые являлись основой политики советского правительства.

Следует отметить, что при изучении иврита я использовал рассказы из истории Израиля, его борьбы за независимость, материалы из Торы. Так что в известной мере можно утверждать, что я действительно занимался просионистской агитацией. У меня была возможность

беспрепятственно выбирать тематику, за которую ещё год-два тому назад можно было попасть на скамью подсудимых. Однако, несмотря на демократические преобразования, в воздухе витала атмосфера напряжённости и вражды.

По-прежнему продолжался острейший дефицит продуктов питания и товаров широкого потребления, ухудшилась криминогенная обстановка в городе, ночью стало опасным выходить на улицу. Активизировались различные группы и общества, в особенности антисемитское общество «Память». Ни у кого из нас не оставалось сомнения в том, что положение в стране взрывоопасное и в перспективе ожидать улучшения не приходится.

Все эти факторы ускорили нашу решимость репатрироваться в Израиль. В марте 1990 года мы подали документы в ОВИР (отдел виз и регистрации) с заявлением о нашем желании выехать на постоянное жительство в Израиль. Времена были другие, нам не пришлось пройти тот круг издевательств и унижений, которые испытывали наши предшественники. 15 мая 1990 года было получено разрешение; при этом нас немедленно лишили гражданства, и советские власти не преминули в соответствии с традицией основательно нас ограбить. Это ограбление было совершенно безнаказанное – ведь мы уже не были гражданами Советского Союза и были лишены элементарной юридической защиты. Прежде всего, мы обязаны были заплатить ... за лишение гражданства по 700 рублей с каждого. Не знаю, есть ли прецедент этому произволу, существовала ли страна в истории человечества, которая бы взимала деньги за лишение гражданства.

Следующий шаг советских властей, который также противоречил всем международным законам – нас лишили пенсии. Таким образом, государство присвоило весь наш пенсионный фонд, те накопления, которые в течение

многих лет образовались за счёт вычетов из зарплаты. Правда, для того, чтобы хоть как-то смягчить это вопиющее беззаконие, нам, - мне и Броне, - оплатили пенсию за 6 месяцев. Таким образом, мы на руки получили 1416 рублей. А так как за потерю гражданства мы заплатили вдвоём 1400 рублей, у нас осталось наличными 16 рублей – капитал, который мы вдвоём накопили за 26 лет нашей врачебной деятельности! Великая держава, страна «победившего социализма» поступала, как мелкий воришка, лишённый стыда и совести, готовый украсть даже жалкие медяки у нищего. Странно, но все эти позорные действия советских властей не вызывали у нас возмущения и протеста. Мы испытывали чувство отвращения и брезгливости к ним. Вероятно, это объяснялось тем, что терпеть нам осталось совсем недолго, и впереди маячила заря свободы.

Подготовка к выезду требовала много сил и нервного напряжения. И здесь мы столкнулись с новыми трудностями, связанными с продажей недвижимости, отправлением багажа, приобретением вещей и предметов, которые необходимы будут нам в совершенно иных климатических и социальных условиях. При этом советские власти не упустили шанс также получить прибыль с уезжающих из страны. Мы имели право вывезти из страны не более 150 долларов на человека. Таким образом, мы с Броней не имели права иметь более 300 долларов. Интересно, что курс доллара был установлен произвольно – 60 копеек за 1 доллар. И это при том, что советский рубль не был конвертируемой валютой, и за рубежом он представлял собой никчемную бумажку, лишённую всякой ценности. Было запрещено вывозить медицинскую литературу в многотомном издании. Таким образом, медицинскую энциклопедию из 35 томов пришлось оставить. Также мне было приказано оставить один из томов двухтомника руковод-

ства по кардиологии, которым я очень дорожил. Эти запреты не укладывались ни в какие логические рамки, они скорее преследовали цель унижить репатриантов-интеллектуалов, для которых книги представляют непреходящую ценность. Мне пришлось также оставить уникальную художественную литературу. Дело в том, что у меня было хобби – я увлекался реставрацией старинных книг и переплётным делом. Всё своё свободное время я посвящал этому любимому делу. В последние годы в художественно-публицистических журналах печатались ранее запрещённые произведения. Я извлекал их и переплетал в виде отдельных книг. Для этого у меня были все инструменты и приспособления. Книги, отреставрированные и переплетённые мною, по внешнему виду почти не отличались от изготовленных в типографии и составляли предмет моей гордости. Все эти книги попадали под запрет советской таможенной службы, и мне пришлось их оставить. Для меня это было тяжёлым испытанием, я очень люблю книги и отношусь к ним как к живым существам.

Также запретили нам вывезти серебряный кубок, который представлял для нас фамильную ценность и передавался из поколения в поколение. Его рыночная стоимость была невелика, и запрет был направлен на то, чтобы как можно больше унижить нас.

Наша виза №792667 была действительна для выезда из СССР до 15 ноября 1990 года. Это время мы использовали для прощания с родными местами, дорогими могилами, нашими родными и близкими, друзьями. Ведь в те годы выезд за границу на постоянное место жительства носил необратимый характер, создавалось впечатление, что мы уезжаем на далёкую планету, откуда нет возврата.

Конечно, после развала советской империи в 1991 году многое изменилось, но нам пришлось испытать на себе все

мерзости советских законов и постановлений, связанных с эмиграцией.

А пока мы совершили «круиз» - Крыжополь, Вапнярка, Тульчин, Одесса. Было много слёз при расставании, но оставалась надежда, что мы ещё встретимся на нашей Земле Обетованной. Посетили и склонили головы над дорогими могилами на Крыжопольском кладбище, где похоронены мои родители, много родни, и попрощались с ними. Затем мы поехали в Тульчин, где проживало множество родственников моей Брони. На Тульчинском кладбище похоронены отец, дедушка и бабушка Брони, а также много родных и близких. Затем мы уехали в Одессу – город, в котором я жил 6 лет во время учёбы в мединституте, где были у меня и у Брони родственники и друзья. В Одессе мы встретились с Иосифом Кальницким – двоюродным братом мамы Гиси.

Иосиф жил в Израиле много лет, - с 1970 года, был страстный патриот Израиля. Мы жадно ловили каждое слово его рассказа о том, что пришлось пережить ему и его супруге Яне, каким унижениям и издевательствам они подверглись, прежде чем добились разрешения на репатриацию в Израиль. Нас особенно интересовал вопрос об адаптации в первые дни пребывания в стране Израиль. Понятно, что очень непросто перестроить свою ментальность, привычки, устанавливать новые связи. Иосиф дал нам объективную информацию о всех трудностях, которые нас ожидают, и выразил уверенность, что мы успешно их преодолеем. Кстати, Иосиф и Яна после нашего приезда в Израиль нас опекали, оказывая большую помощь добрыми советами. Ведь они были старожилы и знали все особенности жизни в стране. Их советы представляли для нас большую ценность и очень помогли нам на первых порах жизни в Израиле.

Затем мы вернулись в Псков, и краткий остаток

времени я продолжил работу в областной больнице, несмотря на то, что много времени занимала подготовка к репатриации. Ведь кроме меня, некому было оказать помощь больным с аллергологической патологией. Интересно, что к тому времени совершенно изменилось отношение коллектива к отъезжающим из страны. Многие из моих коллег выражали одобрение в связи с моим решением и высказывали сожаление, что им некуда эмигрировать из страны, которая к тому времени превратилась в настоящий бедлам.

Однако прощание с моими пациентами было очень мучительно, они упрекали меня в том, что я оставляю их на произвол судьбы. Особенно тяжело переживал разлуку Красильников Н.П., который много лет лечился у меня. В прошлом он был морской офицер высокого ранга, затем по состоянию здоровья его списали на берег. Я лечил его по поводу тяжёлой болезни, и его состояние значительно улучшилось. Затем он был под моим наблюдением и чувствовал себя хорошо. Я также лечил его жену.

Красильников ежедневно приходил в поликлинику ко мне и умолял не уезжать из страны. Однажды, получив мой очередной ответ о неизменности моего решения, он с рыданием выскочил из кабинета. Ежедневно приходили ко мне в поликлинику многие больные и просили остаться в Пскове. Разумеется, они не могли оказать влияния на моё решение, хотя мне было очень жаль с ними расставаться, и меня не покидало смутное чувство вины.

Между тем, время шло, приближался день нашего отъезда, и мы были заняты подготовкой к этому событию. Для того, чтобы сдать багаж, пришлось ехать в Брест, из этого пограничного города была возможность отправить крупные вещи. При этом пришлось дать таможенникам большую взятку. Как потом выяснилось, было много лишних вещей и они нам в последующем не понадобились.

Вскоре нам были выданы Сохнутом – агентством, занимающимся вопросами репатриации, - билеты на самолёт на 7.09.90 года. В Москву мы ехали автобусом, который нам заказал Алик на заводе. В Московском аэропорту находились почти сутки. Наши вещи проверялись работниками таможни скрупулёзно, и безжалостно изымались предметы, которые, по их мнению, были запрещены к вывозу. Во второй половине дня была объявлена посадка на советский самолёт, который нас доставил до Будапешта. Там мы пребывали несколько часов. Всё это время мы находились под охраной израильских солдат, среди которых большинство были девушки. Все они были в военной форме и вооружены автоматами «Узи» - об этих автоматах, лучших в мире, мы были осведомлены в Советском Союзе. Я подошёл к группе девушек-солдаток и заговорил с ними на иврите. При этом я страшно волновался, ведь мне впервые довелось разговаривать с коренными жителями Израиля (сабрами), для которых иврит является родным языком. Для меня это был своеобразный экзамен – подведение итогов самостоятельного изучения иврита. Поймут ли они меня? Я обратился к ним с вопросами, долго ли они служат в Армии Обороны Израиля, когда будет объявлена посадка на израильский самолёт, полетят ли они с нами в Израиль, в каких городах они живут, и другие. С замиранием сердца я ждал ответа. К моей величайшей радости девушки спокойно и обстоятельно отвечали на мои вопросы, и мне были понятны все их слова. Особую радость вызвало у меня то, что они восприняли моё обращение к ним на иврите, как нечто обычное, будничное, не выражая при этом никакого удивления.

Мы находились в аэропорту Будапешта до ночи. Так как было жарко и душно, я снял свой пиджак и спрятал его в баул. Это был опрометчивый поступок, который очень

осложнил нам жизнь в первые дни пребывания в Израиле. В пиджаке находился мой блокнот с множеством адресов и номерами телефонов, которые нам передали знакомые и друзья. А вся наша ручная кладь не прибыла с авиарейсом, которым мы летели. Мы смогли получить её только через несколько недель. Всё это время не было никакой возможности связаться с знакомыми по телефону из-за отсутствия моего блокнота.

После нескольких часов ожидания объявили посадку на самолёт «Эль-Аль», следующий в Тель-Авив. Когда мы вышли из терминала на лётное поле и направились к авиалайнеру, мне бросились в глаза гигантские ивритские буквы, нарисованные на самолёте, буквы, знакомые мне с детства из молитвенников родителей. Я перевёл содержание слов: «Эль» обозначает направление, «Аль» - высь, высота. Таким образом, это сочетание слов обозначало - «Ввысь», «Вверх». Меня очень обрадовало, что я сумел расшифровать смысл надписи на самолёте, который содержал в себе не только информацию, но и поэтический образ. Меня наполняло чувство восторга и гордости, что передо мной еврейский - израильский самолёт, что его поведут еврейские лётчики, что нас будут обслуживать еврейские стюардессы. С волнением я вошёл вместе со всеми в самолёт, который через считанные часы доставит нас на Землю Обетованную.

Впечатления мои были настолько сильны, что я не был в состоянии воспринимать реальность. Эти несколько часов полёта прошли как волшебный сон, наполненный радостью и весельем. Мне совершенно не запомнились подробности полёта из Будапешта в Израиль.

В голове был сумбур, мысли путались, возникало множество вопросов, связанных с нашим будущим в Израиле, какие взаимоотношения установятся между нами и местными жителями, как решится вопрос с жильём,

питанием. Не следует забывать, что мы прибывали из страны, правительство которой ненавидело государство Израиль и поддерживало самым современным оружием арабские страны, которые лелеяли мечту сбросить евреев в море. Ведь ракеты, самолёты, танки, автоматы Калашникова и другое современное оружие, которым убивали евреев, производилось в СССР на деньги налогоплательщиков, то есть мы также были причастны в какой-то мере к гибели наших еврейских братьев. Помимо этого, в странах Запада, в том числе и в Израиле, выработалось определённое мнение о советском человеке – «совке», беспринципном, рабски покорном человеке, пресмыкающемся перед сильными мира сего и неспособном на протест. Как мы интегрируемся в израильское общество, с такой «репутацией»? Множество вопросов возникало в голове, но вместе с тем была надежда и даже уверенность, что мы сумеем преодолеть все препятствия и станем достойными и равноправными гражданами Израиля.

Над всеми этими мыслями и рассуждениями доминировало одно чувство, которое наполняло наши сердца: мы едем домой, мы - евреи - будем жить в нашем, еврейском государстве. Именно это чувство перекрывало всё остальное и вызывало особое состояние, близкое к экстазу. Как уже было отмечено, я совершенно потерял ощущение реальности, все события как бы происходили во сне.

Псалмы царя Давида были написаны почти 3000 лет назад, но насколько актуально звучит псалом 126! В нём описывается исход сынов Израиля из Вавилонского плена в страну Сион. Создаётся впечатление, что речь идёт о нас, об исходе из СССР.

«Когда возвращал Господь пленников Сиона, мы были как во сне. Тогда уста наши наполнялись весельем, а язык – пением. Тогда говорили народы: «Великое спасение даровал Господь Израилю!» Господь совершил с нами великое, и

мы ликовали. Возврати, Господи, пленников наших, как возвращаются потоки в пересохишие русла рек в Негеве. Сеявшие в слезах, жать будут в радости. Идёт и плачет, несущий мешки с семенами. Да вернётся он с песней, неся снопы свои».

В 4 часа утра 9 сентября 1990 года наш лайнер приземлился в аэропорту имени Бен-Гуриона. Нас торжественно поздравили с благополучным прибытием на свою историческую родину. Затем всю группу проводили в аэровокзал, где нас ожидали сидящие за столами девушки из службы абсорбции. Они каждому выдавали временный паспорт – удостоверение репатрианта, а также определённую сумму денег. Очередь двигалась довольно медленно, я решил использовать свободное время для знакомства с окружающей обстановкой и вышел из зала ожидания пассажиров на улицу.

Уже начало рассветать, но солнце ещё не появилось. Вдали за горизонтом виднелась бледно-голубая с оранжевым оттенком полоса. Воздух был прохладный, совершенно неподвижный, напоенный невероятно приятным ароматом. Местность ярко освещалась электрическими лампами, и вся усеяна цветами самых разнообразных сочных окрасок – красных, синих, фиолетовых, жёлтых, которые образовали причудливый рисунок необыкновенной красоты. Вдоль аллеи тянулся ряд стройных пальм с ярко-зелёной кроной.

Я замер от восторга и восхищения. Подобной красоты мне никогда в жизни не приходилось видеть. Я стоял зачарованный, глядел вдаль, на ряд теряющихся в утренней дымке пальм, и думал о том, что осуществилась моя мечта, я буду жить в этой прекрасной стране, стране, «текущей молоком и мёдом».

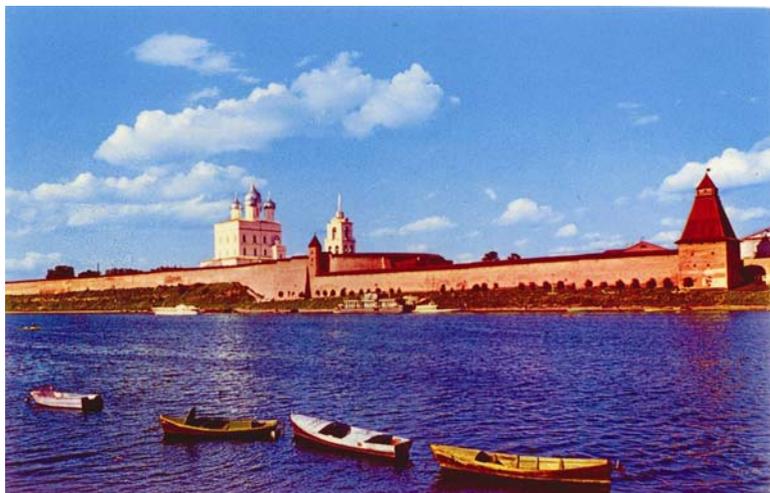
Израиль поистине восстал из пепла как птица Феникс. Мы возвращались домой после двухтысячелетнего изгнания.

Опять возвращаюсь к царю Давиду, который в своих знаменитых псалмах воспел страну Израиль. Псалмы звучат удивительно актуально и убеждают нас, что продолжается древняя история нашего Израильского государства.

«Как прекрасны шатры твои, Яков, жилища твои, Израиль! Боже, по великой милости Твоей, войду в дом Твой;

Исполнившись благоговения, поклонюсь святому храму Твоему. Возлюбил я, Господи, сень дома Твоего, место пребывания славы Твоей».

Псалом 84.

Псков

Как правило, все праздники и торжества наша «тётушка» Броня и её муж Борис Спектор отмечали вместе с нами. Мы отрешались от всех жизненных проблем и забот, и нам всегда было весело. На снимке справа налево: Броня с Борисом, я со своей Броней и Нисан Лифшиц – муж Эммы, двоюродной сестры Брони. 1965.

Я с мамой Гисей и наши сваты Володя и Эмма Шаргородские. У нас с ними установились добрые, сердечные отношения.

Броня с сыном наших сватов Сашей и его женой Мариной. Мы всегда рады встречам с ними.

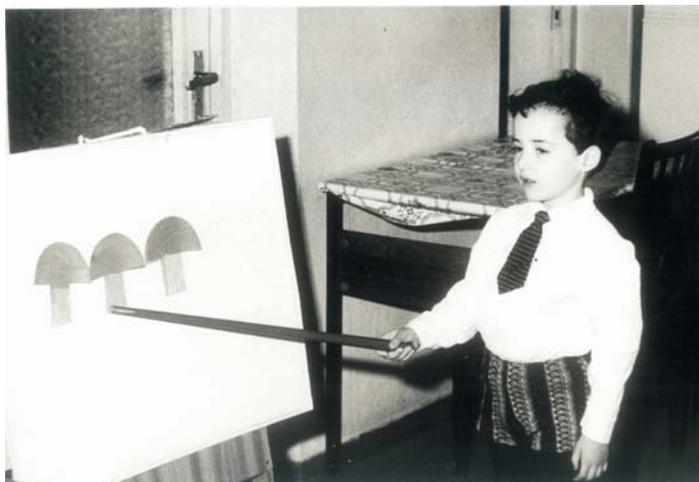
Бабушки
с внуками.
Эмма
с Эдиком
и Броня
с Илюшей.
Посредине –
наш старший
внук Дональд
1983

Сухуми, 1983. Дедушки со своими внуками. Я с новорожденным внуком Илюшей на руках. Мой сват Володя с внуком Эдиком (сыном Саши и Марины). Посредине наш внук Дональд

1986. Наш первый внук Донник – первоклассник. Внизу – Илюша в подготовительной группе детского сада перед поступлением в первый класс. Учёбу в школе Илюша начнёт в Израиле. 1989.

Наш Рома и Люся вместе росли и воспитывались. Они очень любили друг друга и относились друг к другу, как родные брат и сестра. Одесса, 1968.

Министерство просвещения РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ КУРСЫ ВАСЧОГО
ОБУЧЕНИЯ СТЕНОГРАФИИ "ГРОС"

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Шиншин

Лев Александрович

1929 года рождения 6 февраля 1954.

окончил основной курс

по государственной единой системе стенографии в
оценкой отлично

Директор курсов Соболев
Вед. директора по учебной работе Соболев
Преподаватель Соболев
Секретарь Соболев

№ 23456

15 февраля 1954

Ф.П.И.Т.№ 128-30000

В 1983 г. я окончил курсы стенографистов, Умение стенографировать послужило мне добрую службу не только по прямому назначению. Дело в том, что значки в стенографии несколько похожи на ивритские буквы. На работе в перерыве и в свободное время я изучал иврит, а коллегам (среди которых было немало недоброжелателей в отношении Израиля) говорил, что это стенографическая запись.

ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ. РААНАНА. 1990 - 1997

Первые дни в Израиле. Отношение соседей. Наши опекуны. В синагоге. Первый праздник на Земле Израила. Ульпан. Знакомство с Израилем. Иерусалим (Стена Плача), Яд ва-Шем. Война в Персидском заливе. Оказание медицинской и психологической помощи. Работа в Баркане. Прохождение врачебной практики. Я получаю лицензию на работу врачом. Работа в больнице для хронических больных «Ноам». Курсы усовершенствования. Работа у частного врача. Переход на пенсию (пособие). Общественный университет. Волонтёр. Микки Бойден. Я изучаю Тору. Преподавание иврита.

«И возвратит Бог, Всесильный твой, изгнание твоё, и смилостивится над тобой, и опять соберёт тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя Бог Всесильный твой. Даже если будут изгнанники Твои на краю неба, то и оттуда соберёт тебя Бог Всесильный твой, и оттуда возьмёт тебя. И приведёт тебя Бог в страну, которой овладели отцы твои, и овладеешь ею, и благодетельствует Он тебя, и размножит тебя более отцов твоих».

Дварим, 30: 3-5

9 сентября 1990 года – дата, которая стала вехой нового отсчёта, водоразделом между двумя периодами нашей жизни. Отныне вся наша жизнь и все события делились на две части: до репатриации и после репатриации. Образ жизни и условия в Израиле настолько отличались от жизни в России, что создавалось впечатление ирреальности. Все события как будто происходили во сне. Я никак не мог отделаться от впечатления, что мы находимся на курорте Сочи или Ялты. Когда мы выезжали из Пскова, там лили

затяжные дожди, листья пожелтели, многие деревья были оголены и чернели их силуэты на фоне тумана и серого, свинцового неба. В Израиле мы как будто попали на другую планету. Голубое небо, синее море, улицы, утопающие в яркой зелени, и огромное количество цветов. Резко контрастировало также обилие продуктов питания и товаров широкого потребления с удручающей скудостью всего этого в магазинах Пскова.

В аэропорту имени Бен-Гуриона нам вручили временные паспорта (теудат оле – удостоверение репатрианта), и мы стали гражданами государства Израиль со всеми вытекающими из этого факта правами и обязанностями. Осуществилась наша мечта – отныне мы, евреи, живём в еврейском государстве, с еврейским народом.

В аэропорту я познакомился с одним молодым человеком из обслуживающего персонала. Мы беседовали на иврите, что привело его в совершеннейший восторг. Он спросил меня, изучал ли я иврит один (левад). Я поправил его и сказал, что изучал самостоятельно (беацми). В этих понятиях существует путаница, и я не преминул это подчеркнуть в беседе с ним. Мой собеседник был приятно удивлён и выразил уверенность, что я успешно адаптируюсь, или согласно терминологии, не очень ласкающей слух, – абсорбируюсь в стране. Ибо владение ивритом является одним из важнейших условий успешной адаптации. Я рассказал ему, что мы будем жить в Раанане, где родственники арендовали для нас квартиру. Оказалось, что мой знакомый также живёт в Раанане. Он был большим патриотом своего города и с упоением стал рассказывать о нём, называя его «жемчужиной Израиля». В последующем мы убедились, что он был прав. Раанана – один из самых красивых городов Израиля. Город основан в 1921 году, его звали «Маленькая Америка» так как большинство жителей были американские евреи, которые прибыли из Нью-

Йорка и говорили на английском языке. К моменту нашей репатриации в городе проживало около 50000 жителей, но их количество стремительно увеличивалось, и к концу нашего пребывания в нём достигло 73000 жителей.

После того, как все документы были оформлены, мы прошли беседу с определёнными лицами. Они интересовались вопросами, не было ли у нас перед отъездом из Советского Союза контактов с органами государственной безопасности, не передавали ли с нами каких-либо посылок для незнакомых лиц и прочее. Наконец после прохождения всех формальностей нам предоставили такси, которое должно было бесплатно привезти нас в любой район страны согласно нашему требованию. Через час мы уже были у наших родственников. Яна и Иосиф приняли нас исключительно радушно, приготовили обильное угощение. Они поздравили нас с благополучным прибытием в Израиль и пожелали быстрой и успешной адаптации в стране и интеграции с народом. При этом они предупредили нас, что этот процесс трудный и болезненный, и не следует питать иллюзию, что всё пройдёт гладко и легко. Каждый репатриант переживает свою долю трудностей, и это – естественно для государства, в котором собрались миллионы человек из 100 различных стран и говорящих почти на 70 языках. Каждый принёс в этот "котёл" свои традиции и свою культуру, и из этого смешения возник новый уникальный организм. Понятно, что между различными этническими группировками могут происходить трения, иногда неприязненные отношения. Перед нами стояла непростая задача. Нам следовало не только менять свои стереотипы, но ломать их, принять совершенно новые правила игры; и это на фоне ностальгии, которая часто сочетается с депрессивным состоянием. Правда, я совершенно не испытывал этого чувства. Хочется подчеркнуть

ещё один момент. Советская пропаганда нагло и бессовестно лгала о жизни в странах «загнивающего» капитализма, о нищете народных масс, безработице, неуверенности в завтрашнем дне и других бедах. У нас не возникало никаких сомнений в том, что это не соответствует действительности, и всё это воспринимали как негатив, со знаком минус. Иными словами, мы воспринимали два цвета – белый и чёрный (белый - Запад, чёрный – Советский Союз). При этом мы не учитывали, что существует ещё серый цвет, промежуточный. То есть некоторые утверждения советской пропаганды частично были правдивыми. Нам трудно было адаптироваться к общественно-политическому строю, основанному на рыночных отношениях, на жёсткой конкуренции, при которой могут отсутствовать понятия милосердия и добра. И, тем не менее, уровень и качество жизни в странах Запада не шло ни в какое сравнение с странами «победившего социализма».

А пока мы пребываем в состоянии эйфории. Иосиф повёл нас в «Супермаркет», находящийся в нескольких метрах от его дома. Мы были ошеломлены обилием и разнообразием продуктов питания. Я в шутку спросил, какое количество даётся в одни руки. Мне ответили, что чем больше продуктов покупается, тем дешевле они обходятся покупателю. Я вспомнил «Гастроном» в Пскове, с его убогим ассортиментом продуктов. Особое впечатление производило объявление, написанное корявым почерком на листке мятой бумаги: «Больше килограмма в одни руки не отпускается!»

Поражал меня безграмотный, канцелярский стиль этого изречения. Но это не столь существенно. Главное – содержание, которое красноречиво свидетельствует о полном провале советской социалистической экономики независимо от утверждений коммунистической пропаган-

ды с её лживыми статистическими выкладками.

Ещё один вопрос заинтересовал меня: какова покупательная способность основных продуктов питания в Израиле по сравнению с таким же показателем в Советском Союзе. Расчёт выявил огромную разницу этих величин. Например, в Израиле, чтобы купить килограмм сливочного масла, работник, получающий минимальную зарплату, должен работать 1-1,5 часа, тогда как в СССР (бывшем), до нашей репатриации, этот показатель составлял 5-6 часов.

Мы с Иосифом поехали на квартиру, которая была арендована для нас ещё до нашего приезда. Квартира находилась в большом многоэтажном доме в центре города. В ней было 5 комнат, два санузла. Две комнаты заняли Рома с Людой и детьми – Дональдом и Илюшей. Мы с Броней и мама также разместились в отдельных комнатах. Большой салон был общий. Наши родственники позаботились о том, чтобы обеспечить нас минимальными условиями проживания в первые дни. В квартире был старый холодильник, газовая плита и кое-какая мебель. Мы познакомились с нашими хозяевами, уточнили после долгих споров арендную плату и, наконец, после дня, насыщенного событиями и впечатлениями, решили отдохнуть. Уже было довольно поздно. Вдруг раздался звонок и, когда мы открыли дверь, перед нами предстала пожилая женщина.

У неё в руках был большой торт и бутылка вина. «Извините за столь поздний визит, - сказала она, – меня зовут Шеля, я ваша соседка и пришла поздравить вас с прибытием в Израиль и отпраздновать вместе это знаменательное событие в вашей жизни».

Мы были тронуты её вниманием, пригласили к столу, и между нами завязалась оживлённая беседа. Шеля хорошо знала идиш, и поэтому не возникало особых трудностей

при нашем общении. В последующем мы подружились с ней, она часто приходила к нам и делилась с нами различными новостями.

Утром следующего дня к нам пришли две девочки-школьницы. Они с трудом втащили в квартиру ящик, в котором находились различные продукты – курица, сахар, подсолнечное масло, кофе и другие продукты, в которых мы очень нуждались. Очень тронуло нас, когда одна из девочек пришла опять и принесла швабру, веник, ведро. Именно в этот момент наши женщины ломали голову над вопросом, – какими средствами произвести уборку, и эта девочка как добрая фея выполнила это желание. Конечно, мы были очень благодарны всем за внимание и помощь, которые нам оказывались, однако трудно было примириться с тем, что мы были лишены всего и нуждались в материальной помощи. Мама Гися очень болезненно воспринимала это.

«Мы были обеспеченными людьми, ни в чём не нуждались, - говорила она сквозь слёзы, обращаясь к Хане, - а сейчас вынуждены обращаться к чужим людям, чтобы они помогли нам».

Наша соседка Хана, очень умная женщина ответила: «Во-первых, вы получаете помощь не от чужих людей, а от евреев, которые являются вашими сёстрами и братьями, а во-вторых, мы отдаем вам то, что было нами получено в первые дни нашей репатриации. Когда с Божьей помощью вы устроитесь, и улучшится ваше материальное положение – а это произойдёт обязательно – вы окажете посильную помощь репатриантам и тем самым вернёте ваш долг. В этой преемственности - ключ успеха в построении нашего еврейского государства и израильского общества».

Вскоре мы познакомились со всеми соседями дома. Они относились к нам благожелательно и помогали не только добрыми советами, но и конкретными делами.

Один из соседей – Стив, который репатрировался из Южной Африки, принёс нам несколько стульев и кухонную утварь, в которой мы очень нуждались. Кстати, он оказал мне большую помощь в оформлении документов для получения из Германии компенсации за все страдания и лишения, которые я пережил в гетто во время немецко-фашистской оккупации. Документы были оформлены согласно всем требованиям, и через небольшой промежуток времени я получил из Германии довольно крупную сумму денег. Излишне говорить, насколько кстати пришлись эти деньги.

Исключительно сердечные отношения установились у нас с молодой супружеской парой Ханой и Изей, которые репатрировались из Советского Союза. Они отличались большим благородством, обаянием, щедростью души, великодушием. Хана и Изя часто нас посещали, приглашали к себе, давали ценные советы. Их младший сын страдал бронхиальной астмой, и я проконсультировал его.

В первые дни пребывания в Израиле нам необходимо было решить много проблем, отнимающих массу времени и нервов. Основными из этих проблем были: медицинская страховка, открытие счёта в банке, получение постоянного паспорта (удостоверение личности), запись на учёбу в ульпане (специальные учебные курсы для изучения иврита)...

В Израиле была налажена система, помогающая ускорить абсорбцию новых репатриантов. Она заключалась в том, что волонтёры (добровольцы) приходили в ульпан, там им передавали списки слушателей. Из списка они отбирали определённое количество репатриантов и становились их опекунами. Волонтёры были старожилы в стране, они на себе испытали все трудности абсорбции и прекрасно знали все пути наиболее эффективной и наименее болезненной адаптации новых репатриантов в

стране. Они не только давали ценные советы. Нередко они оказывали материальную помощь. Но самым ценным было то, что волонтеры активно участвовали в трудоустройстве новых репатриантов. Мы познакомились с несколькими очень интересными людьми, которые стали нашими опекунами. Они были разные по характеру и происхождению, но их объединяло то, что все они были долгожителями в Израиле, отличались исключительной сердечностью, чуткостью, и в помощи ближнему видели главный смысл своей жизни.

Они репатриировались на Землю Обетованную задолго до образования еврейского государства и его официального признания международным сообществом. Среди евреев, живших в диаспоре, всегда было распространено сильное желание возвратиться в Сион, в Палестину. Британское правительство всеми силами противодействовало иммиграции евреев в подмандатную Палестину. Тем не менее нелегальная иммиграция приняла широкие размеры, особенно после окончания Второй мировой войны. Эта алия вошла в историю еврейского народа под названием «гаапала», то есть преодоление трудностей на пути к достижению цели. А трудности на этом пути были огромные. На кораблях, которыми нелегально добирались евреи в Палестину, условия жизни были крайне тяжёлые. Большая скученность, невыносимые санитарные условия, нехватка продовольствия и воды – в таких условиях путешествие превращалось в кошмар длительностью в несколько недель. Наши опекуны рассказывали, что английские власти нелегальных иммигрантов заключали в лагерь на территории Палестины, а также депортировали на Кипр и на остров Маврикий – британская колония на Тихом океане. Мы ознакомились с одним из этих лагерей – Атлит - на территории Палестины, который сохранился в том же виде, как и во времена английского мандата. Этот

лагерь был превращён в музей. По сути дела – это был самый настоящий концлагерь, где тысячи евреев находились в огороженных колючей проволокой загонах. Наши новые друзья, взявшие опеку над нами, прошли все эти семь кругов ада.

Но, несмотря на это, они достигли своей цели, осуществили свою мечту, трудились, боролись, воевали, и были свидетелями волнующего исторического события – провозглашения государства Израиль. Все они участвовали в многочисленных войнах, которые вёл Израиль, отстаивая своё право на существование.

Из наших новых друзей, опекающих нас, особенно выделялся Иегуда Штайнер. Невысокого роста, худощавый, спокойный. Он всегда разговаривал тихим, ровным, лишённым модуляций голосом. В глазах его таилась всегда глубокая печаль, которая не исчезала даже во время улыбки. Этот человек испытал тяжёлые удары судьбы. Он эмигрировал из Вены, после захвата (аншлюса) Австрии гитлеровской Германией. Накануне Второй мировой войны евреи, в основном выходцы из Германии, пытались спастись от неминуемой гибели от рук нацистов и нелегально эмигрировали в Палестину. Это была так называемая пятая алия, которую называли «Алия Бет». Добраться до Палестины, преодолевая заслоны британской администрации, было очень трудно, но Иегуде удалось достичь цели. Спустя некоторое время он получил письмо из Австрии. Его родные писали, что они подвергаются смертельной опасности и умоляли его помочь им. Иегуда в то время сам находился в тяжёлом положении, он скрывался от британских властей, не было у него постоянного жилья, он влачил полуголодное существование. В ответном письме Иегуда написал, что как только появится малейшая возможность, он предпримет все меры, чтобы помочь им на новом месте. Но, когда эта возможность

появилась, было уже поздно. Все его близкие родственники были депортированы в нацистские лагеря смерти, где погибли мученической смертью.

Иегуда очень тяжело переживал эту трагедию и винил себя за то, что не предложил им немедленно бежать из фашистского логова и попытаться эмигрировать в Палестину. Вряд ли можно обвинять Иегуду в этой страшной трагедии, но он считал себя виновником гибели своих родных и близких, и очень страдал из-за этого.

Жестокие удары судьбы продолжали преследовать Иегуду. Умерла его любимая жена, младший сын «мызыныкл» погиб во время Шестидневной войны. В письме военного командования об этом трагическом происшествии писалось, что он погиб смертью храбрых в боях за Иерусалим. У среднего сына (всего у Иегуды было трое сыновей) возникли психические нарушения. В общем, Иегуда до дна испил горькую чашу страданий. Но все эти тяжёлые испытания не ожесточили, не озлобили его, а, наоборот, всю оставшуюся жизнь Иегуда посвятил служению людям и, особенно, новым репатриантам. Его душевная щедрость, самоотверженная помощь всем нуждающимся не поддаётся никакому описанию.

Жизнь и судьба Иегуды очень напоминают жизнеописание библейского персонажа Иова, изложенного в Святом Писании. Книга Иова по мнению Пушкина является вершиной философской мысли.

«Был человек в Земле Уц, Иов имя его, и был человек тот непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалился от зла» - так начинается Книга Иова. Этот человек был самым богатым среди всех сынов Востока. Но вот произошёл спор Бога с Сатаной, который заявил, что Иов богобоязненный потому, что он богат и ни в чём не нуждается. Но если бы Иова постигли несчастья, он стал бы хулить Бога и проклинать Его. Для того, чтоб опровергнуть это,

Иов был подвергнут тяжёлым испытаниям. У него погибли дети, сгорел дом, он был поражён проказой. Иов был в великой скорби, порвал на себе одежду, но не хулил Бога. Он пал ниц и говорил: «Нагим я вышел из чрева матери и нагим я вернусь. Бог дал, и Бог взял, да будет благословенно имя Его. Если я принимаю добро от Бога, не приму ли я от Него зло?»

А ещё говорил Иов: «Взывай же, есть ли отвечающий тебе. И к кому из святых можешь обратиться ты? Ибо глупца убивает гнев и неразумного умерщвляет раздражение... Вот, счастлив человек, которого Бог наказывает, и наказанием Всемогущего не возгнушайся! Ибо Он делает больным и излечивает, он поражает и Его же руки врачуют».

Книга Иова, 1:1, 5:1-2, 17-18

Основная фабула Книги Иова – страдания не всегда являются наказанием за грех, они могут быть и особой милостью – испытанием в вере избранного человека.

Иегуда не был глубоко верующим человеком, но своей жизнью и делами подтверждал, что даже тяжёлые страдания не могут и не должны поколебать веру в добро и справедливость.

Когда Иегуда первый раз пришёл к нам, он побыл немного времени, а затем, уходя, спросил Рому, не собирается ли он куда-либо уходить. Получив отрицательный ответ, Иегуда ушёл, но вскоре вернулся к нам, и попросил Рому помочь ему занести некоторые вещи. Оказывается, во время беседы с нами он присматривался и выяснял, в чём мы нуждаемся. Иегуда привёз нам электрическую печь для обогрева (ночью уже становилось довольно холодно), несколько подушек, одеяла и другие вещи, в которых мы нуждались. В иудаизме истинным добром считают такой поступок, когда нуждающемуся дают то, что ему необходимо, не дожидаясь его просьбы.

Считается, что просьба о помощи унижает человека.

Кстати, Иегуда, узнав, что наши внуки Дональд и Илюша в Пскове брали уроки музыки по скрипке, нашёл учителя музыки, даже не поставив нас об этом в известность, платил ему с тем, чтобы дети продолжали учиться игре на скрипке. Иегуда оказывал также большую помощь другим репатриантам. Он собирал подержанную мебель, ремонтировал её на свои средства и затем передавал нуждающимся. Всё описанное – лишь малая часть того благодеяния, которое совершал этот незаурядный человек.

Наш второй опекун, Эдди Миллер, в отличие от Иегуды, отличался весёлым нравом, импульсивностью, общительностью. Он прибыл в Палестину в 30-х годах из Германии, служил в английской армии, а затем активно боролся с английской администрацией за отмену мандата властей на Палестину и создание еврейского государства.

Подобно Иегуде, он делал много добра прибывающим в Палестину ещё до образования государства Израиль, а затем и новым репатриантам. Он прекрасно владел английским языком. На дому он организовал для детей новых репатриантов бесплатные курсы изучения английского языка с весьма успешными результатами. Дети очень любили Эдди. На его юбилейном торжестве дети - его многочисленные ученики - прочитали оду на английском языке в честь юбиляра. Эдди был растроган до слёз, хотя не отличался излишней сентиментальностью. Мы также были приглашены на это торжество, горячо поздравили юбиляра, пожелали ему всех благ и выразили глубокую благодарность от нас и от имени всех олим (новых репатриантов) за все его добрые дела.

Мы также познакомились с интересным и очень добрым человеком, которого звали Абраша Розенфельд. Он репатрировался в Палестину незадолго до образования

государства Израиль. После «освобождения» Советским Союзом Западной Украины и раздела Польши согласно стовору между СССР и фашистской Германией, он с женой бежал на советскую территорию, спасаясь от нацистов. Но советские власти репрессировали его как «неблагонадёжного» элемента и сослали в Казахстан на рудники. После окончания войны он был освобождён и вернулся в Польшу. Никто из его многочисленных родственников не остался в живых, все они погибли в лагерях смерти, его дом был разрушен, имущество разграблено. Но самое страшное – в стране был такой разгул антисемитизма, что в некоторых местах дело доходило до погромов. Так, летом 1946 года в польском городе Кельце произошёл зверский погром, при котором погибло множество евреев. Польское население не желало расставаться с награбленным у евреев имуществом и освобождать незаконно занятые еврейские дома. Начался массовый исход евреев. За короткое время Польшу оставили около 150000 евреев. Они добирались до Италии, а оттуда тайно переправлялись на кораблях в Палестину, ворота которой всё ещё были закрыты для евреев британской администрацией.

Абраше с Сарой удалось, преодолевая огромные трудности, добраться до Италии, откуда они нелегально на старом рыболовецком судне отправились в Палестину. По пути, во время многочисленных проверок английскими патрульными кораблями, они прятались среди рыб, глубоко зарываясь, чтобы не быть обнаруженными. К счастью, их путешествие закончилось благополучно, и они добрались до Земли Обетованной. Абраша также оказывал помощь новым репатриантам.

Иегуда, Эдди и Абраша были очень дружны, вместе участвовали в хоре, часто собирались вместе и за столом, уставленным скромными яствами и бутылкой вина,

обсуждали различные события в стране, за рубежом и вспоминали прошлое. Они часто приглашали нас на эти встречи, и я с огромным интересом слушал их рассказы о пережитом, которые были по сути дела живой историей. Беседы велись на идиш, который был понятен нам, и всё услышанное там и легло в основу вышеуказанного описания о них.

Была среди наших опекунов ещё одна женщина, достойная упоминания. Её звали Лея Шефтель. Она была вдова, муж занимал высокий пост в армии и погиб на войне. Несмотря на пожилой возраст, она была очень энергична и активно участвовала в различных благотворительных организациях. Лея относилась с большой симпатией к маме Гисе, водила её на различные вечера, собрания и представления.

Общение с этими прекрасными людьми, сердечное отношение к нам соседей, частые встречи с Иосифом и Яной, их бесценные советы и оптимизм, который они излучали – всё это в значительной степени облегчило нашу интеграцию в израильское общество в начальном, наиболее сложном периоде нашей репатриации и сформировало положительный настрой, оптимизм и веру в будущее.

Конечно, в израильском обществе были не только положительные личности. Нам встречались мошенники, проходимцы, жулики. Нередки были случаи, когда, пользуясь неосведомлённостью новых репатриантов, у них обманном путём отнимали деньги, полученные по прибытии в страну. Мы были свидетелями мерзкого поступка мошенников в отношении двух семей новых репатриантов. Одна семья прибыла из Москвы, другая – из Свердловска. По пути они подружились. У них не было в Израиле родственников или знакомых. Ещё в аэропорту они уплатили за аренду квартиры, большую сумму денег

изъяли за услуги адвоката. Сумма денег значительно превосходила принятые тарифы, и они фактически остались без денег. Квартира, которую им арендовали, не была меблирована, не было холодильника, газовой плиты. К счастью, моя Броня узнала о случившемся, немедленно оповестила об этом Иегуду и Эдди. На следующий же день им завезли мебель, холодильник, плиту. Эдди привёз кухонную утварь, посуду. Мы взяли шефство над этими новыми репатриантами, оказывали им посильную помощь, хотя сами ещё не очень твёрдо стояли на ногах.

Как это ни прискорбно, но встречались случаи, когда новому репатрианту не оплачивали за работу. Так, моя племянница Лиля работала у предпринимателя несколько месяцев, и ей не заплатили ни гроша, так как хозяин обанкротился. Такая же история случилась с Люсей, двоюродной сестрой Брони. Она проработала месяц в обувном магазине и не получила оплату за свой труд. Однако, эти досадные эпизоды были единичные и не заслоняли главное – мы живём в нашем еврейском демократическом государстве, мы являемся его гражданами, мы получаем материальную помощь от нашего государства, и будущее находится в наших руках. Необходимо приложить большие усилия для того, чтобы добиться успеха, не впадать в уныние при неудачах и сохранить любовь и благодарность к своей новой родине.

Яна часто говорила: «Дорогие мои, Израиль - это зеркало, в котором вы отражаетесь, он отвечает вам улыбкой на улыбку и гримасой на гримасу». Пожилому репатрианту, который не работал в Израиле ни одного дня, назначалось пожизненное пособие, значительно выше пенсии работника в Советском Союзе, который трудился всю жизнь. Эта беспрецедентная помощь новым гражданам страны не может не вызвать чувство благодарности.

20 сентября 1990 года, а по еврейскому исчислению первый день месяца тишрей 5751 года, мы встречали Новый год. Прошло всего 11 дней с момента нашего приезда, и всё было для нас внове.

На центральной площади Раананы собралось множество людей, играла музыка, у всех на лице было радостное выражение, многие танцевали в хороводе, обнявши друг друга за плечи. Такого безудержного веселья мне ещё не довелось видеть. Особенно поражало безмятежное и радостное выражение лица у пожилых людей. Я невольно вспомнил угрюмые, тоскливо-встревоженные мрачные лица пенсионеров в Советском Союзе, бродящих по городу с «авоськами» в поисках недорогих продуктов, которые можно купить, простояв несколько часов в очереди. При этом размер пенсии настолько мизерный, что её хватает для проживания не более чем на 2 недели. Так что у советского пенсионера вряд ли было основание для хорошего настроения.

Первый праздник еврейского Нового года в Израиле и все торжества, связанные с ним, запомнились нам на всю жизнь.

Меня очень интересовало, как отмечают этот праздник религиозные люди, какие молитвы при этом читают, каков ритуал богослужения. За 2 дня до Рош-ха-шана (еврейского Нового года), то есть 18 сентября, была годовщина смерти моего отца. Несмотря на то, что исчисление шло по Грегорианскому календарю, мне захотелось почтить память моего отца в этот день, и я пошёл в синагогу. В это время было довольно много прихожан, так как велась послеполуденная литургия – минха. Я обратился к одному из молящихся и сказал, что я – репатриант из Советского Союза, в Израиле всего 9 дней, хочу отметить годовщину смерти моего отца и сказать Кадиш. К моей просьбе отнеслись благосклонно, и вскоре

впервые в синагоге на Святой земле в заупокойной молитве прозвучало имя моего отца – Пинхас бен Нисан, да будет благословенна его память.

Я вспоминал своего отца, его добрую улыбку, его душевную щедрость. Как он любил Эрец Исроэль, как горячо и страстно молился он, желая быть «в будущем году в Иерусалиме»! Не осуществилась эта его мечта. Я сидел в синагоге, смотрел на ковчег Торы, где хранились священные свитки, листал молитвенник Сидур, в котором мало, что понимал из-за отличия древнего текста от современного иврита. А перед моими глазами стоял образ отца, к которому я мысленно обращался и дал обещание ему продолжить традиции иудаизма, изучать Священное Писание и научиться читать недельные главы Торы именно так, как читал мой отец, то есть со специфическим мелодичным звучанием согласно знакам кантилляции, которыми отмечены все тексты ТАНАХа. В последующем я настолько преуспел в этом, что стал учить других правильному чтению текстов Священного Писания, но об этом я расскажу позже.

Через 2 недели после нашего прибытия в страну мы были приняты в ульпан – курсы по изучению иврита. В связи с тем, что одномоментно прибыло большое количество репатриантов, ульпаны были переполнены. Не хватало квалифицированных преподавателей. Занятия вели зачастую случайные лица, которые владели ивритом, но методика преподавания оставляла желать лучшего. Базисный иврит у меня и у Ромы был достаточно высок благодаря его изучению в Советском Союзе, однако мы всё же сочли необходимым продолжить занятия в ульпане. Несмотря на то, что у некоторых преподавателей отсутствовал педагогический опыт, была возможность усовершенствовать иврит и развить речевую практику. Меня особенно интересовал фонетический аспект, то есть улуч-

шение произношения и, по мере возможности, избавление от акцента. Дело в том, что разговорный язык у репатриантов - выходцев из разных стран может отличаться столь разительно за счёт акцента, что неискущённому уху трудно уловить единство языка.

Методика преподавания иврита основывалась на принципах, разработанных свыше 100 лет тому назад выдающимся сыном еврейского народа Элиезером Бен-Иегудой (псевдоним Элиезера Перельмана), родившегося в 1859 году в Виленской губернии, Россия.

Бен-Иегуда был страстным поклонником языка иврит и считал, что национальные проблемы следует рассматривать в языковом аспекте. Он писал:

«Почему некоторые из наших людей заявляют, что мы непригодны для самостоятельной жизни в качестве нации? Разве у нас, евреев, нет языка, на котором мы можем писать обо всём, что хотим сказать, и на котором мы можем даже говорить, если только проявим свою волю!».

Иными словами, сохранение и обновление еврейской нации возможно лишь при возрождении страны предков и библейского языка.

Когда в октябре 1881 года Бен-Иегуда с женой сошёл на Яффский берег, он поцеловал Землю Обетованную и, взяв жену за руку, поклялся: «Отныне мы будем говорить только на иврите!»

В ульпане мы изучали иврит на основе главного принципа, провозглашённого Бен-Иегудой – иврит следует изучать только с объяснением основных значений слов на иврите (иврит бэ-иврит – иврит на иврите), и, таким образом, ускорить возможность общения в повседневной жизни на этом языке. Эта методика преподавания, несомненно, сыграла важную роль на заре создания еврейского государства. Но для обучения лиц преклонного возраста

такая методика не давала должного эффекта. В этом возрасте для успешного овладения ивритом (а я глубоко убеждён, что это возможно в любом возрасте) необходимо включать ассоциативную память. Не учить механически слова, а изучать их структуру, модель, смысловые оттенки, строить фразы с данным словом и, наконец, сравнивать их с аналогичным значением в русском языке. Иными словами, успешное изучение возможно лишь при условии, что преподаватель владеет родным языком учащихся. Разумеется, это условие было нереальным. В нашей группе были выходцы из многих стран - Франции, Аргентины, Южной Африки, Англии и других.

Бытовала в то время шутка, в которой была большая доля правды: «В Израиле проживают евреи 100 национальностей!» Для каждой «национальности» невозможно было создать отдельную группу.

Огромной заслугой Элиезера Бен-Иегуды было стремление ввести простой, удобный и понятный стиль языка, он боролся против витиеватой речи. Им создано много новых слов, которые были видоизменены в соответствии с принятыми в ивритской грамматике принципами словообразования.

Бен-Иегуда, который считается отцом современного иврита, будучи ашкеназом по происхождению, всё же принял за основу сефардскую разновидность языка не только потому, что она более близка к литературному варианту. Была ещё одна немаловажная причина – ашкеназское произношение ассоциировалось с существованием евреев в галуте.

В ульпане процесс изучения иврита сочетался с знакомством с историческими событиями, традициями и обычаями еврейского народа, его культуры и искусства. Большое внимание уделялось знакомству с иудаизмом, Священным Писанием и выдающимися деятелями

еврейского народа. Часто нам читали лекции политики, военнослужащие, общественные деятели, разумеется, на иврите. В начале занятий мы детально разбирали последние известия, которые один из слушателей записывал утром на аудиокассету. Таким образом, мы не только узнавали новости по стране и за рубежом, но и изучали структуру построения фраз, а также политическую терминологию. Этому также способствовало чтение текстов в центральных израильских газетах с их грамматическим разбором. Конечно, знаний, которыми мы располагали, было недостаточно, чтобы понять всё, однако наш словарный запас постепенно обогащался, и совершенствовалось наше знание иврита.

Во время учёбы в ульпане регулярно проводились экскурсии по стране – бесплатные или за символическую плату. Значение этих экскурсий для нашей интеграции в израильское общество трудно переоценить. Мы посещали музеи, исторические места, знакомились с памятниками старины. Мы как бы приобщались к древней истории на нашей Святой Земле.

Первый музей мы посетили буквально спустя несколько дней после прибытия в страну. Наш покровитель Иегуда Штайнер повёз нас – меня, Броню и маму – в «Музей диаспоры», «Бейт-а-Тфуцот». Он находится в университетском городке в Рамат-Авиве. Его экспонаты, показывающие творчество и образ жизни еврейских общин в странах рассеяния за 2500 лет, вызвали у нас огромный интерес.

Сердце замирало, когда мы всматривались в фотографии лиц детей и взрослых конца XIX века до середины 30-х годов, живущих в местечках Украины, Белоруссии, Польши, Прибалтики. Большинство из них исчезло в пламени войны, замучены, расстреляны, сожжены руками палачей из немецкого народа и его помощников, которые

стремились не только искоренить еврейский народ, но стереть память об еврействе. Но все попытки уничтожить еврейский народ потерпели крах. Еврейский народ – вечный. Об этом свидетельствует у входа в музей на первом этаже изображение барельефа римских завоевателей Иудеи и надпись:

«Многие народы изгоняли и уводили в рабство евреев, но тех народов уже нет, а еврейский народ жив и сохраняет свои традиции».

А вот что говорится об этом в Священном Писании:

«Так сказал Господь, который даёт солнце для освещения днём, уставы луне и звёздам для освещения ночью... Так же, как не исчезнут предо Мною законы эти, так и семя Израилево никогда не перестанет быть народом предо Мною».

Иермиягу, 31: 34-35

Большой интерес вызвала у нас выставка в экспозиции, рассказывающая о борьбе евреев за выезд из СССР. Мы также ознакомились с моделями знаменитых синагог, с обычаями и традициями еврейского народа в странах рассеяния. Мы были бесконечно благодарны за эту экскурсию Иегуде, который удивительно точно определил выбор именно того музея, который для нас в то время был наиболее актуальным.

Во время довольно многочисленных экскурсий, которые были организованы администрацией ульпана, мы посетили красивейшие и интереснейшие места в Израиле.

Сильное впечатление произвела на нас крепость, вернее, руины крепости, Массада, в которой её защитники, сыны Израиля дабы избежать позорного пленения римскими легионерами, совершили массовое самоубийство.

В Кейсарии хорошо сохранился римский амфитеатр с ипподромом и римскими банями, в которых парился ещё Понтий Пилат.

На Мёртвом море - самой низкой точке не только в Израиле, но и во всём мире, мы плавали на поверхности воды, не прилагая никаких усилий. Экскурсовод обращал наше внимание на соляной столб, который по своей форме напоминает человека. Согласно мифу - это жена Лота, превращённая в соляной столб вследствие того, что при бегстве из Содома и Гоморры она нарушила запрет и оглянулась, чтобы убедиться, что на эти места, которые прославились своим развратом и жестокостью, действительно изливается разрушающая ярость Всевышнего.

Мы как бы прикоснулись к глубокой древности; к наглядной демонстрации достоверности Торы при посещении пещеры царя Давида. Эта пещера служила ему убежищем от мести царя Саула, который пытался убить его. Давид на раннем этапе своего жизненного пути был пастухом из иудейского городка Бет-Лехема (Вифлеема). Он добился признания и почёта при дворе царя Саула и женился на его дочери. В первой книге Самуила (глава 16) рассказывается о том, что молодой пастух добился расположения царя благодаря искусной игре на арфе, которая улучшала настроение Саула, страдающего тяжёлой депрессией. Но в последующем, когда Давид стал бороться за власть, Саул ревностно преследовал его. В пещере, согласно преданию, Давид застал Саула спящим и имел возможность убить его. Вместо этого он обрезал часть полы его одежды и оставил царя спящим. Таким образом, Давид дал понять царю Саулу, что не питает к нему вражды и желает добрых взаимоотношений.

Конечно, невозможно перечислить все памятные исторические места, которые мы посетили и которые вызывали у нас большой интерес. Но особое чувство охватило нас, когда мы посетили Иерусалим – столицу еврейского государства, и в нём – самые священные места, не оставляющие равнодушными не только евреев Израиля, но

и евреев всего мира – Стену Плача и Музей памяти Катастрофы и Героизма европейского еврейства, Яд-ва-Шем, памятник великой нашей трагедии.

Стена Плача или Западная стена – это уцелевшая часть стены длиной 485 метров вокруг Храмовой Горы в Иерусалиме после разрушения Второго Храма римлянами в 70 году нашей эры. Стена была возведена царём Иродом в 37-4 г.г. до нашей эры во время перестройки и расширения здания Второго Храма, который был построен на горе Мория – святейшем месте, у подножия ног Божьих. Верующие евреи считают Храмовую Гору центром мира и воротами неба. На этой горе наш праотец Авраам подвергся тяжелейшему испытанию:

«И было, после этих событий Бог испытал Авраама и сказал ему: «Авраам!» и он сказал: «Вот я!»». И он сказал: «Прошу возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака; и пойди в землю Мория, и принеси его там во всесожжение...»

Берешит, 22:1-2

Этот рассказ известен под названием «Акеда» - связывание, жертвоприношение Ицхака. В конечном итоге в жертву был принесён баран, оказавшийся вблизи жертвенника. Однако это испытание доказывало готовность служить Всевышнему всем своим сердцем, всей своей душой, а также готовность пожертвовать своей жизнью и даже тем, что дороже жизни, во имя любви к Богу. Всевышний испытал Авраама, чтобы не только дать ему новые силы, но и чтобы следующие поколения смогли выдержать будущие испытания.

Западная стена была названа Стеной Плача, потому что слёзы всех евреев, оплакивающих Храм, проливались именно в этом месте. Вместе с тем, она в течение столетий являлась символом веры и надежды многих поколений евреев и является самым святым местом для евреев. Стену

никогда не покидала Божественная эманация. Поэтому она привлекает евреев, как из самого Израиля, так и из стран диаспоры. Существует обычай - вкладывать записки между камнями Стены Плача. На них пишут просьбы о ниспослании здоровья, достатка, спасения, удачи.

В книге «Мэа Шеарим» указывается, что этот обычай имеет важное значение, так как молитва и упоминание имени человека на святых местах имеют особую силу. Согласно учению мудрецов, главный аспект молитвы – это работа, которую человек делает в сердце (авода ше-балев). Таким образом, в момент написания просьбы в записке молитва уже сказана.

Я, как и остальные участники экскурсии, написал записку, вложил её между камнями Стены Плача и проникся верой, что в нашей стране, стране Израиля, я, мои родные и близкие сумеем успешно преодолеть трудности абсорбции, интегрироваться в израильское общество и нам будет сопутствовать удача во всех наших делах.

Душевный трепет и глубокую печаль я испытал во время экскурсии в национальный Мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма, находящийся на горе Памяти в Иерусалиме. Мемориал призван увековечить память о евреях – жертвах нацизма в 1933-1945 годах, а также отдать дань уважения борцам против фашизма и праведникам мира, спасавших евреев, рискуя собственной жизнью.

Этот Мемориал называли «Яд ва-Шем» - «Память и Имя». Название взято из книги пророка Ишаягу (Исайи):

«И дам Я им в доме Моём и в стенах Моих память и имя, лучшее сыновьям и дочерям; имя вечное дам им, которое не истребится».

Ис., 56:5

Это не только мемориал погибшему народу, не только память об истреблённых городах и общинах – но ещё и

место каждому погибшему отдельно. На специальных листах, находящихся в чёрных папках - свидетельские показания, «даф эд», на иврите.

У этих миллионов погибших нет того, что положено по человеческим и Божеским законам – своей могилы. Они стали дымом, пеплом, травой, облаками, волосами в матрацах... Каждая папка с именем погибшего - его могила. Длинный ряд ниш, где на полках впритык одна к одной стоят бесконечные ряды папок, образуют кладбище, где навечно упокоились души всех павших от рук нацистов и их пособников. В зале - тёмные стены и потолки, чёрное дерево полок с папками, полумрак. Шесть светильников в форме человеческих рук, окружающих слабый огонёк, символизируют шесть миллионов погибших.

Детский мемориал – памятник 1,5 миллионам еврейских детей, уничтоженных во время Катастрофы.

В подземном зале без света мы идём, цепляясь за поручни, по шаткому мостику над бездной в абсолютной тьме, где сияют, вверху и внизу, тысячи золотых огней, подобно звёздам, символизирующим души убитых детей. И тихая траурная музыка, и звучание шепотом имён детей, возраста и места рождения каждого. Поистине, никто не забыт и ничто не забыто.

Мы поднимаемся в тускло освещенный зал, почти у всех мокрые от слёз лица. В зале фотографии детей. Очень много фотографий детей разного возраста. Я вглядываюсь в их лица, озорные, лукавые, наивные, серьёзные, улыбающиеся. В будущем они могли быть врачами, математиками, музыкантами, писателями... Дети, не ставшие взрослыми по злой воле нелюдей. Я вглядываюсь в их лица, мои глаза застилают слёзы. Пепел сожжённых стучит в сердце, возникает мучительный вопрос: «За что?» Как мировая общественность могла допустить это? Ведь

знали руководители демократических государств об убийстве детей, но их грязные политические комбинации не позволяли вмешаться и помешать горстке фашистского зверья совершать свои кровавые дела. Известные государственные деятели США, Англии, стран Европы больше всего боялись быть обвиненными в сотрудничестве с евреями и дать лишний пропагандистский козырь бесноватому фюреру, несмотря на то, что шла речь о спасении детей. Знаменитый классик русской литературы утверждал, что все сокровища мира не стоят одной слезинки ребёнка. Однако из последующих его сочинений, проникнутых духом антисемитизма стало ясно, что это изречение не касается еврейского ребёнка, ибо во всех бедах обвиняется не конкретный имярек, а весь еврейский народ.

***

Я задумчиво смотрю на озорные лица детей на фотографиях. Но вот их контуры расплываются в туманной дымке, лица становятся серьёзными, и ко мне доносится их голос.

"Друг наш! Мы вместе с тобой прошли тяжёлые испытания. Твоя фотография могла висеть здесь. Но ты остался жив, сделался врачом, представителем самой гуманной профессии. Ты исцеляешь больных, невзирая на их расу, национальность, социальное происхождение и их жизнь в прошлом. Среди них наверняка находятся наши гонители. Но мы не в претензии на тебя – такова твоя профессия. Многие из нас мечтали быть врачами и часто играли в доктора, исцеляя своих кукол.

Мы рады за тебя; ты остался жив. Знай же, это произошло не по воле случая. Всевышний возложил на тебя важную и ответственную миссию. Мы безмолвны в безымянных могилах. Ты должен быть нашими устами,

выразителем нашей воли.

Извини нас, что мы, маленькие дети поучаем тебя, взрослого человека, и даём повеления – не принято детям давать советы, тем более приказы, взрослым. Но ведь мы - твои ровесники. И главное, мы заслужили это право перенесенными муками и страданиями. Мы прожили короткую жизнь, и ушли из неё, не по своей воле, мудрыми стариками".

"Дорогие, любимые мои друзья! Память о вас жива в душе моей, и я сохраню её до конца жизни своей. Вместе с пророком Иеремией я скорблю и повторяю: "Мои глаза иссыкают от слёз, мои внутренности запеклись, изливается печень на землю из-за бедствия дочери народа моего, когда лишаются чувств дети и младенцы на улицах города. "Матерям своим говорят: "Где хлеб и вино?" лёжа, как трупы, без чувств на улицах города, испуская дух на груди матерей своих"...

*Я муж, видевший бедствие (народа моего)".
Плач Иеремии "Мегилат Эйха" (2:11,12. 3:1)*

"Нет, дорогой наш ровесник. Мы, разумеется, безмерно благодарны тебе, за то, что ты сохраняешь в сердце своём память о нас. Но достаточно ли этого? Кому, как не тебе, знать наши страдания? Наши отцы воевали на фронте, матери были застрелены, когда закрывали нас своими телами, подобно птице, прикрывающей в минуту опасности своих птенцов. Мы оставались один на один с чудовищами, вооружёнными автоматами. Свирепые немецкие овчарки яростно рвали в клочья наши тела. Мы протягивали руки в мольбе о помощи, но никто не отозвался... Вопль наш был гласом вопиющего в пустыне. Обрати внимание, нацисты убивали только еврейских детей, и, если среди 100 детей находился хоть один

еврейский ребёнок, его убивали при полном попустительстве остальных 99 человек.

Ты – доктор, и тебе должно быть хорошо известно, что стоны и плач младенца содержат особые компоненты звука, палитра этих звуков построена таким образом, что они слышны на большие расстояния. Человек может уснуть под звуки монотонной музыки или разговора, но никогда не засыпает, когда плачет младенец. Вероятно, это один из мудрых механизмов, созданных природой для сохранения потомства.

Наш вопль и нашу мольбу "цивилизованный мир" слышал, но даже не шевельнул пальцем для нашего спасения. Вопреки законам природы, они спали безмятежным сном, их не мучили угрызения совести".

"Дорогие мои! Мы самым решительным образом осудили это позорное бездействие, история дала им достойную оценку. Весь мир убедился, что пресечь агрессию подачками и уступками – невозможно, как невозможно волка приучить есть траву".

"Друг наш и соплеменник! Неужели ты всерьёз считаешь, что твои осуждения и "достойная оценка" возымеют эффективное действие? Извини нас за откровенность, но ты ничего не понял. Ты знаешь, взрослые удивительно бездарно усваивают уроки истории. Если бы в школе оценили их знания, они получили бы не больше двойки. Неужели ты не видишь, что мы живём в джунглях, где господствуют законы джунглей? Сильного не только боятся, но и уважают. Тогда как слабого не столько жалеют, сколько презирают и нередко используют в своих грязных политических играх.

Евреи – умный народ, и именно это обстоятельство помогло ему сохраниться в течение тысячелетней истории, несмотря на многочисленные попытки его уничтожить. Но сейчас другие времена – ум не в почёте. Тысячи

интеллектуалов, обременённых научными званиями и учёными степенями, выступают с погромными, подстрекательскими антисемитскими речами, закамуфлированными в псевдонаучную оболочку и, после удаления словесной шелухи, перед нами предстаёт рыло примитивного мужика, "пахнущего водкой с луком пополам", главное оружие которого – топор и дубина.

Почётная Нобелевская премия даётся убийце и подонку в куфие с давно небритым лицом, люто ненавидящему евреев и мечтающему сбросить их в море".

"Следовательно, главным условием нашего выживания сегодня является сила?"

"Наконец, ты понял, друг наш дорогой. Нас сохранит только сочетание силы и ума. Мы должны, мы просто обязаны быть сильнее и умнее наших многочисленных врагов. Это можно осуществить, только имея своё государство. Наша родина – Израиль, гарантия нашей безопасности, и нет у евреев другой земли. Наша мученическая смерть не должна быть напрасной.

Сквозь завесу времён и поколений мы смотрим на наших ровесников и желаем им, чтобы они осуществили свои мечты, чтобы они стали врачами, учителями, инженерами. Чтобы они стали взрослыми и счастливыми в своей свободной стране.

И заповедь наша и повеление тебе - не жалеть сил для воплощения в жизнь этой мечты, быть гордыми и независимыми на нашей исторической Родине, невзирая на исторические вопли наших заклятых врагов. Это будет самым достойным памятником нам".

...Постепенно туман рассеивается, черты лица детей на фотографиях становятся чёткими и контрастными. Исчезает строгое выражение лиц, они становятся по-детски непосредственными. Спасибо, милые, родные мои за науку. Ваши страдания и ваши муки дали вам право

требовать от нас выполнения ваших повелений. И мы, взрослые никогда не допустим, чтобы нашим врагам удалось выполнить свои людоедские планы. Мы не пожалеем сил, и даже жизни, чтобы обеспечить нашим детям счастливое детство.

...Я с удивлением оглядываюсь и вижу, что остался в демонстрационном зале один. Наша экскурсионная группа находится уже в других залах. Но вот появилась новая группа детей младших классов. Меня охватывает чувство такой неистойвой любви и нежности к ним, что я не сдерживаюсь, подхожу к ним и что-то лепечу. На моих глазах слёзы радости. Жизнь продолжается. Наш народ вечен и никому не удастся его победить. Дети продолжают свой путь, на ходу оглядываясь на странного человека. На их прекрасных лицах улыбка. Я также улыбаюсь, но на сердце у меня тревога.

Один вопрос: запомнит ли мир ужасы Холокоста, убийства миллионов невинных детей? Извлечёт ли он уроки из них? Может ли повториться этот кошмар?

Последующие события позволяют со всей определённостью дать ответ на эти вопросы. Нет, не запомнит мир ужасы Холокоста, не извлечёт мир уроки из них. Холокост может повториться столько раз, сколько потребуется. Немцы всего лишь показали, на что способны обыкновенные «цивилизованные» люди. В наши дни неприлично быть антисемитом. Его заменили словом антисионист. И, когда террористы взрывают в Израиле автобус с детьми, когда школьников хватают в качестве заложников, - с точки зрения антисиониста это вовсе не террор, а справедливая борьба палестинского народа против «сионистских оккупантов». Когда исламский фанатик, обвязанный поясом с взрывчаткой, взрывает себя и убивает женщин и детей – это легитимная борьба против

сионистов. И известная телеведущая в России восклицает при этом всердцах во время трансляции: «Это же надо! До чего сионисты довели бедных палестинцев!»

Цивилизованную Европу, Россию, Америку наводнила антисемитская подстрекательская литература, огромными тиражами издаётся книга - «Протоколы сионских мудрецов», сфабрикованная ещё антисемитами царской России; в свободной продаже имеется книга бесноватого Гитлера «Майн Кампф». История повторяется. Но расклад сил изменился. У нас есть сильное еврейское государство, которое в состоянии дать отпор антисемитам разных мастей и защитить еврейский народ. Холокост не повторится!

...Наконец, прибыла наша ручная кладь, а с ней – мой пиджак с записной книжкой, содержащей адреса и телефоны наших знакомых. Я, прежде всего, позвонил моим адресатам, с которыми переписывался в течение двух лет, когда жил в Пскове. Несмотря на то, что я их никогда не видел, было ощущение, что они мои близкие друзья. Сара Гамель жила в кибуце Саад на юге в Негеве. После нашего телефонного разговора, узнав, что мы уже в Израиле, она нас посетила. Встреча была очень сердечной, Сара рассказала нам много интересного о кибуце, где она проживала. Кибуц был религиозный, в нём проживали евреи, строго соблюдающие обычаи и заповеди иудаизма. Сара оказалась ортодоксальной еврейкой. Мы не знали об этом, и попали впросак – на столе с угощением разместили сыр рядом с колбасой. Сара дипломатично сделала вид, что не заметила этого весьма существенного нарушения предписаний Торы, но за стол не садилась и не ела ничего из нашего угощения. Это досадное упущение, тем не менее, не испортило нашего хорошего настроения от встречи, и мы приятно провели время. В последующем мы поддерживали связь по телефону, на Хануку она прислала

мне праздничный подарок – красивый семисвечник. В кибуце Саад нам не довелось побывать.

Но в кибуце Рамат-Давид, который расположен на севере Израиля, мы (я и Броня) побывали несколько дней. В этом кибуце проживал мой другой адресат – Дов Розенталь. Во время нашей беседы по телефону Дов сказал, что очень хочет встретиться с нами, однако по состоянию здоровья не может к нам приехать. Но в Раанане живёт его близкий друг, который нас привезёт в Рамат-Давид, и мы погостим у него несколько дней. Вскоре за нами приехала машина. В кибуц мы приехали поздно вечером. Встреча с Довом была тёплой и дружеской, было впечатление, что мы близко знакомы много лет. Дов был довольно пожилой человек, но очень энергичный и словоохотливый. Он познакомил нас со своей женой – полной женщиной невысокого роста, приятной наружности. Она накрыла стол различными деликатесами и вином и ненавязчиво уговаривала попробовать то или иное блюдо, которое она сама готовила. За столом у нас завязалась дружеская и оживлённая беседа. Дов оказался очень интересным собеседником. Ему было что рассказать.

Мы с большим интересом рассматривали фотографии в большом альбоме, где были запечатлены различные этапы жизни Дова, его встречи с выдающимися государственными деятелями Израиля – Бен-Гурионом, Моше Даяном, Леви Эшколом и другими.

Дов прибыл в Палестину задолго до создания государства Израиль. Он много сделал для того, чтобы осуществить заветную цель, о которой мечтал всю жизнь – основание еврейского независимого государства. Мы с огромным интересом слушали его увлекательный рассказ о первых годах становления Израиля.

«Мы, первые поселенцы Палестины, - говорил он, - были глубоко убеждены, что главным условием возрожде-

ния еврейского государства является привязанность к земле. Не может существовать государство, которое не в состоянии себя прокормить». Решение этой проблемы халуцим – первопроходцы – видели в создании еврейских сельскохозяйственных объединений, основанных на принципах коллективного труда и коллективного владения имуществом – кибуцы. Кибуц сочетает идею возрождения еврейского народа с идеалами библейских мудрецов. На пути к осуществлению этой цели поселенцы столкнулись с огромными трудностями – каторжный труд, скудная пища, неблагоприятные климатические условия, отсутствие воды, нападения арабов. Они жили в палатках, почти все болели малярией. Бытовала грустная шутка: «Стыдно находиться в Палестине и не болеть малярией». И, главное, у них не было никакого опыта работы в сельском хозяйстве – почти все поселенцы были городские жители. Многие не выдерживали тяжёлых условий и возвращались в страны исхода.

Всё же, несмотря на эти невероятные трудности, в короткий срок было создано высокопродуктивное сельское хозяйство, не уступающее по своему уровню сельскому хозяйству развитых стран. Эти успехи поистине граничили с чудом. Ещё на заре создания государства Израиль некоторые политики в своих прогнозах указывали, что еврейское государство будет нежизнеспособно по двум причинам: во-первых, евреи не сумеют создать эффективное сельское хозяйство, во-вторых, они не сумеют создать обороноспособную армию. Евреи в течение тысячелетий были оторваны от земли, и евреи не умеют воевать. Исторический парадокс заключается в том, что именно в этих двух отраслях Израиль достиг невиданных успехов, создав высоко развитое сельское хозяйство и самую сильную на Ближнем Востоке армию.

Дов с гордостью рассказал об успехах его родного

кибуца, председателем которого он был много лет.

«Впрочем, - добавил он, - вы воочию убедитесь в этом. А сейчас уже поздно, пора ложиться спать. Вам следует хорошо отдохнуть. Завтра нам предстоит большая экскурсия, во время которой вы ознакомитесь с нашим кибуцем. Я буду вашим гидом и покажу вам все его достопримечательности. И вы убедитесь, что нам есть чем гордиться».

Ранним утром я проснулся и вышел из дому. Меня поразила красота окружающего пейзажа. Солнце недавно взошло, и я наслаждался утренней свежестью и прохладным свежим воздухом. Посёлок утопал в зелени, много ярких цветов, источающих приятный аромат, апельсиновые деревья с ярко-оранжевыми плодами, подобными горящим фонарикам. И живописные коттеджи разных архитектурных стилей и окрасок, виднеющиеся за деревьями.

После вкусного завтрака, состоящего из молочных продуктов и овощей местного производства, и, со слов жены Дова, экологически чистых, мы отправились с нашим «гидом» на осмотр различных достопримечательностей кибуца. Всё, что мы видели, было похоже на утопию, ставшую реальностью. У нас создалось впечатление, что мы участвуем в римейке, поставленном по мотивам книги «Город солнца» социалиста-утописта Кампанеллы. В этой книге он провозглашал право человека на труд и обязательность труда для всех, социальную справедливость в распределении средств, превращение земли в общедоступную собственность. Это приведёт к невиданному изобилию, всеобщему процветанию и благоденствию.

Дов рассказал нам, что каждый член кибуца живёт в отдельном просторном доме с кондиционером, ванной. Также имеется в каждом доме цветной телевизор, хорошая

стереосистема, микроволновая печь. Дов повёл нас в спортзал, где находился плавательный бассейн с подогревом воды, превосходная спортплощадка.

Мы посетили прекрасный клуб с кинозалом. В кибуце имеется даже небольшой зоосад для детей. Большое впечатление на нас произвела конюшня с породистыми и ухоженными лошадьми, предназначенными не для сельскохозяйственных работ, а для обучения детей верховой езде.

После полудня Дов повёл нас в столовую на обед. В столовой – идеальная чистота (я вспомнил столовые в райцентрах Псковской области, где мне приходилось обедать; в них была невероятная грязь, масса мух и убогое меню). Члены кибуца ужинали дома, а завтракали и обедали в столовой. Нас угостили обедом, который по вкусовым качествам не отличался от домашнего приготовления. Меню было весьма разнообразным, много мясных блюд, большой выбор салатов и фруктовых соков. Официантов не было, каждый обслуживал себя, набирая на поднос желаемое блюдо в неограниченном количестве. Техническое обслуживание – раздача первых блюд, уборка помещений, мойка посуды, выполнялись членами кибуца согласно графику. Дов рассказал нам, что в прошлом членом этого кибуца был Давид Бен-Гурион. Несмотря на то, что он был главой правительства, для него не делалось исключения, и когда подходила его очередь, он мыл посуду и убирал помещение.

В кибуце имеется своя поликлиника, школа, бесплатный транспорт для личных целей. Мы также посетили животноводческую молочную ферму, в которой все производственные процессы - кормление животных, питьё, уборка фермы, дойка и другие были не только механизированы, но и компьютеризированы. Конечно, мы за короткое время не могли ознакомиться со всеми

сторонами деятельности кибуца, но увиденное поражало воображение. Между прочим, стать членом кибуца было очень нелегко. Кандидат проходил тщательную проверку, а затем должен был работать стажёром не менее двух лет. А работать приходилось очень тяжело, несмотря на то, что все сельскохозяйственные процессы были механизированы и автоматизированы.

Я поинтересовался у Дова в отношении рентабельности их производства, и достаточна ли прибыль от него для обеспечения столь высокого жизненного уровня членов кибуца. Ответ на мой вопрос, увы, был отрицательный. Дов с грустью поведал мне, что для выживания они получают ежегодно государственную дотацию, которая с каждым годом сокращается. Чтобы выжить, некоторые кибуцы занимаются дополнительно производством товаров широкого потребления – фильтры для очистки воды, мебель и другие. Некоторые кибуцы занялись туристическим бизнесом: держат рестораны, отели и дома отдыха. Свежий воздух, экологически чистые продукты, живописные пейзажи, зелёные массивы делают этот бизнес очень привлекательными для туристов. Наш сын Рома с семьёй и друзьями очень часто отдыхает на лоне природы, пользуясь услугами кибуца. Кибуцы активно участвуют также в абсорбции репатриантов.

Мой племянник Петя (Пинхас) с женой Верой и ребёнком начинал жизнь в Израиле в одном из религиозных кибуцев. Там они трудились, изучали иврит, приобщались к религии и традициям иудаизма. Мы их посетили и были поражены высоким уровнем и качеством жизни членов этого кибуца. Кстати, одна деталь, поразившая нас и указывающая на высокий уровень жизни: на кухне их квартиры был установлен специальный кран, из которого при открывании текло... молоко.

Несмотря на то, что многие кибуцы находятся на дота-

ции государства, их значение и вклад в экономику страны очень велики. Они играют ведущую роль в цветоводстве и овощеводстве страны. В кибуцах производится 81% хлопка, 73% бананов, 67% картофеля, 60% молока, 100% рыбы и многое другое. В настоящее время в 300 кибуцах страны трудится свыше 300000 человек.

К моменту нашего приезда международная обстановка была очень напряжённой в связи с агрессивной политикой Саддама Хусейна – правителя Ирака, люто ненавидевшего Израиль. 2 августа 1990 года – чуть больше месяца до нашей репатриации, 4 дивизии иракской армии вторглись в Кувейт и фактически аннексировали его. Ирак намеревался вторгнуться оттуда в Саудовскую Аравию, обладающую огромными запасами нефти и, таким образом, существенно влиять на мировой нефтяной рынок. Совет Безопасности ООН, как обычно, проявил полное бессилие в деле обуздания агрессора. Несмотря на то, что были вынесены 12 резолюций, обязывающих Ирак уйти с оккупированной территории, Саддам Хусейн не выполнил этого требования. США объявили Персидский залив зоной своих национальных интересов и организовали многонациональные силы для отпора врагу. Как же отреагировал иракский диктатор на это? Он заявил, что в случае нападения, на территорию Израиля(?) будут выпущены ракеты дальнего радиуса действия. Такая угроза на первый взгляд выглядит абсурдной. У Израиля не было никаких интересов в зоне Персидского залива и даже нет общей границы с Ираком. Но абсурдной эта ситуация выглядит лишь на первый взгляд. Саддам Хусейн разыграл старую, как мир, беспроектную карту. Название этой карты – антисемитизм. Две страны могут находиться в конфликтных или враждебных отношениях, но антисемитизм - общий знаменатель, объединяющий их.

При этом конфликтующие стороны отодвигают свои

распри в сторону и действуют совместно, проявляя удивительное единодушие в гнусных акциях против еврейского народа.

В многонациональные силы против Ирака входили некоторые арабские страны, которые испытывали жгучую ненависть к «сионистскому образованию». Присоединение Израиля привела бы к развалу коалиции, так как арабские страны немедленно вышли бы из неё. Воевать в одной связке с Израилем означало противопоставить себя всему арабскому миру. Президент США Буш настоятельно просил израильское правительство не отвечать на провокации иракского диктатора, который угрожал в случае нападения на Ирак «сжечь половину Израиля ракетами «Скад».

Обстановка в Израиле становилась всё более тревожной. Было известно, что Ирак располагает химическим оружием, которое он применял в войне с Ираном. При этом погибли сотни тысяч людей. У Ирака также были средства доставки этого оружия - ракеты дальнего действия с химическими боеголовками. Поэтому служба тыла Израиля распорядилась выдать всему населению противогазы. Кроме того, в каждой квартире оборудовали так называемый «хедер атум» - комнату с оклеенными липкой лентой окнами для предотвращения проникновения боевых отравляющих веществ. Были также заготовлены запасы продовольствия и воды. Все эти приготовления были нами выполнены, но в душе теплилась надежда – авось пронесёт! Не пронесло.

В ночь с 16 на 17 января 1991 года у нас раздался телефонный звонок. Звонила Яна – жена Иосифа. Она сообщила, что начались военные действия с Ираком, призывала нас сохранить спокойствие, в случае боевой тревоги, находиться в «хедер атум» в противогазах. Яна выразила твёрдую уверенность, что всё закончится благо-

получно. У нас была приготовлена такая комната и каждый имел противогаз, дети – Доник и Илюша были оснащены детскими противогазами.

Начались суровые военные будни. Иракский правитель не замедлил исполнить обещание. Почти каждую ночь нас будила громкая сирена, от звука которой в душу проникал страх, и мы заходили в «хедер атум», на ходу одевая противогазы. Затем слышался вой летящего «Скада» и раздавался взрыв. Для пожилых людей и детей это было тяжёлым испытанием, они впадали в шоковое состояние.

На следующий день после начала войны я обратился в ирию (муниципалитет) и заявил, что я врач и психолог с большим опытом работы, и предложил свои услуги в оказании помощи репатриантам, у которых возникало стрессовое состояние при обстрелах ракетами. Новые репатрианты особенно тяжело страдали, так как ещё не были адаптированы к новым условиям.

Ностальгия, незнание языка усугубляли их состояние, особенно у пожилых больных, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями – гипертонической болезнью, стенокардией, ишемической болезнью сердца. По сути дела, это был тот контингент, с которым я общался в Советском Союзе и с которым я легко находил общий язык. Каждый привёз те лекарства, которые он принимал раньше, и я имел возможность на определённом этапе корректировать лечение.

Я оставил в муниципалитете свои координаты – адрес и номер телефона, и попросил сообщить репатриантам, что они могут получить медицинскую и психологическую помощь в любое время суток, разумеется, безо всякого вознаграждения. Интересно, что среди моих новых пациентов оказался больной из села Городковка, которого я в своё время лечил по поводу острого инфаркта миокарда. Спустя некоторое время после этих событий мне пришлось

стричься у парикмахера, отличающегося, как и все его собраты по профессии, большой словоохотливостью. Он поведал мне, как один «русский врач» очень помог ему перенести психологический стресс во время обстрела ракетами. Я не признался ему в том, что эта помощь была оказана мною, хотя, не скрою, было лестно выслушать это.

После окончания войны Персидского залива муниципалитет Раананы выпустил специальную медаль для награждения отличившихся. Мы с Броней также получили такие медали, которые мы храним вместе с другими наградами, как память о тех суровых днях.

Во время войны в Персидском заливе большую моральную поддержку всему народу Израиля, в том числе новым репатриантам, оказали представители религии. Любавичский Ребе прислал специальное послание, в котором предсказал точную дату окончания войны – первый день праздника Пурим. При этом он указал, что практически не будет потерь от бомбардировок ракетами «Скад». «Страна Израиля, - утверждал Любавичский Ребе в своих проповедях, - это самое безопасное место в мире». Дальнейшие события подтвердили с удивительной точностью его предсказание.

На Израиль упали 39 ракет – и никто не погиб! Один «Скад» упал на территорию американской военной базы, при этом погибло 28 солдат! По официальным данным международных средств массовой информации потери Израиля составили 4 убитых и 300 раненых. Погибшие – это пожилые люди, страдавшие сердечно-сосудистыми заболеваниями, и смерть их наступила в результате шока. Когда мы смотрели по телевидению страшные разрушения, которые причинили «Скады» в районе Гуш-Дан (центральная часть Израиля, с наибольшей плотностью населения), возникала мысль об огромном количестве жертв. Отсутствие погибших при этом было настоящим

чудом.

Кстати, зарубежные информационные агентства высказывали мнение, что Израиль не представил истинных цифр потерь. Они не могли представить себе, что при столь чудовищных разрушениях в густо населённых районах, нет потерь среди людского населения.

Ещё одно чудо – война закончилась 28 февраля 1991 года. Это был первый день Пурим. В последующем иракский диктатор Саддам Хусейн, как и в далёком прошлом Аман, был повешен. Конечно, атеист скажет, что это просто совпадение. Но не слишком ли много совпадений. Кстати, кровавый палач Сталин умер в начале марта 1953 года, что также совпало с праздником Пурим (1 марта 1953 года). Таким образом, были спасены от позорной смерти через повешение еврейские врачи, и была предотвращена депортация еврейского населения. 16 октября 1946 года в Нюрнберге за страшные преступления против человечества были повешены нацистские главари десять современных «сыновей Амана». По словам американского корреспондента, свидетеля казни, один из главарей, наиболее ярый антисемит Юлиус Штрайх, когда его вели на эшафот, кричал: «Праздник Пурим, 1946!»

Пурим – это праздник вечного Избавления из поколения в поколение. Это подтверждают слова из Пасхальной Агады:

«...не один только фараон желал нашей гибели, но в каждом поколении встают на нас враги, чтобы погубить нас, но Бог, благословен Он, всегда спасает нас от их рук».

Во время войны в Персидском заливе ульпан не работал, и у нас оставалось много свободного времени. Мы решили немного поработать, так как наше материальное положение было далеко не блестящим. Львиная доля денег из корзины абсорбции уходила на оплату за аренду квартиры, и пришлось ввести режим жёсткой экономии.

Мы подрабатывали на различных случайных неквалифицированных работах.

Но мы не выказывали никаких претензий, сожалений и упрёков в отношении непрестижного характера работ, падения «социального статуса», а совершенно чётко понимали, что это временный период в нашей жизни. По этому пути проходит подавляющее большинство новых репатриантов. В будущем каждый репатриант находит свою жизненную нишу, и успех зависел исключительно от него - от его трудолюбия, настойчивости, старания, знания иврита и, что очень важно, от настроения и веры в достижение цели. А пока бывшие врачи, учителя, инженеры, музыканты, юристы работали сторожами, подметали улицы, мыли подъезды.

Рома начал работать на стройке чёрнорабочим. Люда устроилась домработницей в богатую религиозную многодетную семью. Хозяева были очень довольны ею, так как она проявила исключительное трудолюбие и старание. Мы с Броней устроились на работу в качестве разнорабочих в небольшом предприятии, где производились средства химической защиты – полиэтиленовые накидки, перчатки и другие. При этом Броня весьма успешно продвинулась по «служебной лестнице» и вскоре её назначили в отдел технического контроля на должность контролёра. Мы завидовали ей, так как эта должность не требовала физических нагрузок. Я вместе с моим напарником Семёном (в Израиле его звали Шломо) работал чёрнорабочим - мы укладывали в ящики готовые изделия, наклеивали на них фирменные знаки, грузили в машины... Вот такой тандем «пролетариев умственного труда» - врача и инженера крупного ленинградского завода. К сожалению, наше высшее образование никак не влияло на качество работы, мастер (его звали Исраэль) постоянно был недоволен результатами нашего труда и всё время делал нам

замечания. С недовольным выражением лица он выговаривал нам, что мы неправильно наклеиваем на ящики фирменные знаки, неаккуратно укладываем готовую продукцию, и предъявлял множество других претензий. Чувствовалось, что ему доставляет неизъяснимое удовольствие подчёркивать своё превосходство безграмотного человека перед людьми с высшим образованием. Однажды я был свидетелем его разговора с посетителем. Он хвастался, что в группе работников, которыми он руководит – все без исключения люди с высшим образованием. И это была чистая правда. Под его началом работали, разумеется временно, чернорабочими даже кандидаты наук, что особенно льстило его самолюбию. При приёме на работу он в первую очередь интересовался образованием этого работника.

Я, в свою очередь, предъявлял ему наши претензии. Наша работа никак не учитывалась, поэтому я составил график начала и конца работы и заставил его расписываться в конце рабочего дня. Особенно возмутило Исраэля требование оплачивать нам вынужденный простой. Дело в том, что производство находилось в Баркане, расположенном на контролируемой территории, довольно далеко от Раананы, и нас привозили на работу и отвозили домой специальным автобусом, который постоянно опаздывал, и мы вынуждены были долго ожидать его. Но этим не ограничились мои претензии к нашему мастеру. Оборудование в цеху было устаревшее, техника безопасности на таком уровне, что лишь чудом удавалось избегать несчастных случаев. Электрические провода, находящиеся под высоким напряжением, были оголены, педали, с помощью которых запускался пресс, не ограждены. Однажды я случайно наступил на педаль, и тяжёлый пресс с грохотом опустился рядом с моей рукой. Я показал Исраэлю, каковы могут быть трагические

последствия, связанные с отсутствием техники безопасности.

Однако моя борьба за права «рабочего класса» закончилась полным фиаско. Однажды вечером в квартире зазвонил телефон, и милостивый женский голос сообщил мне, что отныне производство в Баркане не нуждается в моих услугах. Увольнение с работы не очень меня огорчило, так как я начал врачебную стажировку в больнице «Меир» в Кфар-Сабе.

В последующем по поводу моей «карьеры» в качестве чернорабочего в Израиле я шутил, что мне довелось на практике ознакомиться с теоретическими основами политэкономии, которые изучались в институте, и убедиться, что в своём труде «Капитал» Карл Маркс во многом был прав. Владелец производства, в котором мне довелось работать очень непродолжительное время, получал прибыль за счёт низкой оплаты рабочим и экономии на расходах, связанных с техникой безопасности. Но такова реальность капиталистического общества, в котором существует частная собственность и рыночная экономика, а рабочая сила является товаром.

Хочу подчеркнуть, что все мои перипетии во время работы на производстве в Баркане ни на йоту не поколебали моего восторженного отношения к Израилю. Когда я пришёл в больницу оформляться на стажировку, администратор посмотрел на мой противогаз, который я носил через плечо (к этому времени ещё не закончилась война) и спросил, не жалею ли я, что репатриировался в Израиль. Я ответил ему, что не только не сожалею, а, наоборот, рад, что в час тяжёлых испытаний я нахожусь в стране вместе со своим народом. Это была не бравада, не желание покрасоваться, а истинная правда. Мой собеседник внимательно посмотрел на меня и сказал: «Я очень рад, что ты трезво воспринимаешь реальность, и уверен, что

тебя ждёт успех. К сожалению, некоторые репатрианты, встретившись с трудностями, впали в отчаяние и даже подумывают о возвращении в Советский Союз».

Мы познакомились с прекрасным человеком, которая жила недалеко от нашего дома с матерью и дочерью. Её звали Пнина Цивйони. Это была молодая женщина, приятной наружности. Её мать - Яфа во время Мировой войны находилась в концлагере, прошла через неимоверные страдания, но чудом осталась в живых. На её руке сохранился номер, вытатуированный в концлагере. Пнина не была религиозной женщиной, но, как и подавляющее большинство израильтян, соблюдала еврейские традиции. Пнина часто заходила к нам, давала ценные советы, выражала уверенность, что мы добьёмся успехов. Нам было очень приятно общаться с ней, мы бывали рады, когда она посещала нас или когда мы бывали у неё в гостях.

Приближался праздник Песах, и Пнина пригласила нас отпраздновать Пасхальный седер у неё, совместно с её родными и близкими. Мы с удовольствием приняли её приглашение. Ведь мы впервые отмечали на Земле Обетованной этот великий праздник Свободы, праздник рождения еврейского народа и исхода из египетского рабства. Все мотивы еврейской судьбы переплелись в этом празднике: вера, страдания, чудеса, избавление, странствование по пустыне и дарование Торы на горе Синай. Для нас – новых репатриантов, праздник Песах имел глубокое, символическое значение. Мы также совершили исход из Советского Союза – «дома рабства» XX века к Свободе. Сейчас, через три с половиной тысячелетия, свершился Исход миллиона евреев из огромной распавшейся империи во главе с Красным фараоном. История повторяется: «В каждом из поколений человек обязан видеть себя лично выходящим из Египта» (Пасхальная Агада). После исхода из СССР у нас началась новая жизнь. Однако, выход из

рабства и обретение свободы – это два разных процесса. И после эйфории первых дней, после первых восторгов по поводу солнца, моря и полных магазинов вдруг оказывается, что в этом обществе – другие установки, другие стереотипы. И мы должны менять свою ментальность, познать и осмыслить новые условия жизни в стране Израиль, её истории и духовных традиций, сохранивших еврейский народ от исчезновения. Это трудная задача «выжимания» из себя рабских комплексов, избавления от «совковой» жизни.

«Чтобы еврейский народ познал Божий перст в истории, есть две вещи, с которыми надо справиться: первая – вывести евреев из галута (изгнания), вторая – вывести галут из евреев. Вторая задача тяжелее первой».
(Рабби Мордехай из Гуры)

О великом и, пожалуй, самом важном для еврейского народа празднике Песах мне было известно с детства. Перед праздником в доме проводилась генеральная уборка, из буфета доставалась ценная и красивая посуда, на столе красовалась новая скатерть. В одном из домов, где была хорошая печь, в тайне от властей выпекалась маца.

В первый праздничный вечер (Пасхальный седер) мама готовила вкусные блюда. Папа усаживал меня рядом с собой и рассказывал различные интересные истории из ТАНАХа.

Находясь на оккупированной территории в гетто, несмотря на тяжёлые условия и отсутствие продуктов, евреи из последних скудных запасов муки всё же выпекали небольшое количество мацы.

Однако Песах в гетто мне запомнился тем, что именно в это время оживал гнусный кровавый навет о том, что евреи используют христианскую кровь при выпечке мацы. Пасхальная ночь превращалась в кошмар, когда полиция особенно свирепствовали – избивали евреев, насиловали

женщин, грабили.

Поэтому Песах в гетто мне запомнился тревожными, полными страха ночами. Враги часто приурочивали свои акции к нашим праздникам, стремясь превратить нашу радость в горе, торжество в траур. В этом отношении Песах, праздник рождения еврейского народа, праздник свободы был их самой излюбленной мишенью.

После смерти родителей мы Песах не отмечали; в труде и повседневных заботах этот праздник проходил незаметно. В советских органах массовой информации не было даже упоминания о нём.

Наша добрая соседка Пнина пригласила нас на так называемый Пасхальный седер (на иврите седер – порядок), который проводился по всем правилам. Это своеобразное театрализованное действие, которое происходит в первую пасхальную ночь. Активными участниками этого спектакля являются дети. Они спрашивают:

- Чем эта ночь отличается от всех других ночей?

И дети получают от взрослых участников празднества ответ:

- Рабами были мы у фараона в Египте, и Господь Бог вывел нас оттуда рукою крепкой и мышцею простёртой. Если бы Всевышний, благословен Он, не вывел наших предков из Египта, то мы и дети наши, и дети детей наших так оставались бы порабощёнными фараоном в Египте.

Для того чтобы детям было интересно участвовать в этом представлении, часть мацы («афикоман») прячут, и тот из детей, который находит афикоман, получает вознаграждение. Излишне говорить, сколько радости и веселья доставляет детям поиск и нахождение афикомана, а также получение подарка.

За столом оставляют один свободный стул на случай, если праздник Песах застанет путника в дороге:

- Каждый, кто голоден, пусть войдёт и ест; каждый, кто нуждается, пусть войдёт и празднует Песах. В этом году – здесь, в будущем году – в стране Израиля; в этом году – рабы, в будущем году – свободные люди.

На столе стоял полный бокал вина, и была приоткрыта дверь на случай, если явится пророк Элиягу и провозгласит о пришествии Машиаха. Мы сидели полуразвалившись за столом (это также входит в ритуал празднества для того, чтобы подчеркнуть, что мы - свободные люди).

Каждый из нас поочерёдно читал Пасхальную Агаду, а затем мы пели песни, которые поются в праздник Песах. Этот Пасхальный Седер в первую ночь праздника произвёл сильное впечатление на всех нас. Ведь мы отмечали его впервые на земле Израиля точно так же, как его отмечали наши отцы тысячи лет назад. Мы приобщились к корням, к истоку нашего народа. В последующем у нас установилась традиция – первый Пасхальный Седер мы встречаем в кругу родных, и этот праздник стал нашим самым большим семейным празднеством.

Вскоре я оформил все требуемые документы и был зачислен на стажировку в терапевтическое отделение больницы «Меир» для получения лицензии на работу врача. Руководителем стажировки был профессор Иоси Макори. Под его руководством я проходил так называемый «гистаклут», что в переводе на русский язык обозначает «наблюдение», вернее, «просматривание». В этом определении довольно точно обозначена суть нашей стажировки. Её главная цель было не столько ознакомить нас с особенностями и организацией медицинской помощи в Израиле, сколько убедиться, что мы действительно врачи, а не обладатели фальшивых дипломов. В израильском обществе бытовал устойчивый стереотип советского специалиста с высшим образованием, который купил диплом за бутылку водки. Наша соседка Шеля, милейшая

женщина, неоднократно задавала нам вопрос: «Объясните мне, каким образом среди новых репатриантов подавляющее большинство составляют лица с высшим образованием? Где ваши ремесленники – портные, сапожники, столяры, каменщики и другие, в которых Израиль остро нуждается? Мы наслышаны, что в Советском Союзе имеет место дискриминация евреев, для них установлена процентная норма и посупить еврею в высшее учебное заведение труднее, чем верблюду пролезть через игольное ушко. У нас, в Израиле, высшее образование могут получить лишь дети из очень состоятельных семей. Простите меня, ради Бога, но напрашивается мысль, что либо евреи Советского Союза - весьма богатые люди и никакой дискриминации они не подвергаются, либо большинство дипломов - фальшивые. Но так как первый вариант не может быть верным по определению, остаётся второй вариант». Такие рассуждения имели место не только на бытовом уровне. В средствах массовой информации нередко появлялись статьи, в которых указывалось, что репатрианты из Советского Союза с высшим образованием, а тем более с учёными степенями, не заслуживают доверия, и их дипломы либо «липовые», либо не отражают истинного уровня их квалификации. Приходилось на деле доказывать ошибочность этих унижающих нас утверждений. И, подобно тому, как в нашей бывшей родине нам приходилось «быть золотом, чтобы сойти за серебро», на нашей новой родине необходимо было доказывать то же самое. Кстати, местные жители называли нас «русские», и название это устойчиво укоренилось среди населения. Создалась странная ситуация – в Советском Союзе мы были гражданами второго сорта из-за нашего еврейского происхождения, в Израиле к нам относились с недоверием, так как мы были «русские». Тем не менее, подавляющее большинство репатриантов, выходцев из Советского Сою-

за сумели внести неоценимый вклад во все отрасли науки и культуры еврейского государства.

1 марта 1991 года я начал проходить пресловутый "гистаклут" во втором терапевтическом отделении больницы "Меир" в городе Кфар-Саба. Практически я работал врачом, - курировал больных, принимал участие в клинических и научных конференциях, в обсуждении диагноза больных.

Многое в больнице вызывало моё восхищение. Большие, светлые палаты с кондиционированным воздухом, централизованная подача кислорода, мониторингирование тяжёлых больных с выведением экрана на сестринский пост, где немедленно подаётся звуковой и световой сигнал в случаях ухудшения состояния больного. Но особенно поразила и восхитила меня система обследования больных. В день поступления больного врач получал результаты клинического и биохимического анализа крови, анализ мочи и другие исследования больных, при этом в бланке указывались не только результаты, но и каковы нормальные показатели. В ближайшие дни (а нередко в первый день пребывания больного в стационаре) больным проводились сложнейшие методы обследования: компьютерная томография, ультразвуковое сканирование, эндоскопия и множество других современных методов исследования. Для нас, врачей районных и областных больниц – это воспринималось, как фантастика. Однако с течением времени при более близком знакомстве со спецификой работы в больнице выявились определённые "издержки роста".

Много лет тому назад я прочитал книгу, которая называлась "Дегуманизация медицины", что в приблизительном переводе обозначает "Обесчеловечение в медицине", то есть уменьшение активного человеческого участия в диагностике и лечении больных. К сожалению, имени автора я не запомнил. Книга произвела на меня сильное

впечатление. В ней автор аргументированно доказывал, что с внедрением совершенных методов обследования в медицине уменьшается роль человеческого общения (врач – больной). Иными словами, врач смотрит не на больного, а на результаты лабораторного, инструментального обследования, данных медицинской аппаратуры. Он раскладывает на столе результаты обследования подобно пасьянсу, отбирая из них отклонения от нормы, и затем строит диагноз главным образом на основании этих данных. Анамнез, физикальные методы обследования (аускультация, пальпация и другие) отходят на второй план. Таким образом, общение врача с больными, психотерапевтическое воздействие на них сводятся к минимуму. Именно это имел в виду автор книги. Естественно, что при этом происходит то, что мы называем атрофией клинического мышления, то есть снижение способности логического мышления при построении диагноза заболевания.

Хочу подчеркнуть, что я ни в коем случае не умаляю огромного значения для диагностики заболевания современных методов обследования. Однако они не являются единственными. Однажды на утреннем обходе с профессором мы остановились возле кровати, на которой находилась больная – молодая женщина. Профессор сказал, что больная находится в стадии обследования и диагноз ещё не совсем ясен. Я обратил внимание на бледность кожи с лёгким желтушным оттенком, с петехиями (точечные кровоизлияния), пальцы с утолщениями в конце (так называемые барабанные палочки), пульсацию шейных вен. Затем я отделился от группы врачей, сел возле больной и стал пальпировать её живот; при этом была обнаружена увеличенная селезёнка.

После этого я обратился к профессору и к коллегам и сказал, что у больной, вне всякого сомнения, тяжёлой септический эндокардит, и она нуждается в немедленном

лечении очень большими дозами антибиотиков, а препараты наперстянки, которые она получает, ей противопоказаны из-за опасности тромбоэмболических осложнений. Профессор буквально остолбенел от изумления, он смотрел на меня как на чукчу, который выполз из юрты и начал рассуждать об интегральном исчислении в высшей математике или о квантовой механике. Я уже говорил, что израильские врачи не очень высоко оценивали профессионализм советских врачей и относились свысока к нашему мнению.

Необходимо отметить ещё одну сторону наших взаимоотношений. Она обусловлена совершенно разными условиями работы израильских и советских врачей. Мы были лишены современной диагностической медицинской аппаратуры. Главными нашими инструментами были глаза, уши, пальцы рук и логическое мышление, которое совершенствовалось парадоксальным образом благодаря отсутствию или несовершенству этой аппаратуры. По уровню клинического мышления среднестатистический советский врач по этой причине стоял выше израильского врача. Отсюда напрашивается вывод: если в распоряжении советского врача будут современные технологические достижения - возможности диагностики и лечения этого врача возрастут во много раз. Мне думается, что именно это обстоятельство и являлось одной из основных причин искусственных барьеров на пути получения репатриантами лицензии для врачебной деятельности.

Заведующий отделением, в котором я проходил "гистаклут", был доктор Шнайдер, мужчина среднего возраста. Он относился к врачам-репатриантам не только высокомерно, но и с неприкрытым чувством антипатии. Когда мы собирались в ординаторской после обхода, он с едва заметной саркастической усмешкой обращался к нам со своими сентенциями. "Мне непонятно, - говорил он, -

зачем вы проходите стажировку. Это напрасная трата времени, сил и средств. Вы всё равно не будете работать врачами в Израиле по многим причинам. В возрасте 60+ ни одно лечебное заведение не примет вас на работу. У нас немало безработных врачей с израильскими и американскими дипломами. А они по уровню профессионализма стоят намного выше врачей из России, где высшие учебные заведения не сравнимы с учебными заведениями стран Запада".

Это была демагогия, смешанная с неприкрытой ложью, и я не замедлил уличить его. Для этого я ему задал несколько вопросов, которые поставили его в тупик. Прежде всего, я попросил его ответить, почему для получения очереди на плановую операцию приходится ждать несколько месяцев; почему нужно ожидать консультацию врача-специалиста в течение нескольких недель, а очередь на обследование современной медицинской аппаратурой длится несколько месяцев. И вопрос, который носил чисто риторический характер – коль скоро в стране избыток врачей, как объяснить, что подавляющее большинство докторов работают на 1,5 и даже на 2 ставках.

Врачу из Советского Союза получить в Израиле разрешение, то есть лицензию на работу, невероятно трудно, причём часть трудностей носят явно искусственный характер. Экзаменационные вопросы очень сложны и охватывают весь спектр медицинских специальностей. Поэтому выдержать эти экзамены "узкому" специалисту (например, психиатру, ЛОР-врачу, урологу и другим) очень трудно. Определённая часть врачей, отчаявшись получить разрешение, соглашались работать фельдшерами. Были случаи, когда некоторые врачи, для которых медицина являлась главным смыслом их жизни, и, не видя возможности сдать экзамен, кончали жизнь самоубийством. В отделении я курировал молодую женщину, врача, которую успели

вынуть из петли. Она была в состоянии тяжелой депрессии.

Однако, несмотря на огромные трудности, большинство врачей-репатриантов устроились на работу, и среди них есть немало прекрасных специалистов, которые пользуются большим авторитетом среди населения и внесли весомый вклад в теорию и практику медицинской науки. В течение многих лет я помогал врачам-репатриантам из Советского Союза в подготовке к экзаменам, и я рад, что внёс свою лепту в их трудоустройстве в систему здравоохранения Израиля. Во время довольно многочисленных дискуссий я, к удивлению доктора Шнайдера, проявлял информированность о недостатках в организации медицинской помощи в Израиле. Это давало мне возможность убедительно аргументировать свою позицию в наших спорах.

Еще во время моего пребывания в Советском Союзе я познакомился с некоторыми работами доктора Юлия Нудельмана – израильского врача, который страстно и бескомпромиссно разоблачал многочисленные недостатки в организации израильской медицины. В первые недели моего пребывания в Израиле я познакомился с этим доктором, когда он приехал в Раанану прочитать лекцию для населения. После лекции я представился доктору Нудельману и сказал, что читал отдельные отрывки из его книги "Кровопролитие в медицине" и мне известно, что из-за этой книги он подвергся обструкции со стороны израильского медицинского истеблишмента. Доктор был обрадован тем, что его известность достигла России. У него оказался один экземпляр этой книги, и он вручил её мне с дарственной надписью.

Я получил возможность прочесть всю книгу. Она произвела на меня сильное впечатление, хотя с некоторыми его утверждениями трудно было согласиться. Однако в плане

интеграции врачей из Советского Союза и их права на работу, доктор Нудельман был прав. Он приводит в качестве примера злключения врача Гуревича при попытке устроиться на работу врачом после репатриации в Израиль. Вот цитата из его книги.

"Министерство здравоохранения отказывалось признать диплом врача Гуревича. После его многочисленных обращений и обращений других людей были посланы доктору Гуревичу письма, из которых следовало, что он "должен быть проэкзаменован по четырём основным медицинским предметам".

...Это был явный абсурд. Нет сомнения, что и многие из заведующих отделениями в больницах страны, деканы медицинских факультетов и профессора провалились бы на экзаменах по специальностям, не связанным с их специализацией, если бы "должны были знать всё"."

Заметим, что врачи репатрианты 90-х годов должны были сдать не 4 экзамена для получения лицензии, как пишет доктор Нудельман. От них требовали сдать экзамен, который охватывал все без исключения дисциплины медицинской науки. И к их чести следует отметить, что большинство врачей из СССР выдержали экзамен и получили вождеденный "ришайон", что указывает на высокий уровень их знаний.

Доктор Шнайдер заявлял, что в странах Запада уровень преподавания в учебных медицинских заведениях несравненно выше, нежели в Советском Союзе. Поэтому врачи там более грамотны и их квалификация выше. Конечно, это была правда, но не вся правда. В качестве примера я приводил отрывок из ТАНАХа. После исхода из Египта на горе Синай Тора была дана евреям, а не была получена ими. Комментаторы подчёркивают, что Тора была именно дана евреям, а каждый из них взял из неё соответственно своим желанием и способностям. Мудрецы считают это

обстоятельство весьма принципиальным.

В учебных заведениях знания не только дают, но их ещё получают. Это означает, что на результаты оказывают влияние и иные факторы: способности студента, его усердие, трудолюбие, прилежание, рвение и другие качества, без которых, при прочих равных условиях, не может быть речи о выпуске грамотного и квалифицированного врача даже из самого престижного и знаменитого учебного заведения.

Меня возмущали мелочные и несправедливые придирки к врачам-репатриантам. С нами проходил "гистаклут" врач-рентгенолог, с которым я подружился. Это был блестящий специалист, прекрасный клиницист, кандидат медицинских наук. Я часто консультировался с ним, когда возникали сомнения в интерпретации рентгеновских снимков. На одной из клинических конференций заведующий отделением подверг этого врача критике, высказав сомнение в его компетенции за то... что тот обратился к сосудистому хирургу с просьбой ввести больному внутриартериально контрастное вещество перед рентгенологическим обследованием – ангиографией. В больничных учреждениях Советского Союза врач-рентгенолог никогда не делал инъекций внутриартериально, так как в рентгеновском кабинете для этого не было соответствующих условий. При необходимости приглашался сосудистый хирург, который в процедурном кабинете производил эту несложную манипуляцию.

Критика за отделением была нелепой придиркой. Внутриартериальная инъекция – техническая процедура, которой можно обучить любого фельдшера или медицинскую сестру в течение месяца-двух. Тогда как клиническая интерпретация данных рентгенологического обследования требует фундаментальных знаний анатомии, физиологии и других дисциплин. Таким образом, рентгенолог должен быть компетентным во всех разделах медицины. В этом

отношении этот врач-рентгенолог по своей квалификации стоял выше некоторых местных врачей этого профиля, и своё мнение я не замедлил высказать на конференции. Однако знания рентгенолога-репатрианта, увы, оставались в значительной степени "вещью в себе", ибо доктор не мог их выразить из-за весьма слабого владения ивритом. Вследствие этого, он долго не мог устроиться на работу. Слабое владение ивритом было общей болезнью врачей-репатриантов и, само собой разумеется, что это создавало большие препятствия для устройства на работу.

Мои отношения с заведующим отделением были весьма натянуты. Как клиницист он был весьма посредственный, однако, амбиций было – хоть отбавляй! С другими врачами отделения у меня были хорошие отношения, особенно с доктором Штейнером. Это был довольно пожилой человек, очень добрый и общительный, высокообразованный, с энциклопедическими знаниями. Он охотно и очень подробно отвечал на вопросы врачей-репатриантов (качество, прямо скажем, очень редкое у местных врачей).

Доктор Штейнер был блестящий клиницист старой формации. Мне его методы клинического мышления были очень близки. Я также в диагностике заболевания большое значение придавал анамнезу и физикальным методам обследования. Разумеется, что при этом несколько не умалялось значение инструментального обследования и данных медицинской аппаратуры, результаты которых для диагностики имели зачастую решающее значение. Однако сочетание всех методов обследования не только позволяло ставить наиболее точный диагноз, но выявить особенности течения заболевания именно у данного больного и назначить более рациональное лечение. Мне доставляло большое удовольствие следить за ходом мышления доктора Штейнера у постели больного. Они были сродни

рассуждениям детектива, подобно дедуктивному методу Шерлока Холмса. Увы, современные врачи не обременяют себя логическими рассуждениями о сущности заболевания, а идут по пути более лёгкому, быстрому и стандартному. При этом диагноз ставится правильно, но неполно. Не принимаются во внимание некоторые детали, имеющие немаловажное значение для рационального лечения пациента. И это вовсе не вина современного врача, а веление времени с его темпами жизни и большими нагрузками.

Исключительно хорошие отношения установились у меня с профессором Макори, с которым мы часто обсуждали проблемы аллергологии. Я присутствовал на поликлиническом приёме аллергологических больных, который вёл профессор. Нередки были случаи, когда я вёл приём больных самостоятельно. Разумеется, мой врачебный опыт позволял мне уверенно ставить диагноз и назначать соответствующее лечение.

Однажды в беседе с профессором я рассказал, что мною в прошлом был сконструирован специальный аппарат для диагностики бронхиальной астмы. Этот прибор давал также возможность определить наиболее эффективное лекарство для лечения этого тяжёлого заболевания. Мой аппарат был прост в обращении, его показатели базировались на изменениях объёма дыхательного воздуха при применении лекарственного вещества. Профессор Макори улыбнулся и пригласил меня в кабинет функциональной диагностики. Там он продемонстрировал мне такой аппарат промышленного изготовления. Принцип действия его был такой же, как и у моего аппарата, но он, разумеется, был намного более совершенный и снабжён специальной системой графической записи результатов исследования. Я с грустью смотрел на этот сверкающий никелем и лаком прибор и думал: как часто мы в Советском Союзе тратили знания, нервы, время на "изобретение

велосипеда", по причине скудности бюджета, выделяемого правительством на нужды здравоохранения.

Мой "гистаклут" близился к концу, и я принял решение сдать экзамен по аллергологии для получения квалификации врача "мумхэ", то есть врача-специалиста узкого профиля. Для этого необходимо было получить направление от профессора. Я не сомневался, что профессор Макори даст мне такое направление. За 6 месяцев моей работы в клинике он мог убедиться, что мои теоретические знания и практический опыт в области аллергологии соответствуют требованиям. Но здесь меня ждало горькое разочарование. Когда я обратился к профессору Макори с просьбой дать мне направление в Учёный совет, его лицо приняло холодное выражение, он недружелюбно взглянул на меня и решительно отказался дать мне направление, мотивируя свой отказ тем, что в моём возрасте уже поздно претендовать на получение "мумхэ". Я возразил ему, что собираюсь работать врачом, а не грузчиком. А интеллект и способность к мышлению у меня, хвала Всевышнему, сохранены, в чём уважаемый профессор смог убедиться, наблюдая за мной и общаясь со мной в течение более 6 месяцев. И я надеюсь, что никаких признаков старческого маразма не выявлено у меня.

Увы, мои возражения не нашли отклика в душе профессора, и он ушёл, оставив меня в состоянии недоумения, разочарования и обиды.

Медсестра (также бывшая репатриантка из Советского Союза), которая присутствовала во время нашего разговора, обратилась ко мне со словами:

- Извините меня, доктор, что я вмешиваюсь в ваши дела. Профессор не даст вам направление в Учёный совет по одной простой причине. Он единственный аллерголог на всю округу, насчитывающую почти миллион человек населения. К нему на частный приём записываются за 2-3

месяца, причём за частный визит он получает до 500-600 шекелей – сумма по тем временам астрономическая. Вы по уровню своей квалификации составите профессору серьёзную конкуренцию, ибо он уверен, что вы успешно выдержите экзамен и получите "мумхэ".

В общем, воистину "Горе от ума"! Я не принял во внимание, что мы живём в капиталистическом обществе, где господствуют торгово-рыночные отношения и конкуренция является основополагающим фактором. Мои хорошие и даже дружеские отношения с профессором никак не повлияли на его решение. Ответ на мою просьбу соответствовал известному принципу: "Дружба – дружбой, а табачок – врозь".

Однако, как бы частично компенсируя неловкость, которая возникла от его отказа, профессор дал мне отличную характеристику, в которой в частности говорилось:

"Доктор Шихман обладает прекрасным характером, хорошо владеет ивритом, с очень высоким уровнем мотивации и глубокими знаниями медицины в области внутренних болезней, и в особенности – аллергологии. Поэтому, я настоятельно рекомендую принять во внимание эти данные при приёме на работу" (перевод с иврита).

Кроме того, очень хорошую характеристику мне дал профессор-кардиолог Цви Клейн. Он консультировал в нашем отделении больных, и я часто участвовал при обсуждении диагноза и лечения, поскольку много лет работал кардиологом. Профессор Цви положительно отзывался о моих познаниях в области кардиологии, что нашло отражение в его характеристике, которая была мне дана. Он, в частности, писал в ней:

"Большое впечатление произвели на меня человеческие качества доктора Шихмана Льва, отличное знание иврита, с помощью которого он имеет возможность

выразить глубокие знания в области медицины, и в частности внутренних болезней и сердечно-сосудистой патологии".

Обращает внимание, что и в первой, и во второй характеристике акцентуируется внимание на знании иврита. И это - не случайно. Врач с хорошим знанием иврита, даже при весьма скромных познаниях в медицине, скорее находил работу, чем его грамотный и опытный коллега со слабым знанием иврита.

Таким образом, после окончания "гистаклута" у меня были три солидных козыря, которые давали мне преимущество при устройстве на работу: знание иврита, достаточно высокая врачебная квалификация и врачебный опыт, а также рекомендации от двух известных профессоров. Однако была у меня "некозырная шестёрка", которая могла полностью перечеркнуть мои преимущества. Это был отрицательный фактор, который, увы, со временем усугублялся и становился всё более весомым. Я имею в виду возраст. При возрасте 60+ работодателя не интересовали остальные данные, даже если они характеризовали претендента положительно. Вскоре мне довелось убедиться в этом на собственном опыте. Профессор Макори позвонил своему приятелю – главному врачу больницы и настоятельно просил его принять меня на работу на должность врача-ординатора. При этом он весьма положительно отзывался об уровне моей квалификации (разговор шёл в моём присутствии). Мне было предложено явиться в эту больницу к главному врачу на собеседование. Профессор Макори был очень доволен и считал, что вопрос о моей работе решён. Я также был уверен в этом, наивно полагая, что, в случае отсутствия свободной вакансии врача не было бы никакого смысла в собеседовании. Я также был убеждён, что мой врачебный опыт, высшая категория по терапии, документ о про-

хождении "гистаклута" и весьма положительные рекомендации – всё это послужит основанием для немедленного зачисления меня в штат сотрудников данной больницы. Полный радужных надежд, я в назначенный день предстал перед главным врачом больницы. Он встретил меня исключительно радушно.

Я представил ему мои документы, которые он стал тщательно проверять. Когда очередь дошла до удостоверения личности, главный врач с удивлением взглянул на меня, затем опять на этот документ, как будто не веря тому, что там написано. Он сразу поскущел, благожелательное выражение его лица исчезло, голос приобрёл металлический оттенок. Казённым официальным голосом он провозгласил:

- Весьма сожалею, уважаемый коллега, но у нас нет свободной вакансии врача, поэтому я вынужден вам отказать.

И, так как был полдень, он любезно предложил мне пообедать в больнице. Я ничего не сказал ему, молча встал со стула и, не прощаясь, вышел из кабинета. На душе было муторно, мрачные мысли одолевали меня. Мысль о том, что пришёл конец моей врачебной деятельности, была невыносимой. Я побрёл к автобусной станции, сел в автобус. На пути в Раанану, трясясь в переполненном автобусе, я несколько успокоился и начал трезво оценивать сложившуюся ситуацию. Конечно, неудача при попытке устроиться на работу обескуражила меня, вызвала подавленное настроение. Но после трезвого расчёта я пришёл к выводу, что оснований для отчаяния нет. Первая неудача вовсе не значит, что всё потеряно. Состояние моего здоровья отличное, память и мышление сохранены в полной мере. Я свободно владею ивритом. У меня богатый врачебный опыт и достаточно высокий профессиональный уровень. Не может быть, чтобы моя способность принести

пользу людям не была востребована. Я должен бороться до тех пор, пока не добьюсь своего.

На следующий день я взял телефонный справочник, выделил все лечебные учреждения в районе нашего проживания. Затем начал звонить в каждую больницу, в больничные кассы и на хорошем литературном иврите стал предлагать свои услуги в качестве врача. В ответ на мои звонки я постоянно слышал "Не актуально!" Но вот, администрация одной из больниц для хронических больных заинтересовалась моим предложением и после непродолжительной беседы мне предложили прийти 1 июня в 9 часов утра на собеседование. Я продолжал обзванивать лечебные учреждения, и после серии ответов "Не актуально!" одна из больничных касс пригласила меня на интервью на... 1 июня в 9 часов утра. Попытка изменить время встречи не увенчалась успехом. Через пару дней мне позвонил Эдди, наш опекун и добрый друг. "У меня для тебя хорошая новость, - сказал он, - я беседовал с моим старым знакомым, который возглавляет крупный дом престарелых, и он согласился принять тебя на работу врачом. О дате встречи мы уже договорились – ты должен явиться к нему... 1 июня в 9 часов утра. Перенести на другую дату вашу встречу не представляется возможным".

Я оказался перед трудным выбором. После некоторого раздумья я решил прийти на интервью в больницу для хронических больных. При этом я учитывал ряд факторов, которые способствовали выбору этого решения.

Больница находилась в Раанане в 20-25 минутах ходьбы от места моего проживания. Я полагал, что в ней лечатся в основном местные жители. Следовательно, после проведения курса лечения и их выписки можно будет установить наблюдение за больными на дому. Я был уверен, что после нашего знакомства и после лечения пациент поверит в мои способности оказывать квалифи-

цированную врачебную помощь и в дальнейшем изъявит желание стать моим постоянным пациентом. Возможно, группа этих больных станет основой для моей деятельности в качестве частнопрактикующего врача.

1 июня 1991 года, ровно в 9 часов утра я явился со всеми моими документами и был принят директором (боссом) этой больницы. Между нами завязалась оживлённая беседа, он внимательно прочитал рекомендации, справку, в которой указывалось о том, что я являюсь врачом высшей категории, мои печатные труды. Но мне думается, что главное впечатление оказало на него моё владение ивритом. Он, видимо, не представлял, что в течение 6 месяцев проживания в Израиле можно научиться в совершенстве разговаривать, читать и писать на иврите. Думаю, что этот фактор явился очень важным в его решении принять меня на работу. Однако были и другие причины тому, что мне было отдано предпочтение при приёме на работу, и не исключено, что они могли сыграть не меньшее значение, чем знание иврита. К этому выводу я пришёл несколько позже в процессе работы в этом учреждении. Мне была предложена заработная плата, как начинающему врачу, то есть минимальная. С целью уменьшения безработицы среди врачей правительство предоставляло ряд льгот работодателям при приёме на работу врачей-репатриантов (освобождение от налогов, дотация к зарплате и ряд других).

Босс (его звали Арон) заявил, что он согласен принять меня на работу, однако, я должен пройти испытательный срок в течение месяца. К работе я могу приступить завтра.

Я был несказанно рад, хотя интуиция подсказывала мне, что на работе меня ждут нелёгкие испытания, главным образом из-за расхожего мнения среди населения о низкой квалификации советских врачей. Это мнение охотно поддерживалось, а возможно и инспирировалось местными

врачами. Дальнейшие события, к сожалению, подтвердили мои опасения.

Тем не менее, я считал, что мне очень повезло. Устроиться на работу в возрасте свыше 60 лет при наличии целой армии молодых врачей, которые соглашались работать бесплатно в больницах, лишь бы не потерять квалификацию - граничило с чудом. Я был уверен, что справлюсь со всеми трудностями, которые встанут на моём пути. Моя предыдущая трудовая деятельность, работа в советских лечебных учреждениях явились хорошей жизненной школой, и я получил основательную закалку в деле преодоления препятствий подобного рода. Я был уверен, что мне удастся опровергнуть миф о низкой квалификации советских врачей.

На следующий день я приступил к работе. Надо ли говорить, насколько я соскучился по врачебной деятельности и с каким упоением я окунулся в привычную больничную атмосферу. Здесь я, в отличие от работы в больнице "Меир", обладал самостоятельностью и мог в полной мере применить свой богатый врачебный опыт для блага больных. Больница называлась "Ноам", в переводе на русский язык обозначает "приятность". Это частное лечебное заведение являлось чем-то средним между больницей для лечения и реабилитации хронических больных, санаторием и домом престарелых. Согласно штатному расписанию, лечебница была рассчитана на 75 больных, которых обслуживал один врач.

Таким образом, работа врача была сопряжена с большими нагрузками. К моменту начала моей работы в больнице находилось свыше 100 больных, но об увеличении моей заработной платы в связи с этим даже не было речи. Все свободные площади, в том числе мой врачебный кабинет, были заняты койками. Это давало весомую прибыль моему боссу, так как он оплачивал налоги и

расходовал средства на обслуживание только 75 больных. Больных до моего прихода лечил доктор Яков – румынский врач. Он передал мне истории болезни и краткую информацию о больных. При этом с его лица не сходило выражение крайнего недовольства и даже злобы. Он работал здесь на 0,5 ставки и, со слов старшей сестры нередко давал назначение по... телефону. Это каким-то образом стало известно в Министерстве здравоохранения, и директору было приказано уволить этого доктора и принять другого врача на полную ставку. В этот момент я подвернулся, и таким образом был принят на работу. Но доктор Яков не был намерен сдаться без боя. Он подал пространную жалобу в местные органы здравоохранения, в которой писал, что он, дипломированный врач-гериатр, был незаконно уволен, а вместо него принят безграмотный врач-репатриант из Советского Союза с фальшивым дипломом. Я уже писал, что такая версия была чрезвычайно популярна среди местного населения. Поэтому Министерство здравоохранения довольно оперативно отреагировало на эту жалобу и повторно проверило все мои документы о моём образовании. Следует отдать должное моему боссу – он лично поехал вместе со мной в соответствующий отдел Минздрава – в то время он очень нуждался во мне. Проверка документов не выявила каких-либо нарушений, и мне было дано разрешение продолжать мою врачебную деятельность. Арону было рекомендовано направить меня на курсы специализации по гериатрии.

Я был зачислен на эти курсы в больницу "Шмуэль а-рофэ". Наша учебная группа почти вся состояла из репатриантов, некоторые из которых в процессе учёбы проявляли глубокое знание теории и практики медицины, и нередко ставили в тупик своими вопросами наших преподавателей. Я также выступал на научных семинарах. Однажды мною была прочитана на иврите лекция о

современных методах дифференциальной диагностики и лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта. Лекция была выслушана с большим вниманием и получила высокую оценку нашего профессора Лейбовича – куратора наших курсов. Он спросил меня, сколько лет я работаю гастроэнтерологом и не мог скрыть своего удивления, узнав, что последние несколько лет я занимался аллергологией, а до этого в течение многих лет главным профилем моей деятельности была кардиология. Правда, много лет тому назад я занимался на курсах по лечебному питанию и гастроэнтерологии в Москве.

После окончания курсов мне было вручено удостоверение о том, что я "успешно окончил курсы усовершенствования и мне разрешено работать врачом-гериятром (геронтологом)".

За 38 лет моей врачебной деятельности это была восьмая специализация. В течение этого периода мною были пройдены курсы специализации по фтизиатрии, общей терапии, пульмонологии, диетологии, гастроэнтерологии, кардиологии, аллергологии.

Широкая общеклиническая подготовка, осведомлённость и практическая ориентация в различных смежных клинических дисциплинах давали мне возможность осуществлять интегральный подход в диагностике и лечении больных, особенно лиц пожилого и старческого возраста. При этом более глубоко изучались патологические изменения организма, их взаимодействие, и у меня не было необходимости назначать консультации врачей смежных специальностей.

Как уже отмечалось, я всегда уделял большое внимание психологическим аспектам в лечении больных. Лечение не может быть эффективно без веры больного в исцеление, без положительных эмоций и душевного комфорта. При лечении больных пожилого и старческого возраста эти

обстоятельства играют особую роль, ибо при этом необходимо решать не только клинические проблемы, но и психологические, и социальные.

Изменяется социальный статус пожилого человека – выход на пенсию, потеря родных и близких, ограниченные возможности общения и, особенно, трудности в самообслуживании. Невозможность адаптироваться к этим изменившимся условиям вызывает у стариков чувство неполноценности, бессилия, покинутости. При этом развивается тревожное состояние, депрессия. Снижается память, нарушается когнитивная (познавательная) функция, возникают те или иные признаки деградации высшей нервной деятельности.

Все эти факторы осложняют взаимоотношения больного с медицинским персоналом, который не всегда терпеливо и благожелательно выслушивает жалобы и претензии стариков, считая их обычным старческим брюзжанием. Некоторые врачи своими замечаниями и репликами наносят им тяжёлую обиду: "мне бы дожить до ваших лет", "вы уже отжили своё", "у вас имеются возрастные изменения, и ничем невозможно помочь вам" и другие реплики, которые я считаю не только безнравственными, но и безграмотными с профессиональной точки зрения.

Я категорически возражал против точки зрения о том, что старость – это болезнь. На одной из научных конференций я подверг резкой критике одного врача, который в свидетельстве о смерти написал: "Умер от старости". Кроме возраста календарного, существует возраст биологический, и между этими понятиями далеко не всегда отмечается прямая корреляция. Человек в 60 лет может выглядеть дряхлым стариком, тогда как некоторые в 70-80 лет занимаются активной творческой деятельностью. В своей практической деятельности я

придерживался мнения, что нарушения функции различных систем в старческом возрасте обусловлены болезнью. При этом большое значение имеет не только наследственность, но воздействие внешних факторов – курение, алкоголизм, малоподвижный образ жизни, неправильное питание, психо-эмоциональная травматизация. Таким образом, у нас имеется ключ к профилактике заболеваний и, можно утверждать, что здоровая старость – реальна. Тем не менее, необходимо считаться с фактом, что снижение функциональных резервов организма, свойственное старости, делает их более восприимчивыми к болезням и к неблагоприятным факторам внешней среды; поэтому, к сожалению, болезни и немощ являются обычными спутниками старости.

Однако, нередко самой большой трагедией старости являются психические нарушения – деменция, эмоциональная тупость, апатия. Это делает старика совершенно беззащитным перед хамством, оскорблениями, несправедливостью, которые, как ни печально, иногда имеют место со стороны обслуживающего персонала лечебного учреждения. В больнице жалоба старого человека нередко отвергается, считая её плодом больной психики. Однако поведенческие реакции больного – страх, тревога или, наоборот, выражение радости на лице при общении с тем или иным медицинским работником красноречиво свидетельствуют о характере их взаимоотношений.

По этому поводу я написал статью. Она была напечатана в журнале - ежемесячнике Министерства социального обеспечения, в котором освещались проблемы геронтологии. В этой статье я доказывал, что даже выраженные нарушения психической сферы у больного старческого возраста не исключают, а наоборот увеличивают необходимость в душевном, деликатном подходе, который является неотъемлемой составляющей комплекс-

ного лечения. Больной на подсознательном уровне воспринимает отношение к нему медицинского персонала и соответственно реагирует на него.

Статья вызвала оживлённую дискуссию среди медицинских работников. Наши опекуны – Иегуда, Эдди, Абраша, Пнина, с которыми мы к тому времени подружились, с интересом прочитали эту статью и выразили своё одобрение её содержанием.

К сожалению, мои знания и мой врачебный опыт не могли в полной мере реализоваться в больнице "Ноам". Трудовая дисциплина в больнице была неудовлетворительная, что неблагоприятно отражалось на лечебном процессе. Медсёстры во время дежурства занимались посторонними делами – часами беседовали по телефону, смотрели телевизор, не всегда должным образом выполняли мои назначения. Однажды во время кормления тяжёлых больных я застал картину, глубоко возмущившую меня. Фельдшер с помощью специального шприц-блендера вводил под давлением питательную смесь в полость рта больной, при этом он смотрел телевизор, а в углу рта дымилась сигарета, из которой пепел сыпался прямо в тарелку с питательной смесью. Я немедленно выключил телевизор, заставил его выбросить сигарету и покормить больного как положено.

Кстати, этот фельдшер – араб по имени Юнес, который, мягко выражаясь, не питал особых симпатий к евреям. У больных с психическими нарушениями на лице появлялось чувство страха, когда Юнес подходил к ним. Одна из больных, у которой на руке был вытатуирован номер (она во время войны находилась в Освенциме) сказала мне, что он напоминает ей нацистов. Я неоднократно настаивал, что его следует заменить, но босс об этом даже слушать не хотел. Юнес был прекрасный специалист и, что особенно важно, его зарплата была на порядок ниже, чем у медиков-

евреев. Кстати, большинство лиц из обслуживающего персонала были арабы, которые получали мизерную зарплату. Это была неприкрытая дискриминация, с которой мне было трудно примириться. Между прочим, у меня с арабами сложились хорошие отношения.

Я был единственным врачом в больнице, и поэтому исполнял также функцию главного врача, то есть занимался организацией лечебного процесса. Поэтому я строго требовал от медперсонала исполнения должным образом своих обязанностей. Естественно, это не понравилось медсёстрам. Они стали бурно протестовать и пытались скомпрометировать меня. Было пущено в ход всё, чтобы опорочить меня – клевета, инсинуации, доносы. Всю эту недостойную кампанию организовала старшая сестра, которая до моего появления была в больнице полновластной хозяйкой, окружила себя подхалимами и любые критические замечания воспринимала как посягательство на свою власть.

Нередко после обхода больных буквально через полчаса раздавались телефонные звонки и родственники требовали объяснить им, почему мною отменены те или иные лекарства. Иногда эти замечания носили хамский, унижительный характер: *"Кто дал вам право отменять медикаменты, которые назначены самим профессором?"*

Я терпеливо объяснял, что болезнь – динамический процесс, медикаменты назначаются в соответствии с их эффективностью и переносимостью и на разных этапах заболевания требуется пересмотр предыдущего курса лечения. Мои аргументы далеко не всегда были убедительными – у советского врача был устойчивый отрицательный имидж, поэтому медсёстрам нетрудно было меня скомпрометировать.

Наш шеф во всех этих конфликтах принимал сторону медсестёр. Он никак не мог понять, почему я так рьяно

требую скрупулёзного выполнения всех моих назначений. Поражала циничность его замечаний: *"Больные поступают в терминальной стадии заболевания, в старческом возрасте и с выраженными психическими отклонениями. Ты всё равно ничем им не поможешь. А своими требованиями ты мне разгонишь сестёр!"*

Передо мной встала альтернатива: либо хорошие отношения с коллективом за счёт того, чтобы закрывать глаза на дефекты в обслуживании больных, либо продолжать "гнуть свою линию" и окончательно испортить отношения с ними и со своим боссом. Конечно, выбор мой был однозначным.

Для меня призыв "Salus aegroti – suprema lex" – "Благо больного – высший закон" не был пустым звуком, а основополагающим принципом врачебной деятельности. И в этом отношении не могло быть речи о каких-либо компромиссах.

Следует признать, что уход за нашими больными требовал огромных усилий. У больных часто возникали пролежни (глубокие раны на теле). Для их предотвращения необходимо было каждые 3-4 часа поворачивать больного в постели, не допускать складок на простынях, протирать кожу специальными лекарственными растворами. В странах с жарким климатом бичом людей, особенно стариков и младенцев, является дегидратация организма (обезвоживание). В старческом возрасте (как и у младенцев) снижается рефлекс жажды, таким образом, больной не испытывает потребность в питье воды. В жаркий день пожилому человеку необходимо выпить до 2-3 литров воды в день. Несоблюдение этих условий чревато тяжёлыми последствиями: больной впадает в коматозное состояние, резко повышается температура тела, доходящая временами до 40 градусов по Цельсию. Несвоевременное оказание медици-

нской помощи может привести к смертельному исходу.

Контингенту больных, находящихся в нашем лечебном учреждении, требовался круглосуточный уход. Особенно трудным был уход за больными, страдающими запущенными формами рака, нарушением мозгового кровообращения, состоянием после черепно-мозговых травм и другими тяжёлыми заболеваниями. Некоторые из них тяжело страдали от жестоких болей, другие находились в бессознательном состоянии. Нередко родственники больных, видя их невыносимые страдания, умоляли меня прекратить лечение или ускорить их кончину, чтобы закончились их мучения и дать им возможность достойно умереть. Такая тактика со стороны врача вошла в литературу под названием "эвтаназия". Проблема невероятно сложная, имеющая как сторонников, так и противников. И те и другие приводят убедительные аргументы, доказывающие их правоту.

Сторонники эвтаназии считают, что борьба за жизнь пациента справедлива только тогда, когда существует надежда, что его спасение - возможно. С момента, когда эта надежда утрачена, со всей остротой встаёт вопрос о милосердии в высшем его проявлении – и в этом случае им будет только эвтаназия, ибо, если у человека есть право на достойную жизнь, то есть право на достойную смерть. Невыносимо видеть страдания умирающего больного. Человек должен иметь возможность воспользоваться в случае смертельной болезни "правом на смерть" – бессмысленные страдания являются злом. Как видно из приведенных аргументов, сторонники эвтаназии во многом правы. Сегодня в Голландии, Бельгии, Швейцарии эвтаназия разрешена законом, хотя имеется множество оговорок, связанных с проблемами социального, морального, юридического и религиозного характера.

Моя точка зрения на эвтаназию диаметрально противо-

положна. В "Кодексе врачебной этики" указано: "Врач обязан сохранить жизнь, защищать и восстанавливать здоровье, уменьшать страдания своего пациента".

Право на жизнь и здоровье являются приоритетными среди других прав; врач в силу профессионального долга и предназначения медицины не должен задумываться над вопросом, можно ли считать разумным прекращать лечение тяжелого больного. Врач – не Бог. Врачу необходимо решать сложную проблему, как оказать помощь больному; он не вправе выносить смертный приговор пациенту. Интересно, что и в глубокой древности именно так ставился вопрос. В клятве Гиппократа имеются слова:

"Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла".

В процессе многолетнего врачебного опыта у меня выработалась однозначная позиция в отношении эвтаназии. Современные достижения медицины не всегда позволяют добиться исцеления пациента. Однако в арсенале лечебных средств имеется достаточно богатый выбор медикаментов, с помощью которых мы можем продлить жизнь и облегчить страдания больного. Это труднее, чем под предлогом необратимости заболеваний и тяжёлых страданий прекращать лечение и таким образом осуществить "право больного на смерть". В своей практической деятельности я всегда пытался всеми силами и средствами выполнить свою врачебную миссию и быть с моим пациентом до конца. Это требует больших усилий, душевных, интеллектуальных, и непрерывного наблюдения за больным. В течение врачебной деятельности у меня создавалось впечатление, что состояние больных имеет тенденцию к ухудшению именно в выходные и праздничные дни, то есть во время отсутствия лечащего врача. Поэтому я при возможности старался посетить своих больных именно в эти дни. Со временем посещение больных в выходные и,

особенно, в праздничные дни перешло в традицию.

Естественно, что эту традицию я продолжал, работая в Израиле врачом. Больные были мне бесконечно благодарны - сама встреча в неформальной обстановке со своим лечащим врачом давала возможность пациентам выяснить ряд вопросов не только медицинского, но и бытового характера, вселяла в них хорошее настроение, оптимизм и веру в исцеление.

Больные написали обо мне в редакцию русскоязычной газеты "Наша страна". Вскоре к нам явилась корреспондент этой газеты. Она взяла у меня подробное интервью, сделала несколько фотоснимков, и вскоре в газете появилась обширная статья с хвалебными отзывами обо мне, а также две фотографии с изображением моего общения с больными. Реакция моего босса была диаметрально противоположная. Он пригласил меня в свой кабинет и голосом, в котором сквозила подозрительность и раздражение, спросил меня, почему я посещаю больных в нерабочее время. "Имей в виду, - сказал он сердито, - за это время ты не получишь никакой доплаты". Я успокоил его и сказал, что это моя личная инициатива, и об оплате не может быть и речи. Арон успокоился, но чувствовалось, что он ещё не совсем поверил мне. Никак не мог он представить, что человек может проявить милосердие, не думая о вознаграждении. До этого у нас с ним иногда возникали трения, - нередко он требовал выписать больного из-за того, что на счёт больницы, то есть на его счёт, не поступала оплата в обусловленный срок за медицинское обслуживание. Иногда эти больные в это время получали курс лечения, который ни в коем случае нельзя было прерывать без ущерба для состояния здоровья больного. Далекое не всегда это лечение возможно было провести в домашних (амбулаторных) условиях. Несмотря на мои просьбы и протесты, этих больных выписывали – бизнес есть бизнес,

и, очевидно, он не всегда совместим с добром и милосердием.

Однажды произошёл случай, вызвавший у меня глубокое возмущение. Больной необходимо было отлучиться домой на 3 дня. Она страдала тяжёлой формой сахарного диабета и регулярно получала инсулин. Я дал ей справку, в которой подробно описал диагноз её заболевания, а также указал дозу, частоту и способ инъекции инсулина с тем, чтобы она в любом лечебном учреждении могла получить соответствующее лечение. При этом больной было разъяснено, что перерыв в инъекциях инсулина может вызвать тяжёлые последствия. Однако через 3 дня больная вернулась в стационар в тяжёлом состоянии, с явными признаками кетоацидоза, фактически в прекоматозном состоянии. Выяснилось, что она не получала инсулин, так как в лечебном учреждении, куда больная обратилась, за каждую инъекцию инсулина потребовали 50 шекелей. У неё не было денег, и она в течение всего этого времени оставалась без жизненно важного для неё лекарства. Этот случай буквально потряс меня. В голове не укладывалось, как можно было оставить на произвол судьбы больного человека из-за денег.

В Советском Союзе бытовала шутка: "лечиться даром – даром лечиться". Однако платная медицина создаёт проблемы не менее драматические. Пациент рассматривается как источник дохода, что существенно отражается на доступности медицинского обслуживания и его качестве. При этом притупляется чувство сострадания и милосердия, то есть те моральные факторы, которые, по моему глубокому убеждению, являются неотделимыми компонентами лечения больного человека.

Наш босс старался увеличивать прибыль любыми средствами. Однажды во время обхода я обнаружил явные признаки массового пищевого отравления – у многих боль-

ных были повышенная температура, рвота, понос. Мне необходимо было, прежде всего, выяснить источник заболевания. С этой целью я спустился в полуподвальное помещение, где находился пищеблок. Санитарное состояние пищеблока было крайне неудовлетворительным. Не было горячей воды, и тарелки споласкивались холодной водой без моющих средств. Вследствие неисправной канализации грязная вода не стекала, накапливалась на полу, и работники ходили почти по щиколотку в грязной воде. У посудомойки был перевязан палец, и выяснилось, что она страдает от панариция. Я потребовал у работников пищеблока (большинство из них арабы) санитарные книжки. Они в недоумении уставились на меня, не понимая, что я хочу от них. Выяснилось, что при поступлении на работу в учреждения общественного питания работникам не проводится проверка на наличие активного туберкулёза, кишечных инфекций и других опасных для окружающих инфекций. Я собрался проинформировать об этом своего босса, но он опередил меня и вызвал меня в свой кабинет. Ещё никогда не видел я Арона в такой ярости. "Почему ты без моего ведома посетил пищеблок, - кричал он, брызгая слюной, - твое дело лечить больных, а состояние пищеблока тебя не касается!". Я стал объяснять ему, что проще предупредить заболевание, чем его лечить. Кстати, это приведёт и к экономии средств на приобретение медикаментов, составляющее солидную долю в статье расходов - медикаменты в Израиле очень дорогие. Арон даже слушать меня не хотел. "Я не требую от тебя экономить на лекарствах, - кричал он, - назначай больным медикаменты без ограничений!" Мне было ясно, что для реконструкции пищеблока понадобятся солидные средства, с которыми мой босс не хочет расставаться, однако, его заявление о том, что медикаменты, даже дорогие, я могу назначать без ограничений, озадачили меня. Арон отличался невероят-

ной скупостью, очевидно, характерной для большинства занимающихся бизнесом, скрупулёзно подсчитывающих свои доходы. Некоторые дорогостоящие лекарства для больных мне приходилось буквально выбивать у него.

Поэтому его заявление о том, что я могу выписывать любые медикаменты, одновременно обрадовало и удивило меня. А ларчик открывался просто. Однажды мне позвонили из одной больничной кассы и в довольно резкой форме спросили, на каком основании я выписываю лекарства больным, которые находятся на стационарном лечении. Медикаментозная терапия этим больным обеспечивается за счёт лечебного учреждения, в котором больной лечится. Разумеется, это мне было известно, и я сказал, что произошло недоразумение, никаких рецептов я не выписывал. Однако мне вспомнилось, что старшая сестра часто пользуется печатью, очень похожей на мою. Однажды сестра отлучилась из кабинета и оставила эту печать на столе. Каково же было моё удивление, когда я обнаружил, что это был дубликат моей печати, на ней были все мои реквизиты - имя, фамилия, лицензионный номер, место работы. Оказывается, рецепты больным выписывали от моего имени и скрепляли моей печатью, ну а подпись в виде закорючки не представляла особо сложной задачи. Налицо был откровенный подлог, уголовно наказуемый. Эту печать я забрал и в резкой форме предупредил старшую медсестру, что не потерплю подобных действий. Она несколько не смутилась и сказала, что во многих лечебных заведениях доверяют старшей медсестре выписывать медикаменты. Этот эпизод, конечно, не улучшил мои взаимоотношения с начальством.

Следует сказать, что вышестоящие органы здравоохранения контролировали работу нашей больницы. Регулярно в нашу больницу приезжала солидная комиссия из Министерства здравоохранения, проверяла качество

лечения и обслуживания больных. Эти проверки носили характер "бикорет-пета", то есть внезапный контроль. Насколько этот контроль был "внезапным", можно было судить по тому, что за две недели до приезда комиссии старшая сестра предупреждала всех об этом.

В авральном порядке проводилась тщательная уборка жилых помещений, столы накрывались новыми скатертями, больным выдавалась новая одежда и новые тапочки. Все больные с пролежнями немедленно эвакуировались в соседний дом престарелых - таким образом эти два лечебных заведения выручали друг друга согласно взаимной договорённости. Наличие больных с пролежнями однозначно указывало на дефекты в уходе за больными и могло испортить общую радужную картину работы больницы.

Всё это до боли напоминало ситуацию на нашей доисторической родине. Перед приездом комиссии точно так же менялось бельё больным, постельные принадлежности и, что особенно возмущало меня, выписывали больных, находящихся в коридоре из-за нехватки мест в палатах. Эти больные нуждались в стационарном лечении, но важно было показать комиссии, что в системе здравоохранения царит полное благополучие. Было до слёз жаль этих больных.

Я доказывал, что необходимо показать истинную картину плачевного состояния здравоохранения, но мои протесты были не более, чем глас вопиющего в пустыне.

Но вернёмся к событиям в нашей израильской больнице. После проверки наш босс Арон устраивал банкет. В соседнем ресторане заказывались изысканные блюда, деликатесы, дорогое вино. Я также бывал участником этих пиршеств (как-никак, я был в статусе главного врача больницы). При этом мне нередко вспоминалась сцена из моего любимого романа "Двенадцать стульев" И. Ильфа и Е. Петрова. Один из героев, "голубой застенчивый вориш-

ка" Александр Яковлевич пригласил "пожарного инспектора" (Остапа Бендера) отобедать чем Бог послал.

"В этот день Бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селедки, украинский борщ с мясом первого сорта, курицу с рисом и компот из сушёных яблок".

Разумеется, сравнение нашего босса с "голубым воришкой" не выдерживает критики – масштаб не тот. Кроме того, Александр Яковлевич воровал у государства, тогда как Арон без стыда и совести эксплуатировал своих работников. Но сущность остаётся одна. В обоих случаях имела место неприкрытая коррупция.

Между тем, моя врачебная деятельность в этом лечебном учреждении продолжалась, хотя отношения мои с боссом и старшей сестрой были далеко не безоблачны. Однако до открытой конфронтации дело не доходило. Постепенно я адаптировался к условиям и специфике работы врача в израильской системе здравоохранения и, несмотря на трудности, продолжал заниматься тем, что составляло главный смысл моего существования – лечением больных.

Но вдруг мне стало известно одно обстоятельство, которое непосредственно касалось моей личности, и могло иметь для меня роковые, далеко идущие последствия. Для того, чтобы понять сущность этого факта, необходимо сделать небольшое отступление. Речь идёт о наказаниях медицинских работников за допущенные ошибки в лечении пациентов. Конечно, врач не должен делать ошибок, но врач может ошибаться, как любой человек, которому ничто человеческое не чуждо. В Советском Союзе существовала целая система взысканий за допущенные врачебные ошибки. Провинившемуся врачу объявлялся выговор различной степени (строгий, с предупреждением, с занесением в личное дело и другие), снижалась категория, врач

переводился на другую работу, менее оплачиваемую, и так далее. В Израиле единственное взыскание за врачебные ошибки – денежная компенсация, эквивалентная степени вреда, нанесённому больному в результате неправильного лечения. Эта денежная компенсация, как правило, очень крупная, и достигает десятков и сотен тысяч шекелей, нередко переваливает за миллион. Врачу, признанному виновным, такую сумму выплатить не представляется возможным. Поэтому была создана система "страхования врачебных ошибок". В соответствии с этой системой в органах социального обеспечения создаётся денежный фонд, состоящий из ежемесячных отчислений из зарплаты врача, и (большая доля) из доходов лечебного заведения. Из этого фонда выплачивается компенсация пострадавшему больному. Понятно, что если врач не застрахован, он, в случае признания судом виновным, не вправе пользоваться услугами данного фонда.

Это обрекает его на неисчислимые страдания. В лучшем случае, во исполнение решения суда, у врача ежемесячно из зарплаты высчитывается большая сумма денег, что обрекает его и его семью на материальные лишения. В худшем случае, если сумма компенсации очень велика, и врач не в состоянии её выплатить, ему грозит лишение свободы.

Закон о "страховании врачебных ошибок" не лишён недостатков, прежде всего из-за того, что снижает ответственность врача за результаты лечения. Однако ничего более совершенного для решения этого вопроса не было придумано.

"Страхование врачебных ошибок" является обязательным для всех лечебных учреждений страны. Но, видимо, для определённых личностей законы не писаны. Мой босс Арон даже здесь решил увеличить свою немалую прибыль, хотя не мог не понимать, на какие беды он обрекает меня в

случае врачебной ошибки. Возможно, он принимал во внимание мой богатый врачебный опыт и уровень квалификации, считая, что вероятность допущения мною ошибки близка к нулю. И, если есть возможность хоть немного увеличить прибыль, не стоит пренебрегать ею. Из моей зарплаты он не мог вычесть средства в фонд "страхования врачебных ошибок", так как я обладал льготами нового репатрианта. Запрещалось производить какие-либо вычеты из моей зарплаты. Значит, пришлось бы выплачивать в этот фонд большую сумму, а этого Арону очень не хотелось. Когда я узнал, что мой босс не выполнил этого чрезвычайно важного условия, моему негодованию не было границ. Я высказал ему всё, что думал о нём, наш разговор шёл на повышенных тонах, в запале я заявил ему, что при таких условиях, моя дальнейшая работа в его лечебном заведении – невозможна.

Арон только и ожидал этого заявления. Дело в том, что если увольнение происходит по инициативе работника, он (работник) лишается права на получение компенсации, которая исчисляется из расчёта один месяц за каждый год работы. Всё же следует отметить, что мой босс, несмотря на всё, выплатил полностью компенсацию. Возможно, это было связано с тем, что его приятель, частнопрактикующий врач, искал помощника – русскоязычного врача. К тому времени в связи с массовой репатриацией из Советского Союза возросла обращаемость за медицинской помощью русскоязычного населения. Я являлся подходящей кандидатурой. Поэтому Арон, несмотря на довольно грубые выпады в его адрес с моей стороны, был настроен миролюбиво и представил меня этому врачу. Этот врач по имени Хен, выходец из Италии, был мужчина огромного роста, с крупным носом на мясистом лице, с громоподобным голосом, не терпящим возражения. После непродолжительной беседы он предложил мне вести приём больных

три раза в неделю.

В дни моего приёма записывали русскоязычных больных репатриантов. Наученный горьким опытом, я потребовал в первый же день работы застраховать меня на случай судебных исков за врачебные ошибки. Доктор Хен согласился и даже выразил недоумение по поводу того, что в больнице "Ноам" я не был застрахован. "Тебе крупно повезло, коллега, - сказал он, - страшно себе представить, какие тяжёлые испытания ожидали бы тебя в случае судебного иска со стороны пациента".

Итак, я начал работать с доктором Хеном на амбулаторном приёме. Казалось – я, наконец, нашёл работу по своему вкусу и желанию, и никакие неприятности мне не угрожают. Но... человек предполагает, а Бог располагает. У нас возникли конфликты с неожиданной стороны. Наши взгляды на методику диагностики заболевания и комплексного лечения больных различались существенным образом.

Однажды я принимал больных в его присутствии. Ко мне обратилась женщина 44 лет с жалобами на головные боли, головокружение, бессонницу и другими симптомами, характерными для повышенного артериального давления. Конечно, можно было, "не мудрствуя лукаво", поставить ей диагноз "гипертоническая болезнь" и выписать препараты, понижающие кровяное давление. Так поступало большинство врачей на амбулаторном приёме. Однако я, следуя своим принципиальным многолетним установкам, стал уточнять причины и механизм повышенного давления. Выяснение этих факторов могло существенным образом повлиять на выбор медикаментозного лечения. Одной из причин артериальной гипертензии нередко является климакс – физиологическое состояние женщины, возникающее на определённом этапе жизни. Поэтому, собирая анамнез, я обращал внимание на эти признаки.

Следуя принципам лечить не болезнь, а больного, я также проверил некоторые симптомы, для исключения болезней, наиболее часто встречающихся у лиц, находящихся в данной группе риска. В частности были проверены молочные железы методом пальпации для исключения злокачественной опухоли. В общем, проводилось рутинное обследование больной. Наконец, я закончил обследование больной, выписал ей соответствующее лечение, дал рекомендации в отношении образа жизни. Больная поблагодарила меня и ушла.

Когда я взглянул на доктора Хена, меня поразило выражение гнева и раздражения на его лице. Считая, что он выявил какие-то недостатки при обследовании больной, я спросил, в чём причина его недовольства. Его ответ порастил меня: "Послушай, доктор, - сказал он своим громким голосом, - по какому праву ты вторгаешься в интимную жизнь пациентки? Почему ты задаёшь вопросы в отношении её месячных? Кто разрешил тебе ощупывать её грудь? Не собираешься ли ты спать с ней? Имей в виду, ты, применяя эти методы врачебного обследования, обрекаешь себя на большие неприятности!"

Все его обвинения были настолько абсурдны, что сначала я принял их за грубую, неостроумную, сальную шутку. Но то, каким голосом были высказаны эти слова, не оставляло ни малейших сомнений в их серьёзности. Я сухо ответил, что у доктора Хена, видимо, не совсем чёткие представления о роли врача в лечении пациента. Больной видит во враче своего спасителя, перед которым нет никаких секретов. Пациент открывает доктору самые интимные стороны жизни, которые зачастую не разглашает даже близкому человеку. Это является основополагающей основой успешного лечения.

Однако дальнейшее знакомство с реалиями жизни в Израиле подтвердило полностью те опасения, которые

столь эмоционально высказал доктор Хен. Криминальная хроника в газетах нередко содержала информацию о нарушении врачебной этики и сексуальных посягательствах врачей в отношении их пациенток, которые завершались шумными судебными процессами. Я понимал, что в большой степени возможен шантаж со стороны недобросовестных пациенток, и оправдаться врачу не всегда представлялось возможным.

Состояние растерянности не покидало меня. Произошло своеобразное раздвоение личности. Один голос убеждал, что необходимо произвести переоценку основных принципов во взаимоотношениях больного и врача. Ты безнадежно отстал от влечения времени, вещал он. Времена изменились и возникли новые реалии, которые необходимо принять во внимание. Прежде всего, технический прогресс, успехи прикладных наук – химии, физики, нанотехнологии, генетики и других обусловили огромный скачок в диагностических и лечебных возможностях медицины.

Значительно увеличилась средняя продолжительность жизни человека, что привело к постарению населения. Канули в Лету представления о возрасте 50-60 лет, как о возрасте старости. Смертность в этом возрасте сегодня, в начале XXI века, в развитых странах упала по сравнению с концом XVIII века в четыре раза. Для современного человека после выхода на пенсию реальность прожить ещё 15-20 лет стала вполне очевидной. Вместе с тем, больные доживают до возраста, когда резко возрастает заболеваемость злокачественными опухолями, стенокардией, остеопорозом, болезнью Альцгеймера и другими. Иными словами, появляются "болезни роста" в прямом смысле этого слова. Создаётся парадоксальная ситуация – с улучшением медицинского обслуживания увеличивается количество лиц, нуждающихся в медицинской помощи.

Нагрузка на врача значительно увеличивается, и он физически не в состоянии уделить больному много времени. Обследование больного с помощью современной медицинской аппаратуры не только даёт экономию во времени, но и позволяет диагностировать изменения органов на более раннем этапе. Маммография даёт возможность распознать рак молочной железы на раннем этапе, когда с помощью пальпации далеко не всегда можно обнаружить опухоль. Поэтому "ощупывание груди" пациентки может вызвать вполне обоснованное подозрение в сексуальном домогательстве. Доктор Хен прекрасно знал реалии сегодняшнего дня, а мои аргументы выглядели как анахронизм. С точки зрения этого доктора я выглядел врачом чуть ли не времён Гиппократа, который дотошно собирает анамнез у больного, пользуется перкуссией, аускультацией и пальпацией для диагностики заболевания. Всё это было несомненно справедливо и актуально, но всё-таки... Был ещё другой голос, который во многом не соглашался с первым. Прежде всего, я категорически возражал против термина "медицинское обслуживание".

Обслуживают клиентов официанты в ресторанах, торговые работники в магазинах, служащие в банках. Врач не обслуживает, он – лечит, исцеляет. У него - пациенты, а не клиенты. Дело здесь не в терминологии, а в самой сути вещей. Слово пациент происходит от латинского "patients" – терпящий, страдающий. То есть это страдающий человек, который должен вызвать чувство сострадания в другом человеке. Для врача чувство сострадания является не доброй волей, а профессиональным долгом. Лечащий врач является куратором больного. Курация в медицине – это совокупность действий врача по диагностике заболевания и лечению больного. Когда к врачу обращается больной, - всеми действиями по обследованию и консультациям смежных специалистов должен руководить этот

лечащий врач-куратор пациента. Все полученные результаты необходимо проанализировать и решить окончательно, у какого врача-специалиста наиболее рационально провести лечение. Решающее слово при этом принадлежит врачу-куратору. В действительности, нередки случаи, когда лечение превращается в бесконечные хождения больных по кабинетам функциональной диагностики и к врачам "узкой специальности". При этом больной не только теряет драгоценное время, но и неизвестно, у какого специалиста он должен лечиться – "Иван кивает на Петра, а Пётр кивает на Ивана". Это состояние в кругу медиков называется "спихотерапией". Врач, опасаясь жалоб и судебных исков со стороны пациента, направляет его "на всякий случай" на множество лабораторных, функциональных и инструментальных исследований.

Таковы издержки современной медицины. Очевидно, истина лежит где-то посередине, но при любом раскладе необходимо руководствоваться интересами больного человека, дабы не превратить его лечение в бесконечные хождения "по кругу".

Так или иначе, мне необходимо было пересмотреть и перестраивать свою концепцию в лечении больных с тем, чтобы приобщиться к современным методам диагностики и терапии. К тому времени мне исполнилось 65 лет, у меня был большой врачебный опыт и стаж работы – свыше 40 лет! И вдруг я почувствовал, что очень устал. Очевидно, сказались все те огромные перегрузки, которые я переносил во время работы врачом в прошлом. Те перегрузки, которые являлись непосильными даже для моего крепкого, здорового, молодого организма и дали о себе знать по прошествии многих лет.

Ведь когда больные обращались ко мне за медицинской помощью, я никогда не отказывал им. Ежедневно мне приходилось консультировать больных из дальних райо-

нов и сёл, и отказать им было бесчеловечно. При этом количество обращающихся ко мне пациентов доходило до 60-70 человек ежедневно (бывали дни, когда их число доходило до 100!). Редко проходила ночь, когда меня не вызывали бы в больницу на консультацию к больному, нуждающемуся в экстренной помощи. При этом лечебные мероприятия часто затягивались до утра. После непродолжительного отдыха в течение 2-3 часов я приходил на работу, и начиналась опять изнурительная и ненормированная врачебная деятельность, требующая предельного душевного и умственного напряжения. Мои родные и близкие нередко подтрунивали надо мной в связи с тем, что у меня был чрезвычайно крепкий сон, который даже пушечный выстрел не мог разбудить. По сути это была своеобразная защитная, компенсаторная реакция – получение за короткое время необходимой "порции сна" и восстановление потенциала нервных клеток.

В Израиле возникали стрессовые ситуации, и необходимо было адаптироваться к новым условиям, которые в значительной степени отличались от предыдущих.

Новый стереотип поведения в пожилом возрасте, отсутствие прежней гибкости высшей нервной деятельности на фоне хронического переутомления спровоцировали определённый душевный кризис и отрицательно повлияли на мою способность продолжать врачебную деятельность.

Моя жена Броня, которая отличается практичным видением ситуации, стала осторожно уговаривать меня оставить работу и оформить пособие по старости. На пенсию я не мог претендовать, ибо у меня не было 10-летнего стажа работы в лечебных учреждениях Израиля.

"Неизбежно приходит время, когда желания и возможности их исполнения не совпадают, - говорила она мне. - Ты достиг возраста, когда "видит око, да зуб

неймёт". Но твой богатый опыт не пропадёт втуне. В Израиле находятся тысячи медицинских работников – врачей и медсестёр, которые репатриировались недавно. Им предстоит сдать экзамен для получения лицензии на работу в лечебных учреждениях. Они не владеют ивритом. У тебя огромный клинический опыт и фундаментальные теоретические познания в области анатомии, физиологии, биохимии и других дисциплин. Кроме того, ты прекрасно освоил иврит. Всё это позволяет тебе оказать эффективную помощь русскоязычным медицинским работникам. Ведь им предстоит выдержать очень нелёгкий экзамен, чтобы иметь право и возможность работать в лечебных учреждениях страны.

Ты будешь продолжать врачебную деятельность, но только в иной плоскости, и в гораздо более благоприятных условиях. Прежде всего, тебе никому ничего не нужно доказывать, ничего не надо добиваться. Ты будешь жить нормальной жизнью и заниматься любимым делом – изучать ТАНАХ, преподавать иврит, читать населению лекции на медицинские темы, вести активный образ жизни. По сути дела начинается замечательный период в твоей жизни, когда ты ни от кого не зависишь и можешь жить по своему усмотрению".

Моя жена оказалась права. Действительно, моя последующая жизнь протекала по "сценарию", который она предугадала с такой дальновидностью.

В Израиле пенсионный период называют "золотым возрастом". По правде говоря, мне казалось, что это определение – дань политкорректности, столь распространённой в наши дни. Оно противоречит здравому смыслу и содержит в себе горькую иронию, своим несовместимым словосочетанием подобно: "счастливый неудачник" или "радостный горемыка". В последующем я убедился, что это далеко не так. В Израиле пенсионеры окружены боль-

шим вниманием и заботой. Они получают пособие, которое позволяет вести достойный образ жизни. В стране множество клубов по интересам, субсидируемых государством (муниципальными органами). Пенсионеры ведут весьма активный образ жизни, путешествуют по Израилю и зарубежным странам. Многие участвуют в художественной самодеятельности (разумеется без всякого принуждения). Наши новые друзья Иегуда, Эдди пели в хоре. С этим хором они выступали не только в клубах, но и на сценах домов культуры.

Мне вспоминается образ жизни и внешний вид советских пенсионеров, пенсия которых позволяет с трудом прожить 2-3 недели. Женщины с измождёнными озабоченными лицами, с неизменной "авоськой" в руках, в поисках дешёвых продуктов, зачастую недоброкачественных.

В Израиле пенсионеры 70-80 лет, как мужчины, так и женщины, полны энергии, оптимизма, занимаются продуктивной творческой и общественной деятельностью.

В государстве Израиль определение "золотой возраст" полностью соответствует действительности.

Иегуда советовал мне поступить в народный университет в Раанане. Я охотно принял его предложение и стал не только посещать это заведение, но и принимать активное участие в его работе. В народном университете читались интересные лекции на различные темы – история, ТАНАХ, искусство. Широко была также представлена тема здорового образа жизни и достижения медицинской науки. Естественно, что по данной тематике я высказывал своё мнение. Часто выступали с лекциями представители альтернативной медицины. К сожалению, рекомендация нетрадиционных методов лечения носила зачастую рекламный характер, подчёркивался универсальный эффект того или иного метода лечения и преимущества

перед традиционным лечением. Я зачастую комментировал лекции на эту тему, подчёркивая, что панацеи от всех болезней не бывает, и любой метод лечения имеет свои показания и противопоказания в зависимости от характера заболевания, течения и стадии процесса. Я вовсе не желал дискредитировать методы альтернативной медицины, но лекторы не очень благожелательно воспринимали мои комментарии.

Очень интересно нам читала лекции представитель института социального страхования Ципи. Это была немолодая, миловидная женщина. Она в доступной форме излагала актуальные вопросы социального страхования. Эти вопросы были чрезвычайно важны для слушателей нашего контингента. В перерыве мы с ней познакомились ближе, и она предложила мне стать волонтером в системе социального обеспечения. С её точки зрения я представлял идеальную кандидатуру на эту должность – врач, владеющий русским языком и ивритом, вполне дееспособный. Волонтерство в Израиле очень распространено в различных государственных системах, и, на мой взгляд, оно является весьма эффективным методом решения многих вопросов. Волонтерство в системе социального обеспечения действует по принципу: "пенсионер – пенсионеру".

Иными словами, тот, кто в состоянии помочь, должен помогать тому, кто нуждается в помощи. Волонтер-пенсионер посещает немощных пожилых людей, нуждающихся в посторонней помощи, разъясняет их права и обязанности, контролирует, выполняются ли они в полной мере. И, наконец, то, что с моей точки зрения не менее важно, предоставляет услугу, справедливо называемую "роскошью человеческого общения". Ведь эти беспомощные старики нередко остаются одинокими после потери родных и близких. Далеко не всегда им уделяется должное внимание со стороны родственников, детей, внуков. И лишь немно-

гочисленные оставшиеся в живых друзья изредка навещают их и скрашивают их одиночество. Пережитые жизненные невзгоды, обида от невнимания со стороны окружающих, утрата надежды на более или менее благоприятные изменения в будущем, горькие размышления о близком завершении жизненного пути, - всё это постепенно приводит к разрушению психики и, в конечном итоге, к деградации личности.

Мне дали адреса нескольких престарелых пенсионеров, нуждающихся в уходе. Один из них по имени Яков, мужчина 90 лет, выглядел гораздо моложе своего возраста. В прошлом он был профессором, заведующим кафедрой биохимии Свердловского медицинского института. Жена Якова – Розалия, невысокая полная женщина со следами былой красоты на лице. Она работала в одном институте со своим мужем заведующей кафедрой детских болезней.

В отличие от Якова, который прекрасно сохранил способность к ясному и логическому мышлению, у его супруги проявлялись явные признаки старческого слабоумия.

Яков был всесторонне образованный человек, эрудированный, интеллигентный. Общение с ним доставляло мне истинное удовольствие, и он, как мне казалось, также был рад общению со мной. Дочь его – Лиля, которая жила вместе с родителями, рассказывала мне, что Яков с большим нетерпением ждал моего прихода, в этот день он одевал белоснежную тщательно выглаженную рубашку и галстук, и, со слов дочери, украдкой поглядывал на часы. Яков был родом из Белоруссии. Он много рассказывал мне, как, спасаясь от погромов, с семьёй двинулся на Восток и после больших невзгод, страдая от голода и лишений, очутился в Сибири.

Там он, благодаря своей настойчивости, трудолюбию и способностям, сумел получить высшее образование.

Волею случая, одна из моих опекаемых, нуждающаяся в помощи, была Яффа, мать Пнины, о которой я рассказывал выше. Яффа до Второй мировой войны жила в Польше. Во время нацистской оккупации вместе с семьёй была депортирована в Освенцим, где находилась до освобождения в январе 1945 года. Яффа осталась одна, все её многочисленные родственники погибли в освенцимском аду. После освобождения Яффа вышла замуж за человека, также находившегося во время войны на оккупированной территории и уцелевшего в Катастрофе. Вскоре он умер, оставив Яффу вдовой с двумя маленькими детьми на руках. В память об Освенциме у неё на предплечье навечно остался вытатуированный шестизначный номер. Яффа сохранила способность к логическому мышлению. Она подробно и интересно рассказывала о своём жизненном пути, прекрасно помнила места и даты всех событий. Яффа прожила тяжёлую жизнь. Я с интересом слушал её рассказы, история пережитого ею могла бы послужить фабулой для многотомного романа.

Кроме Яффы были у меня немало других нуждающихся в помощи пенсионеров. У некоторых из них были признаки старческого слабоумия и деградации личности, контакт с ними был невозможен. Тем не менее, я считал и на совещаниях в отделе социального обеспечения доказывал, что общение с ними возможно и необходимо. Когда я садился у кровати, брал их руку и поглаживал её, у них на лице появлялась улыбка умиротворения. В прошлом, во время работы врачом, меня интересовали вопросы передачи энергетической эманации (в оккультизме называемой флюидами) от человека человеку. Было доказано, что кожные нервные рецепторы могут воспринимать излучения, исходящие от другого и активно действовать на реципиента. При этом избыток этого излучения-флюида ведёт к сокращению, спазму, недостаток – к атонии. Таким

образом, терапия может сводиться либо к успокоению, либо к возбуждению. У некоторых людей эманация резко выражена. Она может оказывать сильное воздействие на другого человека. В результате этого воздействия происходят существенные физиологические изменения в организме. Такие люди нередко со сцены демонстрируют "чудеса" исцеления больных.

Как я уже писал, свои наблюдения о результатах общения с больными с сенильными психическими изменениями я изложил в специальной статье. Она была опубликована (на иврите) в журнале, который издавался органами социального обеспечения.

Одной из весьма важных функций волонтера было выяснение, соблюдаются ли льготы, положенные пенсионеру. Мы также проводили разъяснительную работу о его правах. Для того, чтобы мы смогли наиболее эффективно выполнить эту важную задачу, были организованы курсы на базе факультета социальных проблем Тель-Авивского университета, где мы ознакомились с израильской системой социального обеспечения.

Социальное обеспечение в Израиле ставит перед собой три основные цели: обеспечение прожиточного минимума экономически слабым группам населения, поддержание уровня жизни работников и их семей в экстраординарных ситуациях и изменение распределения доходов в направлении большего равенства. Ведомство национального страхования ("мосад ле-битуах леуми") предоставляет социальную защиту жителям страны. Обеспечение прожиточного минимума тем жителям Израиля, которые не в состоянии заработать его своими силами - важнейшая функция ведомства.

Главным объектом нашей помощи были пожилые репатрианты из Советского Союза. Многие из них в стране исхода занимали престижные должности – руково-

дители предприятий, врачи, педагоги, инженеры, юристы, журналисты и другие, которые в Израиле не могли устроиться на работу из-за незнания иврита и из-за пожилого возраста. Именно эти лица получали прожиточный минимум, который давал им возможность существовать более или менее достойно. Однако их морально-психологическое состояние было подавлено из-за изменения социального статуса. Наша задача была помочь этим лицам выйти из состояния тяжёлой депрессии. Это достигалось путём общения с ними, разъяснения их прав и участия в общественных мероприятиях.

Пожилые врачи разных специальностей на добровольных началах вели приём больных (я вёл приём аллергологических и кардиологических больных в одном из клубов). Юристы давали бесплатные консультации; преподаватели иностранных языков создавали кружки по изучению английского, французского и других языков. Музыканты организовали хор из пожилых репатриантов. Хор пользовался большим успехом среди населения. Во время его выступления залы бывали переполнены. Приобщение пожилых репатриантов, пенсионеров, к профессиональной деятельности на добровольных началах давало возможность смягчить или даже устранить их депрессивное состояние.

В Тель-Авивском университете нам читали лекции на разнообразные темы: "Психологические изменения при выходе на пенсию", "Трудовая реабилитация лиц пожилого возраста", "Проблемы отцов и детей", "Реактивные состояния при потере родных и близких" и другие лекции, которые излагались на высоком профессиональном уровне, на великолепном литературном иврите.

Мы также отработывали практические занятия на конкретных, наиболее часто встречающихся примерах. Были организованы экскурсии в дома престарелых различ-

ного типа и в учреждения социального обеспечения.

Коллектив волонтеров при отделе социального страхования, в котором я принимал участие, отличался исключительным дружелюбием. Ципи была прекрасным организатором, и на наших сборах мы не только заслушивали отчет о проделанной работе, но обсуждали пути наиболее эффективной помощи нуждающимся пенсионерам. Иногда мы собирались по случаю праздника или дня рождения кого-либо из нас. Виновник торжества приносил пирог, который должен был испечь самостоятельно. Мы праздновали это событие в теплой, семейной обстановке.

О работе волонтером и о нашем дружном коллективе у меня сохранились самые теплые воспоминания. До настоящего времени, по прошествии многих лет мне звонят из отдела социального обеспечения, спрашивают о моем здоровье, поздравляют с днем рождения и с праздниками.

Еще когда я находился в стране исхода, меня интересовали вопросы, связанные со Священным Писанием. Отец, знавший досконально Тору и еврейские традиции, рассказывал мне об отдельных эпизодах из Торы, они были мне интересны, но не более чем обыкновенные сказки, которые я знал в большом количестве.

Как ни парадоксально, но одна из причин моего интереса к Священному Писанию была вызвана тем, что советские власти строжайшим образом запрещали его изучать, и хранить книги религиозного содержания. Мои усилия по поиску Библии увенчались успехом. Одна пациентка, узнав о том, что я интересуюсь этой книгой, подарила мне старую Библию на русском языке.

Библия и Тора отличаются друг от друга, но, во-первых, это отличие незначительное (фактически Библия – это перевод Торы или даже компиляция её). Во-вторых, и это – главное, я мог её читать только на русском языке.

Знакомство с Библией разочаровало меня. Я читал текс-

ты, которые не вызывали во мне никакого отклика. Их содержание поражало своей нереальностью и немотивированностью действия их героев. Подсознательно я понимал, что мне просто недоступен глубокий смысл текстов. Книга, которая существует тысячелетия, которую изучают в университетах, на которой клянутся говорить правду в суде, Книга, которую ежедневно читают в молельных домах и комментируют мыслители, очевидно, содержит непостижимый мною глубокий смысл. Я с точки зрения элементарной логики понимал, что Тора является чем-то большим, нежели простым перечнем законов и предписаний. Находясь в Израиле, я имел возможность не только читать Тору, но изучать её и знакомиться с различными интерпретациями Священного Писания. Благодаря знанию иврита, я, хотя и с трудом, мог читать Тору в оригинале. К сожалению, переводы Библии, даже современные, не передают полностью все нюансы текста, его "аромат", и нередко отталкивают читателя архаичностью своего языка. Мне представляется, что лишь читая Тору на иврите, можно постичь значение этого величайшего памятника мировой литературы, отразившего жизнь многих поколений древних народов. Для Торы очень характерен лаконизм изложения, огромный смысл, заложенный в краткой фразе или словосочетании, которые совершенно невозможно перевести однозначно на другой язык. Именно в оригинале Тора произвела на меня очень сильное впечатление. Я обратил внимание на любопытный феномен. При чтении одних и тех же отрывков Торы на русском языке и иврите совершенно иначе воспринимается смысл и содержание. Если на русском языке текст воспринимается как сказка или небылица - на иврите он воспринимается как реальный факт. Конечно, эта реакция сугубо индивидуальна и субъективна, но тем не менее я убеждался, что она существует. Тора дана раз и навсегда, в ней нельзя менять

ни одной буквы, а текст из года в год остаётся одним и тем же. Тем не менее, этот текст не надоедает, не кажется устаревшим или далёким от повседневности. Несмотря на то, что текст Торы неизменный, комментарии к разделам могут быть различны. "*У Торы семьдесят разных ликов*", - говорят наши мудрецы. Именно плюрализм в толковании Священного Писания явился одной из причин формирования в иудаизме различных течений, в частности реформистского, который занял важное место в моей жизни.

Роль Священного Писания в развитии человеческого общества и человеческой культуры огромны. Из Библии выросли христианство и ислам. В 10 Заповедях заложены нравственные взаимоотношения между человеком и человеком, человеком и обществом, человеком и Богом. Важно отметить, что Десять Заповедей изложены в эпоху, когда только зарождалась цивилизация.

К нам в Раанану раз в неделю приезжал рав Гросс. Он был не только большим знатоком Торы, но и всесторонне развитым человеком, любителем поэзии, музыки, живописи. Гросс собирал русскоязычных репатриантов, многие из которых были далеки от религии, и комментировал недельные главы Торы. Его рассказы были очень увлекательны и убедительны. Нередко возникали дискуссии среди слушателей.

Рав Гросс не только раскрывал религиозную подоплёку главы. Он ещё обращал наше внимание на литературные достоинства Торы в описании событий. Они отличаются живостью и драматизмом действия, богатством образов и глубокими философскими мыслями, связанными с проблемами жизни и смерти, счастья и страдания, Бога и человека. При знакомстве с Торой поражает обилие афоризмов, пословиц и поговорок, метких выражений, которыми народы пользуются в течение тысячелетий, даже не подозревая об их происхождении. И, как было неодно-

кратно подчёркнуто мною, только в оригинале можно было полностью насладиться всеми достоинствами Торы.

Я уже писал, что А. Пушкин с целью прочтения некоторых разделов из ТАНАХа в оригинале начал изучать иврит. В его библиотеке было французское издание Библии с параллельным ивритским текстом, а также английский учебник иврита. Пушкин высоко ценил Священное Писание. Он писал: *"Библия – еврейская книга, но она и всемирная"*.

Особенно большой интерес вызывала у него книга Иова, в которой идёт речь о проблеме ответственности и взаимозависимости страдания и вины. Пушкин пользовался также в своём творчестве библейскими мотивами, создавая бессмертные поэтические шедевры из книг "Пророки" и "Песнь Песней".

Одно из красивейших стихотворений Пушкина "Пророк" написано под влиянием Книги пророка Ишаюгу (Исайи).

*...И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
"Восстань, пророк, и виждь, и вземли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!"*

А вот отрывок из Книги пророка:

...И подлетел ко мне один из серафимов, а в руке его – уголь горящий... И коснулся он уст моих, и услышал я голос Господа, говорящего: "Кого пошлю я, кто пойдёт для нас?" И сказал я: "Вот я! Пошли меня!" И сказал Он: "Иди и скажи народу этому..." *Исайя, 6:1-7:6*

Под волшебным пером А. Пушкина библейская проза превращалась в поэтические жемчужины. Примером могут служить стихи из "Песни Песней", любовной лирики, пронизанной восточной чувственностью.

*"Как прекрасны ласки твои, сестра моя, невеста!
Насколько лучше вин ласки твои, и запах масл
твоих лучше всех ароматов... Как прекрасна ты,
и как ты приятна средь наслаждений, любовь!"*

4:10-7:7

" В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня: твои лобзанья
Мне слаще мирра и вина".

А. Пушкин

Благодаря своим художественным достоинствам, "Песнь Песней", которая была создана более 3000 лет тому назад, служила неиссякаемым источником вдохновения многих поэтов.

Замечательный поэт, классик детской литературы, блестящий переводчик Маршак С., который знал хорошо иврит и идиш, публиковал ряд пересказов из "Песни Песней".

*"Голос возлюбленного моего! Вот он идёт! Скачет он
по горам, прыгает по холмам. Подобен возлюбленный
газели или оленю молодому. Молвил друг мой и гово-
рит мне: "Встань, подруга моя, прекрасная моя, и
ступай за мною!"*

Песнь Песней, 2:8,10,11

Луч струится с небосклона –
Милый мчится с гор Хермона,
Ясен, светел, как корона,
Строен, как олень.

Это он, кого ищу я,
Это он, кого, тоскуя,
Жду я с лаской поцелую.
Загорись, мой день.

С. Маршак

Прекрасная поэтесса Анна Ахматова создала "Библейские стихи", в которых, по сути, изложила в поэтической форме отдельные события Торы.

"Ещё он разговаривает с ними, и Рахель пришла с овцами, которые у отца её, ибо она была пастушкой. И было, когда Яаков увидел Рахель, дочь Лавана, брата матери своей, ...то подошёл Яаков, и отвалил камень из устья колодца, и напоил овец. И поцеловал Яаков Рахель, и поднял голос свой, и заплакал".

Берешит 29:9,10,11

И встретил Иаков в долине Рахиль,
Он ей поклонился, как странник бездомный.
Стада поднимали горячую пыль,
Источник был камнем завален огромным.
Он камень своею рукой отвалил
И чистой водою овец напоил.

А. Ахматова

Раскрытие Торы и Десять Заповедей на горе Синай явились моментом наиболее сильного проявления Божественного присутствия. Весь народ стоял у горы Синай, видел поднимавшиеся к небу языки пламени, блеск молний, гром и звуки шофара. С трепетом слышали сыны Израиля заповеди веры, добра и справедливости. Тора была написана, по мнению великого мудреца XIII века ребе Моше Бен Нахмана (Рамбам) "чёрным огнём по белому огню".

"И было – на третий день, когда наступило утро,

*загремели громы, и засверкали молнии, и облако густое
скрыло гору, и шофар затрубил очень громко, и содрог-
нулся весь народ...*

*И говорил Бог с вами из огня: голос Его слышали вы, но
образа не видели. И объявил Он вам союз свой, который
повелел вам исполнять Десять Заповедей, и написал их на
двух каменных скрижалях.*

Шемот, 19:11, Дварим, 4:12-13

Был с Богом Моисей на дикой горной круче,
У врат небес стоял как в жертвенном дыму.
Сползали на горе грохочущие тучи,
И в голосе громов Бог говорил ему.
Смешалось солнце с тьмой, основы скал дрожали.
И видел Моисей, как зиждилась она
Из белого огня раскрытые скрижали,
Из чёрного огня святые письма.

И. Бунин

Поэты часто применяли в своём творчестве аллегории,
метафоры, поговорки, которыми столь богата Тора.

*"Заклинаю вас, дочери Иерусалима: если вы
встретите друга моего, что скажете вы ему?
- Что я больна любовью!"*

Песнь Песней, 5:8

Мне нравится, что вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не вами.
Что никогда тяжёлый шар земной
Не уплывёт под нашими ногами.

Марина Цветаева, 1915 год

Библейские сюжеты часто использовались в произ-
ведениях художественной литературы – романах, расска-
зах, повестях. Авторы художественных произведений изо-

бражали внешний вид и внутренний мир библейских героев, их стремления и мечтания. В своём романе "Иосиф и его братья" писатель Томас Манн изобразил один из наиболее драматичных эпизодов, описанных в Торе – отношение братьев к Иосифу. Зависть, которую испытывали братья к нему, постепенно перерастает в ненависть, вследствие чего Иосиф был продан ими и угнан в Египет.

Действующие лица выписаны настолько талантливо, что перед нами предстают живые люди во плоти и крови, их действия аргументированны и психологически обоснованны. Этот роман произвёл на меня сильное впечатление. Временами мне казалось, что я читаю репортаж с места события, и всё, что описано в нём, происходило в реальности. Томас Манн вспоминает, как секретарь-машинистка, возвращая ему перепечатанную рукопись романа, сказала: "Теперь хоть знаешь, как всё это было на самом деле".

В течение тысячелетий библейские события вдохновляли художников. Пожалуй, нет ни одного мало-мальски значительного происшествия в Торе, которое не было бы отражено в полотнах выдающихся художников. И мы, глядя на картины великих мастеров, узнаём, "как это было на самом деле". Среди картин - шедевры мирового искусства: А.Дюрер "Адам и Ева", Рембрандт "Жертвоприношение Авраама", "Саул и Давид", Микельанджело "Всемирный потоп", "Опьянение Ноя", "Моисей", Рафаэль "Суд Соломона", Ван Дейк "Самсон и Далила" и множество других гениальных мастеров живописи. В этих картинах убедительно показаны библейские образы и их характер. Глядя на бессмертные полотна великих мастеров кисти, веришь, что это событие не только было в реальности, но происходило именно так, а не иначе.

Под влиянием Библии создавалась музыка различных жанров. Читая Тору, убеждаешься, что музыка и танцы всегда сопутствовали евреям в радости и печали.

*Аллилуйя! Славьте Бога в храме Его, небеса – оплот
могущества Его. За дивные деяния прославьте –
несравненно величие Его. В трубы трубите, ударь-
те по струнам арфы. Пуститесь в пляс под грохот
тамбурина. Бейте в литавры, звоном цимбал
восславьте. Всякая душа да славит Господа.
Аллилуйя*

Псалом 150

В синагоге, во время богослужения, на меня большое впечатление производили удивительно красивые мелодии на тексты Библии (змирот). Я пытался узнать, кто композиторы, сочинившие эти прекрасные мелодии, но мне не удавалось установить их. Мелодии создавались в столь глубокой древности, что их имена затерялись в глубине веков. Змирот исполняли канторы. История знает немало преданий о выдающихся канторах, обладавших прекрасными голосами. Но, увы, не было в те времена звукозаписывающей техники, и только из поколения в поколение передавались рассказы о выдающихся певцах, голос которых поражал своей красотой.

Об одном из таких канторов писал мой любимый писатель Шолом-Алейхем в прекрасном романе "Иоселе-соловей".

"Пел Иоселе без слов, "брал позицию", как это называется у канторов. Когда-то так делал Виленский Молодожён на исходе субботнего дня перед Новым годом. Рассказывали, что люди плакали при этом навзрыд. Вот так запел теперь Иоселе. Из его горла вылетали чудесные звуки, сплетаясь в дивные мелодии, полня собой весь дом. Вот полился грустный душераздирающий мотив, жалостливый, молящий; Иоселе украшал мелодию всяческими фиоритурами; звуки, казалось, опускаются в воду и, звонкие, идут

из-под воды. А вот он разгневался, и от его голоса даже стёкла задрожали в окнах. А потом, всё больше снижая звук, дошёл, наконец, почти до шепота. Кажалось, он теперь где-то далеко-далеко, опустился в низину и оттуда, с большой глубины, шлёт мягкие, нежные звуки, сыплет частую трель...

Трудно назвать композитора, у которого не было бы сочинений, основанных на образах и текстах Священного Писания. Среди композиторов, писавших на тексты Псалмов, были И-С. Бах, М. Генике, Ф. Мендельсон, Ф. Лист, И. Брамс, К. Сен-Симон, Э. Григ и множество других выдающихся композиторов. У каждого из них отмечается своя интерпретация Псалмов - лиризм, торжественность или драматизм. В музыке отражалась судьба еврейского народа.

Об оратории Генделя "Иегуда Маккаби" Ромен Роллан писал:

"В этой победной эпопее порабождённого народа, восставшего и вытеснившего угнетателя, отдельные индивидуальности почти сливаются с героической душой народа".

На библейские темы создано множество классических опер: "Моисей в Египте", "Эсфирь", "Саул" Дж. Россини, "Самсон и Далила" Л. Сен-Санса, "Израиль в Египте" Генделя и другие.

Классик оперной музыки Галеви, сын кантора, в 27 лет стал профессором Парижской консерватории. Его учениками были Бизе (впоследствии ставший его зятем), Гуно, Готье, Сен-Санс. Из его богатого наследия особо выделяется опера "Жидовка" - о преследованиях евреев инквизицией.

Джузеппе Верди написал оперу "Навуходоносор" - история о пленении евреев в Вавилоне. Эта опера под названием "Набукко" с большим успехом идёт в Израиле.

Представление ставят на берегу Мёртвого моря. Частью декорации стала библейская гора Массادا. Таким образом, действие происходит в тех исторических местах, которые описаны в Торе, на фоне естественного ландшафта.

В Раанане я регулярно посещал синагогу, где знакомился с текстами молитв в сидуре (молитвеннике), а также недельными главами Торы. Многие были мне непонятны, но те отрывки и стихи, которые я понял, поражали не только своей мудростью, но и высокой поэзией. К сожалению, далеко не все слова или словосочетания удавалось мне выяснить у прихожан. К моему удивлению и досаде, некоторые молящиеся на мои вопросы нередко пожимали плечами и ничего вразумительного не могли мне объяснить. Мне казалось, что повторение одних и тех же текстов в течение многих лет дает возможность основательно познавать и их смысл.

Во время богослужения было трудно следить за текстом, так как молитвы произносились невнятно, речитативом, временами переходящим в неясное бормотание. Я спросил служителя, почему он так неясно читает недельную главу Торы. Он ответил мне: "Бог всё равно поймёт, несмотря на неясно произносимый текст". Конечно, такой ответ не мог удовлетворить меня, мне было важно знать смысл данной молитвы и, заодно, совершенствовать иврит.

Неприятное впечатление производило то, что в синагоге женщины были совершенно изолированы от мужчин. Они находились на верхнем ярусе или в другом помещении, отделённом ширмой. Мне казалось, что в этом проявляется дискриминация или даже унижение женщин. На мой вопрос о причине этого явления мне было объяснено, что женщины отвлекают мужчин и мешают им сосредоточиться.

Тем временем, мне стало известно, что в нашем городе функционирует синагога, в которой богослужение несколько отличается от ортодоксальной, но ведётся на современном иврите, понятном для всех, с соблюдением еврейских традиций. При этом текст Святого Писания остаётся неизменным, но интерпретация глав Торы более приближена к современности. Речь идёт о так называемом "Прогрессивном иудаизме", который уважает и продолжает традиции прошедших поколений, но, вместе с тем, проявляет ответственность перед грядущими поколениями. Иными словами, корни прогрессивного иудаизма в прошлом, а лицо обращено в будущее.

Иудаизм эпохи праотца Авраама не был таким, как в эпоху Моисея. Иудаизм средних веков отличался от иудаизма Второго храма. В последнем столетии произошли в еврейской истории судьбоносные события – Катастрофа европейского еврейства, возвращение в Сион, образование Государства Израиль. Эти события не могли не найти своего отражения в литургии, то есть в составе и порядке публичного богослужения.

Следует отметить, что различные точки зрения в иудаизме существуют с незапамятных времён, и это нормальное явление. Еврейские мудрецы писали:

"Если вы редко прислушиваетесь к противоположной точке зрения, ваше мышление будет односторонним и предвзятым".

Ортодоксальный иудаизм также представлен различными направлениями – литовская школа, ХАБАД, хасидизм, религиозный сионизм и другие. Между ними существуют определённые противоречия и различные толкования Торы, и каждое течение считает, что его позиция верна.

Например, приверженцы хасидизма дали своим противникам названия "миснагдим" ("сопротивленцы" в произношении на идиш). В иудаизме хорошо известны школы

Гиллеля и Шама в лагере фарисеев ("фарисей" от ивритского "лефареш" - интерпретировать). Школа Шама держалась строгой буквы закона и не допускала такой свободы толкования, как школа Гиллеля. Между этими двумя лагерями не было враждебных отношений, но по своим воззрениям они отличались друг от друга. Общим было между ними то, что фарисеи, веря в неизменность Божественного закона, считали, что этот Закон существует, чтобы служить благу людей.

Прогрессивный иудаизм также ставит основной акцент на Заповедях, относящихся к человеческому общению, к морали и социальной справедливости. Провозглашается максимальная взаимная терпимость и уважение к ближнему.

В течение тысячелетий кардинально изменился статус женщины в обществе. Женщины в современном мире нередко занимают должности, которые традиционно считались "мужскими" – менеджер, инженер, политический деятель, судья и множество других специальностей. Уважение к женщине в прогрессивном иудаизме проявляется в том, что она в синагоге сидит вместе с мужчинами, входит в миньян – кворум из десяти взрослых человек, необходимый для общественного богослужения и для ряда религиозных церемоний. Женщины приглашаются к чтению Торы, читают субботние благословения. Женщина-рав, женщина-кантор – нередкие должности в прогрессивном иудаизме.

Между ортодоксальным и реформистским иудаизмом отношения довольно натянуты (мягко выражаясь). Ортодоксы считают реформистов оппортунистами, отщепенцами, способствующими разрушению устоев истинного иудаизма.

Новые русскоязычные репатрианты, которые росли и воспитывались в условиях воинствующего атеизма и

вульгарного материализма, воспринимали прогрессивный иудаизм с большим пониманием, чем ортодоксальный иудаизм. Придя впервые в реформистскую синагогу, я обратил внимание на относительно большое количество в ней новых репатриантов. Раввином в этой синагоге был Микки Бойден – мужчина средних лет, приятной наружности, безбородый. Он был выходец из Великобритании (Лондона), высокообразованный и культурный человек. В последующем мы подружились, я переводил его статьи с иврита на русский язык для русскоязычных газет. Во время богослужения, когда он комментировал очередную недельную главу Торы, я переводил текст (иногда синхронно) на русский язык для новых репатриантов, которые не владели ивритом. Таким образом, эта часть прихожан могла приобщиться к богослужению и принимать активное участие в дискуссиях, которые разгорались по поводу интерпретации тех или иных глав Торы. Причастность новых репатриантов к литургии способствовала тому, что наша община постоянно увеличивалась за счёт новых прихожан, которым было интересно изучать Тору и заодно совершенствовать иврит. При реформистской синагоге были организованы занятия по изучению иудаизма. На этих занятиях деятели реформистского движения читали лекции. Я также принимал участие в занятиях в качестве переводчика.

Однажды рав Микки Бойден спросил меня, знаком ли я с знаками кантилляции. Я ответил, что не имею представления о них, но мне было бы очень интересно изучить их.

Микки предложил дать мне несколько уроков. Он выразил уверенность, что я успешно справлюсь с поставленной задачей и смогу читать Тору особой манерой чтения нараспев.

Знаки кантилляции (от латинского слова *cantillo* – тихо пою) в иврите называют *таамей га-микра*, что обозначает

в переводе (весьма приблизительном) – вкус чтения. В Торе текст снабжён огласовками (некудот), выполняющими функцию гласных звуков. Наряду с ними имеются особые значки, которые присоединяются к тексту выше или ниже слов. Они выполняют несколько функций. Основная из них – музыкальная. В каждой из значков есть комбинация из нескольких нот, обозначающих определённую мелодию.

Кроме того, они выполняют синтаксическую функцию – знаки препинания, и фонетическую – выделение ударного слога. С помощью знаков кантилляции достигается возможность музыкально-речитативного чтения ТАНАХа, придание тексту эмоциональной окраски – радость, печаль, восторженное настроение. Меня поражало, насколько *таамей га-микра* выражают в молитве чувство, которое с большой силой и страстностью изливается из текстов Святого Писания. При этом композиция звуков в этих знаках по своей эмоциональной окраске точно соответствует содержанию и смыслу текста.

Так, мелодия *таамей га-микра* выражает гнетущую тоску в Экклезиасте (Когелет), любовную упоённость в Песне Песней, трагическое звучание мелодии в Плаче Иеремии в связи с разрушением Храма, восторженную приподнятость в Псалмах.

Фактически, еврейская музыка родилась в связи с молитвенным словом и проникнута этими мелодиями, которые выражают высокое эмоциональное напряжение.

Знаки кантилляции были предложены в X веке нашей эры, однако имеются данные, что они возникли ещё во время Второго Храма, а некоторые мудрецы считают, что они основаны Моше на Синае.

Несмотря на то, что изучение знаков кантилляции представляет большие трудности, я, тем не менее, с энтузиазмом взялся за дело. При этом я руководствовался

принципом, который неоднократно передавал моим ученикам: "Всё, что постигается одним человеком, может быть постигнуто другим. Речь может идти лишь о желании, усилиях в изучении материала, настойчивости и вере в достижении успеха". Играет также роль и амбициозность (в хорошем смысле этого слова): "Почему он может достичь этого, а я нет. Я ведь не хуже и не глупее его!"

Прежде всего, я перевёл все знаки кантилляции на нотное письмо. Я уже говорил, что в прошлом увлекался музыкой, немного играл на фортепиано. Поэтому перевод звуков на ноты не вызывал у меня затруднений. Наши занятия записывались на аудиокассету, которую я дома неоднократно прослушивал, а также воспроизводил мелодию на пианино после перевода звуков в ноты. В общем, я всерьёз занялся проблемой изучения этой совершенно новой для меня музыкальной грамоты, с помощью которой я смогу читать ТАНАХ с речитативно-мелодическими фигурами. Мои усилия и усердие в изучении *таамей гамикра* дали свои результаты гораздо раньше, чем я ожидал этого. Уже после семи уроков рав Бойден сказал мне: "В ближайшую субботу ты прочитаешь в синагоге афтору (заключительную часть недельной главы Торы)". Я стал возражать, что ещё не готов к публичному чтению Святого Писания. Одно дело читать отрывки из Торы, сидя за столом, и совершенно другое – читать в синагоге при стечении большого количества народа. Следует подчеркнуть, что наш контингент прихожан весьма искущён в Торе и способен уловить малейшую ошибку при чтении. Однако Микки настаивал на своём и повторил своё требование, подчеркнув, что я вполне владею материалом и способен справиться с задачей.

Когда я рассказал русскоязычным прихожанам, что в следующую субботу буду читать Тору, мне сначала не поверили. Затем, убедившись, что это не шутка и не

розыгрыш, сказали, что в таком случае я должен прочесть её с блеском, чтобы доказать выходцам из Соединенных Штатов, Великобритании и других стран Запада, что мы, выходцы из Советского Союза, тоже не "лыком шиты". Я уже отмечал, что нас унижало некое покровительственно-снисходительное отношение со стороны репатриантов из западных стран, считающих, что мы отстали от современной цивилизации и культуры.

Когда Микки Бойден сказал мне, какую главу из ТАНАХа мне предстоит прочитать, я обомлел от неожиданности. С этим текстом я познакомился ещё в Советском Союзе, и он произвёл на меня очень сильное впечатление. Конечно, я не мог тогда даже мечтать, что смогу читать эту главу на иврите в оригинале да ещё со знаками кантилляции.

Это был отрывок из книги пророка Иехезкиеля, который известен под названием "сухие кости". Его читают в первую пасхальную субботу. Иехезкиель в своих трудах часто пользуется аллегориями и притчей для разъяснения пророческого послания.

Иехезкиель описывает долину. В ней множество иссохших костей погибших евреев после всех трагических событий, которые случались с еврейским народом. Большое количество сынов Израиля погибло в изгнании, но их смерть не была напрасной.

Пророку открывается картина пробуждения новой жизни, где незримо присутствуют все жертвы в течение многих поколений. В аллегорической форме и с большой художественной силой описывается возрождение еврейского народа и его возвращение в Сион. Этот текст пророка Иехезкиеля читают в День Катастрофы и Героизма европейского еврейства, в Йом-кипур и в первую субботу Песах.

"И была на мне рука Господня, и был я влеком духом

Господним, и поставил меня Господь среди долины, и была она полна человеческих костей. И обвёл меня вокруг той долины, и вот, костей тех много весьма и они совершенно высохшие. И сказал Он мне: сын человеческий, оживут ли кости эти? Я же отвечал: Господь Бог, лишь Тебе это ведомо...

И сказал мне Господь: сын человеческий, кости, которые ты видел, это весь дом Израиля, плачущий и стенающий: высохли кости наши, нет нам больше надежды, мы обречены. Посему пророчествуй и скажи им: так говорит Господь Бог, настанет день, и Я открою могилы ваши, подниму вас оттуда, ибо вы – народ Мой, и приведу в землю Израиля. И когда Я открою могилы ваши и подниму из могилы весь народ Мой, тогда узнаете, что Я – Господь. И вложу в вас дух Мой, и вы оживёте, и перенесу вас в землю вашу, и узнаете, что Я – Господь, Я сказал это и Я же исполнил..."

Иехезкиель, 37:1-3,11-14

Отзвук этого пророчества мы находим в заупокойной молитве "Эль, мале рахамим" – "Бог, исполненный милосердия":

"Бог, исполненный милосердия, защитник вдов и отец сирот, Тебя молим, пребывающий в небесах. Даруй истинный покой под сенью присутствия Твоего душам миллионов сынов и дочерей народа Твоего, мужчин, женщин и детей, которые были расстреляны, вырезаны, сожжены, задушены и погребены заживо..."

Кровь их не уйдёт без следа в землю, вопль их не останется без ответа. Благодаря их праведности соберутся изгнанники на землю предков, ибо они, святые мученики Израиля, пребывают всегда пред лицом Всевышнего".

После ознакомления с содержанием текста я с большим воодушевлением приступил к подготовке его чтения в синагоге. При этом мною была выработана определённая методика изучения. Я внимательно прочитал весь текст с тем, чтобы добиться полного понимания его содержания. При необходимости я обращался к истории данного события, изложенного в энциклопедии или в комментариях мудрецов. Таким образом, я ясно представлял смысл аллегорий и их интерпретацию.

Затем я добился свободного, беглого и, разумеется, правильного чтения текста с использованием всех элементов интонаций – модуляции, повышения и понижения голоса, замедления и ускорения темпа чтения, эмоциональности в голосе. Ведь и без музыкального сопровождения, при обычном чтении можно с помощью интонации усилить эмоциональное восприятие текста. Эта система была мне хорошо знакома ещё в бытность в России, когда я был лектором. Я широко использовал эти лекторские приёмы, когда желал добиться внимания слушателей, их заинтересованности и большей убедительности в восприятии излагаемого материала.

После того, как я свободно читал текст, и мне был абсолютно ясен смысл этого отрывка из Святого Писания, я "примерял" к каждой фразе обозначенные в предложениях *таамей га-микра*, определяя их соответствие с эмоциональной палитрой – грусть, радость, воодушевление, печаль.

Таким образом, мною была разработана система, с помощью которой достигалось чтение отрывков ТАНАХа нараспев с применением знаков кантиллиации. Эта система полностью себя оправдала. В последующем я успешно применял её, обучая юношей и девушек чтению текста из отрывка Торы при подготовке к бар-бат-мицве. Следует подчеркнуть, что в отличие от ортодоксального иудаизма,

в нашей синагоге праздновали этот обряд также девочки, которым исполнилось 12 лет и один день. Ортодоксы расценивали это, как отступление от основополагающих принципов иудаизма и наложили на членов реформистской общины анафему (херем). Они не приняли эту церемонию потому, что не позволяют женщинам участвовать в синагогальной службе. О сущности обряда и его значении в иудаизме я остановлюсь дальше.

За несколько лет мною было подготовлено к обряду бар-бат-мицве 127 юношей и девушек. Мои ученики и ученицы блестяще читали текст на радость их родителей и, особенно, бабушек и дедушек.

Но всё это происходило в будущем. Сейчас мне предстояло впервые в жизни в переполненном зале синагоги прочитать знаменитую афтору о "сухих костях", в которой присутствует огромный эмоциональный накал – трагизм, надежда, вера в избавление, возвращение в Сион. Волнуясь, я взошёл на кафедру, и после прочтения традиционных благословений начал читать Тору. В зале воцарилась полная тишина, и мой голос громко звучал, усиленный акустическим резонансом помещения. Молящиеся слушали меня с напряжённым вниманием. Новый репатриант из Советского Союза, где религия была запрещена, читает Тору со знаками кантилляции – это было явление необычное. Когда я закончил чтение, несколько прихожан сорвались с места, подбежали ко мне и стали мне пожимать руки, обнимать. У некоторых на глазах стояли слёзы. Особенно лестной для меня была похвала со стороны Рахель, коренной израильтянки преклонного возраста, в прошлом преподавательницы иврита, прекрасного знатока Торы. Она спросила меня, не занимался ли я в детстве в йешиве (религиозное учебное заведение по подготовке священнослужителей). "Так прочитать текст Торы, может только тот, кто изучал её с детства", - сказала

она. Я поблагодарил её, однако заметил: "Я благодарен вам за похвалу, каждому приятно её слушать. Для меня именно ваша оценка очень важна, но я был бы вам намного более благодарен, если бы вы отметили мои ошибки, допущенные при чтении. А я не сомневаюсь, что не всегда делал верные акценты, возможно, неправильно произносил слова, ошибался в мелодической фигуре знаков кантилляции. Пожалуйста, следите за моим чтением текстов Торы, отмечайте все мои ошибки и сообщайте мне".

Рахель благосклонно отнеслась к моей просьбе. Отныне у меня был сведущий и благожелательный критик. Её критические замечания и советы сыграли важную роль не только в совершенствовании чтения Торы, но и в интерпретации отдельных глав Священного Писания.

В Раанане функционировал клуб пенсионеров. В связи с тем, что подавляющее большинство в клубе составляли новые репатрианты, был создан учебный класс (ульпан) для изучения иврита. Место преподавателя иврита было вакантным, так как преподавательница выбыла из города. Мне предложили занять это место. Я согласился.

Руководителем клуба была Сара, женщина средних лет, коренная израильтянка, обладающая большими организаторскими способностями. Она была высоко образована, прекрасно пела, рисовала. В нашей квартире висит нарисованная ею картина на тему жизни евреев в галуте из произведения Шолом-Алейхема. Картина написана столь мастерски, что вызывает восхищение гостей. Русским языком она не владела. Мы с ней случайно разговорились, естественно на иврите. Она предложила мне преподавать иврит в руководимом ею клубе. Старостой клуба был Бенцион – пожилой мужчина, новый репатриант из Прибалтики. Он неплохо владел ивритом, но по состоянию здоровья не мог преподавать. Узнав цель моего прихода в

клуб, он не мог скрыть своего раздражения и возмущения.

- Послушайте меня, - сказал он с негодованием, - главное, что привлекает наших слушателей, это возможность изучать иврит. Лекции и различные культурно-массовые мероприятия менее важны для них. Вы берёте на себя большую ответственность, ибо я сомневаюсь, чтобы уровень знания иврита человека, который ещё совсем недавно репатриировался в Израиль, мог удовлетворить запросы слушателей нашего клуба. Вы будете виновником распада нашего клуба. Поэтому, пока не поздно, откажитесь от этой авантюры.

Я выслушал речь Бенциона и сказал :

- Возможно, вы правы, но не исключено, что вы ошибаетесь. Ведь вам неведом ни уровень моего знания иврита, ни мои преподавательские способности. Давайте заключим негласный договор: вы присутствуете на моих трёх занятиях. Если после этого вы скажете, что я не соответствую необходимым критериям, я немедленно откажусь от преподавания в клубе.

Бенцион с недоверием посмотрел на меня и нехотя согласился.

На первом занятии иврита он внимательно слушал, а по окончании урока подошёл ко мне и сказал примирительно:

- Думаю, что можно принять решение, не дожидаясь следующих занятий. Как преподаватель иврита вы вполне соответствуете требованиям. Я рад, что у нас будет вестись преподавание на высоком уровне.

В последующем мы с Бенционом подружились, несмотря на его неуживчивый характер. Интересно, что он никогда не называл меня по имени, а обращался только словом Учитель. Спустя непродолжительное время я был введен в штат муниципалитета Раананы с очень небольшой зарплатой, которая, однако, была для нас важна для пополнения нашего скромного бюджета. У меня также были

две небольшие группы, в которых я проводил занятия по изучению иврита за небольшое вознаграждение.

Работа волонтером в системе социального обеспечения, участие в общественной жизни реформистской общины (к тому времени я был введен в Совет при синагоге), преподавательская деятельность полностью занимала мой рабочий день. Свободного времени почти не оставалось.

Вскоре произошло неприятное событие. Хозяин квартиры, которую мы арендовали, сообщил, что его дочь выходит замуж, и молодожёнам потребуется жилье. Поэтому, он весьма сожалеет, но не сможет продлить нам аренду квартиры. Таким образом, за шесть лет проживания в Израиле мы вынуждены были искать четвертую квартиру (а всего за время нашего совместного с Броней проживания – шестнадцатую квартиру!).

Следует сказать, что для новых репатриантов квартирный вопрос является наиболее актуальным и злободневным. В 90-е годы хлынула массовая репатриация. Израиль не был готов к приёму такого большого количества репатриантов. Поэтому мы вынуждены были искать жильё на свободном рынке. Огромный спрос на квартиры взвинтил цены, что весьма неблагоприятно отразилось на нашем и без того скромном бюджете.

Для нас, новых репатриантов пожилого возраста, отсутствие своего жилья воспринималось очень болезненно. Ведь в стране исхода нами были оставлены прекрасные, комфортабельные просторные квартиры. А здесь, при аренде жилья приходилось выслушивать ряд унижительных условий (не принимать на ночлег родных и близких, не забивать в стены гвозди, представить как минимум двух гарантов, которые готовы возмещать хозяину возможные убытки со стороны квартиросъёмщика, передача хозяину гарантийного чека на крупную сумму на случай порчи имущества или неуплаты за аренду квартиры). Всё это

причиняло нам моральные страдания. Справедливо говорят, что дома и стены помогают, они создают уверенность бытия. "Мой дом – моя крепость". Однако имеются в виду стены своего, а не чужого дома. Мы же, не имея своего жилья, и, сознавая, что в любой момент нас могут изгнать из съёмной квартиры, чувствовали себя незащищёнными.

Вместе с тем, к тому времени наше материальное положение было неплохим. Германское правительство во искупление страданий, которые причинил нам - узникам гетто - нацистский режим во время оккупации, начало выплачивать нам компенсацию 500 марок ежемесячно. Эта сумма была для нас существенным подспорьем. Я получал небольшую зарплату от муниципалитета как работник клуба. Моя Броня также неплохо зарабатывала, она нянчила ребёнка у родственников Пнины, молодых супругов Бени и Алёны. Она также опекала нашего доброго и преданного друга Иегуду Штайнера, который к тому времени стал совсем дряхлым и беспомощным, и он щедро оплачивал эту помощь, хотя мы предоставляли её бескорыстно, в знак благодарности за всё, что сделал для нас этот замечательный человек в первые нелёгкие дни нашей репатриации.

Учитывая, что у нас появились более или менее стабильные доходы (правда, весьма скромные), мы решили приобрести собственную квартиру. Конечно, наших скудных сбережений было недостаточно, чтобы купить приличное жильё. Ведь речь шла о сумме, превышающей сто тысяч долларов. Однако приобретение квартиры с помощью ипотечной ссуды было вполне реальным и доступным для нас. Новые репатрианты (а мы были пока в этом статусе) пользовались исключительными льготами при получении ссуды – низкий процент, возврат в течение 28 лет. Часть суммы была безвозмездной. Нашей германской ренты было вполне достаточно для постепенного погаше-

ния ипотечной ссуды (машканти).

Перед нами встал ещё один немаловажный вопрос – в каком городе покупать квартиру. Наши финансовые возможности ограничивали выбор места жительства. В некоторых городах цены на жильё были на порядок выше. Конечно, хотелось остаться в Раанане. Там были наши многочисленные друзья, имелись источники дохода (небольшого, но стабильного), нам очень нравился город, который по справедливости считается жемчужиной Израиля. Для реализации этого желания было одно единственное препятствие, совершенно непреодолимое. В Раанане цены на квартиры достигали таких заоблачных высот, что даже с помощью льготной машканти приобрести самую скромную квартиру не представлялось возможным. Поэтому наш выбор остановился на городе Нетания. На выбор повлияли два обстоятельства. Главное – в Нетании проживал наш сын Рома со своей семьёй (женой Людой и сыновьями – нашими внуками Дональдом и Илюшей). Второе обстоятельство, повлиявшее на наше решение, – более дешёвые квартиры. В Нетании также аренда жилья была намного дешевле.

Мы обратились к маклеру, которого нам порекомендовала наша добрая приятельница Рая. После длительных поисков остановились на недорогой трёхкомнатной квартире. Цена на неё была снижена из-за двух существенных недостатков, которые весьма негативно влияли на комфортность.

Главный из них – квартира была "под крышей", то есть находилась на третьем, последнем этаже. Потолки комнат являлись крышей дома. Нетрудно себе представить, каково было в комнатах в летние месяцы, когда жаркое солнце раскаляло крышу-потолок. Мы как будто находились в горячем котле. В доме не было лифта, что создавало большие трудности, особенно для мамы Гиси, возраст ко-

торой в то время перевалил далеко за 80. Отсутствие лифта остро ощущалось, когда мы возвращались с рынка, нагруженные продуктами.

И всё же, несмотря ни на что, мы были довольны и радовались этому нашему первому собственному жилью в Израиле. Сознание того, что мы живём в собственной квартире, и никто не может нам указывать, чего нельзя в ней делать, а также мысль, что никто не может нас выселить из неё, была для нас целительным бальзамом, укрепляла чувство уверенности в завтрашнем дне.

В Раанане мы тепло попрощались с нашими друзьями. Мики Бойден был очень огорчён, так как некому было переводить его проповеди, и он опасался, что русскоязычные репатрианты перестанут посещать синагогу. Также Сара была опечалена моим отъездом. Она предлагала мне приезжать из Нетании и продолжать занятия в клубе пенсионеров. Однако практически осуществить это было очень сложно. Своего транспорта не было у меня, а езда автобусом занимала много времени и сил. Община синагоги на память подарила мне старинную мезузу. Эта мезуза в настоящее время красуется на косяке двери у входа в нашу квартиру, и, надеюсь, бережёт нас от беды и разных невзгод. Старинная мезуза представляет не только большую материальную ценность, она ценится и как духовная реликвия.

Слушатели клуба на прощанье подарили мне большую красивую вазу и серебряный кубок. Эти предметы до сих пор напоминают мне о моих первых учениках.

Иегуда тяжело переживал расставание с нами. Он очень привязался к нам, особенно к Броне. Без неё он был совершенно беспомощен. Броня была полноправной хозяйкой в его доме, он привык к её кухне. Иегуда часто обращался ко мне за медицинской консультацией, я практически осуществлял за ним (как, впрочем, за многими другими

нашими друзьями) врачебное наблюдение. Мы порекомендовали Иегуде в качестве домашней работницы прихожанку реформистской синагоги Геулу - порядочную и интеллигентную женщину. Она содержала его дом в чистоте и порядке. Иегуда был доволен ею, и в последующем не раз выражал нам свою благодарность за то, что мы не оставили его на произвол судьбы и подыскали достойную замену.

В отделе социального обеспечения мне вручили памятный значок и посоветовали продолжить волонтерскую деятельность с пенсионерами. К сожалению, в Нетании у меня совершенно не оставалось свободного времени, и я, несмотря на постоянные звонки из учреждения социального обеспечения с просьбой продолжить эту очень важную для репатриантов работу, вынужден был свернуть её.

Алон, хозяин квартиры, которую мы арендовали, проявил к нам несвойственную ему щедрость и чуткость. Во время нашего переезда бастовало отделение связи, и мы не имели возможности оплатить за телефон. Узнав об этом, Алон сказал нам, чтобы мы не беспокоились – он после окончания забастовки сам погасит долг. Он приехал к нам в Нетанию, чтобы посмотреть нашу квартиру, и пожелал нам всех благ.

Итак, начался новый этап нашей жизни в Израиле. В Раанане мы жили около семи лет. Это были нелёгкие годы адаптации к новым условиям, период, когда рвутся старые условно-рефлекторные связи, прочно установившиеся в стране исхода. Новые связи находятся в стадии становления. Этот период самый болезненный, самый мучительный. Репатриант подобен дереву, которое пересаживается на новую почву. Многие зависят от этой новой почвы, от окружающей среды. В этом отношении нам очень повезло. Мы встретились с прекрасными людьми, которые оказывали нам помощь не столько материальную, сколько

моральную, помогали добрым советом. Нами постоянно ощущалась их готовность прийти к нам на помощь в трудный час. Мы убедились, что действительно приехали к нашим братьям на свою древнюю Родину. К сожалению, далеко не у всех жизнь на новой земле развивалась по такому сценарию. Встречались конфликтные ситуации, случаи мошенничества, когда пользовались тем, что репатриантам незнакомы местные специфические условия, и их оббирали до нитки. Следует сказать, что и у нас, несмотря на помощь друзей, далеко не всегда всё протекало гладко, трудностей хватало с избытком.

В Раанане мы прошли своеобразную школу выживания и состоялись как граждане нашей вновь обрётённой родины. Грустно было нам оставлять в Раанане наших добрых друзей, которые стали нам родными: Иегуду, Эдди, Абрашу, Яну с Иосифом, Хану и Изю, Пнину, Шелю, Лею, Стива с семьёй. Их бескорыстная помощь и их отношение к нам в трудную минуту согревали наши сердца, и укрепляли мысль, что мир не так уж плох.

В жаркий июльский день 1997 года все наши вещи были погружены на большой грузовик с фургоном, и мы тронулись в путь. Промелькнули знакомые улицы, здания, площади, и вскоре город остался позади.

До свидания, Раанана! До свидания, наши дорогие друзья! Мы уезжаем на новое место жительства, но мы уже израильтяне, и мы с оптимизмом смотрим в будущее.

Я с мамой Гисей за столом с нашими родственниками Иосифом и его женой Яной. Иосиф и Яна оказали нам неоценимую моральную помощь в первый период репатриации.

С большой благодарностью и признанием мы сохраняем в памяти имена наших опекунов – Шелю, Ицика с Ханой, Стива, Иегуду, Эдди, Абрашу, Пнину, Лею, Дова, Сару. Особая благодарность нашим родственникам Яне и Иосифу.

На снимках: вверху – мы в гостях у Иегуды.

Внизу – мы празднуем Хануку. Иегуда зажигает ханукальные свечи.

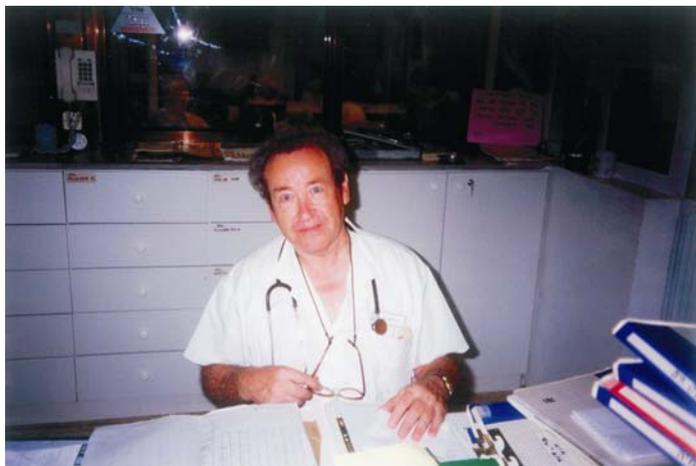

Раанана, 1994 год. Празднование Суккот и Симхат-тора

В 1991 году я проходил в Израиле специализацию по геронтологии на базе гериатрического отделения клиники Шмуэль га-рофе.

На снимке – группа врачей - выпускников курсов.

В 1991 – 1994 годах я работал в больнице для хронических больных «Ноам». На нижнем снимке – я с сотрудниками – медбрат, физиотерапевт, санитарка (арабка) и мои пациенты

Я преподаю иврит в клубе пенсионеров. 1995 год.

После переезда в Нетанию мы продолжали поддерживать связь с нашими опекунами, которые стали нам близкими друзьями. В 1997 году мы купили квартиру и на новоселье к нам приехали из Раананы Иегуда, Абраша и Эдди с женой Ноами. Эдди фотографировал.

ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ. НЕТАНИЯ. 1997 - 2010

Нетания – жемчужина Средиземноморья. Наши соседи. Мира Раз. "Йеш ми-йеш". Реформистская синагога. Занятия на базе реформистской синагоги. Подготовка юношей к бар-мицве. Шломо. Организация ульпана для изучения иврита. Яффа. Экзамены для получения лицензии. Мы меняем квартиру. Мои внуки. Мой правнук Максим. Клуб "Атид". Авраам. Я веду врачебный приём. Аарон. Встреча с прошлым. Организация групп для изучения иврита. Чёрная полоса в жизни.

"Мы сажаем это дерево для наших детей - так же, как наши отцы сохраняли для нас эту традицию. Наша жизнь – только миг в бытии нашего народа. Но и у нас есть свои обязательства перед будущим".

Теодор Герцль (1860-1904)

Нетания встретила нас ярким солнцем, синим небом, обилием зелени, оживлёнными улицами, особенно в центре города. Наша квартира находилась недалеко от главной улицы Герцль, довольно близко от важных жизненных объектов – поликлиники, банка, рынка. Также относительно недалеко мы находились от места жительства нашего сына Ромы с семьёй и моей сестры Зины, которая жила вместе с дочерью Лилей, её мужем Эммануилом и сыном Ярославом. Совсем близко от нас, можно сказать по соседству, проживали родители Люды, наши сваты Володя и Эмма.

Таким образом, географическое расположение нашей квартиры было весьма благоприятным. Однако наш район – Сэла – считался непрестижным, так как там проживали бедные слои населения – выходцы из Эфиопии и из

арабских стран Средиземноморского бассейна. Мусор на улицах убирался нерегулярно, и весь район выглядел захлавленным и неуютным. Правда, в этом районе находился также небольшой парк с обилием густой зелени, образующей живительную тень в жаркую погоду, со спортивной площадкой, где можно было провести утреннюю зарядку.

После более близкого знакомства с Нетанией мы буквально влюбились в этот город. Главной достопримечательностью города являются морские пляжи. Нетанию справедливо называют средиземноморской Ривьерой. Это один из лучших курортов страны. Город расположен в долине Шарон, около 30 километров к северу от Тель-Авива. Он был основан в 1929 году (таким образом, этот город – мой ровесник). Название Нетания дано в честь еврейского филантропа из США, видного деятеля сионистского движения Натана Штрауса. Морской берег Нетании служил одним из пунктов тайной высадки репатриантов в 1935-41 г.г.

В настоящее время в городе проживает 180000 человек, в том числе 44000 репатриантов из стран СНГ. На улицах города часто слышится русская речь, многие объявления на стенах и вывески на магазинах, ресторанах и других общественных местах – на русском языке. Характерная деталь - русский язык настолько прочно вошёл в быт, что однажды клиентка в банке устроила скандал в связи с отсутствием среди служащих банка русскоязычной работницы.

Климат в Нетании мягкий субтропический. Как уже сказано, настоящей жемчужиной и гордостью местных жителей являются морские пляжи. Всего имеется девять пляжей общей протяжённостью 13,5 километров. Наш центральный городской пляж весьма благоустроенный. Он оборудован по последнему слову техники, с различными

объектами, создающими великолепный дизайн. Скоростной лифт за считанные секунды доставляет посетителя прямо на берег моря. Золотистый тонкий песок контрастирует с синевой моря и голубизной неба. Дно моря мелкое на довольно большом расстоянии и просматривается сквозь прозрачную толщу воды. На берегу моря – разноцветные зонты, лежаки, навесы, придающие пляжу нарядный, праздничный вид. Имеются несколько площадок с тренажёрами, волейбольная, баскетбольная площадки. На берегу также расположено довольно большое количество душевых установок, из которых можно совершенно бесплатно получить душ пресной воды в течение неограниченного времени.

Также подавляющее большинство других услуг предоставляется бесплатно, что вызывает удивление и восхищение у туристов, которые в большом количестве пребывают на пляже и с удовольствием пользуются всеми благами морских купаний. Я разговорился с туристом из Австралии. Он поведал мне, что на его родине только очень богатые могут попользоваться теми благами, которые в Израиле предоставляются бесплатно. Его особенно поразила возможность пользоваться водными процедурами в неограниченном количестве. И это в Израиле, где вода буквально на вес золота!

На набережной – множество ресторанов, кафе, бистро. Столики располагаются прямо на тротуаре. От них распространяется острый пряный аромат восточной кухни. На берегу также расположены корпуса современной архитектуры, фешенебельные четырёх- и пятизвёздочные гостиницы.

Вторая достопримечательность Нетании, оказавшая на меня совершенно потрясающее впечатление – рынок. Казалось, ничего особенного – типичный восточный рынок; шумная, суетливая толкучка с громкими призыва-

ми продавцов, сулящих дёшево продать свой товар, разумеется, самый лучший на свете. Меня поразило изобилие овощей, фруктов и других продуктов сельского хозяйства на прилавках, горы арбузов, дынь, цитрусовых, картофеля, капусты, баклажанов... Неужели всё это производится в Израиле? В это трудно было поверить. Израиль – крошечная страна, которая на географических картах среднего масштаба отмечается цифрой, так как невозможно на столь малом пространстве написать название страны даже в сокращённом виде. Большая часть Израиля расположена в пустыне и полупустыне. Осадки выпадают только зимой и крайне неравномерно: от 700 мм на Севере до 50 мм на Юге. Жаркое субтропическое лето, зной, палящее солнце, безжалостно сжигающее растительность и острый дефицит воды – всё это создаёт непреодолимые трудности для развития сельского хозяйства. Кроме того, евреи в течение двух тысячелетий были оторваны от земли, и у них нет навыков работы, связанной с производством сельскохозяйственной продукции. Когда создавалось государство Израиль, экономисты, политики, социологи, политологи и другие в один голос утверждали, что это государство нежизнеспособно по одной причине – оно не в состоянии прокормить себя из-за невозможности создать эффективное сельское хозяйство. Эти аргументы оказались несостоятельными. Я уже писал о вкладе киббуцев в развитие сельскохозяйственного производства.

В целом в Израиле сельское хозяйство достигло таких колоссальных успехов, что они граничат с чудом. Об этом красноречиво свидетельствуют статистические данные.

Израиль занимает первое место в мире по урожайности хлопка, второе место по урожайности картофеля и третье место по производству цитрусовых. Эти продукты сельского хозяйства занимают большой удельный вес в экспорте.

В Израиле выращивают в количествах не только для удовлетворения внутреннего рынка, но и на экспорт, виноград, персики, маслины, финики, бананы, яблоки, груши, абрикосы, хурму, черешню, также тропические культуры (авокадо, киви, манго, гуява и другие).

Израильские фермеры в среднем выращивают до 3 миллионов роз с гектара. Израиль занимает третье место в мире среди экспортёров живых цветов.

Средний надой на одну израильскую корову достигает более, чем 11 тысяч литров в год, то есть свыше 30 литров в день. Для сравнения – в США средний надой на корову составляет 8879 литров в год, в Европе – 6500 литров. Любопытно, что в Советском Союзе (перед нашим отъездом из страны) доярка, которая добилась годового надоя от коровы 5000 литров, удостоивалась звания Героя Социалистического Труда.

У нас гостили из Америки двоюродная сестра Брони – Эмма с мужем Нисоном. Они рассказывали, что продукты из Израиля пользуются у них большим спросом из-за превосходных вкусовых качеств. В супермаркеты, куда поступают израильские продукты, выстраиваются очереди. У нас они наслаждались молочными продуктами и говорили, что такого вкусного творога, сметаны, йогурта и других молочных изделий им ещё не приходилось есть.

В Израиле ежегодно производится около двух миллиардов товарных яиц и 340000 тонн курятины и индюшатины.

И, наконец, сенсация совершенно фантастическая. В Израиле производится осетровая и белужья икра, которую можно сегодня найти в лучших гастрономических магазинах Европы, Северной Америки, Дальнего Востока. Все достижения и успехи сельского хозяйства в кратком обзоре невозможно описать, да и нет в этом необходимости. Данные примеры приведены для того, чтобы объяс-

нить, что обилие сельскохозяйственных продуктов на рынках и в супермаркетах - это достижение отечественного народного хозяйства, или, как принято говорить – "кахоль-лаван" (бело-голубой - цвет израильского флага).

Хорошие отношения сложились у нас с нашими соседями. В нашем доме находились жильцы из разных стран исхода, и в их составе как в капле воды отразилось разнообразие населения Израиля с различным уровнем культуры, разной ментальностью, привычками и традициями. На нашей лестничной площадке жила семья, которая репатрировалась из Марокко. Хозяйку звали Сина в честь горы Синай, где была дана Всевышним Тора. Сина была очень религиозна. При ней всегда находилась книга с Псалмами Давида, которые она читала в любое свободное время. Её три взрослых сына со своими многодетными семьями жили отдельно. В субботу и праздники они и их многочисленные дети собирались на квартире у родителей и устраивали шумные застолья. Родители извинялись перед нами за то, что дети причиняют нам беспокойство, но я их успокаивал и говорил, что нет на свете более приятной мелодии, чем детские голоса.

Однажды Броня спросила Сину, сколько у неё внуков. К нашему удивлению этот, казалось, совершенно невинный вопрос привёл её в замешательство. Сина задумалась и, после продолжительной паузы, сказала: "Вы знаете, я их не считала, поэтому не могу ответить на ваш вопрос".

В последующем мне стал понятным ответ Сины. Особый закон Торы запрещает пересчитывать евреев или составлять список, давая каждому порядковый номер.

"Когда будешь ты проводить всеобщий подсчёт сынов Израиля для определения их числа, перед подсчётом их пусть каждый принесёт Богу искупительный дар за душу свою, и не будут поражены они мром при их подсчёте. Вот что дадут они каждый

проходящий подсчёт – половину шекеля, священного шекеля.

Шемот, 30:12-13

Во времена царя Давида Всевышний строго наказал народ за нарушение запрета пересчитывать народ по головам или по списку; когда царь Давид попытался провести перепись населения, начался в народе мор. Поэтому для пересчёта людей были использованы монеты достоинством в полшекеля. Суеверный страх к подсчёту людей или поголовья скота имеет место и в наше время. Суеверие основано на том, что благодаря точному счёту, злые силы получают сведения, которые они могут использовать во вред сосчитанным предметам. Сохранилась до наших дней французская поговорка: "Считанных овец волк поедает". По такой же причине, вероятно, некоторые люди на вопрос, сколько им лет, отвечают: "Я одних лет с моим языком, и чуть постарше моих зубов". У некоторых народов вопрос о количестве детей у матери, считается в высшей степени бестактным.

На втором этаже нашего дома жила семья, репатрировавшаяся из города Львов (Украина) – пожилая пара с дочерью и внуком. Дочь была ветеринарным врачом и страстно любила животных. Она часто подбирала больных бездомных животных – кошек и собак, выхаживала их, а затем с гордостью демонстрировала их нам, гладких и пушистых; вот как преображаются братья наши меньшие, если их окружают любовью и заботой! В беседе со мной она часто приводила цитаты из Торы о повелении любви к животным и недопустимости причинять им мучения. Следует признать, что её ссылки на Тору по данному вопросу были абсолютно обоснованны.

На той же площадке второго этажа проживала молодая пара, коренные израильтяне. Мы редко общались с ними,

но отношения между нами были ровные и благожелательные.

На первом этаже жила Ирис – молодая женщина со своей престарелой матерью. Они репатриировались из Ливии. Мы очень подружились с ними, Ирис часто угощала нас восточными сладостями. Вторая квартира на первом этаже была переоборудована под продуктовую лавку. Ею владел Арик, цабар, то есть рождённый в Израиле – молодой человек, приятной наружности. Он очень доброжелательно и тактично относился к покупателям, часто отпускал продукты в долг. При встрече он всегда интересовался нашими делами, здоровьем.

На примере жильцов нашего дома и наших взаимоотношений можно было сделать однозначный вывод о возможности интеграции общества, несмотря на то, что прибывают репатрианты с разной ментальностью.

Впрочем, далеко не везде процесс интеграции репатриантов из разных стран проходил гладко. К нам часто заходила пожилая женщина из соседнего дома с просьбой помочь ей в переводе некоторых документов. Её звали Рита. Она жаловалась на соседей, выходцев из Марокко, которые отравляют ей жизнь. Особенно издеваются над ней их дети; они постоянно чинят всякие мелкие пакости. При этом Рита буквально поливала грязью Израиль, говорила о бескультурье, грязи, воровстве, коррупции, которые имеют место в стране. Она репатриировалась из Москвы, гордилась тем, что она – москвичка, и считала Москву цивилизованным городом высокой культуры, не в пример "местечковому и провинциальному Израилю". Её несколько не смущало то обстоятельство, что пособие, выплачиваемое столь презируемым ею Израилем, больше в несколько раз её убогой пенсии в Советском Союзе. И это при том, что она в Израиле не работала ни одного дня. Характерным было выражение её лица – полупрезри-

тельное и высокомерное. Я сказал ей, что при таком отношении к стране трудно рассчитывать на взаимную симпатию. "Если вы хотите сохранить хорошие отношения с населением, смените выражение вашего лица и проявите элементарную благодарность к стране, принявшей вас и предоставившую вам все блага цивилизации", – сказал я ей.

Несколько дней спустя после нашего вселения нас посетили двое – молодая женщина и пожилой мужчина. Это были Мира Раз – раба синагоги прогрессивного реформизма и Алон Кац – руководитель и организатор этого движения.

Обращаю внимание, что слово "раба" - это женский род от слова "рав" или "раввин". Конечно, с точки зрения ортодоксального иудаизма такая ситуация неприемлема самым категорическим образом.

Женщина рав с их точки зрения звучит противостоительно и абсурдно. Мира Раз была наслышана обо мне от Микки Бойдена – рава прогрессивного реформизма синагоги города Раанана. Он также был весьма лестного мнения о Мире. Таким образом, мы при первой нашей встрече были почти знакомы и знали много друг о друге. Мира Раз – незаурядная женщина, как по внешним данным, так и по внутреннему содержанию. Несколько выше среднего роста, с пышной копной волос пепельного цвета на голове, с правильными миловидными чертами лица, голубыми глазами и приветливым выражением - она при первой же встрече располагала к себе.

Мира - выпускница Нью-Йоркского Института изучения иудаизма, где знакомилась с историей еврейского народа, Торой, еврейской философией, каббалой. Она окончила юридический факультет Тель-Авивского университета. Мира – прекрасный знаток ТАНАХа, старший преподаватель курсов изучения иудаизма центра реформи-

стского движения "Бейт-Даниель" в Тель-Авиве. Её комментарии недельных глав Торы глубоки и содержательны. Она является штатным комментатором ТАНАХа на телевидении, её статьи часто появляются в газетах и журналах. Мира издала несколько книг, две из них она подарила мне: книгу "Путь к Торе и любви" и сборник поэзии под загадочным и интригующим названием "Йеш ми-йеш", что приблизительно может быть переведено "Возникшее из того, что имеется". Эти же слова были написаны на обороте обложки в посвящении мне. Когда я попросил Миру растолковать смысл и значение этой фразы, она ответила, что будет лучше, если я самостоятельно приду к её пониманию. После этого я перерыл гору литературы, я постиг мудрый смысл этого предложения. Выяснилось, что это видоизменённый парафраз от библейского выражения "йеш ми-эйн", то есть - "возникшее из ничего". Конечно, трудно понять смысл этого выражения, ибо оно находится в явном противоречии с общеизвестным законом сохранения материи. Из этого закона следует, что создание чего-либо из ничего (ex nihilo) – невозможно. Однако научные открытия последних лет показывают, что современная наука не является антагонистом Торы, напротив, она стала важным инструментом для её понимания.

"В начале Бог сотворил небо и землю. Земля же была хаотична и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет".

Берешит, 1:1-3

В настоящее время в создании Вселенной общепризнанной является теория Большого Взрыва, то есть появление "из ничего" гигантского огненного шара, который представлял собой не материю, а первичный сгусток энер-

гии. Известно, что энергия может превратиться в материю и наоборот – материя в энергию. Это отражается в знаменитой формуле теории относительности Эйнштейна

$$E = mc^2$$

где E означает энергию, m – материю, c – скорость света. Поскольку c достигает огромной величины, малое количество материи достаточно, чтобы произвести колоссальное количество энергии.

Появление сгустка энергии в виде гигантского огненного шара и есть сотворение мира. "Да будет свет!" следует понимать, как указание на первичный огненный шар – большой взрыв, возвещающий о возникновении Вселенной. Теория Большого взрыва является одним из важнейших открытий двадцатого века. Выражение "Йеш ми-эйн", естественно, применялось задолго до этого открытия и воспринималась как очередной вымысел в Торе. Оказывается, в нём был заложен глубокий смысл, который стал нам понятным с развитием науки. Согласно иудаизму наука – это тоже часть Божественного раскрытия через мир природных законов.

***

Реформистская синагога в Нетании крупнее, чем в Раанане. Соответственно в ней больше русскоязычных репатриантов. Мира и Алон предложили мне организовать на базе реформистской синагоги группу русскоязычных репатриантов по изучению ТАНАХа и иврита. Я принял решение объединить эти темы. Несмотря на то, что прошли тысячелетия, иврит Священного Писания не претерпел существенных изменений, возможно, из-за заповеди "ничего не убавляй и не прибавляй" к тексту. Разбор глав Торы на иврите позволял более глубоко вникнуть в их смысл, прочувствовать высокую поэзию

изложения текста, и, что особенно важно – усовершенствовать иврит, без знания которого невозможна успешная абсорбция в израильское общество. Таким образом, согласно моему плану, цель занятий – не только знакомство с традициями и духовными ценностями иудаизма, но и более успешная интеграция русскоязычных репатриантов в общество.

Иными словами, наши занятия выполняли функцию не только познавательную, но и прагматическую. Для успеха занятий необходима была основательная подготовка, поэтому у меня уходило много времени на составление плана "урока" и изучение соответствующей литературы.

Для того чтобы представить круг изучаемых вопросов и их объём, приведу объявление, которое я составил и дал в газету в качестве рекламы.

"На базе прогрессивного иудаизма проводятся занятия на тему:

"Наследие отцов, ТАНАХ и современный иврит".

Цель занятий: знакомство с духовными ценностями иудаизма, сохранение верности фундаментальным принципам еврейской традиции в условиях жизни современного общества.

Изучается Тора и её влияние на развитие мировой цивилизации.

Уделяется внимание изучению произведений религиозной и светской поэзии, дошедших до нас в составе ТАНАХа и других религиозных источников.

На занятиях изучаются особенности построения текстов, их адекватный перевод на русский язык. Особое внимание уделяется крылатым выражениям, афоризмам и поговоркам, ставшим в наши дни составной частью разговорного иврита. Таким образом, занятия способствуют совершенствованию иврита.

Периодически организуются экскурсии по историчес-

ким и библейским местам".

Из данного сообщения становится ясно, насколько широк диапазон наших занятий и насколько трудно было провести их на высоком уровне. И всё же, мне в какой-то степени удалось справиться с этой нелёгкой задачей. Наша учебная программа пользовалась популярностью среди населения города, большое количество русскоязычных репатриантов были зачислены в нашу группу, они с большим интересом слушали лекции и активно участвовали в дискуссиях. В журнале, который издавался центральными органами прогрессивного иудаизма, появились хвалебные отзывы об эффективности нашей программы.

Спустя некоторое время Мира обратилась ко мне с предложением готовить мальчиков и девочек к бар- (бат) мицве.

Вначале я отказался, так как не был уверен, что смогу справиться с этим чрезвычайно ответственным заданием, требующим не только глубокого знания ТАНАХа. Необходимо знать в совершенстве знаки кантилляции, обладать музыкальным слухом. Занятия с подростками требовали не только педагогических способностей, но и много терпения.

Бар-мицва (сын заповеди) и бат-мицва (дочь заповеди) – достижение еврейским мальчиком или девочкой совершеннолетия, которое отмечается весьма торжественно.

Согласно законам иудаизма, когда еврейский ребёнок достигает совершеннолетия (13 лет для мальчиков и 12 лет для девочек), он становится ответственным за свои поступки.

Этот возраст совпадает с физиологическим созреванием.

Указание о том, что юноша, достигший 13-летнего возраста, обязан выполнять все заповеди (мицвот), зафиксировано ещё во II веке в трактате Мишны – Пиркей Авот (Поучение отцов) в одной из глав.

"В 5 лет – к Писанию (ребёнок должен приступить к изучению Торы); в 10 – к Мишне; в 13 – к заповедям (достигший совершеннолетия обязан соблюдать и исполнять все заповеди Торы); в 15 – к Талмуду; в 18 – к венцу (хупа); в 20 – к погоне за средствами к существованию после обзаведения семьёй; в 30 лет – возраст силы; в 40 – разума; в 50 – возраст советчика (разум, знания и жизненный опыт человека позволяют ему давать правильные советы); в 60 лет – старость; в 70 лет – седина; в 80 лет – признак крепости (сильный, как лев в борьбе с соблазном); в 90 лет – согбённость, а когда человеку 100 лет, - он всё равно, что умер и исчез из мира".

Пиркей Авот, 5:27

Обряд бар- (бат) мицвы - это самый торжественный день в жизни подростка, и к нему начинают готовиться задолго до его начала. К этому дню он должен научиться читать Тору и этим доказать, что уже стал взрослым и достаточно развитым, чтобы считаться равноправным членом общины. Во время торжественного обряда юноша читает *мафтир* – заключительную часть недельной главы Торы и *афтору* - отрывок из книги пророков (Невиим). К концу обряда он обращается с молитвой к Всевышнему:

"Бог наш и Бог отцов наших! Сегодня я приобщаюсь к моему святому обществу, наследую его духовные традиции, приобщаюсь к его судьбе и обязываюсь исполнять его заповеди.

Боже! Дай мне силы идти Твоими путями и быть источником гордости моей семьи, моей общины и моего народа..."

В праздновании обряда бар-мицвы основное значение придаётся умению подростков прочитать отрывок из неде-

льной главы Торы и Книги пророков. Именно искусство прочтения этих отрывков определяет успех всего обряда. Поэтому подготовке чтения Торы уделяется большое внимание. В мою задачу входило научить подростка правильно и красиво прочитать соответствующие разделы ТАНАХа.

Я уже писал о том, что для чтения Торы со знаками кантилляции (таамей га-микра) была предложена разработанная мною специальная методика обучения. Эта методика включала также использование нотной грамоты, что давало возможность точно воспроизводить мелодию с помощью музыкального инструмента.

Конечно, далеко не все мои ученики владели нотной грамотой. В таких случаях мы изучали соответствующие звуки на слух и записывали их на аудиокассету, которую юноша неоднократно прослушивал дома и запоминал их.

Обычно наши занятия проводились в несколько этапов. На первом этапе подросток должен был основательно изучить исторический фон того периода, социальные аспекты развития общества, на фоне которых была написана Книга данного пророка, какие мотивы подвигли пророка выступить с данной проповедью.

В древней истории еврейского народа пророки исполняли особую миссию. Пророк в Израиле был не прорицателем, а наставником на путь истинный. Устами пророка говорит Бог, таким образом он является провозвестником Божественной воли. Пророки были людьми высокой морали, блестящие ораторы, которые клеймили несправедливость и ложь. Они не оставались равнодушными и не могли молчать, даже если их молчание было залогом их собственного спасения. Они клеймили лицемерие, бесчеловечность, жестокость, бессердечие земных властителей, призывали к нравственности, милосердию и состраданию.

"...Перестаньте делать зло; научитесь делать до-

бро; ищите правды, спасайте угнетённых; защитите сироту, вступитесь за вдову..."

Исайя, 1:16-17

После ознакомления с историей, мы внимательно читали текст проповеди.

Пророки были прирождёнными поэтами, в их текстах отражены самые разнообразные чувства, в которых имеют место интонации народного трибуна, лирические ноты, торжественность, скорбь. Моя задача была добиться от ученика чёткого понимания содержания текста и правильного его прочтения. Я добивался от него правильной артикуляции, то есть членораздельного произношения звуков и соблюдения речевого такта.

Много усилий и времени приходилось тратить также на то, чтобы избегать искажения (абберации) звуков в фонемах – сочетаниях разных букв. Известно, что одни буквы влияют на звучание соседних букв. Оглушаются звонкие перед глухими (лоШка – ложка, шуПка – шубка), и наоборот, глухие становятся звонкими перед звонкими буквами (З-делать – сделать, аДДать – отдать), безударные гласные меняют своё произношение (вАда – вода, кАрова – корова) и так далее.

В иврите такая абберация звука в фонемах совершенно недопустима. Несоблюдение этого положения приводит к искажению смысла. Например, *мазкир* – секретарь; *маскир* – арендует, *тов* – хороший, *тоф* – барабан. Также безударные гласные для правильной интерпретации слова должны чётко произноситься: (*хозе* – договор, *хазе* – грудь).

Когда мой ученик смог свободно, бегло и внятно читать афтору, мы переходили к изучению *таамей га-микра*, то есть к чтению текста с определённой мелодией.

Из всего изложенного ясно, сколько труда приходилось вкладывать для достижения цели. Я говорил моему

ученику: "Ты читаешь текст, который звучал в устах пророка 3000 лет тому назад. Представь себе, с какой страстью и воодушевлением пророк произносил эти слова. Так и ты должен читать Тору в синагоге. Твоё выступление будут слушать родители, родственники, друзья. Тебе необходимо доказать не только им, но и себе, на что ты способен!"

Мои ученики, несмотря на большие нагрузки в школе, с большим интересом и желанием изучали тексты из Святого Писания, и результаты не замедлили сказаться. В синагоге они своим чтением Торы вызывали восхищение гостей.

Значительно возросло количество родителей, желающих, чтобы их дети провели в нашей синагоге обряд бар(бат) мицвы; при этом они просили, чтобы именно я готовил детей для этого торжества. В отдельные периоды я одновременно готовил до четырёх учеников.

Было довольно трудно справляться с такой нагрузкой, но зато какое огромное удовлетворение я получал от результатов своего труда!

Я не мог сдерживать слёзы умиления, когда видел, с каким воодушевлением юноша читает отрывки из ТАНАХа, целует Тору и проходит с ней по залу, сопровождаемый торжественными песнопениями общины.

После завершения обряда бар-мицвы растроганные родители горячо благодарили меня за то, что в результате наших занятий торжество прошло с большим успехом.

Однажды ко мне обратился прихожанин нашей общины Шломо с просьбой организовать в клубе, которым он руководит, группу по изучению иврита. Этот клуб в течение многих лет был единственным центром для любителей и знатоков идиш. Шломо – страстный любитель, поклонник и знаток языка идиш с горечью рассказал, что в последнее время значительно уменьшилось количе-

ство посетителей клуба; книги классиков великолепной идишской литературы почти не пользуются спросом, так как носители и любители этого языка, в основном люди преклонного возраста, постепенно уходят в мир иной, и вместе с ними умирает этот прекрасный язык.

Предложение Шломо создать группу изучения иврита на базе идишского клуба было попыткой сохранить контингент посетителей. Я горячо поддержал эту идею. В моём лице Шломо также нашёл страстного поборника идиш. Дальнейшие события подтвердили, что эта идея была правильной. Знающим идиш легче овладеть ивритом. Идиш является неотъемлемой частью иврита: отдельные слова, идиомы, пословицы, поговорки, которые применяются в идиш, взяты из иврита. Именно смешение ивритских корней с грамматикой европейских языков придало этому языку особый колорит.

Мои родители разговаривали между собой на идиш, и я могу с полным основанием утверждать, что этот язык – мой *маме-лошн*. Я решительно не согласен с теми, кто считает идиш жаргоном, вульгарным вариантом иврита или немецким диалектом.

Идиш – полноценный живой язык с долгой и богатой историей. У евреев есть пословица: "Иврит надо учить, а идиш говорится сам собой". На идиш создано множество литературных шедевров.

Идишские песни, пользуются огромной популярностью не только среди евреев, но и среди других народов.

Шолом-Алейхем, Менделе Мойхер-Сфорим, И-Л. Перец, Шолом Аш и другие, которые писали на идиш, создали целый пласт во всемирной истории литературы.

Считается, что не меньше 15% ивритских слов входит в идиш. Письменность идиша – древнееврейская, в обоих языках множество общих оборотов в структуре строения фраз. Всё это является весомым аргументом в пользу того,

что изучение иврита лицами, знающими идиш, может быть весьма эффективно. Руководствуясь этими данными, мы с Шломо решили создать группу изучающих иврит на базе участников клуба знатоков идиш. Успех превзошёл все наши ожидания. Желавших было так много, что пришлось изначально организовать две группы – одну для начинающих изучать иврит, другую – для тех, которые хотели усовершенствовать свой иврит. Я с большим энтузиазмом приступил к преподаванию, выработал специальную программу. Мои слушатели, некоторые весьма пожилого возраста, были довольны результатами нашей учёбы.

Однажды в перерыве ко мне подошла довольно пожилая женщина с просьбой выслушать её. Видно было, что она очень волнуется. Я спросил у неё, что её волнует. Она поведала мне интересную историю.

"Меня зовут Яффа, - сказала она, - я недавно репатрировалась в Израиль из Москвы. Мне 85 лет. Мой дед жил в Израиле с 20-х годов, он был ярый поклонник сионизма и страстный поборник еврейского государства. На его долю выпали самые тяжёлые времена в истории Израиля, но он не жалел усилий и здоровья во имя лучшей жизни нашего народа. Он оставил после себя добрую память и похоронен на горе Герцль."

Далее Яффа рассказала мне, что дед её приехал со своим женатым сыном. Условия жизни на Земле Обетованной в то время были очень тяжёлые. В стране свирепствовала малярия, не хватало продуктов питания и предметов первой необходимости, еврейское население постоянно подвергалось риску нападения арабских бандитов. Спустя некоторое время сын с женой, не выдержав всех этих испытаний, приняли решение вернуться в Россию. Дедушка был огорчён этим решением сына, но не стал его переубеждать. Однако, он взял клятву с сына, что

тот будет продолжать еврейские традиции и, если у них родится дочь, - её назовут Яффа. "Отец выполнил завещание моего деда, - продолжала она, - и назвал меня этим красивым именем. Поэтому я чувствую настоятельную потребность, буквально зов крови в память о моём выдающемся дедушке приобщиться к моему народу и стать полноценной гражданкой еврейского государства. Одним из важнейших условий воплощения в реальность моей мечты является владение ивритом. Потребность в знании иврита стала для меня буквально навязчивой идеей, и я не успокоюсь, пока не достигну цели".

После непродолжительного молчания Яффа обратилась ко мне со словами: "Конечно, я буду регулярно посещать занятия в нашем клубе. Вместе с тем, хотя просьба моя выглядит странной и даже нелепой, я прошу вас, невзирая на мой более чем почтенный возраст, давать мне частные уроки. Если вы откажете мне, это станет для меня трагедией".

Яффа с мольбой в глазах смотрела на меня в ожидании ответа. После столь страстной исповеди человека преклонных лет, мог ли я ей отказать в её просьбе?

Времени у меня было в обрез, так как я готовил в то время медиков – сестёр и врачей – к экзаменам для получения лицензии на работу. Тем не менее, я выкроил время для занятий с Яффой. Точно в назначенный час она пришла на урок. За спиной у неё был рюкзачок, в нём – тетради, учебник, ручка, карандаш, ластик, в общем, все аксессуары прилежной ученицы. Признаюсь, что среди моих многочисленных учеников не было более аккуратной и пунктуальной, чем Яффа.

Она приходила в любую погоду, никогда не опаздывала и, разумеется, все домашние задания выполняла в полном объёме. Результаты изучения иврита были впечатляющие. Яффа научилась неплохо читать и писать, понимала уст-

ную речь. Однако не могла добиться беглости при разговоре на иврите. Как бы там ни было, к её 90-летию она могла похвастаться успехами, большими, чем некоторые молодые слушатели.

Я уже упоминал, что у меня было множество учеников - медицинских работников. Я не давал никаких объявлений и реклам, однако медики какими-то неведомыми путями узнавали мой адрес и обращались ко мне с просьбой оказать им помощь в подготовке к экзаменам. Экзамен сдавали на иврите, вопросы изобиловали специфической медицинской терминологией, редко встречающейся в разговорной речи. Поэтому даже лица, которые неплохо владели ивритом, испытывали трудности.

Мои уроки включали изучение иврита на довольно высоком уровне с применением профессиональных медицинских терминов. Кроме того, мы изучали вопросы теоретической и практической медицины согласно программы экзамена. В вопросы были включены анатомия, физиология, гистология, генетика и другие медицинские дисциплины. Экзамен проводился по американской системе, то есть на каждый вопрос давалось четыре ответа, один из которых – правильный, и его следовало отметить. Вопросы были довольно сложные. Я показывал их нашему семейному врачу из Раананы Тамаре Розенберг, когда она приехала в гости к нам в Нетанию, с просьбой прокомментировать их. Ознакомившись с ними, доктор Тамара была поражена. "Экзаменационные вопросы настолько сложны, - сказала она, - что далеко не на все можно дать ответ. А ведь я врач, а этот экзамен предназначен для получения лицензии медицинским сёстрам".

Следует сказать, что доктор Тамара Розенберг была весьма опытным и грамотным врачом. Когда мы жили в Раанане, я часто с ней общался и обсуждал различные

медицинские проблемы. У нас всегда были общие темы для беседы. После переезда в Нетанию мы продолжали с ней связь, она с мужем посетила нас в нашей новой квартире.

Для того, чтобы дать исчерпывающий, полноценный и правильный ответ на экзаменационные вопросы, приходилось обращаться к специальной литературе по различным отделам медицины. Иными словами, надо было быть универсалом. А я ведь изучал медицину без малого 50 лет тому назад, и запомнить все теоретические вопросы вряд ли возможно по прошествии столь длительного времени. И, тем не менее, в процессе обучения, я открыл поразивший меня феномен – большинство тем всплывали в моей памяти настолько чётко, как будто я их изучал вчера. Конечно, в пожилом возрасте существует ретроспективная память – человек не помнит, что было с ним несколько дней назад, но воспроизводит в памяти всё, что случалось с ним по прошествии многих лет. Однако сохранить в своей памяти информацию 50-летней давности – явление необычное.

На наших занятиях я акцентировал внимание не только на экзаменационных вопросах, но излагал клинические и практические аспекты медицины - алгоритм обследования больного, оценка его состояния, изменения пульса и их клиническая интерпретация, определение различных типов дыхания, изменения зрачков. Я учил медсестёр, как по состоянию кожи (горячая или холодная, сухая или влажная, особый характер и запах пота) определить высокий или низкий уровень сахара крови, находится ли больной в состоянии шока. Я учил их, как диагностировать заболевания желудочно-кишечного тракта, определять витаминный баланс при осмотре языка, - с учётом его цвета, влажности, характера налёта. Эти вопросы не всегда входили в состав обязательных для сдачи экзаменов, но,

по моему мнению, их необходимо было знать для оказания полноценной помощи больному.

Поэтому я считал, что мой долг - поделиться с молодыми медицинскими работниками своим богатым клиническим опытом. При встрече с медсестрами после того, как они успешно сдали экзамен и работали в больнице, они все в один голос утверждали, что именно эти практические навыки, с которыми я их ознакомил, сыграли важную роль для повышения уровня их профессионального мастерства. Следует признать, что мои ученики не всегда с первого раза на экзамене набирали необходимое количество баллов для получения разрешения на работу. Нередки бывали случаи, когда приходилось сдавать экзамен повторно и даже несколько раз, и всё же в конечном итоге все они достигали своей цели и устраивались на работу в различных медицинских учреждениях страны.

Наше материальное положение улучшилось настолько, что мы решили поменять квартиру на более просторную и комфортабельную. Для этого нам предстояло продать нашу квартиру и купить новую. У нас уже был опыт приобретения квартиры – это довольно сложный процесс, при котором приходилось преодолевать множество бюрократических препон. Взаимодействие с маклером, адвокатом, оформление ипотечной ссуды в банке, и бесконечное количество других инстанций, где мелкие чиновники дают тебе понять твою зависимость от них (то, что Салтыков-Щедрин остроумно называл – "административный восторг"). К великому сожалению следует признать, что большую долю этих мелких чиновников составляли русскоязычные репатрианты – выходцы из стран СНГ. Многие из них привезли с собой те пороки, которые процветали пышным цветом в стране исхода – коррупцию, вымогательство, страсть к стяжательству. Стыдно и больно становилось, когда твой земляк, прошедший те же

мытарства, что и ты, самым бессовестным образом стремишься пожить за твой счёт. А у тебя на этом самом счете каждая копейка на счету (прошу прощения за невольную тавтологию). Попытка выкачать из кармана клиента деньги временами принимает абсурдные формы. Так, наш маклер потребовал дополнительно тысячу шекелей в связи с тем, что номер удостоверения у покупателя... заканчивается на цифру шесть!/? Адвокат, оценщик и другие постоянно находили предлог для дополнительного взимания денег. При этом пользовались нашей некомпетентностью, вернее невежеством, при оформлении документов, связанных с куплей-продажей недвижимого имущества.

Признаюсь, что у меня во время встречи с чиновниками, при оформлении бланков, анкет и других документов возникает особое душевное состояние, которое я называю "чиновничьей аллергией" – чувство напряжённости, головная боль, оцепенение. Я перестаю нормально и логично соображать. Возможно, что на какую-то аналогичную ситуацию в прошлом закрепился определённый условный рефлекс. А ведь нам предстояло пройти все эти испытания в два этапа – продать, а затем купить квартиру, следовательно, дважды испытать все мытарства, связанные сначала с продажей, а затем с куплей квартиры. Тем не менее, несмотря на всё, нами были выдержаны все эти трудности, и мы без ощутимых потерь добились своей цели. В итоге мы с Броней стали владельцами прекрасной, просторной квартиры (97 кв.м.) в самом центре города.

...Как быстро пролетает время! Ещё совсем недавно мы (я, моя жена Броня и мама Гися) ездили дважды в Сухуми с интервалом в четыре года знакомиться с нашими новорожденными внуками.

Мы с любовью и нежностью смотрели на крошечные, родные орущие комочки, повывисившие нас в родовой иера-

рхии до звания дедушки, бабушки и прабабушки.

Затем совсем недавно я водил их в кукольный театр, гулял с ними, пел им детские песенки, которые очень нравились им, и они заливались звонким смехом от стишка-перевёртыша:

*"Ехала деревня мимо мужика,
А из-под собаки лают ворота.
Выбежала палка с бабою в руках,
Выбежала мышка с кошкою в зубах".*

Пролетело время. И вот перед нами двое юношей, как два тополя – высокие, стройные, красивые, умные, энергичные.

Я смотрю на них с радостью и гордостью и думаю, какое это счастье ощущать, что в них находятся твои гены, которые передаются из поколения в поколение и, следовательно, в них – твоё бессмертие. Продолжается твой род, и ты не зря прожил на этом свете.

Наш старший внук родился 17 января 1979 года. Его назвали Дональд (ласкательно Доник) в честь моей матери Доба.

Мы жили тогда в Пскове. Был довольно сильный мороз и много снега. Я невольно вспомнил, что точно такая погода была, когда родился наш сын Рома. Когда мы репатриировались в Израиль, Донику было 11 лет. Его абсорбция прошла сравнительно гладко. В Израиле он был принят в 5 класс, занимался охотно, обзавёлся большим количеством друзей. Когда Дональду исполнилось 18 лет, он был призван в Армию Оборона Израиля в бронетанковые войска.

Следует подчеркнуть, что в отличие от своего младшего брата Ильи, Дональд отнюдь не отличался воинственным характером. По своему внешнему виду – нежные, правильные, красивые черты лица, голубые глаза (наследие обоих дедов – Льва и Володи), спокойный и уравновешенный,

исключительно добрый – Дональд скорее относится к типу "лириков".

После демобилизации Дональд поступил в колледж, от-дел компьютерного программирования, успешно окончил его и стал квалифицированным специалистом высокого класса. Его специальность настолько престижна и востребо-вана, что почти сразу после окончания учёбы он был принят на работу по специальности с довольно высоким окладом.

24 февраля 2005 года произошло знаменательное событие – наш Доник женился. Его избранница Оля - невысокая миловидная девушка, ласковая и привлекате-льная, которую мы все полюбили и приняли в нашу семью. Мать Оли - Дина, очень порядочная и добрая женщина, также стала нам близка, и мы часто общаемся с ней. Осо-бенно симпатизирует Дине моя Броня, между ними уста-новились тёплые, дружеские отношения.

Доник взял Олю с ребёнком 6 лет. Её зовут Лера (Валерия) – удивительно красивая, ангелоподобная девоч-ка, как будто сошедшая с полотен Ренуара, Рафаэля или Рубенса.

У Дональда и Оли сложилась прекрасная семья, они очень любят друг друга. 5 января 2007 года у них родился ребёнок, которого назвали Максим, следовательно, я был повышен в ранге и стал прадедушкой. Соответственно моя Броня стала прабабушкой, а мама Гися – прапрабабушкой. Таким образом мы в Израиле были представлены пятью (!) поколениями.

"И видел Иосеф у Эфраима детей до третьего рода, также сыновья Махира, сына Менаше, были взлеле-яны на коленях Иосефа".

Берешит, 50:23

Таким образом, род наш продолжается, и дерево жизни даёт новые ветви. Когда мы собираемся с родными и

близкими по поводу различных торжественных событий, наш Максим всегда в центре внимания, и мы провожаем тост за его счастливое будущее. При этом я произношу так называемый "Биркат коганим" – благословение, которым впервые благословил наш праотец Яков своих детей и внуков 3000 лет тому назад и которое повторяется в наши дни. Конечно, перевод с иврита не может передать всей величественной красоты текста. Считается, что это благословение, произнесённое на Святой Земле, имеет особую силу. Оно состоит из трёх предложений и завершается словами установления мира.

*"Да благословит тебя Бог и охранит тебя!
Да будет благосклонен к тебе Бог и помилует тебя!
Да обратит Бог лицо Своё к тебе и даст тебе мир!"*
Бемидбар, 6:24 – 26

Наш младший внук Илья родился 25 мая 1983 года, и назван в честь отца Брони – Элыка (Илюша). Он совершенно не похож на своего старшего брата Дональда.

Илья – жгучий брюнет, с карими глазами, мужественными чертами лица, коренастый. Он очень подвижный, решает все проблемы на ходу, категоричен в своём мнении. Вместе с тем, Илюша очень коммуникабельный, у него множество друзей, главным образом из числа коренных израильтян.

Илья – страстный патриот Израиля. Когда пришло время мобилизации в Армию обороны Израиля, он настоятельно требовал направить его в боевые части, в десантные войска. Однако во время медицинского освидетельствования у него был снижен профиль за счёт незначительного сколиоза позвоночника (явление довольно частое у учеников, неправильно сидящих за партой), и ему было отказано в его просьбе. Илюша очень огорчился отказом и

решил опротестовать это решение. С этой целью он попросил меня проанализировать рентгенограмму позвоночника. После тщательного изучения рентгеновского снимка я сделал заключение, что сколиоз позвоночника выражен в столь незначительной степени, что вполне поддаётся коррекции с помощью гимнастических упражнений.

Ободрённый моей консультацией, Илюша немедленно обратился в призывную комиссию с просьбой пересмотреть их решение, но было уже поздно – набор в этот род войск был завершён. Илье была рекомендована служба в других боевых частях.

Интересно, что приятелю Илюши с точно такой патологией позвоночника удалось попасть в это элитное подразделение. "Ты знаешь, деда, - возмущался Илья, обращаясь ко мне, - этот мой приятель пользуется покровительством своего родственника – генерала и, благодаря ему, он сумел-таки добиться своего". Илюша очень переживал от этой проявленной, как он считал, по отношению к нему "несправедливости".

По правде говоря, меня и, особенно Броню, не очень огорчали все эти "неудачи" нашего младшего внука. Однако я был поражён и восхищён высокой мотивацией израильских юношей, которые столь рьяно стремились проходить армейскую службу именно в боевых частях, то есть в воинских соединениях с чрезвычайно высоким риском для жизни.

Я невольно сравнил эту мотивацию с настроением призывников в Советском Союзе, ибо не понаслышке знал об их отношении к службе в Советской Армии. Много лет я принимал участие в работе призывной комиссии. Там будущий солдат всеми правдами и неправдами стремился уклониться от службы в боевых частях, особенно во время войны в Афганистане. Нередко призывники прибегали к симуляции, хотя за это они подвергались наказанию

военным судом. Я часто участвовал в военно-медицинской экспертизе при подозрении на симуляцию и старался по мере возможности давать экспертное заключение, которое позволяло смягчить призывнику приговор военного суда.

Илюша служил в боевых частях весь срок, ему предлагали на определённом этапе обучать молодых солдат миномётному делу, но он отказался самым категорическим образом. "Я призван в армию защищать свою страну, и в случае необходимости воевать против её врагов, - говорил он нам, когда мы выясняли причину его отказа, - а не отсиживаться в тылу. Учить солдат стрелять из миномёта – не моё призвание". Естественно, что мы волновались за нашего внука, ведь Израиль находится в состоянии перманентной войны со своими арабскими соседями. Наша независимость и наше благополучие достаются нам порой очень дорогой ценой – жизнями наших детей. На все осторожные расспросы о характере и месте службы Илюша обычно отделялся шуткой: "Вам достаточно знать, что я вас защищаю. Подробности вам знать не обязательно – ведь чем меньше знаешь, тем крепче спишь!" Мы улыбались, но тревога не оставляла нас в течение всего периода службы Ильи в армии, и я постоянно молился в синагоге за его благополучие и за благополучие всех юношей и девушек, стоящих на защите нашей Святой Земли – Эрец Исраэль.

"Тот, Кто благословил отцов наших Авраама, Ицхака и Якова, Он благословит солдат Армии Обороны, стоящих на страже Израиля. Да сохранит их Всевышний и спасёт от всех бедствий, увечий и болезней. Господи, укрепи силы защитников Святой Земли, спаси их и даруй им жизнь. Дай мир стране Израиля, пусть радость станет навеки уделом её обитателей. Как сказано:

"И перекуют они мечи свои на орала, и копыя свои -

на садовые ножницы; не поднимет народ на народ меч, и не будут они больше учиться войне. И будут они сидеть – каждый под лозой виноградной своей и под смоковницей своей, и никто не устрасит их".

Из субботней молитвы.

Вскоре Илья поступил на офицерские курсы и успешно завершил их. Интересно отметить, что во время учёбы на курсах Илюша поехал в Париж на неделю повидаться со своей невестой, будущей женой - Яарой. Она работала временно в израильском посольстве во Франции с целью заработать немного денег для оплаты за учёбу.

В Стране Советов даже при самой буйной фантазии невозможно было себе представить, что солдат боевой части, во время службы в армии, будущий офицер может получить недельный отпуск и поехать в капиталистическую страну.

5 ноября 2009 года наш Илюша женился на Яаре. Они много лет встречались, ещё со школьной скамьи, и полюбили друг друга. Служба в армии также проходила у них примерно в одно и то же время.

Яара – стройная, красивая девушка 25 лет, жгучая брюнетка с большими карими глазами и копной чёрных как смоль волос на голове – настоящая Шуламит, сошедшая со страниц Песни Песней.

Яара также отличается мягким, добрым характером, очень ласковая. Она настоящий полиглот – владеет французским, испанским, английским, португальским языками. Для того чтобы общаться с мамой Гисей, она выучила множество русских слов. Когда она приходит к нам, мы встречаем её как родную дочь. Особенно полюбила её мама Гися. Семья Яары репатрировалась много лет тому назад из Марокко.

Илюша и Яара удивительно гармоничная пара, оба – высокие, стройные, красивые они любят друг друга и как будто созданы друг для друга. И если принять во внимание, что их семьи репатриировались из стран с совершенно разной ментальностью, - теория плавильного котла, в котором еврей-репатрианты разных стран и разных континентов интегрируются в единый и монолитный народ, всё же недалеко от истины. Хотя процесс этот весьма длительный и антагонизм между отдельными общинами будет продолжаться не одно поколение.

После демобилизации Илюша и Яара поступили в Хайфский Технион – очень престижное высшее учебное заведение с высоким международным рейтингом. Яара занимается на факультете биомедицины, Илюша – на механическом факультете. Осталось совсем немного времени до завершения их учёбы в Технионе, и вскоре два свежеиспечённых дипломированных специалиста с высшим образованием заживут самостоятельной семейной жизнью. Ну, а мы – родители, бабушки и дедушки очень надеемся, что удостоимся дожить до времени, когда на нашем родословном, генеалогическом дереве появятся новые ветви.

В Нетании был открыт новый клуб, который назвали "Атид". Спонсором этого клуба была партия "Авода" – рабочая партия с социал-демократическим уклоном. Во главе клуба стоял Аврам, очень энергичный и инициативный человек, прекрасный организатор. Несмотря на весьма почтенный возраст, он создал активный общественный центр, в котором буквально бурлила жизнь. В этом клубе читаются лекции, проводятся диспуты, имеется бесплатная юридическая консультация, оказывается помощь в аренде квартиры, работают кружки для детей и взрослых по изучению иностранных языков, в том числе иврита и ещё множество чрезвычайно полезных для

новых репатриантов мероприятий. Аврам обратился ко мне с просьбой организовать две группы (с разным уровнем знаний) для изучения иврита. Кроме того, он предложил мне вести в клубе врачебный приём на добровольных началах. Авраму удалось выявить в Нетании многих опытных врачей, которые не работали по различным причинам, главным образом из-за пожилого возраста. Таких врачей в городе было немало. Они охотно откликнулись на это предложение, и в клубе была создана настоящая консультативная поликлиника, которая пользовалась (и пользуется) большой популярностью среди русскоязычных репатриантов города. В поликлинике больничной кассы пациенты не имели возможность выяснить все интересующие их вопросы, услышать от врача слова, которые могли бы их подбодрить, снять страх, внушить веру в выздоровление. Я уже отмечал, что в поликлиниках больничных касс при лечении больных далеко не всегда применялась психотерапия. Отсутствие этого важного компонента лечения компенсировалось врачами, которые оказывали медицинскую помощь в клубе. Ведь врачи, ведущие приём больных на добровольных началах, не были ограничены во времени. Больные также получали консультации в отношении диеты, соблюдения режима, допустимости физических нагрузок. Мы также переводили на русский язык с иврита истории болезни пациентов, прошедших стационарное лечение, и истолковывали им сущность заболевания, результаты лечения, рекомендации, данные им после выписки. В больнице, как и в поликлинике, больные далеко не всегда имели возможность получить разъяснения по интересующим их вопросам. Наши консультации пользовались популярностью среди русскоязычного населения, и не было недостатка в больных, нуждающихся в наших услугах.

Среди моих пациентов, которым я оказывал консультативную медицинскую помощь, был один человек по имени Арон, с которым я общался в последующем довольно часто. Я не только наблюдал за состоянием его здоровья. Мы с ним подружились, так как между нами было много общего. Он, как и я, находился на оккупированной территории во время войны. Мы с Ароном – любители идиш, вместе посещали реформистскую синагогу, у нас много общих тем. Судьба его полна такими приключениями, что если бы они были описаны в романе, их сочли бы совершенно неправдоподобными. Арон родился в 1926 году – возраст, который пострадал больше всех во время войны. Когда началась война, все подростки 15-16 лет были насильно эвакуированы в глубь страны; после окончания военного училища им присваивали звание младшего лейтенанта и отправляли на фронт, на передовую – неопытных, необстрелянных. В боях большинство из них погибло, осталось в живых не более 10% из числа призванных. Арону относительно "посчастливилось" – он не был эвакуирован и остался на оккупированной территории. Арон находился в гетто, пережил все муки ада фашистской оккупации и остался жив. После освобождения в 1944 году он был немедленно мобилизован в боевые части Красной Армии и отправлен на фронт пулемётчиком. Как я уже отмечал выше, судьба юношей, мобилизованных в армию после их пребывания на оккупированных территориях, была трагична. Они не пользовались доверием – раз находился на оккупированной территории и остался жив, - значит, отношение к нему должно быть, как к изменнику родины. На фронте их гнали на передовую, на минные поля, под шквальный огонь врага, иногда безоружных. Некоторым даже не выдавали обмундирование, и они воевали в своей гражданской одежде. Понятно, что среди них были огром-

ные потери, и выживших оставались единицы. Арон был направлен в одно из наиболее уязвимых и опасных мест. И произошло чудо. Он не только уцелел, но даже не был ранен.

Во время пребывания Арона на фронте произошло событие, которое могло иметь для него катастрофические последствия. На дежурстве он случайно уснул и, когда проснулся, с ужасом обнаружил, что у него украли автомат ППШ. Потеря боевого оружия наказывалось отправлением в штрафбат или даже расстрелом. Шансы уцелеть были нулевые. И вновь произошло чудо. Русский солдат, сибиряк, узнав об этом, стащил автомат такого же типа в тыловом обозе, перебил на нём номер согласно записи в красноармейской книжке. Это был поистине добрый ангел-хранитель Арона. После войны Арон упорно разыскивал своего спасителя, но когда, наконец, стал известен адрес (Красноярский край), оказалось, что его уже нет в живых.

В знак его светлой памяти и в благодарность за спасение Арон отправил его детям и внукам 1000 долларов. История поучительна и внушает оптимизм – возможно не только мирное сосуществование, но и дружба между народами. Огонь вражды разжигают недобросовестные политики во имя своих нечистых амбиций, а не простые люди. Кстати, командир части, в которой служил Арон, был оголтелый антисемит, ненавидел Арона и посылал его на самые опасные боевые участки.

Мир воистину тесен. Иногда события прошлых лет всплывают в самом неожиданном месте и самым неожиданным образом. Ко мне обратился за медицинской помощью немолодой пациент, который страдал от лёгочно-сердечной недостаточности и жаловался на кашель, одышку, слабость. Он репатриировался в Израиль из Молдавии несколько лет тому назад. Когда я стал расспрашивать о его истории болезни, выяснилось, что он

много лет проживал в... Крыжополе, где у него началось заболевание. Болезнь изначально протекала очень тяжело. Лечение, которое назначалось врачами, было неэффективным.

"Я чувствовал себя очень плохо, - рассказывал он, - врачи не могли установить правильный диагноз, и болезнь прогрессировала.

Тогда мне была назначена консультация главного терапевта района. Он меня тщательно обследовал, и поставил диагноз экссудативный плеврит, после чего сделал плевральную пункцию, выкачал из плевральной полости 1,5 литра жидкости и назначил лечение, после которого состояние моё настолько улучшилось, что я приступил к трудовой деятельности. Этот доктор фактически спас мне жизнь, за что я ему безмерно благодарен. К сожалению, после этого нам не довелось встретиться, так как я перебрался в Кишинёв, а мой врач-спаситель переехал в Псков. Кстати, мне удалось взять в поликлинике Крыжопольской больницы амбулаторную карту со всеми записями этого доктора".

Мой пациент передал мне амбулаторную карту. Я полистал её и обнаружил свои записи. Как давно это было!

"Скажите, вы запомнили имя этого врача?" - спросил я у больного.

"Разумеется! – его звали Шихман Лев Петрович", – ответил он.

Я внимательно посмотрел на моего пациента. Он узнал меня. Видимо, я здорово изменился, если он узнал меня не сразу. В большом волнении он вскочил со стула, обнял меня и бурно выражал свою радость от встречи со мной. Да, мир воистину тесен!

Как я уже говорил, Аврам предложил мне организовать две группы для занятий ивритом. Я согласился, хотя был очень занят – у меня было много учеников-медиков,

которых я готовил к сдаче экзаменов.

К этому времени у меня накопился довольно большой опыт преподавания иврита. Я выработал свою методику занятий. Эта методика давала неплохие результаты. До сих пор мои ученики при встрече со мной утверждают, что часто пользуются моими конспектами и выражают желание, чтобы я написал учебник для изучающих иврит.

На занятиях каждый ученик получал таблицу, в которой схематически отражалась изучаемая тема. По каждому разделу давались домашние задания. На уроках ученикам ставилась задача построить беседу на конкретную тему. Ивритские слова мы не учили, а - изучали. Проводился подробный разбор слова – корень, приставка, суффикс, префикс и другие элементы, образующие так называемую модель слова. По схеме этой модели строится множество других слов с аналогичным смысловым содержанием.

Авраам также просил меня выполнять функцию переводчика. Часто в клубе на собраниях выступали представители партии "Авода", и была необходимость в переводе их выступлений на русский язык. На этих собраниях присутствовали также мои ученики, и у нас была возможность проанализировать отдельные фрагменты из речи выступающих.

Аврам неоднократно предлагал мне вступить в партию "Авода", но я отказывался самым решительным образом, так как далеко не всегда разделял платформу этой партии.

Однако главная причина заключалась в нежелании заниматься политической деятельностью. При этом мне вспомнилось, как упорно и настойчиво меня уговаривали вступить в Коммунистическую партию в Советском Союзе.

Там отказаться от столь "заманчивого" предложения было небезопасно. Это могло навлечь гнев партийных руководителей с весьма неприятными последствиями по

службе. Тем не менее, мне удалось отказаться от вступления в эту насквозь коррумпированную партию, которую лицемерно называли "ум, честь и совесть нашей эпохи".

Мой рабочий день был очень напряжён и расписан буквально по минутам. Ежедневно я занимался с медсёстрами и с врачами. Эти занятия требовали большого напряжения. Правда, очень помогал в подготовке и подборе материала Интернет. Кроме того, много времени и энергии отнимали занятия в ульпане, подготовка подростков к бар-(бат) мицве, чтение в синагоге глав Торы и занятия с группой при синагоге на тему "Танах и современный иврит". При этом я совершенно не принял во внимание, что уже пережил пенсионный возраст не только по советским меркам, но и по израильским. Мне минуло 75 лет, возраст весьма почтенный, и организм стал подавать мне сигналы, которые указывали на явную перегрузку – головные боли, слабость, бессонница, мелькание в глазах. Артериальное давление повысилось, и появились загрудинные боли, которые не оставляли сомнений, что имеется поражение сосудов сердца (коронарных). Вначале я игнорировал эти сигналы и продолжал работу в том же объёме и с той же интенсивностью. Мне казалось, что организм мобилизует свои резервы и выдержит все эти нагрузки. Напрасные надежды! Природу обмануть невозможно, и игнорирование её сигналов может закончиться катастрофой. Разумеется, как врач я это прекрасно знал, но одно дело давать советы пациентам, другое дело выполнять их самому. Закончилось это тем, что я из лечащего превратился в лечащегося. Наступила чёрная полоса в моей жизни.

Беда не приходит одна. У меня в ушной раковине появилась опухоль, которая упорно рецидивировала, несмотря на неоднократное её удаление. Это была так

называемая базально-клеточная карцинома (ВСС), которая протекает относительно доброкачественно и не даёт метастазов. Но вот появились тревожные признаки, указывающие на перерождение этого образования. При гистологическом исследовании был обнаружен так называемый сквамозный рак (SCC). Эта опухоль протекает злокачественно и даёт метастазы в ранние периоды заболевания. Учитывая локализацию этой опухоли (ухо) и близость к жизненно важным органам, опасность осложнений усиливалась.

Возникла сложная дилемма. При обращении к кардиологу мне придётся пройти множество обследований, в том числе катетеризацию венечных сосудов (цинтур). Это потребует много времени. При этом может быть упущено время для своевременного удаления опухоли до возникновения метастазов. Если оперировать на ухе, не исключаются осложнения со стороны сердца, которые могут оказаться роковыми.

Я оказался между двух огней, и мне необходимо было сделать выбор. После мучительного размышления и анализа создавшейся ситуации, взвесив все за и против, я принял решение в первую очередь пройти операцию по удалению опухоли.

В ЛОР-отделении больницы "Меир" города Кфар-Саба меня обследовал профессор, заведующий отделением. Узнав, что я врач, он очень дружелюбно отнёсся ко мне, мы долго беседовали с ним на медицинские темы. Профессор посвятил меня в план операции, нарисовал на листе бумаги все этапы оперативного вмешательства.

Затем он пригласил медсестру из регистратуры и сказал ей: "Этот милый доктор должен быть оперирован по поводу опухоли ушной раковины. Пожалуйста, запишите его на операцию на ближайшее время". Затем он попрощался со мной, крепко пожал руку и пожелал успеха. Я был весьма

тронут его вниманием и расценивал это, как проявление профессиональной солидарности.

В назначенный день я явился в больницу. Перед операцией меня проверила анестезиолог. Увидев мою электрокардиограмму, она нахмурилась и заявила, что без консультации кардиолога она не может дать разрешение на операцию. ЭКГ указывает на серьёзные нарушения со стороны сердца. Увы, это была святая правда, однако я стал уговаривать анестезиолога дать разрешение. При этом я аргументировал свою просьбу тем, что сама операция не представляет больших перегрузок для организма и профессор проведёт её быстро и без каких-либо осложнений. Врач-анестезиолог выразила неприкрытое удивление. Она сказала, что, насколько ей известно, профессор не будет сегодня оперировать. Видимо, на моём лице она прочитала недоумение, и спросила меня: "Скажите, вы договорились с профессором?" На слове "договорились" был сделан весьма выразительный акцент. "Без предварительной договоренности профессор не оперирует".

Я всё понял. Моя наивность граничила с глупостью. Как же я не догадался, что вся любезность профессора была сродни рекламе товара, за который нужно платить. Ну, не мог я себе представить более нелепой и унижительной ситуации, когда врач вымогает деньги у своего коллеги!

Оперировала меня молодая врач на редкость бездарно. В процессе операции часть удалённой опухоли отправлялась на гистологический экспресс-анализ, чтобы убедиться, что опухоль удалена в пределах здоровых тканей. Врач никак не могла определить эти границы, и мне пришлось 5 раз(!) укладываться на операционный стол для повторного удаления остатков опухоли. При этом анестезия ослаблялась, и при оперативном вмешательстве возникали сильные боли.

После завершения операции врач сказала полушутливо и полусерьёзно: "Намучилась я с вами! Мне положено за всё это вознаграждение!" Я промолчал. Она предложила мне явиться для повторного осмотра через неделю. Однако когда я прибыл в назначенный срок, мне пришлось ждать свыше 2 часов, после чего меня обследовала начинающий врач, которая находилась в ЛОР-отделении на практике. Я был поражён. Врач, не интересующийся результатами своего лечения (особенно оперативного вмешательства) по причине амбициозности или из-за того, что не получает материальную выгоду, вряд ли может повысить свою квалификацию. О морально-нравственной стороне этой проблемы даже не стоит говорить, настолько она очевидна.

Забегая вперёд, скажу, что отдалённые последствия этой операции были абсолютно неудовлетворительные – спустя несколько месяцев после оперативного вмешательства возник рецидив опухоли в ухе, и только своевременное хирургическое вмешательство опытного врача пластической хирургии предотвратило катастрофу.

А пока что мне предстоит пройти обследование сердца и коронарных сосудов. Правда, особых жалоб я не предъявлял, были лишь изменения на ЭКГ. Интересно, что после всех перипетий, связанных с опухолью уха, боли в сердце почти прекратились и я, как обычно, занимался довольно интенсивной утренней гимнастикой. Однако грозные изменения на электрокардиограмме не оставляли никаких сомнений в том, что имеются выраженные изменения со стороны коронарных сосудов. Они требовали безотлагательного принятия мер по обследованию и лечению сердечно-сосудистой системы.

С ЭКГ на руках я обратился к своему семейному врачу Мирошнику, который, несмотря на молодость, отличался вдумчивым подходом к больному и глубоким клиническим мышлением. Он взял в руки ЭКГ, внимательно посмотрел

на неё, и, не говоря ни слова, вызвал неотложную помощь.

При этом он приказал доставить меня в машину из кабинета (несколько метров!) на больничной каталке. Моё заявление о том, что утром этого дня я занимался гимнастикой и чувствую, себя превосходно не возымели на него никакого впечатления. Я был доставлен в нашу больницу "Ланиадо" и, после краткого осмотра дежурным кардиологом, минуя приёмный покой, госпитализирован в отделение интенсивной терапии с круглосуточным мониторингом. На следующий день мне была сделана ангиография венечных сосудов (цинтур).

Во время ангиографии врач направил экран ко мне таким образом, чтобы я видел все изменения сосудов сердца в процессе исследования. Картина, которая вырисовывалась на экране, была неутешительна. Совершенно отчётливо было видно, как некоторые сосуды как бы обрываются, что свидетельствует об их полной закупорке тромбом, другие сосуды в продолжении превращаются в тонкие, как волосок, линии, вследствие частичной закупорки. В общем, результаты проверки оказались значительно хуже, чем я предполагал.

При этих тяжелейших изменениях я продолжал трудиться и вести обычный образ жизни! Это граничило с чудом. После окончания цинтура врач, который проводил это исследование, грустно и, как мне показалось, сочувственно сказал: "К сожалению, изменения коронарных сосудов настолько выражены, что вам, коллега, предстоит операция на открытом сердце – аортокоронарное шунтирование, то есть пересадка нескольких сосудов для обеспечения питания сердца".

Операция требовалась безотлагательно, поэтому меня без промедления отправили машиной скорой помощи в сопровождении врача и под контролем монитора, который фиксировал изменения ЭКГ, пульса и других жизненно

важных функций организма, в кардио-торакальное отделение больницы "Бейлинсон" в Петах-Тикве.

Эта больница названа в память врача Моше Бейлинсона, убеждённого сиониста, который эмигрировал в Израиль из Одессы в 1924 году. В Петах-Тикве доктор Бейлинсон снял в аренду за символическую плату старый сарай и организовал в нём хирургический кабинет. Постепенно он ремонтировал и достраивал старое помещение, частично за свой счёт, частично за счёт городских властей и превратил его в небольшую больницу на 40 коек. Но в 1936 году доктор Бейлинсон, которому в то время едва исполнилось 42 года, заразился дифтерией и умер. С тех пор в честь этого замечательного врача больница названа его именем (да будет благословенна его светлая память).

Сегодня эта больница – многопрофильное лечебное учреждение, крупнейшее в Израиле, которое располагает 1300 лечебными койками, 37 операционными залами.

Больница "Бейлинсон" известна не только в Израиле, но и за его пределами. В ней применяются новейшие достижения медицины в области обследования и лечения. В отделении трансплантации органов успешно проводятся операции пересадки сердца, лёгких, печени, почек, поджелудочной железы. В больнице работают врачи-специалисты высокой квалификации. Многие из них являются авторами научных открытий и новых методов лечения, получивших всемирное признание.

Отделение кардио-торакальной хирургии, в которое я был госпитализирован, славится своим высоким уровнем лечения заболеваний лёгких и сердца у больных, нуждающихся в экстренной помощи. Операции там проводятся ежедневно.

Меня осмотрел профессор – заведующий отделением. После просмотра на компьютере диска с записью

результатов коронарографии, он решил, что операция должна быть проведена безотлагательно.

5.08.2007 года после некоторых дополнительных анализов мне была сделана операция на открытом сердце – аорто-коронарное шунтирование. Эта сложная операция длилась свыше шести часов. Патологические изменения коронарных сосудов были настолько выражены, что пришлось заменить четыре (!) сосуда. Уму непостижимо, как могло функционировать сердце при столь скудном кровоснабжении. В качестве трансплантата для пересадки была использована крупная вена с левой голени. Перед операцией я и моя Броня были предупреждены о том, что в определённом проценте (4% - 4,5%) результат может быть неблагоприятным (летальным).

Очнулся я в послеоперационной палате интенсивной терапии весь опутанный трубками и кабелями с интубационной трубкой в трахее. Медсестра-анестезиолог, которая дежурила около меня, поспешила в холл к Броне, которая сидела в страшном волнении и напряжённом ожидании, и сообщила, что операция прошла благополучно. До этого Броня и Рома видели меня мельком в состоянии глубокого наркоза, когда меня перевозили на каталке из операционной в послеоперационную палату интенсивной терапии.

Послеоперационный период проходил трудно. Это объясняется высокой травматичностью операции (ведь была полностью рассечена грудная клетка) и манипуляциями на наиболее жизненно важном органе – сердце. Тем не менее восстановительный период протекал настолько гладко, что на пятый день после операции, то есть 9.08.2007 года, я был выписан в вполне удовлетворительном состоянии из стационара под амбулаторное наблюдение. Этот день является по сути дела моим вторым днём рождения и отстаёт всего на две недели (24.08.1929)

от моего истинного дня рождения.

Недавно я отмечал третью годовщину после операции на открытом сердце и могу заявить без обиняков, что кардиохирурги больницы "Бейлинсон" полностью подтвердили своё реноме и доброе имя выдающихся специалистов. Они не только спасли мне жизнь, но и дали возможность вести полноценный образ жизни.

Конечно, я не вернулся к тем нагрузкам, которые у меня были до операции, несмотря на настойчивые просьбы Аврама из клуба "Атид". Однако рабочий день у меня заполнен различными делами.

Мне тогда исполнилось 78. Я достиг возраста, когда можно жить только накопленным.

Справедливо говорят, что период после 70 лет - это самое счастливое время, но при условии, что нет материальных проблем и нет свободного времени.

У меня обеспеченная старость, мы с моей Броней ни в чём не нуждаемся и можем позволить себе всё, что хотим. Однако, мы не требуем от жизни то, чего она не может нам дать. Мы обладаем отличной квартирой с полностью выплаченной ипотечной ссудой (машканта). Я получаю пенсию из Германии и ренту в счёт компенсации за перенесённые страдания во время оккупации. На наш счёт ежемесячно поступает пособие по старости. Поэтому мы экономически независимы. Что касается второго условия, то можно утверждать, что я действительно не располагаю свободным временем, но в отличие от предыдущих лет, я использую его по своему усмотрению и делаю то, что мне нравится и что приносит мне удовольствие. С утра я иду на берег моря, дышу морским воздухом, купаюсь и, самое главное, усиленно тренируюсь на гимнастических снарядах, расположенных на спортивной площадке. Эти тренировки я стал проводить почти сразу после операции в отличном тренажёрном зале, затем я приобрёл собственный

велотренажёр с компьютерной системой, отмечающий ряд параметров физиологических функций организма.

Я по-прежнему читаю Тору в синагоге. Ежедневно изучаю очередную недельную главу Торы и всегда нахожу что-то новое, интересное и актуальное, которое удивительным образом соответствует событиям и явлениям сегодняшнего дня.

Чтение Священного Писания в оригинале не только приносит мне наслаждение, но даёт возможность совершенствовать знание иврита и знакомиться с другими произведениями литературы и поэзии еврейской культуры.

Величайшее достижение человечества – компьютер и интернет позволяют проникнуть в мир познания. С помощью Интернета я совершаю виртуальные путешествия, могу посетить любую точку земного шара, подробно знаколюсь с историческими местами и музеями.

Интернет даёт возможность получить исчерпывающую информацию по любым вопросам за короткий срок, и в этом отношении книга не может составить ему успешную конкуренцию. Тем не менее, моя любовь к книге несколько не уменьшилась, и я по-прежнему испытываю наслаждение при чтении, листании страниц. Думаю, что книга ещё долго сохранит своё значение в нашей жизни.

Благодаря электронной почте Интернета есть возможность поддерживать связь с родными и друзьями, обмениваться интересной и свежей информацией.

Но не только одним компьютером жив человек. У нас есть родные, близкие, друзья, с которыми мы встречаемся в праздничные дни, юбилеи, дни рождения. Мы регулярно встречаемся с сыном, который оказывает нам помощь при решении различных бытовых проблем. Он проявляет по отношению к нам свою сыновнюю любовь, окружает нас теплотой и вниманием. А это в наш суровый прагматичный век не является столь уж частым явлением.

Впрочем, сын продолжает нашу семейную традицию, перед ним - живой пример наших взаимоотношений с родителями, к которым мы относились с любовью и глубоким уважением.

Мы очень надеемся, что эта традиция не угаснет, и наши внуки будут её продолжать. Залогом этого является то, что внуки не обходят нас своим вниманием. Они посещают нас, одаряют нас вниманием и любовью. И великое счастье, которое трудно переоценить – рядом со мной находится любимый человек, моя верная спутница, мой добрый ангел – моя жена Броня.

На дворе конец 2010 года. Недавно мне исполнился 81 год. Но я по-прежнему вижу стакан воды наполовину полным. Я сохраняю оптимизм, радуюсь каждому прожитому дню.

Жизнь моя протекала нелегко, нередко я получал весьма болезненные удары судьбы. Были лишения, голод и нужда. Всё это было. Но была молодость, надежда и "красота весёлых лет". Остались светлая грусть и сознание, что жизнь прожита не зря. Молодость и красота опять возобновилась в наших детях и внуках.

"И на вопрос: "Где прячутся сейчас
Остатки красоты весёлых лет?" –
Что скажешь ты? На дне угасших глаз?
Но злой насмешкой будет твой ответ.

Достойней прозвучали бы слова:
"Вы посмотрите на моих детей.
Моя былая свежесть в них жива,
В них оправданье старости моей".

Пусть с годами стынувшая кровь
В наследнике твоём пылает вновь!

В. Шекспир, Сонет 2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Сердцем радуйся дню, если выпал благой,
Но не сетуй на день, если выпал плохой, -
Оба дня равно посланы Богом,
Чтоб создать равновесье скорбей и утех,
Чтобы ты, человек, после этих и тех
Ничего не нашёл за порогом.*

Н. Басовский, из Экклезиаста, 7:14

Народная мудрость гласит, что рождение человека – случайность, а смерть – закономерность. Вторая часть этого высказывания вряд ли вызывает возражение. Что же касается первой части, то мне она представляется весьма спорной.

В природе ничего не происходит случайно. В качестве доказательства можно привести тот факт, что отношение родившихся мальчиков и девочек стабильно пропорционально, и это обстоятельство совершенно невозможно объяснить какими-либо биологическими законами. По моему глубокому убеждению, каждый человек рождается для выполнения определённой миссии и участвует в грандиозном спектакле жизни, поставленном Великим Режиссёром – Всевышним.

Ребе Менахем-Мендл Шнеерсон в своём труде "К жизни, полной смысла" писал:

"Смысл вашего рождения определяется тем, что вы - дитя Бога. Вы родились не случайно. Он выбирает вас для выполнения определённой миссии в этом мире, подобно тому, как композитор подбирает каждую музыкальную ноту для своего произведения. Уберите только одну ноту, и пострадает всё произведение. Каждый человек важен, каждый незаменим. Ваша жизнь постоянно ведёт вас к

вашей участи, и каждый отдельный момент этой жизни полон смысла, драгоценен".

Главное – поверить в свои силы и оставаться самим собой при любых обстоятельствах, сохранить свою индивидуальность, не свернуть на неверный путь. Говорят, что тот не солдат, кто не стремится быть генералом. Но мне думается, что было бы лучше, если бы большинство солдат стремились быть хорошими солдатами. Кесарево – кесарю! Мы знаем, к чему привела установка В. Ленина о том, что кухарка может управлять государством. Оказалось, что гораздо лучше будет, если кухарка будет жарить котлеты.

"Быть человеком, - говорил Сент-Экзюпери, - это и значит быть ответственным... Сознывая это, кладя свой кирпич, ты помогаешь строить мир".

Иными словами, если следовать расхожему мнению, что мир – театр, и люди в нём актёры, необходимо стремиться, чтобы каждый актёр выполнял своё амплуа как можно лучше. Если актёр, у которого амплуа разбойника, будет играть любовника, спектакль вряд ли выиграет от этого.

Согласно библейской заповеди, каждый человек рождается с чертой исключительности, с искрой Божьей.

Вопросы моего бытия занимали меня с раннего детства. Кто я, откуда я пришёл, в чём смысл моего существования?

Сквозь дымку большого временного расстояния я вижу себя, маленького худенького мальчика с копной курчавых волос и типичной семитской внешностью. Он слаб физически; среди детей это крупный недостаток. Любой может его унижить, оскорбить, надавать оплеух безнаказанно. Он очень страдает морально от этого и в своих мечтах видит себя богатырём, которого все боятся. Однако среди всех вопросов одна мысль не даёт ему покоя. Он

оказывается еврей, жид, и эти слова произносятся с чувством презрения и ненависти. Не так давно по пути в лес он наткнулся на двух сельских пастушков. Они с гиканьем, криками "Бей жида!" набросились на него и, если бы догнали – изувечили бы его. Мальчик убежал от них, сердце гулко стучало в груди, от страха он описался. С плачем он убежал домой, нашёл успокоение в тёплых материнских объятиях. Однако жгучая обида и страх не покидают его. У детей культ силы является приоритетным в шкале ценностей, жестокость к слабому – обычное явление. Мне нужно найти средство защиты чтобы выжить, для того, чтобы найти свою нишу в жизни. Я не могу стать сильнее всех. У меня много врагов. Даже мой папа с его сильными бицепсами не может меня защитить. Но у меня появляется мощное оружие, которое надёжно защищает меня. Оно возникает инстинктивно. Оно, это оружие, вырабатывалось в течение многих поколений изгнания и гонений и передаётся генетически. Так передаётся уточке умение плавать с первых дней рождения. Я не могу быть физически сильнее своих врагов и недоброжелателей. Но я могу быть умнее их, знать больше их. Знание – сила. И смотрят на меня с подбострастием самые сильные и драчливые ученики. Ибо у кого, как не у меня, можно списать домашнее задание, кто подскажет во время контрольной работы, кто решит сложную задачу?

В институте во время экзаменов студенты желают именно со мной заниматься, так как можно при этом решить множество вопросов без потери времени на консультации.

Вырабатывается особый тип еврея – умный и компетентный заместитель. Директором назначается представитель титульной нации, член партии, красноречивый и демагог. "Умный заместитель" фактически организует всю работу

предприятия; все лавры - достаются руководителю.

Однако у еврея имеется ещё одна трагическая роль – роль козла отпущения. Все провалы и недостатки властей можно объяснить не бездарностью руководителей, а происками и коварством евреев. Создаётся противоречивая ситуация. С одной стороны, в еврее нуждаются, как в хорошем специалисте, с другой стороны, на него направляют народный гнев. Возбудить ненависть к евреям, превратить народ в беснующуюся толпу, готовую громить и убивать – проверенный и надёжный способ укрепить свою власть. И нечистоплотные политики охотно прибегают к этому испытанному веками способу. Правда, изгнание опытных специалистов и учёных приносит огромный вред народному хозяйству, однако, страсть к власти перевешивает данные соображения, политики игнорируют это обстоятельство. В конечном итоге страдает народ, вернее, простые люди. Здравый смысл и рациональная, эффективная экономика приносятся в жертву идеологии.

Жизнь моего поколения подвергалась тяжёлому испытанию как со стороны коммунистического, так и со стороны фашистского режима. Эти тоталитарные режимы жестоко подавляли малейшее инакомыслие и, в конечном итоге, привели народы к трагическому финалу.

Недавно я посмотрел документальный фильм о бесчинствах, которые творили советские солдаты в поверженной Германии во время Второй мировой войны. В фильме была показана невероятная жестокость со стороны советских солдат по отношению к мирному населению - изнасилования, убийства, истязания, грабежи. Вполне естественно, что свежая память о разрушенных городах и сёлах, о замученных фашистскими извергами родных и друзей возбуждали ярость и чувство мести. Я смотрел на разрушенные немецкие города, на бесконечный поток женщин, стариков, детей, лишённых крова, голодных и

измученных, и, странное дело, совершенно не испытывал злорадства. Меня охватили тоска и... недоумение. Это ли умный, цивилизованный немецкий народ, который был одурочен жалкой кучкой ублюдков? Я зрительно выхватывал отдельные лица из толпы несчастных беженцев и представил себе, как они выглядели всего 5 - 6 лет тому назад.

Бесноватый фюрер произносит речь, извиваясь в конвульсиях, а эти люди в экстазе выбрасывают руки в нацистском приветствии, на лицах выражение обожания к нему, а из глоток в едином порыве изрыгается вопль: "Хайль Гитлер".

Говорят, что история ничему не учит. Однако, насколько поучительны трагические обстоятельства, в которых оказалась побеждённая Германия после Первой и Второй мировых войн, и, главное, каким образом решался непростой вопрос о ликвидации катастрофических последствий войны?

Во время Первой мировой войны кайзеровская Германия потерпела поражение. В результате ей был навязан унижительный Версальский договор. Страна погрузилась в пучину жестокого экономического кризиса, который проявился безработицей, голодом, нищетой. Выбраться из этого плачевного состояния можно было лишь рациональной организацией экономики страны и интенсивным высокопроизводительным трудом. Создание материальных ценностей является основой благополучия и процветания государства.

Однако на их беду и беду всего цивилизованного общества и, особенно, европейского еврейства, власть в Германии захватила кучка авантюристов и подонков. Захватила, заметьте, не путём переворота или путча, а вполне демократическим путём.

Новое руководство пошло по пути ненависти и тоталитаризма.

литаризма. Эти руководители ничего нового не изобрели. Оказывается, главный виновник беды, в которой оказался немецкий народ – евреи. Как только этот враг будет устранён, наступит расцвет немецкой нации. Ненависть – главное оружие диктаторов всех мастей.

Это чувство очень легко воспламенить у любого человека, и оно пожирает все моральные ценности человека. Антипод ненависти – любовь к ближнему несравненно труднее выработать в человеке. Однако ненависть – категория деструктивная и в конечном итоге привела Германию к полному краху. После сокрушительного поражения нацистской Германии во Второй мировой войне, к власти пришли умные и здравомыслящие руководители. Они призвали народ покаяться, они не искали внешнего врага – причину их бед, а призывали терпеливо, шаг за шагом восстанавливать своим трудом разрушенную страну. В результате Германия стала тем, чем стала – одной из наиболее развитых промышленных стран.

Историю, увы, творит не народ, а отдельные личности, которые временами исполняют роль козла, ведущего стадо на убой.

И, как будто недостаточно тех страданий и жертв, которые народы перенесли в прошлом, перед нынешним поколением встала новая страшная угроза – воинствующий ислам, который подобно зелёной плесени распространяется по всему миру. Коричневый и красный террор сменился зелёным террором. (Интересно, какого цвета будет очередная напасть – не жёлтого ли?)

Ислам считает себя истинной религией, которая должна господствовать во всём мире. Для достижения этой цели – все средства хороши и допустимы, в том числе убийство мирных жителей, включая женщин и детей. Современный исламский террор объявляется священной войной – джихадом.

Эта "священная война" проявляется жестокими и бесчеловечными методами: взрывами пассажирских самолётов, захватом заложников, минированием посольств, убийством дипломатов, школьников, туристов. Израиль и еврейский народ являются главной целью "воинов Аллаха".

Казалось, весь цивилизованный мир должен объединить свои усилия и ликвидировать террор. Но политика не всегда в ладу со здравым смыслом и справедливостью. С точки зрения арабских стран исламский террор вовсе не является террором; это одна из форм национально-освободительной войны против сионистского врага.

А каково отношение к исламскому террору со стороны "цивилизованного сообщества" Европы и Америки?

К сожалению, история повторяется. Вирус антисемитизма не утратил своей живучести и агрессивности. В Европе и Америке под лозунгом защиты палестинского народа разгорается антиизраильская истерия, хотя Израиль ведёт тяжёлую борьбу также с мировым терроризмом.

"Цивилизованное сообщество" не брезгует никакими нечистоплотными и аморальными средствами, чтобы обеспечить себе мир и безопасность. По давней традиции это сообщество ищет, кого бы принести в жертву, кем бы скормить кровожадного волка, чтобы он насытился и утихомирился. Излишне говорить, что наиболее подходящей кандидатурой на закланье является еврейский народ. У политиков короткая память. Поднимается в Европе мутная волна антисемитизма, и неизвестно, каких новых гитлеров эта мутная волна вынесёт на поверхность.

В настоящее время идёт четвёртая мировая война. Такой вывод сделал Джеймс Вулси, бывший директор ЦРУ США. По его словам, холодная война после окончания Второй мировой войны – это третья мировая война. Она закончилась после краха Советской империи. В настоящее время мировое сообщество, главным образом в лице США,

столкнулось с новыми врагами. Речь идёт о международном исламском фронте джихада против иудеев и христиан. Существует опасность, что исламисты приобретут оружие массового уничтожения. Война эта жестокая, бескомпромиссная и постепенно охватывает весь мир.

Во время Второй мировой войны еврейский народ потерял 6 миллионов сынов и дочерей. Одним из уроков Холокоста стало осознание, что защиты еврею в этом мире ждать неоткуда – лишь от собственного государства и собственной армии. На политической карте мира появилось новое государство, ставшее надёжным убежищем для всех евреев. Это государство - Израиль, которое обладает мощным военным потенциалом и не позволит политическим проходимцам различного рода использовать его в качестве разменной карты в своих нечистых политических играх.

С любовью я смотрю на наших солдат Армии обороны Израиля, на своих любимых внуков, сильных, умных, энергичных. Я уверен, что они способны надёжно охранять наше государство. Им есть, что защищать, кого защищать и чем защищать.

Оглядываясь на пройденный жизненный путь, невольно задаёшь себе вопрос: всё ли сделано для достижения цели, можно ли было добиться большего, какие ошибки были допущены на длинном жизненном пути?

В Советском Союзе была популярна шутка: "Труднее всего прогнозировать прошлое". Эта шутка родилась в связи с бесконечным переписыванием истории КПСС и Советского государства в угоду конъюнктурным запросам кремлёвских правителей.

Однако если абстрагироваться от причины рождения этой шутки, данное высказывание может и не показаться таким уж нелепым. Ибо, если представить себе жизнь как цепь событий, то звенья этой цепи тесно соединены между собой причинно-следственными связями. Каждое звено,

независимо от размеров и значимости, обеспечивает непрерывность цепи. Однако, оценивая конечный результат, мы далеко не всегда в состоянии учесть ускользающие от нашего внимания мелкие происшествия, без которых реализация главного события становится невозможной. Мы знаем, что произошло и как это произошло, но далеко не всегда мы в состоянии правильно оценить, почему это произошло, то есть мы не можем учесть механизм, приведший к данному результату.

...и он (Йосеф) прибыл в Шхем. И заметил его кто-то, что вот он блуждает по полю, и спросил его человек этот, говоря: "Чего ищешь ты?" И сказал он: "Братьев моих ищу я; скажи мне, где они пасут?" И сказал человек: "Они двинулись отсюда, ибо я слышал, как говорили: "Пойдёмте в Дотан!" И пошёл Йосеф за братьями своими, и нашёл их в Дотане.

Берешит, Ваешев, 37:15-17

Дальнейшие события согласно Торе развивались весьма драматично. Благодаря этому человеку, Йосеф нашёл своих братьев. Встреча завершилась трагически. Братья, движимые чувством мести, продали его в Египет (Мицраим). Там после взлётов и падений Йосеф становится вторым лицом (после фараона) в государстве, спасает от голодной смерти отца и братьев, которые переселяются в Мицраим и, в конечном итоге: *"жил Израиль в стране Египетской, в стране Гошен, и стали в ней оседлыми, и расплодились, и очень умножились"*.

Берешит, 47:27

Таким образом, именно в Египте образовался еврейский народ. Мудрецы обращают внимание на предшествующие этому историческому событию эпизоды. Если бы один из братьев не сказал громким голосом: "Пойдёмте в Дотан!", или там не оказался какой-то человек, который услышал

это и не сообщил об этом Йосефу, события развернулись бы по иному сценарию, результаты которого невозможно прогнозировать:

"Ибо не знает он, что ещё будет, а когда это будет – кто ему скажет?"

Экклезиаст, 8-7

Получается, что эпохальное событие – образование еврейского народа, зависело от многих обстоятельств, в том числе, в определённой мере, от никому не известного одного человека.

Дать ответ на вопрос, правильно ли был выбран мой жизненный путь, не было ли ошибок при выборе из множества вариантов – невозможно, ибо невозможно предугадать конечный результат моего выбора. Именно это я имею в виду, говоря о невозможности прогнозировать прошлое.

Можно себе представить следующий сценарий. Я женился на богатой девушке. У её отца обширные связи и влияние среди сильных мира сего. Он добивается, чтобы меня оставили в аспирантуре. "То, что нельзя сделать за деньги, - можно сделать за большие деньги". Я занимаюсь любимой наукой, о которой мечтал всю жизнь. Успешно защищаю диссертацию, разумеется, с помощью моего всесильного тестя, вначале на соискание кандидата, а потом доктора медицинских наук. Я заведу кафедру. У меня прекрасная квартира, автомобиль и прочие атрибуты богатого человека.

Но здесь возможны варианты, которые выглядят не столь заманчиво и привлекательно.

Например, проворовавшийся тесть попадает на скамью подсудимых, и я остаюсь без средств существования с капризной, избалованной, абсолютно не приспособленной к трудностям жизни женой.

Или я еду на шикарной машине, попадаю в дорожную аварию и превращаюсь в инвалида. В общем, имеется большое количество вариантов как благоприятных, так и неблагоприятных. Конечно, выбирая тот или иной путь, мы принимаем в расчёт частоту и наибольшую вероятность желательного результата. У меня на основании жизненного опыта сложилось мнение, что наибольшую ценность представляют именно те достижения, которые добыты тяжёлым трудом.

Итак, в каждом событии имеются составляющие, положительные или отрицательные, которые мы не всегда можем прогнозировать. Вместе с тем, мы не всегда в состоянии дать оценку тому или иному событию, то есть не можем утверждать, произошло ли оно нам во благо или во вред.

"Ибо кто знает, что хорошо для человека в считанные дни его суетной жизни, которые он провёл как тень?"

Экклезиаст, 6:12

Я перенёс тяжёлый грипп, который осложнился уросепсисом – тяжёлым заболеванием, нередко приводящим к инвалидизации или даже к летальному исходу. Меня госпитализировали в больницу. Общее состояние моё было довольно тяжёлым. Проведенная интенсивная терапия дала положительные результаты. Однако в процессе обследования были обнаружены полипы в мочевом пузыре с признаками злокачественного перерождения. Полипоз мочевого пузыря протекал совершенно бессимптомно и, судя по гистологической картине, мог через 2-3 месяца трансформироваться в рак мочевого пузыря – заболевание, причиняющее тяжкие страдания и в конечном итоге, приводящее к смертельному исходу. В той стадии, когда полипоз у меня был обнаружен, лечение

завершалось полным выздоровлением. Таким образом, тяжёлый грипп с осложнениями сыграл решающую положительную роль в моём спасении.

Всё это указывает, что мы далеко не всегда обладаем чётким видением путей Всевышнего. Претворение Его планов в жизнь создаёт ощущение несоответствия между степенью воздаяния за житейские дела, праведностью и грехом.

Иными словами, мы далеко не всегда в состоянии уразуметь причины всех несчастий, которые Бог обрушивает на нас, почему нет соответствия в реальной жизни между праведностью и счастьем, грехом и несчастьем. Проблема эта очень сложна, но она - ключевая из всех вопросов, которые поднимают наши пророки и мудрецы Торы.

Мы не можем знать, когда мы будем вознаграждены, ибо нам не известно, что есть награда.

Согласно иудаизму, Бог не наказывает, а подвергает испытанию. Наказание – отнюдь не цель Всевышнего.

Рабби Магид из Дубно (18 век) писал:

"Наказание – вещь относительная: каждый человек получает не только то наказание, которого заслуживает, но и то, в котором нуждается".

Страдание приводит к катарсису – очищению и реабилитации, человек переоценивает и переосмысливает жизненные блага и даёт им истинную оценку. Мои пациенты нередко рассказывали мне, что только сейчас, на фоне заболевания, им открылась истина, что они нередко тратили силы, деньги и энергию на то, что не имеет никакой ценности, на суету сует.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что наши мудрецы никогда не призывали искать страдания, как путь к праведности и самосовершенствованию. Идея, что праведник должен всегда страдать или что страдания – признак праведности, всегда отметалась мудрецами. Иудаизм не

только утверждает, что Всевышний создал человека, чтобы дать ему благо, но и с момента своего возникновения и до сегодняшнего дня призывает человека быть в радости. Еврейские пророки говорили, что беда приходит не тогда, когда Бог наказывает ("муки любви"), а когда Он отворачивается и оставляет свой народ.

"И возгорится гнев Мой на него в тот день, и оставлю Я их, и сокрою лик Мой от них, и будет он отдан на растерзание, и постигнут его многие беды и несчастья, и скажет он в тот день: не потому ли, что нет Всесильного среди меня, постигли меня беды эти? А Я совершенно сокрою лик Мой в тот день за всё зло, которое он сделал, когда обратился к богам иным".

Дварим, 31:17 – 18

При анализе прожитой жизни и при её субъективной оценке у меня не мог не возникнуть вопрос – насколько достигнутые результаты моего жизненного пути соответствуют первоначальным намерениям, то есть насколько реализован главный смысл моей жизни. Каждый оценивает это по-своему. Одни считают смыслом жизни достижение богатства и благополучия. Другие видят смысл жизни в становлении духовно-нравственного облика личности. Мне лично представляется, что обе точки зрения отнюдь не противоречат друг другу.

Духовный вождь еврейского народа, один из величайших мудрецов Гилель (112 г. до н.э. – 8 г. н.э.) в лаконичной форме выразил основу смысла жизни:

"Если не я за себя, то кто за меня?"

Если же я только за себя, что я?"

И если не теперь, то когда?"

Иными словами, я должен сам позаботиться о себе, не ожидая, что кто-то сделает это за меня. Вместе с тем, я обязан помогать ближнему. Обращает на себя внимание, что "кто я?", заменено на "что я?". Иными словами, если я уклоняюсь от помощи ближнему, нет у меня права называться человеком. И, наконец, оказываемая помощь должна быть своевременной.

Таким образом, в трёх кратких предложениях заложена основа сущности и смысла человеческого существования. Интересно, что предложения поставлены в вопросительной форме. Ясно, что вопросы носят риторический характер, но тем не менее, они не выражены в категорической форме, следовательно не исключают возможность дискуссии. Кстати, Гилелю принадлежит популярное мудрое высказывание о сущности иудаизма: "Не делай ближнему своему того, чего не желаешь, чтобы делали тебе. В этом вся суть Торы. Остальное – комментарии".

При описании своего жизненного пути неизбежно возникает сакраментальный вопрос: счастлив ли я?

Принято считать, что люди стремятся к счастью. Но в чём оно заключается, это счастье? Чтобы к чему-то стремиться, надо знать точно, чего же мы хотим? Существует иерархия ценностей, к которым мы стремимся: любовь, деньги, успех, знания, талант, здоровье, свобода, работа. Некоторые видят счастье в богатстве, острых ощущениях, вине, женщинах, развлечениях. Эта "формула счастья" индивидуальна и скоротечна, ибо появляются новые мечты, новые желания и новые цели. Вскоре наступает пресыщение, начинаются поиски сильных впечатлений. Теряются нравственные и моральные ориентиры. Наступает деградация личности. Естественно, такой образ жизни приводит к существенным нарушениям здоровья. Существует любопытный эксперимент, подтверждающий это.

В вольер разместили сто крыс (равное количество

самцов и самок). Им устроили "райскую жизнь". В меню включали деликатесы – стейки, отбивные, копчёности, пирожные, мороженое и другие вкусные вещи. Температура воздуха была в зоне комфорта. Никакой борьбы не требовалось для обладания самкой. Результаты вначале полностью соответствовали ожиданиям. Крысы быстро размножались и жирели. Но по прошествии определённого времени среди крыс начался мор, они погибали без какого-либо внешнего отрицательного воздействия. Во время исследования выяснилось, что у крыс возникли "человеческие болезни" – гипертония, диабет, язвенная болезнь желудка, грудная жаба, атеросклероз и другие болезни, которыми животные в естественных условиях не болеют.

К эксперименту с крысами вряд ли требуется комментарий. Хочу лишь подчеркнуть, что человек – единственное в мире живое существо, которое превратило приём пищи не только в средство существования, но и в источник наслаждения. За хорошую и беззаботную жизнь без ограничений и борьбы приходится расплачиваться. Я в процессе врачебной деятельности неоднократно убеждался в этом.

Имеются другие составляющие "формулы счастья", при которой благополучие и жизненные блага достигаются за счёт несчастья других. В начале моих воспоминаний я уже касался этой темы о трагедии детей при разводе родителей. С огромной художественной силой раскрыта эта тема в гениальном произведении Иоганна Гёте "Фауст".

Фауст – учёный, всю жизнь посвятивший науке, достигает преклонного возраста. Подводя итог своей жизни, он испытывает горькое разочарование и сожаление, что прожитая жизнь прошла без радости любви, без наслаждений и острых ощущений.

Сатана Мефистофель предлагает Фаусту вернуть моло-

дость взамен его бессмертной души и получает его согласие. И вот Фауст снова молодой, красивый, энергичный, полон желаний, пирует со студентами в погребке Ауэрбаха, предаётся безудержному веселью. Он влюбляется в Гретхен – прекрасную, чистую девушку.

Гретхен решительно отвергает ухаживания Фауста. Однако вмешивается Мефистофель и своими чарами приводит к тому, что Фауст добивается близости с ней. Брат Гретхен Валентин заступает за честь сестры, но на дуэли погибает от рук Фауста (опять не без помощи Сатаны-Мефистофеля).

И вот трагический финал. Гретхен опозорена, обещана, лишается рассудка. Она убивает своего внебрачного ребёнка. Её заключают в темницу. Погиб её единственный защитник, брат Валентин.

Фауст остаётся одиноким, разочарованным жизнью и опустошённым. Он причинил тяжёлые страдания тем, с которыми встречался в жизни и с которыми был счастлив. Он страдает, испытывает муки совести. Ушла молодость, остались воспоминания. Но самое страшное – Фауст потерял свою бессмертную душу, которую Сатана-Мефистофель унёс в ад к великой радости всех нечистых сил. Они торжествуют и пляшут под дьявольскую музыку – "Вальпургиева ночь".

Фауст убеждается, что истинное счастье – в борьбе за жизнь и свободу:

*Вот мысль, которой весь я предан,
Итог всего, что ум скопил,
Лишь тот, с кем бой за жизнь изведан,
Жизнь и свободу заслужил.*

Необходимо подчеркнуть, что счастье – категория относительная. Работая врачом, я видел счастливые лица пациентов, которые выписывались из больницы в хорошем

состоянии после тяжёлой болезни. И есть ли более счастливый человек, которому возвращено зрение!? Есть ли более счастливая женщина, которая после многих лет бесплодия родила ребёнка!? Следовательно, повод для счастья всегда есть. Счастливый человек тот, кто радуется тому, что есть у него, а не печалится тому, чего у него нет. Иными словами, если хочешь быть счастливым – будь им! Счастье относительно, индивидуально и субъективно.

Интересно, что на иврите слова "счастье" и "богатство" звучат одинаково - "ошер", но пишутся различно (омофоны).

Думается, что это сходство не случайное. Бедность и счастье не очень стыкуются между собой. Тем не менее, в иудаизме отсутствует культ богатства. В ТАНАХе понятие богатства выражено определением: *"Беден не тот, у кого мало, а тот, кому мало"*.

Богатство является одним из существенных компонентов счастья, но не единственным и не самым важным.

Отвечая на вопрос – "счастлив ли я?", могу ответить, что в жизни были у меня счастливые мгновения, и я чаще оставался оптимистом с верой в счастливое будущее.

Невозможно также отрешиться от вопроса о научно-техническом прогрессе и его влиянии на судьбы людей. Ещё в недалёком прошлом у нас не было представления о телевизоре, компьютере, интернете, мобильном телефоне и ещё о многих вещах, которые оказали большое влияние на наш образ жизни. Огромные достижения в медицине, фармакологии, трансплантологии, генетике и в других современных средствах лечения и диагностики позволяют оказывать эффективную помощь больным и излечивать болезни, которые совсем недавно считались неизлечимыми и заканчивались летальным исходом. Значительно увеличилась продолжительность и качество жизни.

Научно-техническая революция оказала огромное влияние на человечество, и остановить её невозможно. Но, к великому сожалению, мораль и нравственность при этом нередко отходят на второй план.

На вопрос, принёс ли научно-технический прогресс счастливую и благополучную жизнь, мир и благоденствие народам, увы, приходится дать отрицательный ответ. Войны мировые и региональные, экологические катастрофы, алкоголизм, наркомания, проституция, преступность - не только не уменьшились, а, наоборот, увеличились. Нередко современный человек хочет денег без труда, славы без того, чтобы заслужить её, секс без любви. Он отделяет счастье от ответственности, которая является его неизбежным спутником. Интеллект иногда используется не во благо ближнему, а во вред. Жадность, эгоизм, страсть к накопительству, алчность, стремление к власти – всё это, к великому прискорбию, весьма частые явления в наш век. Мир живёт в страхе перед силой террора фанатиков, убеждённых, что рай на небе лучше ада на земле. Рухнула коммунистическая империя, но осталось оружие, в том числе ядерное, которое обрекло человечество на жизнь в вечном страхе. Звериный антисемитизм опять набирает силу.

С волнением и страхом за их будущее я вглядываюсь в лица моих детей, внуков, всех их друзей и знакомых. Неужели им предстоит пережить то, что пережили мы? Неужели недостаточно тех тяжёлых страданий, которые выпали на долю нашего поколения?

Хочется верить, что всё же победит коллективный разум человечества.

Всевышний наделил человека интеллектом, способностью мыслить. И самое верное решение для выхода из тупика – полностью положиться на Высший Разум. Там, где ослабевает вера, укрепляет свои позиции амораль-

ность.

Идите дорогой веры – Бог не оставит вас в пути!

Об этом я молюсь:

Да будет на то воля Твоя, Господи, Бог наш и предков наших, чтобы не стало в мире войн и кровопролития, чтобы наступил всеобщий и подлинный мир; да не поднимет народ на народ меча и не будут больше учиться воевать. Пусть все обитатели вселенной осознают великую истину: не для войн и раздоров пришли мы в мир, не для ненависти и зависти, не для злобы и кровопролития. Мы пришли в мир, дабы познать Тебя, вовеки благословенного Господа нашего.

Смилуйся же над нами. Пусть ещё при жизни нашей сбудутся слова Писания: "И дам мир земле вашей, и будете ночами спать спокойно; истреблю всех лютых зверей, и враг не поразит больше мечом землю вашу".

"Правосудие разольётся волною морскою, праведность - бурною рекою".

"И наполнится земля богопознанием, как водами до краёв наполнено море".

р. Нахман из Брацлава

Ваикра 26:6

Амос 5:24

Исайя 11:9

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Существует мнение, что жизнь – это не те дни, которые прошли, а те, которые запомнились. Воспоминания являются неотъемлемой частью нашей жизни. При их описании, как в калейдоскопе, мелькали картины моей жизни с детства. При этом часто возникало желание вернуться в то место, где я родился, где прошли моё детство, юность, молодость. Хотелось увидеть всё до мельчайших подробностей в памяти, представить, как эти места выглядят сейчас. Думаю, что это не была ностальгия за местами, где я проживал, а ностальгия по прошлому, по молодости, ушедшей безвозвратно.

С течением времени стираются детали воспоминаний, они часто приобретают желанные и приятные черты. Таким образом, при описании и оценке отдельных событий может выступать (и наверняка выступает) предвзятость, хотя я пытался сохранить объективность и достоверность в изложении фактов. Трудно быть судьёй самому себе... Есть одна функция высшей нервной деятельности, которая сохраняет активность до последних дней жизни – это функция самооправдания. Человеку свойственно умалять свои ошибки и выпячивать свои достижения. Вероятно, я не являюсь исключением из этого правила. Но наши мудрецы (да будет благословенна их память) писали, что Всевышний помнит все грехи, которые забыл человек, и забывает те грехи, которые человек помнит. И ещё пишется в Святом Писании, что человек должен быть прокурором по отношению к себе и адвокатом по отношению к ближнему.

Описывая те или иные события, я пытался осмыслить их сущность и причину, а также их влияние на мою жизнь и судьбу. При этом я допускаю, и даже уверен, что в некоторых случаях мои суждения были поверхностны и

наивны. Не всегда мои размышления базировались на глубококом знании обсуждаемого предмета.

Но я не пишу научного исследования и не представляю соответствующую библиографию. Я выражаю своё мнение рядового гражданина о сути пережитых событий, их влиянии на мою жизнь, и отнюдь не считаю мои высказывания истиной в последней инстанции.

Жизнь моя не была усыпана розами. Приходилось терпеть голод, угрозы, унижения, издевательства, оскорбления, клевету, гнусные анонимки. Но эти невзгоды не озлобили меня, не вызвали ненависть и желание отомстить.

Моя профессия врача обязывала меня делать добро страдающим людям, излечивать их от заболеваний, спасать от смерти.

Работа врача была для меня не только долгом, но призванием и образом жизни. Я безмерно благодарен судьбе и Провидению, что удостоился работать врачом – одной из наиболее благородных специальностей, и по мере моих скромных сил пытался оправдать эту высокую миссию и это моё высокое призвание.

Человек живёт прошлым и будущим. В нашем возрасте живут прошлым, благодарят судьбу за каждый прожитый день и воспринимают его как подарок, тогда как завтра может вообще не наступить. И в этом нет ничего противоземного – обычный процесс жизни на Земле.

Замечательный поэт Омар Хайям в одном из своих стихотворений писал:

*Не завидуй тому, кто силён и богат,
За рассветом всегда наступает закат,
С этой жизнью короткою, равною вздоху,
Обращайся, как с данной тебе напрокат.*

Говорят, что старость не может быть счастливой. Старость может быть покоем или бедой. Главная беда – забвение и одиночество.

Уходят родные, близкие, душевные друзья, оставляя пустоту вокруг. Одолевают различные болезни, и мы становимся навсегда больничными учреждениями. Бытует шутка, которую можно определить как смех сквозь слёзы: "Старость – это когда ты ещё любишь жизнь, а она тебя уже нет".

И тем не менее... Воспринимая суровые реалии жизни, необходимо видеть не только отрицательные, но и положительные стороны старости. С годами человек стареет, но при этом становится умнее, опытнее. Он начинает понимать истинный смысл предметов и событий. И я решительно не вижу никаких препятствий для применения "формулы счастья", описанной выше: если хочешь быть счастливым – будь им!

Основа и главный смысл нашей жизни – дети. Хорошие дети – спокойная старость. Плохие дети – старость превращается в ад.

Род человеческий состоит из поколений. В этом величайшая мудрость нашего бытия. В одно и то же время в мире живут несколько поколений – восходящие, находящиеся в расцвете творческих сил, и уходящие. Смертен человек, но бессмертен народ. Я уже неоднократно говорил об этом в своих воспоминаниях. Повторюсь ещё раз: бессмертие человека – в преемственности поколений.

У меня преданная и заботливая жена, прекрасные сын, внуки и их жёны, маленький правнук. Мои внуки служили в армии обороны Израиля и готовы по первому зову встать на защиту своего государства. Они любят нас - меня и мою жену, оказывают нам почёт и уважение.

Время от времени я прерываю запись моих воспоминаний и погружаюсь в глубокое раздумье. Перед моими глазами проплывает длинная череда дорогих и милых людей.

Мы обязаны сохранить память о них, знать историю

нашего народа, религию, сохранять преемственность традиций и помнить, что настоящее – это всегда итог пройденного пути.

"Еврей представляет собой воплощение жизни своих праотцов. И если бы он утратил знание своего прошлого, он утратил бы лучшее из того, что у него есть".

Дж. Джейкобс

Я уже писал о том, что даже в юности я не мог отрешиться от мысли, что в моей судьбе как в капле воды отражается тысячелетняя судьба моего народа. По этому поводу я не могу не привести фрагмент из речи президента Эзера Вайцмана перед германским бундестагом:

"Я был рабом в Египте. Я принял Тору на горе Синай. Вместе с Йешуа и Илиёй я перешёл реку Иордан. Вместе с царём Давидом я вступил в Иерусалим, и вместе с Цедекией был изгнан оттуда. Я не забыл Иерусалим у рек Вавилонских. Когда Господь вернул узников Сиона домой, я мечтал вместе со строителями у стен Иерусалима. Я воевал с римлянами и был изгнан из Испании. Меня сожгли на костре в Майнце. Я изучал Тору в Йемене и потерял семью в Кишинёве. Меня сожгли в Треблинке. Я восстал в Варшаве. Я эмигрировал в Эрец Исраэль – страну, из которой меня изгнали, в которой я родился, из которой я вышел и в которую вернулся".

Возвращение к истокам, в Эрец Исраэль, приобщение к жизни моего древнего многоградального народа – в этом я усматриваю главный смысл, главный итог всего того, что мне пришлось пережить на моём жизненном пути.

30.09.2010 Нетания, Израиль

Я читаю недельную статью Торы. Слева «Шалиах цибу» Дейв и наша раба Мира Раз. В центре – юноша, отмечающий бар-мицву.

Я занимался подготовкой юношей к самому знаменательному дню в их жизни – бар-мицве. Со мной занимались не только коренные израильтяне, но и русские репатрианты, а также эфиопы.

Я с Мирой Раз на экскурсии в Бейт-Шеане. Здесь находятся интересные и богатые раскопки огромного римского города, разрушенного в результате землетрясения.
1.06.1999

Наш внук Дональд во время службы в Армии Оборонаы
Израиля. 1997 – 1999

Бракосочетание нашего внука Дональда с Олей. Февраль 2005.

Наш внук Дональд с женой Олей.

Три поколения наших родных: прабабушка Гися, бабушка Дина и Дональд со своей женой Олей.

Наш правнук
Максим
на свадьбе
у своего дяди
Илюши.
5.11.2009.

Правнук Максим
занят важными
делами.
06.05.2009

Наш младший внук Илья во время службы в Армии
Обороны Израиля. 2002 - 2006

Бракосочетание нашего внука Илюши с Яарой. 5 ноября 2009.

Молодожёны. Наш младший внук Илюша со своей юной женой Яарой после свадьбы. 2009.

Три поколения – наш сын Рома с женой Людой, внук Дональд с правнуком Максимом. 2009.

Нашему сыну Роману – 50. Мы с Романом.

Наши родственники, прошедшие с нами все тяготы первых дней репатриации. Взаимная поддержка и взаимная помощь помогали преодолевать трудности. Мы были вместе также в дни торжеств и знаменательных событий. Слева направо: Люся, мама Гися, я с Броней, Борис, Лёня Манелис (племянник Бориса), Сеня.

2002 год. Маме Гисе 90 лет. Этот юбилей мы отметили пышным банкетом на свежем воздухе. Было много гостей. Света (сестра Брони) со своим мужем Аликом приехали на это торжество из Пскова.

На фото – они в верхнем ряду справа.

Благородная миссия праведников мира – неевреев, которые, рискуя своей жизнью, спасали евреев в годы нацистского террора, проявлялась при различных жизненных ситуациях.

У Арона украли автомат, и ему грозил расстрел или штрафбат. Руку помощи протянул ему русский солдат, простой парень из Красноярского края Тимофей Потаев. Рискую собственной жизнью, он раздобыл для Арона автомат и спас его от смертельной опасности. Его поступок резко контрастировал с действиями командира подразделения, патологического юдофоба, посылавшего Арона на самые опасные участки фронта.

На снимке: Арон с Тимофеем. 1945 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ

NATAN-YA CONGREGATION
Synagogue-5 MacDonald Street
Mail: POB 2654, Natanya 42186

053-747964
09-8822523

קהילת נתניה - י"ה
בית כנסת: רח' מקדונלד 5
דואר: ת"ד 2654, נתניה 42186

Община прогрессивного Иудаизма г.Натания

К сведению новых репатриантов

На базе прогрессивного Иудаизма проводятся занятия на тему:
„Наследствие отцов, Танах и современный Иврит“

Цель занятий: знакомство с духовными ценностями Иудаизма, сохранение верности фундаментальным принципам еврейской традиции в условиях жизни современного общества.

Изучается Гора, её влияние на развитие мировой цивилизации.

Уделяется внимание изучению произведений религиозной и светской поэзии, дошедшие до нас в составе Танаха и других источников.

На занятиях изучаются особенности строения текстов, их адекватный перевод на русский язык.

Обращается внимание на традиционные выражения и обороты, афоризмы и поговорки, являющиеся в наши дни составной частью разговорного иврита.

Таким образом наши занятия способствуют также изучению и усовершенствованию иврита.

Периодически организуются экскурсии по историческим и библейским местам.

**Бесплатные занятия проводятся раз в неделю
(воскресенье в 17:00)**

по адресу: г.Натания, ул. Макдональд 5.

За справками обращаться по

Тел: 09-8340430 (к Льву Шихману).

Новые репатрианты из Советского Союза не имели представления об иудаизме, об истории и традициях еврейского народа. Поэтому большое значение имели занятия на базе прогрессивного иудаизма, посвящённые этой теме. Я считал, что целесообразно совместить изучение Торы с изучением современного иврита.

ПОМОГАЯ ДРУГИМ, ПОМОГАЕШЬ СЕБЕ

РОНИЯ Хазаи и ее сестра Фаня — люди, о которых надо писать и писать. Роня — наша активистка, десятилетиями работает в нашем клубе олим Кирыят Шарета, помогает олим, она — человек с отзывчивой и доброй душой. Ее сестра Фаня — много лет добровольно работает в больнице «Вольфсон». Фане — за 70, А Роне за 80. Обе они ежемесячно навещают свою двоюродную сестру Рахиль, одинокую женщину, которой исполнилось 90 лет. После того, как однажды они нашли ее без сознания на полу, пришлось поместить ее в больницу для хронических больных.

Дом престарелых... «Бейт авот» — у кого не сжимается сердце, когда произносятся эти слова? Это ассоциируется с заброшенностью, несчастием. Но что же делать, если человек уже не в состоянии самого себя обслуживать? Если нуждается в постоянной медицинской помощи? Таким образом Рахиль, сама проработавшая много лет медсестрой, оказалась в больнице «Ноам», предназначенной для хронически больных престарелого возраста, которым нужно не только и не столько лечение, но постоянный уход.

С волнением шла Роня и Фаня в первый раз проведать свою Рахиль, но то, что

они увидели, превзошло все их ожидания: чистенькая и умытая Рахиль обрела даже другой цвет лица. Она всегда отличалась особой аккуратностью, до последних дней проживания в квартире стирала и гладила свои вещи, поэтому они и побавались новой обстановки. Но даже педантичная Рахиль была довольна чистотой.

Уже больше года ходят Фаня и Роня в больницу «Ноам», постепенно познакомились со всем коллективом, а недавно и с врачом, после чего рассказали и мне обо всем. Не знаю, когда бы я еще собралась писать, но убедили меня в этом слова доктора Льва Шихмана, нового репатрианта.

Доктор считает себя образцом удачной абсорбции. Он рассказал, что приехал из Пскова в сентябре 1990 года, закончил удьяпан, потом был принят на стажировку в больницу «Менр». И так уж ему повезло, что он сразу же приступил к работе в больнице для престарелых «Ноам».

«Все это благодаря тому, что я приехал с знанием языка, поскольку еще в Пскове обучался по самоучителю, а потом и сам (сейчас это смешно звучит) стал обучать. Я очень много работал над собой, но зато в Израиле мне было легче адаптироваться. Тяжело об этом говорить, но я не помню

маю тех, кто утверждает, что в Израиле трудно учиться языку. Ведь мы находимся в языковой среде».

Я прошу доктора рассказать немного о больнице «Ноам», и узнаю, что она рассчитана на 100 пациентов, как правило, там бывает 85 — 90. Один врач — он же главный, старший и ответственный за все. Есть фельдшер, араб, очень старательный и внимательный работник. Есть медсестра, занимающаяся трудотерапией — Хана Барзилай, она уже 11 лет работает в этой больнице — она всех любит и все любит ее. Медсестра Марина Миллионщик в стране всего 3 года, в больнице работает уже два с половиной. Из шести медсестер трое — новые репатриантки. Очень дружный коллектив.

— Доктор, — спрашиваю я, — что же вы посоветуете другим, чтобы облегчить абсорбцию?

— Готовиться к выезду серьезно, учить язык здесь серьезно, успех сам не приходит, а достигается тяжелым трудом.

Вот и получилось, что хотела отблагодарить коллектив больницы «Ноам» за отношение к больным, а рассказала об удачной абсорбции врача и трех сестер. А дело, которому они служат, не просто нужное, но и очень благодарное.

Ася РОЖАНСКАЯ

В русскоязычной газете «Наша страна» в 1953 году, то есть через три года после моей репатриации, была опубликована статья известного журналиста Аси Рожанской. В ней приводятся результаты моего интервью, и пример моей удачной абсорбции.

מסיורו של עולה חדש - מתנדב

לפני כשלושה חודשים שמעתי הרצאה מפי גבי ציפי מהביטוח הלאומי בכפר-סבא בנושא ההתנדבות. היא סיפרה על קשישים סיעודיים שמנותקים מן העולם החיצוני וסובלים מן הבדידות. הרי בבדידות יכולה להיות לא רק כשכן אדם לבד עם עצמו, הוא יכול להיות בודד גם בין רבים. לא תמיד (לצערי לעתים קרובות) בני משפחה וקרובים מקדישים לקשישים תשומת לב במידה מספקת וזה גורם להם סבל רב.

במיוחד סובלים מחוסר תקשורת עולים חדשים. הם מנותקים מן הסביבה בגלל שינויים ב"סטטוס סוציאלי", קשיי קליטה ובעיקר ממוגבלות השפה. הקשר של מתנדבים עם קשישים יכול למנוע במידה מסוימת דיכאון שבו נתקפים זקנים. ביקשתי מציפי להתנדב וקיבלתי כתובות של שלושה מטופלים.

אני עצמי בן 66, אב לבן אחד וסבא לשני נכדים. במקצוע אני רופא. עליתי ארצה בשנת 1990, עבדתי בארץ במשך שלוש שנים כרופא-גריאטרי בבית-אבות.

אני צריך להדגיש שעבור חולים קשישים מילה טובה לא פחות חשובה מן התרופה (אמנם זאת אמת ידועה. אך האם אנו תמיד זורקים את זה?) ררלל ררלל שני האדום נושה יותר מרגיל רגל מסיורים, עולים מרוסיה, שאני מלמד בו עברית כמתנדב מעירית רעננה. הפגישות בינינו נותנת לנו סיפוק רב.

מטופל מ' בן 73, ותיק בארץ כ-45 שנים. יש לו שלושה ילדים שגרים בערים אחרות, אשתו עדיין עובדת. הוא סובל ממחלת פרקינסון בצורה קשה, מוגבל במעלה, יש לו גם כן ירידה בזיכרון. למרות שיש לו משפחה והוא אינו בודד, בכל זאת הוא מרוצה מפגישות בינינו. אשתו אומרת שהוא שמח מאוד כשאני מודיע שאבוא ונהנה מפגישות בינינו. אמנם כן "איף כבד-אוון שומע מילה טובה".

אך יש עוד צד שני בענין זה: אין שום ספק שהתנדבות נותנת למתנדב לא פחות תועלת. נדמה לי שאין אושר גדול מהרגשה שמישהו מחכה לך בקוור-רוח, שהוא זקוק לך, שביקר מעיר חיוך בפנים של בן-אדם שסובל. אני נהנה עד אין סוף מכל רגע שאני נפגש עם המטופלים שלי ושומע מלות-תודה והכרת-טובה מפייהם ובקשה לבוא שוב אליהם. עזרתנו היא גם גירוי (סטימול) לשמירת מרץ ומצב רוח מרומם בשבילנו.

כאמור: "גמילות-חסד ליוולת מעניקה לנו הארכת ימי חיינו".

לב שיכמן
סיניף כפר-סבא

В журнале Института социального страхования была опубликована на иврите моя статья (1955 год), в которой я доказывал эффективность применения психотерапии также в отношении больных с расстройством психики и с болезнью Альцгеймера. Об актуальности статьи свидетельствовало большое количество откликов на неё.

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь и врачебная деятельность в Пскове. 1976 - 1990	7
Жизнь в Израиле. Раанана. 1990 – 1997	89
Жизнь в Израиле. Нетания. 1997 – 2010	219
Заключение	265
Послесловие	284

ЛЕВ ШИХМАН

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Воспоминания и размышления. Том 2

**ИЗРАИЛЬ
2011**

306